

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ИЗЪ БИБЛИОТЕКИ
Л. А. МАСЛЕНИКОВЪ

Альбомъ картинъ
по
географіи Европы.

92 ✓

Альбомы картинъ
по
географіи и естествознанію.

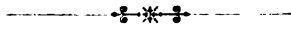
Съ описательнымъ текстомъ
д-ра **А. Гейстбека** и проф. **В. Маршалля.**

Переводъ съ нѣмецкаго
А. Г. Генкеля, И. И. Зубовскаго, А. П. Нечаева и Г. Г. Якобсона

съ предисловіями
проф. **Ю. И. Вагнера** и **Д. А. Коропчевскаго.**

Второе изданіе со стереотипа.

Съ 1787 рѣзанныхъ на деревѣ рисунковъ по чертежамъ **Р. Коха, Г. Морина, Г. Мютцеля, И. Шмидта, Э. Шмидта, Ф. Эцольда** и др.

С.-Петербургъ.
Книгоиздательское Т-во „Просвѣщеніе“, 7 рота, 20.
Городская контора: Невскій 50.

Альбомъ картинъ
ПО
ГЕОГРАФІИ **Е**ВРОПЫ

со вступительною статьею
доктора А. Гейстбека.

Переводъ съ нѣмецкаго А. П. Нечаева съ предисловіемъ
Д. А. Коропчевскаго.

Одобрень Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для ученическихъ библіотекъ гимназій, реальныхъ училищъ, учительскихъ институтовъ и семинарій и городскихъ училищъ.
*Одобрень Ученымъ Комитетомъ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ для библіотекъ под-
ведомственныхъ Министерству Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ учебныхъ заведеній.*
*Одобрень Ученымъ Комитетомъ Министерства Финансовъ, какъ полезное пособие при изученіи географіи въ ком-
мерческихъ учебныхъ заведеніяхъ ведомства Министерства Финансовъ.*
*Одобрень Ученымъ Комитетомъ при Собственной Еяо Императорскаго Величества Канцеляріи по
учрежденіямъ Императрицы Маріи для приобретенія въ ученическія библіотеки средняго и старшаго возра-
стовъ среднихъ учебныхъ заведеній и старшаго возраста Маринскихъ училищъ Ведомства учреждений Импе-
ратрицы Маріи.*
*Допущень Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ бесплатныя народныя читальныя
и библіотеки.*

Съ 233 рѣзанными на деревѣ рисунками по чертежамъ Р. Коха, Г. Морина, Г. Мютцеля,
І. Шмидта, Э. Шмидта, Ф. Эцольда и др.

— * —

С.-Петербургъ.

Типографія Товарищества „Просвѣщеніе“, 7 рота, 20.

1904.

67274452

Дозволено цензурою С-Петербургъ, 11 сентября 1908 г.

MAIN

G 76
.5
E 85 A 42
1904
MAIN

Предисловіе къ русскому изданію.

„Географическій альбомъ картинъ“ не представляетъ систематическаго учебнаго пособія, матеріалъ котораго располагается обыкновенно въ порядкѣ общепринятаго размѣщенія отдѣловъ физической географіи. Онъ составленъ изъ отдѣльныхъ изображеній характерныхъ мѣстностей и городовъ Европы и другихъ частей свѣта, распределенныхъ по государствамъ или географическимъ областямъ. При всей видимой случайности выбора рисунковъ, изъ которыхъ многіе могли бы быть замѣнены или дополнены подобными же рисунками, „Географическій альбомъ“ въ рукахъ умѣлаго преподавателя можетъ быть, по нашему мнѣнію, весьма полезнымъ для сельскихъ и городскихъ школъ и для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Намъ извѣстно, что ради удовлетворенія потребности въ географическихъ рисункахъ преподаватели сами составляютъ такіе альбомы, подбирая картинки изъ иллюстрированныхъ журналовъ. „Географическій альбомъ“ избавитъ ихъ отъ этой трудной и неблагодарной работы и дастъ имъ возможность познакомить учениковъ съ наиболѣе интересными мѣстностями всѣхъ пяти частей свѣта и дополнить неизбѣжную краткость элементарныхъ географическихъ учебниковъ. Онъ поможетъ не только оживить преподаваніе политической географіи нагляднымъ изображеніемъ горныхъ мѣстностей, морскихъ береговъ, рѣчныхъ долинъ, равнинъ, пустынь и пр., входящихъ въ составъ извѣстной страны, но и будетъ полезенъ для физической географіи, такъ какъ тѣ-же рисунки могутъ явиться типическими примѣрами различныхъ физико-географическихъ понятій. Пользованіе рисунками „Геогр. альб.“ въ значительной степени облегчается достоинствами ихъ техническаго выполненія, которое для большинства изъ нихъ должно быть признано не только тщательнымъ, но даже художественнымъ. При своей невысокой цѣнѣ, „Альбомъ“ можетъ быть доступенъ даже самой небогатой сельской школѣ. Текстъ.

предшествующій рисункамъ, при нѣкоторой разрозненности ихъ, долженъ оказаться весьма полезнымъ для установленія связи между ними и лучшаго разъясненія ихъ.

Всѣ эти скромныя качества, „Геогр. альб.“, взятыя вмѣстѣ, какъ намъ кажется, даютъ ему право на опредѣленное мѣсто въ ряду пособій для преподаванія географіи тѣмъ болѣе, что оно до сихъ поръ еще остается незанятымъ за отсутствіемъ подобныхъ наглядныхъ изданій.

Д. Коропчевскій.

Предисловіе.

Всѣ убѣждены въ томъ, что знакомство съ природой немислимо при помощи одной только книги; эта мысль находитъ полное примѣненіе и въ географіи. Самыя лучшія описанія безсильны дать сколько нибудь правильное представленіе о громадности Альпъ или о величій моря. Въ большинствѣ случаевъ они производятъ совсѣмъ не то впечатлѣніе, на которое рассчитывалъ авторъ. Въ воображеніи читателя возсоздаются картины, быть можетъ, сами по себѣ и прекрасныя, но тѣмъ не менѣе противорѣчащія дѣйствительности. Въ виду этого при преподаваніи географіи слѣдуетъ всего менѣе прибѣгать къ описаніямъ и наоборотъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ пользоваться картиной: гдѣ безсильно перо, тамъ вступаетъ въ свои права кисть художника. Сознывая это, Библиографическій Институтъ въ Лейпцигѣ, немало уже поработавшій для популяризаціи знаній въ Германіи, предпринялъ настоящее изданіе: цѣль его — сдѣлать доступнымъ обширному кругу читателей и въ особенности учащейся молодежи тѣ разнообразныя и богатыя картины, которыя имѣются въ распоряженіи издательства.

На книжномъ рынкѣ обращаются самыя разнообразныя пособія для преподаванія географіи. Однако и до сихъ поръ чувствовался недостатокъ въ недорогомъ альбомѣ картинъ, который бы давалъ учащемуся наглядное представленіе о мѣстности и обращался бы въ школьномъ обиходѣ на ряду съ атласами и учебниками. Географическая карта еще не даетъ правильнаго представленія изучаемой мѣстности: это только рядъ условныхъ знаковъ, которые сами еще требуютъ объясненія. Чтобы ученикъ могъ ясно представить себѣ картину страны, необходимъ рисунокъ: только онъ можетъ оживить тѣ схематическія свѣдѣнія, которыя пріобрѣтаются изученіемъ карты, и дать ясное изображеніе всѣхъ особенностей и красотъ мѣстности. Небольшой альбомъ въ этомъ отношеніи го-

раздо цѣлесообразнѣе, чѣмъ напр. стѣнные картины: онѣ находится всегда въ рукахъ ученика, который имъ пользуется и на дому. Кромѣ того альбомъ картинъ даетъ несравненно больше изображеній, чѣмъ самая полная коллекція стѣнныхъ картинъ.

Краткая вступительная статья служитъ для объясненія собранныхъ въ этой книгѣ рисунковъ. Она представляетъ рядъ впечатлѣній и наблюденій образованнаго путешественника, который является не только нѣмымъ зрителемъ явленій, но и старается отыскать ихъ причину.

Картины подобраны въ альбомѣ такъ, чтобы онѣ могли служить пособіемъ къ любому учебнику. Но само собою разумѣется, что книга эта, давая сжатое и наглядное изложеніе географіи Европы, найдетъ примѣненіе и за стѣнами школы, въ самомъ обширномъ кругу читателей.

Д-ръ А. Гейстбекъ.

Отъ переводчика.

Руководящая статья д-ра Гейстбека переведена мною почти безъ всякихъ измѣненій. Только главы, посвященныя Россіи, переработаны и дополнены, при чемъ я главнымъ образомъ пользовался превосходною книгой С. Меча „Россія. Учебникъ отечественной географіи“. Дабы не увеличивать объема книги, я позволилъ себѣ сдѣлать самыя ничтожныя сокращенія, опустивъ въ однихъ случаяхъ малоинтересныя подробности, въ другихъ случаяхъ,—просто измѣнивъ редакцію фразъ. При переводѣ географическихъ названій я слѣдовалъ тѣмъ же принципамъ, которые были положены въ основу перевода „Исторіи земли М. Неймайра“ и которые были выяснены въ предисловіи ко 2-му т. этой книги: вездѣ, гдѣ только было возможно, эти названія переводились, а не просто переписывались русскими буквами. Считаю особенно пріятнымъ долгомъ выразить благодарность Д. А. Коропчевскому за совѣты и помощь въ затруднительныхъ случаяхъ.

А. П. Нечаевъ.

Бумага без примеси древесной массы (веленовая).

О г л а в л е н і е.

	стр.		стр.
I. Альпы	11	2. Восточно-эльбск. низменность	40
1. Общая характеристика Альпъ	11	VI. Страны, расположенныя въ области Судетскихъ горъ	42
Присхожденіе ихъ		VII. Страны, расположенныя въ области Карпатскихъ горъ	43
2. Швейцарскія Альпы	12	1. Карпатскія горы	43
3. Восточныя Альпы	17	2. Венгерская низменность	45
II. Страны, расположенныя къ сѣверу отъ Альпъ	25	VIII. Франція	46
III. Южно-германскія котловины	27	1. Сѣверная Франція	46
1. Швабско-франковская котловина	27	2. Средняя и южная Франціи	48
2. Верхне-рейнская низменность	28	3. Пиренеи	50
IV. Средне-германскія горы	29	IX. Пиренейскій полуостровъ	51
1. Нижне-рейнскія сланцев. горы	30	X. Италия	53
2. Гарцъ и Тюрингскій лѣсъ	32	XI. Балканскій полуостровъ	56
3. Лейпцигская котловина и Эльбскія Песчаниковыя горы	33	XII. Великобританія	59
4. Судеты	35	XIII. Скандинавскій полуостровъ	61
V Сѣверо-германская равнина, Нидерланды и Данія	35	XIV. Россія	63
1 Западно-эльбская низменность	37	XV. Полярная область Европы	72
		XVI. Общее заключеніе	74

О г л а в л е н і е р и с у н к о в ъ.

	стр.		стр.
Швейцарскія Альпы.			
Ледникъ Монблана „Ледяное море“ (Mer de glace). (Съ фотографіи)	77	Долина р. Рейсса у Гешенена, пересѣкаемая линіей Готтардской жел. дор. (Съ фотографіи)	84
Ледяные столбы на глетчерѣ Воссонъ, спускающемся по сѣверному склону Монблана. (Съ фотографіи)	78	Комское озеро (оз. Комо) и Велладжьо съ запада. (Съ фотографіи)	85
Долина Роны у Мартины. (Съ фотографіи)	78	Проходъ Вернина (Съ фотографіи)	85
Маттергорнъ съ сѣверо-восточной стороны. (Оригинальн. рис. Комптона)	79	Штильфскій перевалъ и дорога, ведущая черезъ него, съ южной стороны. (Съ фотографіи)	86
Горная панорама, открывающаяся изъ Берна. (Съ фотографіи)	80	Идеальный ледникъ. (По Симони)	86
Въ Бернскомъ нагорьѣ. Переходъ черезъ трещину на ледникѣ. (Оригинальный рисунокъ)	80	Окрестности озера С. Морица въ Верхнемъ Энгадинѣ. (Оригин. рис.)	87
Интерлакень и Юнгфрау. (Съ фотогр.)	81	„Исполиновые котлы“ въ Ледниковомъ саду“ близъ Люцерна. (Съ фотогр.)	87
Веттергорнъ и оба Гринденвальдскихъ ледника. (Съ фотографіи)	82	Обваль у Эльма, обрушившійся 11 сент. 1881 г. (По Гейму)	88
Водопадъ на р. Точья въ Верхнемъ Валлисѣ. (Оригинальный рисунокъ)	82		
Ледникъ Алечъ въ Бернскомъ нагорьѣ. (Оригинальный рисунокъ)	83	Восточныя Альпы.	
		Горы Веттерштейнъ и городъ Партенкирхень. (Съ фотографіи)	88

	стр.		стр.
Иннсбрукъ и южная цѣпь Карвендельскихъ горъ. (Съ фотографіи).	89	Рейнскій водопадъ у Шаффгаузена (Оригинальный рис.).	108
Дахштейнъ съ его фирновыми полями и озера Гозау.	90	Страсбургскій соборъ. (Съ фотографіи).	109
Линдау на Боденскомъ озерѣ. Вдали видѣются Альгаускія и Форальбергскія Альпы. (Съ фотографіи).	90	Соборъ въ Шпейерѣ. (Съ фотографіи).	110
Замокъ Хохеншвангау и его окрестности. (Съ фотографіи).	91	Метцъ. Видъ съ Мозеля. (Съ фотографіи).	110
Пастерцкій ледникъ у Гроссглокнера. (Съ фотографіи).	92	Гейдельбергскій замокъ. (По снимку Меріана, 1645 г.).	111
Монтекристалло у Шлудербаха и озеро Мисурина. (Оригинальный рис.).	93	Дворецъ Оттона Генриха въ Гейдельбергскомъ замкѣ. (Съ фотографіи).	111
Шлеръ у Боцена и Сейскій Альпъ. (Оригинальный рис.).	94	Долина близъ Триберга въ Шварцвальдѣ. (Съ фотографіи).	112
Земляныя пирамиды близъ Боцена. (Оригинальный рис.).	94	Домъ швейцарскихъ крестьянъ.	112
Зеekoпфъ и Волайское озеро въ Карнскихъ Альпахъ. (По Фреху).	95	Домъ нѣмецкихъ крестьянъ Шварцвальда.	112
Карстовый ландшафтъ близъ С. Канцьяна. (Съ фотографіи).	95		
Берегъ у Каттарро въ Далмаціи. (Съ фотографіи).	96	Среднегерманскія горы.	
Градъ и восточные отроги Альпъ. (Съ фотографіи).	96	Семигорье (Зибенгебиге) близъ Бонна. (Оригинальный рис.).	113
Зальцбургъ и Унтерсбергъ. (Съ фотографіи).	97	Кельнскій соборъ, видъ съ Рейна. (Съ фотографіи).	113
Карликовыя сосны въ известковыхъ Альпахъ. (Оригинальный рис.).	97	Портикъ ратуши въ Кельнѣ.	114
Кедръ. (Оригинальный рис.).	98	Ратуша въ Падерборнѣ.	114
Серны. (По Лебену).	99	Заводъ Круппа въ Эссенѣ. (Оригинальный рис.).	114
Сурки. (Съ натуры).	99	Домъ вестфальскихъ и нижнесаксонскихъ крестьянъ.	115
Горный орель. (По Лебену).	100	Вендскій крестьянскій домъ.	115
Ступенчатая разработка Рудной горы въ Эйзенертцѣ, въ Штирии. Горный склонъ состоитъ изъ шпатового желѣзняка, который добывается открытыми разработками въ нѣсколько этажей.	101	„Конскій слѣдъ“ у Регенштейна на Гарцѣ.	115
Естественно-историческій музей въ Вьнѣ. (Оригинальный рис.).	101	Нѣмецкій дубовый лѣсъ. (Оригинальный рис.).	116
Новое зданіе ратуши въ Вьнѣ.	102	Благородный олень. (Съ натуры).	117
Новое зданіе городск. театра въ Вьнѣ.	102	Тетерева. (Съ натуры).	118
Новое зданіе биржи въ Вьнѣ.	102	Куропатка. (Съ натуры).	118
		Вартбургъ. (Оригинальный рис.).	119
		Тюрингскій крестьянскій домъ близъ Веймара. (Оригинальный рис.).	119
		Долина Заалы близъ Заальфельда въ Тюринги. (Съ фотографіи).	120
		Домъ нѣмецкихъ книгопродавцевъ въ Лейпцигѣ. (Съ фотографіи).	121
		Зданіе Имперскаго Суда въ Лейпцигѣ. (Съ фотографіи).	121
		Столбъ песчаника въ Саксонской Швейцаріи (Съ фотографіи).	122
		Размытые и вывѣтрившіеся песчаники Саксонск. Швейцаріи. (Съ фотографіи).	123
		Дрезденскій „Швингеръ“. (Съ фотографіи).	123
		Новое зданіе королевскаго замка въ Дрезденѣ (Съ фотографіи).	123
		„Большой прудъ“ (Ледниковое озеро) въ Исполиновыхъ горахъ. (Оригинальный рис.).	124
		Адерсбахскій „Городъ Скалъ“. (Съ фотографіи).	124
		Сѣверо-Германская низменность, Нидерланды, Бельгія и Данія.	
		Эльба у Гамбурга.	125
		Гамбургскій пароходъ „Князь Бисмаркъ“. (Съ фотографіи).	125
		Порталь желѣзнодорожн. моста черезъ Эльбу у Гамбурга. (Съ фотографіи).	126
		Новая ратуша въ Гамбургѣ. (Съ фотографіи).	126

	стр.
Каналь въ Амстердамъ. (Съ фотограф.)	127
Антверпенъ, нижняя часть р. Шельды. (Оригинальный рис.)	127
Ратуша въ Брюссель. (Оригинальный рис.)	128
Нидерландскій „маршъ“. Каналь у Дордрехта. (Оригинальный рис.)	128
Люнебургская степь. (Оригинальный рис.)	129
Копенгагенъ. (Съ фотографіи)	129
Берегъ о-ва Рюгена у Штуббенкаммера. (Оригинальный рис.)	130
Берегъ у Свиномюнде. (Съ фотографіи)	130
Ратуша въ Данцигъ. (Оригинальный рис.)	131
Крестьянскій домъ въ Помераніи	131
Крестьянскій домъ въ Шлезвигъ-Гольштиніи	131
Моренный ландшафтъ у Ней-Розова въ Мекленбургъ-Шверинъ. (Оригинальный рис.)	132
Ледниковыя морены у Нейгофа въ Мекленбургъ-Шверинъ. (Оригинальный рис.)	132
Зданіе рейхстага въ Берлинъ и Памятникъ Побѣды (Siegessäule). (Оригинальный рис.)	133
Ремесленннй музей въ Берлинъ	133
Ангальтскій вокзалъ въ Берлинъ	134
Государственный банкъ въ Берлинъ	134

Страны, расположенныя въ области Судетскихъ и Карпатскихъ горъ.

Прага. (Съ фотографіи)	135
Залежи желъза въ Нутшицъ близъ Праги. (Съ фотографіи)	135
Открытая разработка бураго угля у Дукса въ сѣверной Чехіи. (Съ фотографіи)	136
Ломницкій пикъ (Lomnitzer Spitze) и Штейнбахское озеро въ Высокомъ Татрѣ. (Съ фотографіи)	137
Пикъ Татра. (Tatraspitze)	137
Озеро „Рыбій Ставъ“ въ Высокомъ Татрѣ. (Оригинальный рис.)	138
Озеро Фелка у Шмека въ Татрѣ	138
Дунаецъ, проръзывающій сѣверныя Карпаты. (Съ фотографіи)	139
„Желъзные ворота“ на Дунавъ. (Съ фотографіи)	139
Аггтелекская сталактитовая пещера въ Карпатахъ. (Съ фотографіи)	140
Пушта. (Оригинальный рис.)	140
Будалешть. (Съ фотографіи)	141
Краковъ. (Оригинальный рис.)	141

Франція.

Виноградники въ Шампани. (Оригинальный рис.)	142
Берега Сены у Сентъ-Жермена (къ сѣверу отъ Парижа). (Оригинальный рис.)	142
Лувръ въ Парижѣ. (Съ фотографіи)	143

	стр.
„Семь мостовъ“ въ Парижѣ. (Съ фотографіи)	143
Скалистые берега въ Нормандіи. (Оригинальный рис.)	144
Берегъ у Ла-Рошель (Маршъ). (Оригинальный рис.)	145
Видъ изъ Гаскони. (Оригин. рис.)	145
Вулканическая область Пюи Шопина въ Оверни. (По П. Скропу)	146
Плоская известковая возвышенность Косъ въ Севеннахъ, къ западу отъ Алэ. (Оригинальный рис.)	146
Крѣпость Вельфортъ (Съ фотографіи)	147
Долина Дуба у Безансона. (Съ фотографіи)	147
Лионъ. (Съ фотографіи)	148
Монако. (Съ фотографіи)	148
Портъ Марселя. (Съ фотографіи)	149

Пиренейскій полуостровъ.

Долина Гавъ де По и Пиренейскія горы. (Съ фотографіи)	150
Коль де Пертю въ восточныхъ Пиренеяхъ. (Оригинальный рис.)	150
Котловина Гаварни въ центральныхъ Пиренеяхъ (Оригинальный рис.)	151
Барселона. (Съ фотографіи)	152
Порто, видъ съ устья Дура	152
Долина р. Таго въ верхнемъ ея теченіи. (Съ фотографіи)	153
Большая площадь въ Мадридѣ. (Съ фотографіи)	153
Соборъ въ Бургосѣ. (Съ фотографіи)	154
Толедо; видъ съ Таго. (Съ фотографіи)	154
Выплавка мѣди на Ріо Тинто (Съ фотографіи)	155
Севилья; видъ съ Гвадалквивира. (Съ фотографіи)	155
Сьерра Невада съ сѣвера	156
Гибралтарская скала. (Съ фотографіи)	156
Картагена. (Съ фотографіи)	157
Гранада. На переднемъ планѣ угловая башня Альгамбры. (Съ фотографіи)	157
Кратерное озеро на Азорскихъ о-вахъ. (Оригинальный рис.)	158
Ланъ. (Съ натуры)	158
Муфлонъ. (Съ натуры)	159
Генетта. (Съ натуры)	159

Италія.

Долина По, близъ Турина. (Оригинальный рис.)	160
Венеція. (Оригинальный рис.)	160
Бордигера у Ривьеры. (Съ фотографіи)	161
Оливковыя деревья и пинии. (Оригинальный рис.)	161
Оливковая роща у Ривьеры. (Оригинальный рис.)	162
Морской берегъ у Порто Венере въ Лигуріи. (Съ фотографіи)	163
Генуя. (Съ фотографіи)	163
Гранъ Сассо. (Оригинальный рис.)	164
Каррарскія ломки мрамора. (Оригинальный рис.)	164

	стр.		стр.
Башня св. Ангела въ Римѣ. (Съ фото- графіи).	165	Кумберлендскія озера въ Англіи. (Съ фотографіи).	185
Храмъ св. Петра въ Римѣ. (Съ фото- графіи).	166	Курчавыя скалы въ Шотландіи. (Ори- гинальный рис.).	185
Храмъ св. Павла въ Римѣ. Древне- христіанскія базилики. (Съ фото- графіи).	166	Оз. Килларни въ Ирландіи. (Съ фотогр.)	186
Триумфальная арка св. Константина въ Римѣ.	167	Эдинбургъ. (Съ фотографіи)	186
Фасадъ Пантеона въ Римѣ.	167	Равнины Шотландіи. (Оригинальный рис.).	187
Термы Каракаллы въ Римѣ.	167	Фингалова пещера на о-въ Стаффа. (Съ фотографіи)	188
Водопадъ Тиволи. (Оригин. рис.)	168		
Видъ изъ римской Кампаньи. (Ориги- нальный рис.)	168	Скандинавскій полуостровъ.	
Изверженіе Везувія 26 апрѣля 1872 г. (Съ фотографіи)	169	Христіанія. (Съ фотографіи)	188
Кратеръ Везувія въ 1882 г. (Ориги- нальный рис.)	169	Нордкапъ. (Оригинальный рис.)	189
Морской берегъ у Сорренто. (Съ фото- графіи).	170	Гаммерфестъ. (Съ фотографіи)	189
Палермо и Монте Пеллегринно. (Съ фото- графіи).	170	Съверонорвежскій фьельдъ съ лапланд- цами. (Оригинальный рис.)	190
Этна. (Оригинальный рис.)	171	Глетчеръ въ Норвегіи. (Съ фотографіи)	190
		Пороги на р. Квиккюккъ въ Норботтенъ въ Швеціи. (Оригинальный рис.)	191
		Озеро въ Телемаркенѣ	191
		Стокгольмъ. (Съ фотографіи)	192
Балканскій полуостровъ.		Р о с с і я.	
Мостаръ. (Съ фотографіи)	172	Петербургъ и Нева. (Съ фотографіи)	193
Карстовый ландшафтъ въ Монтенегро (Съ фотографіи)	172	Озера Финляндіи. (Съ фотографіи)	193
Былградъ; видъ съ Дуная. (Съ фото- графіи).	173	Устье С. Двины у Архангельска. (Ори- гинальный рис.)	194
Долина Янтры на Балканскомъ полу- островѣ близъ Тырново	173	Нижній Новгородъ. (Съ фотографіи)	194
Софія и горы Витошь. (Съ фотографіи)	174	Волга у Царицына. (Оригин. рис.)	195
Бухарестъ. (Съ фотографіи)	174	Кіевъ и Днѣпръ.	195
Босфоръ у Скутари. (Оригинальный рис.)	175	Степь у Новочеркаска. (Оригиналь- ный рис.)	196
Константинополь и Золотой Рогъ. (Съ фотографіи)	176	Севастополь. (Съ фотографіи)	196
Горный ландшафтъ Фессалии. (Съ фото- графіи).	177	Гурауфъ. (Съ фотографіи)	197
Аѳонскій монастырь. (Съ фотографіи).	178	Видъ изъ Кавказскихъ горъ. (Съ фото- графіи).	198
Термопилийскій проходъ. (Оригиналь- ный рис.)	178	Эльбрусъ. (Съ фотографіи)	198
Аѳины съ храмомъ Тезея и Акропо- лемъ. (Съ фотографіи)	179		
Паренонъ въ Аѳинахъ	179	Полярная область Европы.	
Патрасъ. (Съ фотографіи)	180	Вулканъ Верфьялъ у Комаринаго оз. въ Исландіи. (Оригинальный рис.)	199
Спарта и Тайгетъ. (Съ фотографіи)	180	Ледникъ, спускающійся въ море. (Ори- гинальный рис.)	199
Проходъ Хагіа - Румели на Критѣ. (Оригинальный рис.)	181	Плавающие льды. (Оригин. рис.)	200
Кратеръ Тера въ группѣ Санторин- скихъ острововъ. (Съ фотографіи)	181	Ягодная гора на о-въ Янъ - Майенъ. (Оригинальный рис.)	200
		Берегъ Янъ - Майена съ ледниками, спускающимися въ море. (Ориги- нальный рис.)	201
		Птичьи горы на о-въ Янъ - Майенъ. (Оригинальный рис.)	201
		Чайковья или Желѣзные Ворота на Медвѣжьемъ о-въ. (Оригинальный рис.)	202
		Шпицбергенъ съ запада. (Оригиналь- ный рис.)	202
		Размытый берегъ Шпицбергена. (Ори- гинальный рис.)	203
		Новая Земля. (Оригинальный рис.)	203
		Съверный олень. (Съ натуры)	204
		Лось. (Съ натуры)	204
Великобританія.			
Зданіе парламента въ Лондонѣ. (Ори- гинальный рис.)	182		
Соборъ въ Кентербюри	183		
Береговья обнаженія мѣла близъ Дувра. (Оригинальный рис.)	183		
Снаудонъ въ Валлисѣ. (Оригиналь- ный рис.)	184		
Доки въ Ливерпулѣ. (Оригинальный рис.)	184		

І. А Л Ь П Ы.

1. Общая характеристика Альпъ. Происхождение ихъ.

Отъ Бискайскаго залива до отдаленныхъ кражей, которые ограничиваютъ Азію съ юго-востока и идутъ вдоль береговъ Тихаго Океана, тянется въ широтномъ направленіи непрерывная цѣпь огромныхъ горъ, которыя, подобно исполинской стѣнѣ, охватываютъ съ юга весь европейско-азиатскій материкъ. Въ ряду этихъ возвышенностей въ Европѣ важнѣйшая роль принадлежитъ Альпамъ, хотя онѣ ни по высотѣ своей, ни по протяженію не занимаютъ первенствующаго мѣста. По словамъ Риттера, Альпы дѣлятъ Европу на естественныя части. Германія и Италія съ одной стороны, Франція и Венгрія—съ другой, рѣзко различаются своимъ климатомъ: такимъ образомъ Альпы представляютъ климатическую границу въ двухъ направленіяхъ,— съ сѣвера на югъ, и съ востока на западъ. Въ то-же время онѣ образуютъ водораздѣлъ важнѣйшихъ европейскихъ рѣкъ: Роны, Рейна, По и Дуная. Въ этнографическомъ и политическомъ отношеніяхъ Альпамъ принадлежитъ такая же видная роль: по ту и другую сторону этихъ горъ живутъ народы разнаго происхожденія, говорящіе различнымъ языкомъ, и располагаются различныя государства. Наконецъ Альпы являются естественною границей распространенія извѣстныхъ видовъ европейскихъ животныхъ и растений. Впрочемъ сѣверъ и югъ, востокъ и западъ Европы не представляютъ собою рѣзко обособленныхъ географическихъ областей. Альпы прорѣзаны огромнымъ множествомъ долинъ и ущелій, и въ разныхъ мѣстахъ ихъ существуютъ удобныя естественныя или искусственныя дороги. Такимъ образомъ эти горы не имѣютъ характера мертвой и пустынной страны, какова напр. возвышенная степь Гоби въ Монголіи, рѣзко отличающаяся своимъ холоднымъ климатомъ отъ прилегающихъ къ ней областей. Въ противоположность ей Альпы богаты очаровательными видами; онѣ распадаются на цѣлый рядъ отдѣльныхъ вершинъ, раздѣленныхъ обильно орошенными и плодородными долинами, которыя близке подходятъ другъ къ другу своими верховьями и образуютъ перевалы. По своей красотѣ, по разнообразію и богатству природы эти горы не имѣютъ соперниковъ и представляютъ самыя благопріятныя условія для заселенія и развитія культуры. Среди Альпійскихъ горъ живутъ миллионы людей, образующихъ цѣлый рядъ самостоятельныхъ народностей, и въ исторіи Европы Альпамъ принадлежитъ видная роль. Въ этихъ горахъ природа въ изобиліи распредѣлила всѣ тѣ свои дары, въ которыхъ нуждается человѣкъ на высшихъ ступеняхъ своего развитія.

Процессъ образованія Альпъ, начавшійся уже въ древнѣйшіе періоды жизни земли, представляетъ также одну изъ любопытнѣйшихъ страницъ

въ книгѣ природы. Эти огромныя возвышенности — ничто иное, какъ складки или морщины на ликѣ земли. Вслѣдствіе непрерывной потери своей теплоты, земля постепенно сжимается. Въ раскаленномъ ядрѣ нашей планеты этотъ процессъ совершается энергичнѣе и быстрѣе, чѣмъ въ твердой давно уже застывшей корѣ. Вслѣдствіе сжиганія ядра образуются пустоты подъ земною корою, и значительныя части послѣдней, лишившись естественной опоры, опускаются въ глубину. Такимъ образомъ и произошли впадины, заполненыя въ настоящее время водою и образующія моря. Подобно гигантскому клину, осѣдающія массы вдавливаются между соѣдными съ ними участками и производятъ тѣмъ самымъ усиленное боковое давленіе. Подъ вліяніемъ этого давленія земная кора постепенно съезживается и образуетъ складки, въ родѣ тѣхъ морщинъ, которыя мы наблюдаемъ на высыхающемъ яблокѣ. Такія складки мы и называемъ горами. Въ самомъ дѣлѣ, всѣ наиболѣе высокія горы окружены областями опусканія: къ Альпамъ примыкаетъ Ломбардская низменность, по которой течетъ р. По, и Адриатическое море, къ Карпатамъ — великая венгерская котловина, къ Апеннинамъ — Тирренское море. Тамъ, гдѣ происходятъ наиболѣе сильныя разрывы земной коры, т.е. на внутренней сторонѣ большихъ горныхъ дугъ, изливаются часто вулканическія массы; такъ напр. на внутренней сторонѣ Альпъ у Боцена мы находимъ изверженныя порфировыя породы, а между Эчемъ и берегомъ Адриатическаго моря встрѣчаемъ новѣйшія вулканическія массы Эвганейскихъ горъ; слѣды новѣйшихъ изверженій извѣстны также на южномъ краю Карпатовъ у Шемница и Кремница, въ Седмиградіи и наконецъ на итальянскомъ и сицилійскомъ берегахъ Тирренскаго моря *).

Разсматривая геологическую карту Альпъ, мы можемъ видѣть, что эта горная система состоитъ изъ центрального пояса, образованнаго гнейсами и слюдяными сланцами, и двухъ примыкающихъ къ нему поясовъ слоистыхъ горныхъ породъ. На наружной сторонѣ эти породы сильно изогнуты, на внутренней же сторонѣ, обращенной къ Адриатическому морю, онѣ часто не обнаруживаютъ складчатости. Эти два пояса носятъ несовсѣмъ удачное названіе сѣверныхъ и южныхъ „известковыхъ Альпъ“; правильнѣе было бы назвать ихъ краевыми поясами (Nebenzone).

2. Швейцарскія Альпы.

Первыя картины этой книги переносятъ насъ въ Центральныя Альпы, въ область высочайшихъ вершинъ Швейцаріи: передъ нами чарующіе виды, которыми такъ славится Валлисъ. Съ высотъ Фуркскаго прохода передъ пораженнымъ взоромъ путешественника открываются тѣ ряды скалъ, которые тянутся на юго-западъ отъ С. Готарда по направленію къ Женевскому озеру. Сказочнымъ великолѣпіемъ блещутъ бѣлыя фирновыя поля и огромныя ледники, и въ нѣмомъ удивленіи останавливается зритель, когда утреннее солнце озаряетъ вершины бѣлыхъ скалъ своимъ кровавымъ свѣтомъ или когда онѣ, облитыя магическимъ блескомъ луны, фантастическими силуэтами выдвигаются на темной синевѣ ночнаго неба. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ западныя Альпы измѣняютъ свое сѣверное направленіе на восточное, выдвигается огромный снѣжный куполь Монблана (стр. 77), что въ переводѣ значитъ „Бѣлая гора“; онъ под-

*) Подробнѣе о процессахъ горообразованія см. въ книгѣ М. Неймайра „Исторія Земли“ 2 т. Переводъ съ дополненіями В. В. Ламанскаго и А. П. Нечаева подъ ред. проф. А. А. Иностранцева. Цѣна 12 р. 80 к. Изд. Товарищества „Просвѣщеніе“.

нимается на 3,800 метр. надъ живописною долиною Арвы у Шамуни, которая въ свою очередь лежитъ на высотѣ 1,000 метр. надъ уровнемъ моря. Благодаря огромной высотѣ и обширному протяженію, на Монбланѣ соединяются всѣ условія, необходимыя для развитія величественныхъ ледниковъ. По его склонамъ ползетъ не менѣе 20 ледниковъ перваго и 40 ледниковъ втораго порядка; нѣкоторые изъ нихъ, какъ напр. „Ледяное море Швейцаріи“ (стр. 77) или ледникъ „Боссонъ“ (стр. 78) достигаютъ культурныхъ полей (1100 м.).

Отъ Шамуни, расположенной у подножія Монблана, два пути ведутъ въ долину Роны къ Мартиньи: (стр. 58), одинъ идетъ среди зеленыхъ луговъ черезъ Коль де Бальмъ, откуда открывается видъ на всю цѣпь Монблана, другой тянется черезъ мрачное ущелье Черной Головы (Tête-Noire). Пробираясь среди фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ Нижняго Валлиса, мы достигаемъ наконецъ Фиспа; здѣсь передъ нами открывается новый проходъ къ югу; онъ ведетъ въ другой чудесный міръ, — пожалуй, еще болѣе величественный, чѣмъ тотъ, который мы недавно покинули у Шамуни. Двухчасовое путешествіе по желѣзной дорогѣ вдоль Фиспа приводитъ насъ къ Церматту; нигдѣ въ Альпахъ не найдемъ мы такихъ высокихъ вершинъ, какъ въ этомъ мѣстѣ, и нигдѣ не встрѣтятся намъ такіе величественные ледники. Прежде всего взоръ останавливается на ледяныхъ гребняхъ Монте Розы (4,638 м.) и окружающихъ ее сосѣднихъ вершинъ. Ледяныя рѣки, текущія по ихъ склонамъ, собираются у нашихъ ногъ и далѣе образуютъ одинъ общій Горнскій ледникъ. Среди многочисленныхъ вершинъ, окружающихъ Церматтскую котловину, десятиглавая Монте Роза славится своей необычайной высотой. Но, безъ сомнѣнія, самой очаровательной горой всей этой мѣстности и даже всѣхъ Альпъ является Маттергорнъ, достигающій 4,482 м. высоты (стр. 79). Голый черный обелискъ его со своими рѣзко выраженными ребрами и нѣсколько выступающею вершиною, точно какое то страшное привидѣніе, поднимается среди снѣжныхъ полей, окружающихъ его подножіе. Ледъ только недолго остается на его склонахъ, и солнце быстро уничтожаетъ бѣлое покрывало, которое украшаетъ фантастическія скалы Маттергорна послѣ каждаго снѣжнаго дня. Всѣ окрестныя вершины были уже посѣщены человѣкомъ, но Маттергорнъ все еще оставался недоступнымъ. Только Вимперу послѣ долгихъ неудачныхъ попытокъ удалось взобраться на него 14 іюля 1865 г., а три молодыхъ англичанина вмѣстѣ съ проводникомъ свалились во время этого восхожденія въ пропасть.

Оставимъ однако негостепріимныя ледяныя пустыни Валлиса съ ихъ холоднымъ величіемъ и перейдемъ къ чарующимъ картинамъ Бернскаго Нагорья (Бернскаго Оберланда), раскинувагося къ сѣверу отъ долины р. Роны. Правда, гиганты Бернскихъ Альпъ немного уступаютъ по высотѣ выдающимся пикамъ Валлиса, и огромнѣйшій изъ всѣхъ ледниковъ Алетчъ лежитъ въ этой мѣстности но на ряду съ сверкающими своею бѣлизной фирнами нашъ взоръ цѣвольно приковываютъ къ себѣ безчисленныя живописныя озера и очаровательныя глубокія и плотно заселенныя долины; въ виду этого Бернское Нагорье среди всѣхъ уголковъ Альпъ особенно привлекало и привлекаетъ къ себѣ путешественниковъ.

Въ Бернѣ можно любоваться чудной панорамой снѣжныхъ вершинъ Бернскаго Нагорья (стр. 80), открывающейся при ясной погодѣ съ любого открытаго мѣста, всего лучше съ такъ называемаго Шёнцли. Вотъ что говоритъ путешественникъ: „Кто хочетъ быть свидѣтелемъ великолѣпнаго зрѣлища, тотъ пусть посмотритъ отсюда на солнечный закатъ. Особенно очаровательна картина въ тѣ минуты, когда западъ покрытъ лег-

кими тучами, и свѣжныя вершины точно облиты заревомъ пожара. Уже долины давно окутались сумерками, и на высяхъ горъ уже погасъ послѣдній лучъ вечерней зари, но откуда то снизу все еще льется потокъ багрянаго свѣта“.

Оживленная и излюбленная туристами дорога, направляющаяся вверхъ по долинь Аара, между зелеными молласовыми горами, ведетъ въ Бернскіе Нагорье. Скоро мы достигаемъ Бѣдели; эта довольно обширная равнинка, достигающая 3 км. въ длину и образованная наносами р. Лючины, раздѣляетъ на двѣ части котловину Тунскаго и Бриенцскаго озеръ, которыя нѣкогда представляли одинъ общій водоемъ. Среди этой наносной площадки раскинулся городъ Интерлакенъ (стр. 81), первоклассный международный курортъ вродѣ Понть-Резинны или С. Морица въ верхнемъ Энгадинѣ; въ сезонное время въ этомъ городкѣ собирается весь высшій свѣтъ. Здѣсь взоръ останавливается на серебряной пирамидѣ Юнгфрау (4,167 м.), бѣлоснѣжная шапка которой блеститъ и сверкаетъ на солнцѣ невыносимымъ для глаза сіяніемъ. Передъ ней точно гигантскія стѣны, высятся черныя, одѣтыя соснами скалы; ихъ прорѣзываетъ огромная разсѣлина, и бѣлоголовый колоссъ безпрепятственно смотритъ на зеркальную поверхность обоихъ озеръ. Да, здѣсь невольно приходятъ на память стихи Шиллера:

„Царица сидитъ въ высотѣ голубой
На свѣтломъ неизблемомъ тронѣ;
Чело молодое, дыша красотой,
Блится въ алмазной коронѣ.
Надъ нею льетъ солнце сіянье свое,
Но только сіяетъ, не грѣя его“ *)

По глубокой долинь Лючины путешественникъ поднимается къ Гринденвальду (1,057 м.); эта деревушка, состоящая изъ нѣсколькихъ разбросанныхъ домиковъ, даетъ гостепріимный пріютъ туристу, заглянувшему въ Бернскія Альпы. Три огромныхъ горы — Эйгеръ (3975 м.), Шрекгорнь (4,080 м.) и Веттергорнь 3,708 м., стр. 82), обрамляютъ эту долину съ юга. Между ними ползутъ два величественныхъ ледника, которые спускаются ниже всѣхъ глетчеровъ Швейцаріи, именно до высоты 1,080 м. Этому главнымъ образомъ Гринденвальдъ и связанъ своею громкою славою, хотя по величинѣ ледники его далеко не занимаютъ въ Швейцаріи первенствующаго мѣста. Оба они направляются къ Лючинѣ.

Финстерааргорнь (4,275 м.) является высочайшею вершиной Бернскихъ Альпъ. Черныя сланцевые гребни его покрыты безграничными фирновыми полями; на сѣверъ и югъ по склонамъ колосса ползутъ величественные ледники; къ сѣверу направляется Аарскій ледникъ, дающій начало рѣкѣ Аару, а къ югу — ледникъ Аалечъ (стр. 83), по своей длинѣ (24 км.) занимающій первое мѣсто въ Альпахъ.

Широкій Готтардскій массивъ ограничиваетъ Бернскія Альпы съ юга. Благодаря своему центральному положенію и значительному понижению прохода въ этомъ мѣстѣ, онъ приобрѣлъ огромное значеніе для всемірной торговли. Открытая въ 1882 г. Готтардская желѣзная дорога соединила Швейцарію и Германію съ Италіей, именно съ Генуей. Не менѣе замѣчательнъ Готтардскій проходъ тѣми чудесами, которыя развертываются передъ глазами изумленнаго зрителя. При самомъ входѣ въ него разстилается изумрудно-зеленое Фирвальдштеттское озеро (214 м. глу-

*) Переводъ В. Гаевского. (Полное собраніе соч. Шиллера подъ редакціей Гербеля, т. I, изд. 5, стр. 633).

бины), которое можетъ считаться характернымъ представителемъ большихъ горныхъ озеръ. При выходѣ изъ прохода высятся два величественныхъ стража,—куполообразный массивъ Риги и известковый колоссъ Пилать.

Берега верхней части Фирвальдштеттскаго озера образуютъ крутые обрывы, и дорога, змѣею вьющаяся отъ Брюннена къ Флюелену, представляетъ рядъ галлерей, продѣланныхъ въ отвѣсныхъ скалахъ; черезъ боковыя разсѣлины ихъ открываются великолѣпныя картины. Въ Флюеленѣ путешественникъ разстается съ Фирвальдштеттскимъ озеромъ. Продолженіемъ дороги къ югу служитъ глубокая долина Рейсса, простирающаяся до самаго перевала. По бокамъ долины поднимаются на тысячи метровъ массивныя террасы; точно письма, начертанныя рукою гиганта, свидѣтельствуютъ они о прошломъ этой долины.

До Гёшенена долина широка. Это—наиболѣе пониженная и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе древняя часть всего прохода. Между Гёшененомъ и Андерматомъ (стр. 84) она суживается, образуя настоящее ущелье, которое заканчивается вверху дикою галлереей Урнеръ-Лохъ. За нею лежитъ богатый Андерматъ. Эта обширная котловина представляла сначала одно обширное озеро, воды котораго проложили впоследствии путь къ сѣверу и привели къ образованію ущелья. Чортовъ Мостъ пересѣкаетъ свирѣпый потокъ среди величественныхъ скалъ. Желѣзная дорога идетъ по наиболѣе короткому пути и врѣзывается внутрь горныхъ массъ; Готтардскій туннель—одно изъ наиболѣе величественныхъ сооружений послѣдняго времени. Длина его достигаетъ 14,900 м., и поѣздъ движется по немъ въ теченіе почти четырехъ часовъ. Постройка этого замѣчательнаго туннеля, длившаяся цѣлыхъ восемь лѣтъ, представляетъ рядъ побѣдъ человѣческаго духа надъ слѣпыми силами природы. И путешествуя теперь по Готтардской желѣзной дорогѣ, мы столько же благоговѣемъ передъ трудомъ и искусствомъ человѣка, соорудившаго туннель, сколько удивляемся грандіозности силъ природы, нагромоздившихъ и выдвинувшихъ эти горы.

Съ быстротою вихря несетъ поѣздъ къ югу среди темныхъ скалъ р. Тессины. Скоро долина этой бурной рѣки расширяется, и передъ нами живописныя окрестности г. Беллинзона. Какая противоположность прежнимъ картинамъ! Все, чѣмъ рѣзко отличается сѣверъ отъ юга, промелькнуло передъ путешественникомъ въ теченіе какихъ нибудь двухъ часовъ. Воздухъ тепелъ, цвѣтушіе виноградники и каштановыя деревья украшаютъ склоны; между ними мелькаютъ бѣлыя хижины поселянъ. Въ садахъ цвѣтутъ шелковичныя, миндальныя, фиговыя и апельсинныя деревья; майсовыя поля покрываютъ долину.

Однако, дальше къ югу! Направляясь внизъ по рѣкѣ, мы достигаемъ скоро Локарно, швейцарскаго городка, расположеннаго на сѣверномъ концѣ озера Лаго-Маджіоре; высокія скалы совершенно защищаютъ его съ сѣвера и сообщаютъ его климату особенную мягкость. Чрезвычайно суженная верхняя часть озера лежитъ среди массивныхъ породъ Центральныхъ Альпъ, нижняя же располагается среди известняковъ и флиша и носитъ менѣе дикій характеръ. Въ озеро вливается вторая многоводная рѣка Точія (стр. 82), богатая шумными водопадами. Она идетъ параллельно Тессинѣ, и въ ея широкой долинѣ у Домо д'Оссола оканчивается Симплонскій проходъ.

Съ Лаго Маджіоре можетъ поспорить своею красотой его восточный сосѣдъ озеро Комо (стр. 85). Узкое, точно рѣка, оно тянется среди скалъ, достигающихъ 2,000 метр. высоты, и у живописно расположеннаго Белладжьо раздѣляется на двѣ вѣтви. По берегамъ его раскинулись

безчисленныя свѣтлыя виллы, окруженныя садами и виноградниками. По склонамъ скалъ тянутся зеленые каштановыя и орѣховыя лѣса, и яркая зелень ихъ рѣзко отдѣляется темною листвою оливковыхъ деревьевъ. Апельсинныя, фиговые, померанцовыя и лимонныя деревья растутъ на свободѣ, и только зимою ихъ покрываютъ для защиты отъ холода. Лавры и мирты, кипарисы, пиніи и гранатовыя деревья украшаютъ сады, а въ особенно защищенныхъ мѣстахъ ютится *Agave mexicana*, растение, которое мы встрѣчаемъ только по ту сторону Ломбардской низменности у Ривьеры. Рѣзкая противоположность этой растительности той флорѣ, которую мы встрѣчаемъ у сѣвернаго подножія Альпъ, должна быть приписана чрезвычайно защищенному и низкому положенію озера. Замѣчательная своими красотами котловина Комскаго озера имѣетъ важное значеніе, какъ торговый путь, хотя въ этомъ отношеніи она уступаетъ первенствующее мѣсто Готтардскому и Бреннерскому проходамъ. На сѣверномъ концѣ озера начинаются двѣ долины: первая изъ нихъ, долина рѣки Адды, ведетъ къ Штильфскому перевалу, а вторая, — долина рѣки Майры, — къ Малойѣ и далѣе къ Энгадину, который пользуется большою извѣстностью и изъ всѣхъ швейцарскихъ долинъ, расположенныхъ у сѣвернаго подножія окованной ледниками Бернины, наиболѣе часто посѣщается путешественниками.

Богатыя озерами Энгадинъ (стр. 87), лежитъ на высотѣ выдающихся пиковъ нѣмецкихъ Альпъ (С. Морицъ, 1,747 м., Вендельштейнъ, 1,849 м.). Въ верхней части долины прекращается древесная растительность, и бѣлыя домики жителей окружаетъ флора альпійскихъ луговъ; почти безъ всякихъ препятствій путешественникъ достигаетъ ледниковъ Бернины, — Розегскаго и Мортерацкаго глетчеровъ. Кто думаетъ встрѣтить здѣсь жалкія лачуги пастуховъ, какъ на соответствующихъ высотахъ известковыхъ Альпъ, тотъ будетъ пораженъ развертывающейся передъ нимъ картиной: вдоль долины рѣки Инна, на протяженіи 18 часовъ ѣзды въ длину и почти $\frac{1}{2}$ часа въ ширину, раскинулось 28 мѣстечекъ, съ населеніемъ въ 12,000 душъ. Понтрезина и С. Морицъ въ лѣтнее время также кишатъ жизнью, какъ Интерлакенъ, и также служатъ сборнымъ пунктомъ разнообразной толпы туристовъ.

Изъ Понтрезины идетъ почтовая дорога, богатая разными дивами природы, и черезъ какіе нибудь десять часовъ туристъ минуетъ Бернинскій проходъ (2,334 м., стр. 85) и достигаетъ Фельтлина, славящагося своимъ виномъ. Далѣе дорога вьется тысячами извилинъ и идетъ среди скалистыхъ галлерей къ Почіаво. Долина принимаетъ все болѣе и болѣе мягкій характеръ; сначала появляются каштановыя деревья, а далѣе, на пологихъ склонахъ, раскинулись и виноградники. Мы переходимъ итальянскую границу и попадаемъ въ Тирано, къ устью р. Почіавины, впадающей въ Адду.

Творческая сила природы кажется неистощимой. Какія чарующія картины развертывались передъ глазами путешественника при проѣздѣ черезъ Бернинскій проходъ! Но еще болѣе величественное зрѣлище ожидаетъ того, кто думаетъ перебраться въ Тироль черезъ Штильфскій перевалъ (ст. 86). За Борміо характеръ долины Адды измѣняется почти внезапно. Южная растительность исчезаетъ, сама долина суживается въ грозное ущелье, и среди высокихъ дикихъ скалъ пѣнится съ дикимъ ревомъ рѣка. Грозно и мрачно это ущелье, и путнику чудится, будто идетъ онъ по дорогѣ къ самому аду. Здѣсь раскрываются передъ нимъ едва ли не самыя величественныя картины во всѣхъ Альпахъ, и послѣ часоваго пути онъ достигаетъ наконецъ гордаго ледяного купола Ортелера (3,904 м.), вдругъ выдвигающагося на востокъ. До самой границы

вѣчныхъ снѣговъ поднимается эта дорога; она достигаетъ высоты 2,757 м. и въ этомъ отношеніи не знаетъ себѣ соперниковъ среди всѣхъ горныхъ дорогъ Европы. Три страны—Италія, Австрія и Швейцарія—сходятся здѣсь другъ съ другомъ, и по этому пути совершаются оживленныя торговыя сношенія. Впрочемъ, только съ мая до октября существуетъ правильное почтовое сообщеніе между Тиролемъ и Италіей, въ остальное же время года огромныя массы снѣговъ препятствуютъ движенію экипажей. Тысячами извилинъ спускается дорога съ перевала въ широкую долину Эча, и у Глюрна раздѣляется на двѣ вѣтви. Къ востоку, вдоль рѣки идетъ дорога черезъ Меранъ къ Боцену, къ западу—черезъ Иннское ущелье, къ Ландеку. Мы достигаемъ области Восточныхъ Альпъ.

Благодаря огромной высотѣ горъ и обилію осадковъ, въ Швейцаріи находятся самыя величественныя и многочисленныя ледники (стр. 86). Но не смотря на всю свою грандіозность, они являются только ничтожнымъ остаткомъ тѣхъ гигантскихъ ледяныхъ потоковъ, которые нѣкогда ползли по долинамъ Роны, Аара, Рейсса, Лиммата и Рейна и достигали Шварцвальда и Юры. Свидѣтелемъ ледниковой эпохи являются не только морены и холмы, вздымающіеся среди живописныхъ озеръ, но также закругленныя и отшлифованныя давленіемъ льда скалы (стр. 87) и слѣды ледниковыхъ мельницъ, среди которыхъ наибольшую извѣстностью пользуются такъ называемыя исполиновые котлы *) „Ледниковаго сада“ въ Люцернѣ.

3. Восточныя Альпы.

Въ Восточныхъ Альпахъ гораздо рѣзче, чѣмъ въ Швейцаріи выступаетъ дѣленіе всей горной системы на три пояса: въ долинахъ Инна и Эннса съ одной стороны и въ долинѣ Дравы—съ другой проходятъ границы центрального кристаллическаго пояса Альпъ. Наибольшей высоты послѣдній достигаетъ въ Швейцаріи, гдѣ мы и находимъ грандіозныя ледники; наоборотъ, въ Баваріи и Австріи мы можемъ наблюдать самыя прихотливыя формы известковыхъ Альпъ.

Длиныя параллельныя цѣпи Веттерштейна и Карвенделя (стр. 88 и 89), съ ихъ зубчатыми вершинами, разбросанными по всей Баварской возвышенности, даютъ намъ вполне ясно представленіе о характерѣ и строеніи сѣверныхъ известковыхъ Альпъ. Переберемся же на сѣверные пологіе склоны ихъ и, остановившись въ живописномъ мѣстечкѣ Партенкирхенѣ, бросимъ взглядъ на всю окрестность, усѣянную цѣпами зубчатыхъ скалъ (стр. 88).

На самомъ рубежѣ оживленной долины поднимаются закругленные куполообразныя холмы, склоны которыхъ одѣты альпійскими лѣсами. До высоты 1000 м. насъ сопровождаетъ флора, свойственная долинамъ и равнинамъ. Внизу преобладаютъ стройныя высокіе буки и свѣтлая зелень ихъ даетъ гостепріимный пріютъ многочисленнымъ пернатымъ пѣвцамъ. На ряду съ буками, настоящимъ украшеніемъ альпійскихъ лѣсовъ, являются клены съ ихъ широкими вѣтвями и зубчатыми листьями. Далѣе появляются все въ большемъ и большемъ числѣ хвойныя деревья, и наконецъ сосны и ели являются настоящими царями лѣса. На высотѣ въ 1400 м. буки совершенно исчезаютъ, унылыя же хвойныя лѣса тянутся еще до высоты въ 1900 м. Далѣе и эти деревья попадаютъ все рѣже; только тутъ и тамъ появляются одинокими группами сосны, лиственницы и кедры (стр. 98); наконецъ, исчезаетъ и послѣдній представитель лѣса—ель, и

*) См. М. Неймайръ, „Исторія Земли“, т. I, стр. 532.

мы вступаемъ въ область альпійскихъ луговъ. Съ трудомъ поднимаемся мы на крутыя скалы, цѣпляясь за вѣтви карликовыхъ сосенъ (стр. 97), которыя кольцомъ обрамляютъ высшія области горъ. Количество цвѣтковыхъ растений, изъ числа встрѣчавшихся въ равнинахъ, сократилось на двѣ трети, но за то огромное множество споровыхъ, — папоротниковъ и грибовъ—осталось позади насъ въ лѣсу; благодаря этому, въ области альпійскихъ луговъ цвѣтковыя преобладаютъ надъ споровыми.

Чѣмъ выше мы поднимаемся, тѣмъ проще становится строеніе господствующихъ здѣсь растений. Вѣчный холодъ снѣжныхъ областей кладетъ рѣзкій отпечатокъ на слабыя проявленія растительной жизни: листья становятся меньше, но приобрѣтаютъ особенную твердость; въ большинствѣ случаевъ они покрыты мелкимъ пушкомъ, который защищаетъ ихъ отъ холоднаго воздуха. Но за то цвѣтковыя растенія, выросшія на тучномъ черноземѣ горныхъ высотъ, достигаютъ огромныхъ размѣровъ и приносятъ громадныя ярко окрашенные цвѣты; причиной этого является сильная влажность почвы и воздуха и продолжительное дѣйствіе прямыхъ солнечныхъ лучей. Не мало чарующей прелести этой пестрой флорѣ придаетъ сильный ароматъ многихъ цвѣтовъ. Съ какимъ чувствомъ привѣтствуетъ путешественникъ въ первый разъ появленіе первой альпійской розы! Ярkokрасныя колоколообразныя цвѣты ихъ, выступающія среди сочныхъ зеленыхъ листьевъ, производятъ поистинѣ волшебное впечатлѣніе. И этотъ восхитительный царь альпійскихъ цвѣтовъ окруженъ не менѣе блестящей свитой: подлѣ него на зеленой травѣ растутъ великолѣпныя горчанки, самыхъ разнообразныхъ цвѣтовъ и формъ

Мы поднимаемся еще выше. Растительность становится все бѣднѣе, все чаще выступаетъ на поверхность голый камень, и наконецъ снѣгъ подавляетъ всякую жизнь. Еще на высотѣ въ 2300 м. то тутъ, то тамъ попадаются среди известковыхъ скалъ островки сочнаго дерна, усыяныя огненно-красными цвѣтами. Но скоро и эти оазисы исчезаютъ въ безконечной снѣговой пустынѣ. Нагіе, холодныя, гордо высятся къ небу бѣлыя гребни и отвѣсныя скалы Веттерштейна; на этихъ высяхъ въ грандіозныхъ размѣрахъ разыгрываются процессы разрушенія: вѣтеръ, горныя обвалы, лавины и особенно вода, расширяющаяся при замерзаніи, неутомимо работаютъ надъ измѣненіемъ и разрушеніемъ горныхъ породъ.

Изъ обширной котловины Цугшпица спускается сверкающій своею бѣлизной Хеллентальскій ледникъ; длина его 1700 м., а ширина 900 м. Еще огромнѣе Платтахскій ледникъ, величайшій изъ всѣхъ глетчеровъ Баваріи. Длина его достигаетъ 3 км. и ширина 2½ км. Сравнительно незначительныя размѣры ихъ фирновыхъ полей являются причиною того, что ледники эти въ противоположность глетчерамъ Швейцаріи, не переходятъ границы вѣчныхъ снѣговъ. По этой причинѣ ледники известковыхъ Альпъ окружены цѣлымъ поясомъ большихъ и малыхъ снѣжныхъ островковъ, которые лежатъ въ узкихъ ущельяхъ, ямахъ и въ другихъ хорошо защищенныхъ отъ солнца мѣстахъ. Въ Веттерштейнѣ они въ огромномъ числѣ встрѣчаются на высотѣ 2000 м., а р. Партнахъ питается даже снѣгами и лавинами, скопляющимися на высотѣ 1430 м.

Поднявшись въ высочайшія области известковыхъ Альпъ, мы можемъ познакомиться съ расчлененіемъ этихъ горъ. Горы Веттерштейнъ начинаются у Миттенвальда на лѣвомъ берегу Изара и обладаютъ высотой приблизительно въ 2000 м.; по направленію къ западу онѣ становятся все выше и выше, и вершина Цугшпицъ (2960 м.) является высшею точкой всей цѣпи. Въ этомъ мѣстѣ послѣдняя круто поворачиваетъ къ востоку, огибая окованный ледниками Платтахъ (2000—2400 м.). Третья

наиболѣе короткая цѣпь, съ своею башнеобразною вершиною Вахсенштейномъ (2319 м.), идетъ параллельно двумъ предыдущимъ и направляется къ Гарнишской котловинѣ. Параллельность горныхъ цѣпей характерна для Баварскихъ и Сѣверо-Тирольскихъ Альпъ. Параллельно Веттерштейну уже въ предѣлахъ Австріи тянется Мимингская цѣпь (2600 м.), а въ сосѣднихъ горахъ Карвендель, ограниченныхъ рр. Изаромъ, Инномъ и Ахенскимъ оз., мы насчитываемъ не менѣе пяти цѣпей, идущихъ съ востока на западъ; изъ нихъ самая южная у Инсбрука подходитъ къ самой долинѣ Инна (стр. 89).

Между гигантскими стѣнами Веттерштейна лежитъ самая величественная изъ всѣхъ долинъ въ нѣмецкихъ Альпахъ. По ней мчится бурная рѣка Партнахъ. Это типичный примѣръ своеобразной рѣки известковыхъ Альпъ. Грознымъ потокомъ вырывается она изъ заваленнаго снѣгами ущелья, далѣе съ ревомъ низвергается съ величественнаго уступа до 100 м. высотой, промываетъ три глубокихъ тѣнины, изъ которыхъ послѣдняя принадлежитъ къ числу наиболѣе красивыхъ уголковъ Баваріи, а мѣстами совершенно теряется въ огромныхъ массахъ щебня, принесенныхъ ею самою. Въ двухъ мѣстахъ голубовато-зеленныя воды Партнаха разливаются въ широкія озера, окруженныя величественнымъ природнымъ паркомъ. Количество воды въ рѣкѣ подлежитъ значительнымъ колебаніямъ: зимою она вьется едва замѣтною серебряною нитью, а ко времени таянія снѣговъ или въ дождливое время мчится по долинѣ величественною, дикою и грозною рѣкой.

Хотя сѣверныя известковыя Альпы въ общемъ обладаютъ одинаковымъ характеромъ, тѣмъ не менѣе восточная часть ихъ, Берхтесгаденскія или Австрійскія известковыя Альпы (стр. 90 и 97) существенно отличаются отъ Баварскихъ Альпъ. Здѣсь не замѣчается рѣзкаго расчлененія на отдѣльныя цѣпи и того обилія долинъ, которое такъ характерно для Альпъ между Лехомъ и Заалахомъ. Наоборотъ, вмѣсто цѣлаго ряда складокъ, вытянутыхъ съ востока на западъ, мы находимъ здѣсь обширный известковый массивъ. Границей между восточною и западною частями сѣверныхъ известковыхъ Альпъ служитъ р. Заалахъ; къ востоку отъ нея тянутся уже обширныя карстовыя поля восточныхъ Альпъ.

Огромныя горныя массы окружаютъ также живописную котловину Берхтесгадена со всѣхъ сторонъ: на сѣверѣ высятся одинокія массы Рейтеральма, Латтенскихъ горъ и Унтерсберга (1975 м.), на югѣ — сливающиеся другъ съ другомъ массивы, — Хундстодтъ, Каменное море, Высокій Гель (2519 м.) и Хагенскія горы. Точно какія то стѣны поднимаются эти горныя массивы приблизительно на 2000 м. надъ уровнемъ моря и на 1000 м. надъ сосѣдними долинами. На тѣхъ высотахъ, гдѣ въ Швейцаріи раскинулись сочные луга, здѣсь тянутся безграничныя мертвыя, лишеныя всякой влаги каменныя пустыни; въ безпорядкѣ громоздятся на нихъ сѣрыя известковыя массы, а между ними виднѣются воронкообразныя впадины и ямы, и все имѣетъ видъ окаменѣлаго волнующагося моря. Скудныя клочки травы и низкія тощія деревья покрываютъ бесплодную почву, и только рѣдко-рѣдко среди этой страшной пустыни встрѣчается лужайка, пригодная, чтобы пасти на ней скотъ. Непривѣтность этихъ дикихъ мѣстъ еще болѣе увеличивается широкимъ распространеніемъ карровыхъ или шраттовыхъ полей*), среди которыхъ гибнутъ уже всякіе проблески жизни. Причиною этихъ паразитическихъ явленій служитъ съ одной стороны почти вертикальное паденіе

*) См. „Исторія земли“. М. Неймайра, т. I. стр. 553.

слоевъ, съ другой стороны — составъ породъ, образующихъ эти горы. Въ восточныхъ известковыхъ Альпахъ преобладаетъ кровельный известнякъ. Атмосферная влага, выпадающая въ видѣ дождя, быстро уходитъ въ трещины, прорѣзывающія эту породу, и циркулируетъ подъ землей. Для образованія долинъ необходимо дѣйствіе проточныхъ водъ, а скопленіе послѣднихъ возможно только при условіи водонепроницаемости породъ, образующихъ поверхность. Поэтому въ Восточныхъ Альпахъ почти отсутствуютъ рѣчныя долины, а вода, циркулирующая подъ землей, приводитъ къ образованію воронкообразныхъ углубленій, подземныхъ пустотъ, слѣпыхъ долинъ и т. п., — словомъ, создаетъ всѣ своеобразныя особенности карстовыхъ областей.

Совершенную противоположность этимъ мертвымъ пустынямъ представляютъ зеленыя Альгаускія горы, къ сѣверному концу которыхъ подѣзжаетъ путешественникъ, направляющійся изъ Кемптена въ Линдау (на берегу Боденскаго оз., стр. 90). Чудные альпійскіе луга, покрытые роскошными цвѣтами, тянутся до самыхъ вершинъ этихъ горъ, получившихъ въ народѣ мѣткое названіе Травяныхъ горъ (Grasberge); безчисленныя деревушки и усадьбы украшаютъ склоны, тучныя стада рогатаго скота пасутся на свободѣ. Рѣзкая противоположность картины обуславливается свойствами почвы, которая состоитъ изъ богатыхъ глиной легко вывѣтривающихся мергелей. Трещиноватые известняки Берхтесгаденскихъ Альпъ подобно губкѣ всасываютъ въ себя всѣ атмосферныя осадки; наоборотъ, здѣсь воды текутъ по поверхности глинистой почвы и въ широкихъ размѣрахъ производятъ размываніе. Вслѣдствіе этого Альгаускія Альпы распадаются на цѣлый рядъ небольшихъ цѣпей и гребней, которые разбѣгаются во всѣ стороны и не имѣютъ никакого преобладающаго направленія. Послѣднимъ и объясняется недостатокъ особыхъ названій для отдѣльныхъ частей этихъ горъ. Только въ восточномъ крылѣ Альгаускихъ Альпъ на значительномъ протяженіи выступаетъ доломитъ, образующій такіе же крутые обрывы, какіе мы находимъ въ Баварскихъ Альпахъ. Здѣсь лежатъ и высочайшія вершины: Хохфогель (2600 м.) и Меделе-Габель (2650 м.). По своему общему характеру зеленыя Альгаускія горы обнаруживаютъ болѣе сходства съ Форарльбергскими и Сѣверошвейцарскими Альпами, чѣмъ съ Баварскими; точно также и населеніе представляетъ переходъ отъ баварскихъ швабовъ къ швейцарскимъ аллеманамъ.

Живописныя озера въ изобиліи разбросаны въ сѣверной части известковаго пояса восточныхъ Альпъ. На переднемъ планѣ располагаются низкія цѣпи широкихъ куполообразныхъ горъ, одѣтыхъ густымъ лѣсомъ и состоящихъ изъ сланцевъ, песчаниковъ и известковыхъ породъ. Среди нихъ раскинулись прелестныя озера у Хохеншвангау (стр. 91), — сильно заросшее Кохельское озеро, пользующееся огромною извѣстностью среди путешественниковъ Тегернское озеро и наконецъ идиллически прекрасное озеро Шлиръ. Рѣзкая противоположность живописнаго зеленого предгорья съ крутыми обрывами и прихотливо изрѣзанными пирамидами доломита, выдвинувшимися на южномъ берегу, придаетъ особенную прелесть верхнебаварскимъ краевымъ озерамъ. Зеленые склоны усѣяны множествомъ домиковъ; въ средніе вѣка утились здѣсь богатые монастыри, и теперь въ миловидныхъ деревенькахъ такъ и кипитъ самая разнообразная жизнь.

Въ глубинѣ горъ среди доломитовъ и кровельныхъ известняковъ расположились котловины озеръ Планскаго, Аахенскаго, Вальхейскаго и Королевскаго. Тѣсно нагромодились здѣсь горныя массы, и вся картина носить грозный характеръ. Мѣстами прибрежныя скалы падаютъ отвѣсными

обрывами, которые спускаются глубоко подъ поверхность водъ. Только тутъ и тамъ, гдѣ берега болѣе или менѣе пологи, является растительность, и темная зелень хвойныхъ лѣсовъ еще болѣе увеличиваетъ мрачность и грозность картины. Какойнибудь одинокій домикъ, какаянибудь часовенка, да рыбакъ со своимъ челнокомъ, скользящій по поверхности озера,—вотъ и всѣ проблески человѣческой жизни, которыя здѣсь встрѣтитъ путешественникъ.

Совершенно исключительное мѣсто среди альпійскихъ озеръ занимаетъ Боденское озеро (стр. 90): верхняя часть его (Верхнее озеро), къ берегамъ которой подходятъ отроги Форарльбергскихъ и Альгаускихъ Альпъ, обладаетъ характеромъ описанныхъ выше краевыхъ озеръ; наоборотъ, нижняя часть (Нижнее озеро) со своими слегка волнистыми берегами, усѣянными холмами мореннаго происхожденія и одѣтыми зеленью фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ, обладаетъ свойствами озера, какія мы обыкновенно встрѣчаемъ на возвышенныхъ равнинахъ. Большая часть котловины этого озера лежитъ среди холмистой мѣстности; этимъ объясняется обиліе селеній, раскинувшихся на его берегахъ и оживленность торговаго движенія по озеру. На берегахъ его тѣснятся мѣстечко около мѣстечка, вилла около виллы. Замки и парки разбросаны всюду. На западной окраинѣ его, точно цвѣтокъ лотоса, поднимается изъ водъ озера городъ Линдау; это—нѣмецкая Венеція съ безчисленными башнями и обширнымъ портомъ. Удобное географическое положеніе озера въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся границы пяти культурныхъ государствъ, доступность его со всѣхъ сторонъ, густая населенность береговъ, усиленный наплывъ иностранцевъ въ лѣтнее время, богатство произведеній природы (вино, фрукты, всевозможныя овощи, хлѣбъ),—всѣ эти разнообразныя условія способствуютъ тому, что Боденское озеро является наиболѣе оживленнымъ среди всѣхъ альпійскихъ озеръ, не исключая и Женевского. Великолѣпныя пассажирскіе пароходы, тяжело нагруженныя барки и безчисленныя лодки рыбаковъ прорѣзываютъ озеро во всевозможныхъ направленіяхъ. Торговая жизнь въ портахъ Линдау, Брегенца, Фридрихсгагена, Констанца и др. представляетъ для путешественника огромный интересъ.

Послѣднюю группу своеобразныхъ альпійскихъ озеръ представляютъ тѣ небольшіе водоемы, которые лежатъ на высотѣ болѣе 1000 м., въ верхнихъ концахъ долинъ, въ котловинахъ водораздѣльныхъ гребней; таковы напр. озеро Гоцау у Дахштейна (стр. 90). Окрестности ихъ пустынны. Кругомъ поднимаются безжизненныя скалы, валяются безъ числа обломки камней, остатки лавинъ и обломки ледяныхъ массъ, обрушившихся съ сосѣдняго ледника. Только кое гдѣ пріютился на пескѣ мохъ, и среди его зеленого ковра тутъ и тамъ выросли цвѣты. Раннимъ лѣтомъ озеро покрыто еще твердою ледяною корою; она оттаиваетъ лишь на короткое время, и достаточно бываетъ одной морозной осенней ночи, чтобы ледъ снова оковалъ воды озера. Ни одного стада не пасется на его берегахъ, только ловкія серны, грѣющіяся на солнцѣ, сурки и могучій орелъ оживляютъ мертвый ландшафтъ. Сюда заглянетъ иногда натуралистъ во время своихъ экскурсій или охотникъ въ погонѣ за добычей; еще рѣже забирается въ эти пустыни простой любитель горныхъ путешествій.

Швейцарскія Центральныя Альпы продолжаютъ къ востоку отъ Рейна, образуя гнейсовые и сланцевые массивы Тироля, Каринтіи и Штиріи. Высота ихъ здѣсь сильно уменьшается, и отдѣльныя цѣпи расходятся въ разныя стороны. Съ уменьшеніемъ высоты и съ удаленіемъ отъ Атлантическаго океана, доставляющаго влагу для Альпъ, значительно уменьшаются въ своемъ развитіи ледники, что можно наглядно видѣть

по той высотѣ, до которой они спускаются. Такъ напр. „Ледяное Море“ у Шамуни спускается до высоты 1050 м.; конецъ же Пастерткаго ледника у Гроссглокнера (стр. 92), лежитъ на 1000 м. выше (1950 м.).

Наибольшей красоты восточныя Альпы достигаютъ въ южно-тирольскихъ Доломитовыхъ горахъ (стр. 93—94). „Кто видѣлъ когда нибудь такія фантастическія формы?“ — восклицаетъ Карлъ Витте, замѣчательный знатокъ этой мѣстности. Среди зеленыхъ луговъ, точно башни, поднимаются къ небу отвѣсныя скалы, голыя, раздробленныя. На ихъ поверхности нѣтъ ни травы, ни мха, и даже быстроногая серна не заглядываетъ на ихъ вершины. Эти огромныя скалы, на первый взглядъ сплошныя и неразрывныя, на самомъ дѣлѣ состоятъ изъ огромнаго множества столбовъ, колоннъ, обелисковъ, и наше обычное представленіе о гористой мѣстности здѣсь совершенно измѣняется. Чарующая прелесть этихъ фантастическихъ скалъ увеличивается еще прихотливою игрою свѣта самыхъ разнообразныхъ оттѣнковъ отъ бѣлаго и свѣтло-сѣраго до краснаго. Въ ясные дни при восходѣ и закатѣ солнца здѣсь выступаетъ такое разнообразіе красокъ, что даже чарующіе ландшафты Сициліи не могли бы поспорить съ красотой этихъ мѣстъ. Да, въ эти минуты кажется, будто пылаетъ вся внутренность горы, и изъ нѣдръ ея вырывается зарево пожара. Порою изумленный путникъ затрудняется рѣшить, сверкаетъ ли то причудливымъ сіяньемъ мертвая скала, или выплываетъ на горизонтѣ мѣсяцъ. Тотъ, кому приходилось видѣть эти дивныя картины, не забудетъ ихъ никогда. А когда на вечернемъ небѣ появляется легкій туманъ, тогда надъ причудливыми столбами и обелисками распространяется точно розовое покрывало съ фіолетовымъ оттѣнкомъ на краяхъ трещинъ. Потому то эти мраморно-бѣлыя скалы народъ и называетъ „садомъ розъ“.

Попробуемъ составить представленіе о строеніи этой замѣчательной мѣстности. Для этой цѣли мы покинемъ Боценъ (259 м.) и среди виноградниковъ и фруктовыхъ садовъ, минуя знаменитыя земляныя пирамиды (стр. 94), поднимемся къ деревнѣ Обербоцену (1166 м.). Бѣглый обзоръ мѣстности показываетъ, что мы находимся на обширномъ волнистомъ уступѣ громадной возвышенности, въ которую вѣзались долины Эча и Эйзака съ ихъ плодородными берегами, пріютившими такія центры винодѣлія, какъ Траминъ, Терланъ, Лана и др. Почва этой возвышенности слагается изъ древневулканическихъ породъ (порфировъ), въ видѣ покрова распространившихся по долинѣ. Въ эти лѣсистыя прохладныя мѣста бѣгутъ во время жаровъ обитатели долинъ.

Второй, — туфовый уступъ, также вулканическаго происхожденія, — представляетъ Сейскій Альпъ (стр. 94). Это — волнистая площадь въ среднемъ около 1000 м. высоты, расположенная между Эйзакомъ, Грёденской долиной и Шлерномъ. Вышеописанный порфировый уступъ лежитъ въ лѣсной полосѣ, здѣсь же мы вступаемъ уже въ область альпійскихъ луговъ. Такихъ роскошныхъ и пышныхъ травъ не найдемъ мы во всей области Альпъ и даже знаменитые Альгаускіе луга блѣднѣютъ передъ ними. „Сейскій Альпъ“, говоритъ Витте въ своемъ восторженномъ описаніи, „настоящій рай, — полный душистыхъ и рѣдкихъ альпійскихъ растений. Какъ должно радоваться сердце ботаника при видѣ этого разнообразія растительности! Но и простой туристъ съ наслажденіемъ вдыхаетъ ароматъ цвѣтговъ. Среди зеленыхъ луговъ раскинулось около 470 пастушьихъ лачугъ, и лѣтомъ вы видите здѣсь болѣе 1000 головъ рогатаго скота. Какая жизнь кипитъ здѣсь въ августѣ или сентябрѣ, когда со всѣхъ сторонъ по скаламъ бредутъ косари и когда обычная тишина этихъ мѣстъ вдругъ оглашается звяканьемъ косъ!“ Сейскій Альпъ достигаетъ въ округности 16 часовъ ходьбы.

Третій самый высокій уступъ, такъ называемыя Доломитовыя горы, сильно расчлененныя и разорванныя, представляютъ полную противоположность только что описанной картинѣ. Это — рядъ одинокихъ горныхъ массъ, распадающихся на безчисленное множество столбовъ и башенъ. Дикія отвѣсныя утесы и гребни прихотливыхъ формъ, усыпанные безчисленными обломками, выдвигаются среди зеленыхъ луговъ втораго уступа, точно скалы среди моря. Разнообразіе формъ, преобладающая наклонность доломитовъ распадаться на столбы и башни, фантастически-прихотливые зубцы, которыми заканчиваются гребни горъ, — все это вмѣстѣ придаетъ такую очаровательность горнымъ картинамъ южнаго Тироля, что даже самые живописные уголки сѣверныхъ известковыхъ Альпъ, каковы напр., Цугшпицъ, Ватцманъ и др., блѣднѣютъ передъ ними.

Напрасно стали бы мы искать какой нибудь правильности въ расположеніи этихъ возвышенностей. Какъ мы уже знаемъ, доломиты сѣверныхъ Альпъ распадаются на цѣлый рядъ отдѣльныхъ цѣпей, которыя слѣдуютъ главному направленію центральныхъ Альпъ и тянутся отъ Рейна до Дуная. Наоборотъ, въ южномъ Тироли мы не находимъ и слѣда параллельныхъ цѣпей. Сколько нибудь подробная карта этой мѣстности показываетъ, что горныя массы, — разбросаны здѣсь въ беспорядкѣ и отдѣлены другъ отъ друга широкими сѣдловинами. Каждый такой массивъ является самостоятельной возвышенностью, — и это составляетъ главную орографическую особенность всей мѣстности: разбросанность южно-тирольскихъ Доломитовыхъ горъ ведетъ къ полному отсутствію той правильности въ расположеніи долинъ, которая свойственна сѣвернымъ известковымъ и центральнымъ Альпамъ.

Восточнымъ продолженіемъ южно-тирольскихъ Доломитовыхъ горъ служатъ Карнійскіе Альпы (стр. 95), Караванскія горы, Юлійскіе Альпы и, наконецъ, обширная область Карста (стр. 95); послѣдняя представляетъ уже переходъ къ Динарскимъ Альпамъ, расположеннымъ въ западной части Балканскаго полуострова, и возвышенности ея отвѣсными уступами падаютъ въ воды Триестскаго залива и Адриатическаго моря (стр. 96). Карстъ — классическая страна пещеръ (Адельсбергскій гротъ, гротъ св. Канціана), подземныхъ рѣкъ (гроты Рекка у С. Канцяна), періодически исчезающихъ озеръ (Циркницкое озеро), обширныхъ равнинъ, усѣянныхъ голыми камнемъ и такъ называемыхъ „доллинъ“. Лѣсъ совершенно отсутствуетъ, и только мѣстами началось въ послѣднее время искусственное его разведеніе. На ряду съ каррами и штраттами характерною особенностью этихъ мѣстъ являются долины, воронкообразныя углубленія самой разнообразной величины, покрывающія всю поверхность этой дикой мѣстности. Только благодаря долинамъ, пустыни Карста, хотя мѣстами оказываются годными для заселенія. Возвышенности, обрамляющія эти воронкообразныя углубленія, служатъ защитой отъ грознаго сѣверовосточнаго вѣтра, все уничтожающаго на своемъ пути и извѣстнаго подъ названіемъ „бора“; на склонахъ ихъ лежитъ плодородная земля, и здѣсь то раскинулись культурныя поля и деревни.

Оба известковыхъ пояса Альпъ продолжаютъ въ сосѣднихъ возвышенностяхъ, южный — въ горахъ Далмаціи, сѣверный — въ Карпатахъ. Центральный поясъ кристаллическихъ породъ Альпъ заканчивается огромными сбросами, и только отдѣльные купола гнейсовъ и сланцевъ выдвигаются среди новѣйшихъ образованій Венгерской низменности. Сбросы, которыми заканчиваются Центральныя Альпы, имѣютъ форму котловинъ и носятъ названіе котлообразныхъ сбросовъ; таковы Вѣнская котловина, Нейзидльское озеро въ Венгріи и Грацкая котловина (стр. 76).

Какъ ни различны отдѣльныя части Альпъ, тѣмъ не менѣе всѣ вмѣстѣ они образуютъ одно величественное цѣлое, положившее рѣзкій отпечатокъ на животный и растительный мѣръ. Выше уже мы пытались бѣглым наброскомъ картины альпійской растительности (см. стр. 19 и 20). Къ числу характерныхъ представителей животнаго міра Альпъ относятся: серны (стр. 99), каменный баранъ, распространеніе котораго ограничивается почти только Савойскими горами, сурки (стр. 99), чаще всего встрѣчающіеся въ окрестностяхъ Королевскаго озера, и горный орелъ, (стр. 110) обитатель Швейцаріи и Альгаускихъ горъ.

Даже вѣнецъ творенія—человѣкъ не избѣжалъ могучаго вліянія Альпъ. Самыя разнообразныя проявленія его жизни и исторіи находятся въ тѣсной зависимости отъ особенностей этой горной страны. Представляя много удобныхъ проходовъ и переваловъ, Альпы не могли служить полною преградой для движенія народовъ. Въ этомъ отношеніи съ ними не могутъ сравняться никакія другія горы всего земнаго шара. Всякія попытки сдѣлать эти горы естественною границей могучаго государства оказались несостоятельными. И всемірная имперія Римлянъ, и Священная Римская имперія должны были пасть. Тѣмъ не менѣе Альпы и до сихъ поръ отдѣляютъ народы разныхъ національностей, и потому то въ альпійскихъ странахъ мы встрѣчаемся съ такимъ огромнымъ множествомъ языковъ и нарѣчій. Каменистая почва и суровый климатъ препятствуютъ развитію земледѣлія въ Альпахъ; здѣсь можетъ только процвѣтать скотоводство и лѣсное хозяйство. Въ виду этого плотность населенія незначительна, если не считать глубокихъ долинъ южныхъ Альпъ съ ихъ мягкимъ и теплымъ климатомъ. Деревни почти отсутствуютъ; преобладаютъ отдѣльныя хутора и усадьбы.

Города, какъ и въ другихъ странахъ, располагаются на большихъ торговыхъ путяхъ. Только торговля создаетъ города. Поэтому наиболѣе значительные альпійскіе города лежатъ на концахъ важнѣйшихъ проходовъ,—таковы Инсбрукъ (стр. 89), Боценъ, Люцернъ, Туръ,—или же у края горъ, гдѣ можетъ происходить живой обмѣнъ разныхъ продуктовъ,—таковы Зальцбургъ (стр. 97), Грацъ (стр. 96), Розенгеймъ, Куффштейнъ, Фюссенъ, а также Вѣна (стр. 101—102), развитіе которой, впрочемъ, имѣло и другія причины; другіе города располагаются въ центрахъ оживленной промышленности, какъ напр., Берхтесгаденъ, Партенкирхенъ, Грѣденъ, Эйзенерцъ (стр. 101); въ Швейцаріи они лежатъ по берегамъ большихъ краевыхъ озеръ, представляющихъ единственные торговые пути; таковы Цюрихъ, Женева, Люцернъ; наконецъ, наиболѣе живописныя и благопріятныя въ климатическомъ отношеніи уголки дали пріютъ городкамъ, привлекающимъ многочисленныхъ гостей въ лѣтнее время. Таковы Интерлакенъ (стр. 81) и Понтрезина. Лучшимъ среди всѣхъ альпійскихъ городовъ является Вѣна. Она лежитъ на перекресткѣ важнѣйшихъ желѣзнодорожныхъ путей: одни идутъ съ запада на востокъ и соединяютъ Швейцарію, Францію и Нидерланды съ южной Германіей и Австріей; другіе направляются съ сѣвера на югъ, отъ Триеста въ область Судетовъ и Карпатовъ къ Одери и Вислѣ, въ сѣверную Германію и Россію. Съ давнихъ временъ Вѣна была главнымъ нѣмецкимъ городомъ, а съ 1867 года сдѣлалась столицей Австріи. Мѣстопребываніе двора и правительственныхъ учреждений, городъ наукъ и искусствъ, крупный фабричный центръ, средоточіе торговли, простирающейся далеко на востокъ, Вѣна издавна занимаетъ выдающееся положеніе перваго города монархіи. Въ послѣднее время предмѣстья города слились въ одно цѣлое съ его центромъ и вокругъ него кольцомъ потянулись великолѣпныя улицы, на которыхъ громоздятся другъ подлѣ друга чудныя зданія

(стр. 101—102). И, не теряя своей прежней славы, наиболѣ дѣятельнаго и промышленнаго нѣмецкаго города, Вѣна пріобрѣтаетъ извѣстность краснѣйшаго изъ городовъ міра. Его обаятельность увеличивается живописностью окрестностей. Въ Вѣнѣ въ настоящее время насчитывается около полутора милліона жителей; вслѣдствіе политическихъ и экономическихъ причинъ по густотѣ населенія этотъ городъ долженъ уступить пальму первенства болѣ молодому и менѣ прекрасному Берлину.

О томъ, какое вліяніе оказываетъ природа Альпъ на занятія жителей, на складъ ихъ жизни, на ихъ внѣшній обликъ, на религію, искусства и поэзію, о томъ, какъ способствуетъ она развитію горячей любви къ родинѣ,—обо всемъ этомъ писалось слишкомъ много. Въ самомъ способѣ постройки жилищъ, въ преобладаніи своеобразной деревянной архитектуры, съ галлереями, маленькими окнами, плоскою крышей (стр. 112), видно приспособленіе человѣка къ особенностямъ окружающей природы. Нельзя не упомянуть здѣсь, какое огромное значеніе имѣло изученіе Альпъ для искусства и науки, въ особенности для геологіи и географіи. Наконецъ, нельзя забывать благодѣтельнаго вліянія Альпъ на тѣло и духъ человѣка, истомленнаго сутолокою городской жизни и ищущаго обновленія среди живописной и здоровой горной природы.

II. Страны, расположенныя къ сѣверу отъ Альпъ.

Покинувъ Баварскія Альпы, мы вступаемъ въ холмистую мѣстность, одѣтую лѣсами и лугами, среди которыхъ сверкаютъ безчисленныя озера. Въ рыхлой почвѣ разбросаны валуны альпійскихъ кристаллическихъ породъ, исцарапанные известняковыя валуны и огромные угловатые обломки. Этотъ обломочный матерьялъ былъ занесенъ сюда въ ледниковый періодъ. Мы находимся въ озерной или моренной области южной Баваріи (ср. моренный ландшафтъ сѣверогерманской низменности, стр. 132). Къ сѣверу отсюда, на берегахъ Леха, Изара и Инна, простираются огромныя равнины, сплошь покрытыя обломочнымъ матерьяломъ, который былъ занесенъ сюда водами тающихъ ледниковъ. Южную часть этихъ равнинъ покрываютъ густыя лѣса, а на сѣверѣ у Дахау и Эрдинга раскинулись обширныя болота. Атмосферныя осадки, просачивающіяся въ почву на югѣ, текутъ подземнымъ потокомъ къ сѣверу, гдѣ снова выходятъ на дневную поверхность и ведутъ къ образованію болотъ (стр. 103). Сѣверная оконечность равнины усѣяна песчаными холмами и мѣстами покрыта плодороднымъ лессомъ; въ этой части Баваріи процвѣтаетъ земледѣліе.

Въ серединѣ обширной возвышенной равнины на перекресткѣ торговыхъ путей раскинулся Мюнхенъ (407000 жителей). Благодаря непрерывнымъ заботамъ своихъ владѣтелей, этотъ городъ обогатился великолѣпными зданіями и богатыми коллекціями произведеній искусства. Кромѣ того онъ славится своимъ пивомъ и разнообразными продуктами машинной промышленности; художественность работы отличаетъ всѣ произведенія мюнхенскихъ ремесленниковъ и фабрикантовъ.

На сѣверѣ обширная равнина обрамляется возвышенностями Юры, которыя тянутся черезъ Вюртембергъ и Франконію до подножія Тю-

рингскаго лѣса. Въ области Скалистаго Альба (Raichen Alb) мѣстность неоднократно принимаетъ характеръ карстовыхъ областей: каменистая подпочва, покрытая чрезвычайно ничтожнымъ слоемъ годной для обработки земли, воронкообразныя углубленія, безводіе и суровый климатъ, — вотъ ея особенности. Нѣтъ ничего удивительнаго, что здѣсь населеніе чрезвычайно рѣдко. Наоборотъ, въ другихъ мѣстахъ, — именно въ Ульмскомъ Альбѣ, отчасти въ Альбухсѣ и Хѣртфельдѣ, — мы находимъ богатую глиной плодородную почву и довольно густое населеніе. Совершенно иную картину представляютъ горныя массы Юры у береговъ Неккара. Среди равнины, одѣтой садами и виноградниками, круто выдвигаются выбѣленные дождемъ и снѣгомъ доломитовые утесы; ихъ скалистые гребни, прорѣзанные глубокими долинами, по которымъ бѣгутъ въ низменность горныя ручьи, высоко поднимаются надъ зеленью лѣсовъ. Здѣсь съ давнихъ временъ ключемъ была культурная жизнь, здѣсь лежатъ города, съ именемъ которыхъ связаны великія историческія воспоминанія. На переднемъ планѣ возвышаются коническія горы, издавна пріютившія родовые замки Гогенцоллерновъ (855 м., стр. 105) и Гогенштауфеновъ (683 м.); высота и недоступность этихъ горъ дѣлала ихъ весьма удобнымъ пунктомъ для сооруженія средневѣковыхъ укрѣпленій. Точно также на одномъ изъ предгорій швейцарской Юры, вблизи устья Рейсса пріютился замокъ австрійской королевской фамилии Габсбурговъ (стр. 104). Отъ замка Гогенштауфеновъ сохранились теперь только жалкія развалины. Замокъ Гогенцоллерновъ былъ разрушенъ во время тридцатилѣтней войны. Прусскій король Фридрихъ Вильгельмъ IV повелѣлъ возобновить его по старому плану въ стилѣ XIV столѣтія. Это романтическое сооруженіе, гордо поднимающееся къ небесамъ, представляетъ теперь наиболѣе замѣчательный замокъ Австріи.

Сѣверовосточный край верхнегерманской равнины окаймляется Чешскимъ (Богемскимъ) лѣсомъ (стр. 116), который тянется на протяженіи 220 км. отъ истоковъ р. Наабъ до Линца на Дунаѣ и отдѣляется отъ Франконской Юры верхнепфальцкою котловиной. Въ геологическомъ смыслѣ это — одинъ изъ старѣйшихъ массивовъ Германіи. Уже въ древнѣйшія эпохи онъ выдвигался въ видѣ одинокаго острова изъ моря; въ теченіе безчисленныхъ тысячелѣтій онъ подлежалъ дѣйствию разрушительныхъ силъ и теперь представляетъ только ничтожный остатокъ высоко поднимавшихся горъ: такимъ образомъ Чешскій лѣсъ — характерный примѣръ разрушенныхъ и размытыхъ до неузнаваемости складокъ: это — остатокъ наиболѣе твердыхъ горныхъ массъ, которыя долѣе всего могли противостоятъ разрушительнымъ процессамъ. Напрасно мы будемъ здѣсь искать гордо поднимающихся къ небу вершинъ; горы выдвигаются въ видѣ куполовъ и массивовъ, иногда расположенныхъ рядами, иногда разбросанныхъ въ совершенномъ безпорядкѣ и отдѣленныхъ другъ отъ друга широкими сѣдловинами и промоинами. Вся мѣстность носитъ волнообразный характеръ, долины имѣютъ пологіе склоны, и рѣдко встрѣтится здѣсь дикій горный ландшафтъ. Однако, Чешскій лѣсъ по красотѣ едва ли уступаетъ Шварцвальду. Живописныя долины его густо населены, склоны горъ украшены прекрасными лѣсами и въ верховьяхъ долинъ лежатъ мрачныя горныя озера; живописныя „моря скалъ“, нерѣдко вѣчающія вершины, являются свидѣтелями грандіознаго разрушенія. На одномъ изъ предгорій крутого югозападнаго склона близъ Регенсбурга раскинулся великолѣпный храмъ славы Вальгалла (стр. 108); его соорудилъ баварскій король Людвигъ I въ честь знаменитѣйшихъ мужей Германіи. бюсты которыхъ и сохраняются внутри этого зданія.

III. Южногерманскія котловины.

1. Швабско-франконская котловина.

Швабско-франконская котловина представляет во всѣхъ отношеніяхъ полную противоположность только что описанной мѣстности. На югѣ и востокѣ она обрамляется крутыми обрывами Юры, а на юго-западѣ—Шварцвальдомъ. Съ сѣверо-западной стороны она совершенно открыта и непосредственно переходитъ въ рейнскую низменность. Между Фогельсбергомъ, Рёномъ, Тюрингскимъ лѣсомъ и Сосновыми горами (Fichtelgebirge) лежатъ глубокія впадины, представляющія удобныя пути для торговыхъ сношеній съ средней и сѣверной Германіей. Франконія и Швабія лежатъ значительно ниже южной Баваріи (Нюрнбергъ, 300 м., Штутгартъ, 250 м., Мюнхенъ, 520 м.), обладаютъ болѣе мягкимъ климатомъ и производятъ болѣе разнообразныя продукты. Обиліе судоходныхъ рѣкъ, незначительныя колебанія въ высотѣ различныхъ точекъ этой страны (Франконскія горы и Штегервальдъ обладаютъ ничтожной высотой), наконецъ, непосредственная связь съ остальной Германіей, — все это рѣзко отличаетъ Швабско-Франконскую котловину отъ разсмотрѣнныхъ до сихъ поръ областей и кладетъ сильный отпечатокъ на характеръ народа: высокое развитіе торговли и промышленности и обиліе богатыхъ торговыхъ городовъ становится само собою понятнымъ. Штутгартъ и Хейльброннъ являются центрами Швабіи, а въ Нюрнбергѣ и Вюрцбургѣ сосредоточивается почти вся торговопромышленная жизнь Франконіи.

Изъ этихъ городовъ мы остановимся подробнѣе на одномъ Нюрнбергѣ (стр. 107). Среди среднефранконской равнины у самаго города высоко вздымаются песчаниковыя скалы, весьма удобныя для сооруженія на нихъ военныхъ укрѣпленій. Еще теперь здѣсь ютится замокъ нюрнбергскихъ графовъ (см. рис.), около котораго и нарасталъ постепенно городъ, пріобрѣвшій весьма важное значеніе, благодаря своему удобному географическому положенію. Легко доступный со всѣхъ сторонъ, Нюрнбергъ раскинулся приблизительно въ серединѣ Регнитцкой котловины, къ которой устремляются всѣ рѣки средней Франконіи. Еще благоприятнѣе было его положеніе относительно средневѣковыхъ торговыхъ путей: онъ лежалъ на перекресткѣ дорогъ, соединяющихъ съ одной стороны Вѣну, Регенсбургъ и Майнцъ, съ другой—Венецію, Аугсбургъ, Бамбергъ и Лейпцигъ. Благодаря этому, Нюрнбергъ скоро сдѣлался средоточіемъ нѣмецкой торговли, ремеслъ и искусствъ. И до сихъ поръ большинство зданій Нюрнберга носитъ средневѣковой характеръ; его стѣны и башни, рвы и висячіе мосты даютъ живое представленіе о военномъ значеніи этого города въ старину. Въ настоящее время Нюрнбергъ является первымъ промышленнымъ и торговымъ городомъ страны и обладаетъ населеніемъ въ 162.000 жителей. На ряду съ древнимъ Норисомъ, Ротенбургъ на Тауберѣ (стр. 107) представляетъ вѣрную картину средневѣковаго имперскаго города: по крайней мѣрѣ, набросокъ Себастьяна Меріана почти не отличается отъ болѣе позднихъ изображеній этого города.

Долины Майна и Неккара соединяютъ Франконско-Швабскую котловину съ Верхне-рейнской низменностью; какъ разъ на томъ мѣстѣ, гдѣ эти рѣки вступаютъ въ равнину, лежатъ города Франкфуртъ и Гейдельбергъ. Франкфуртъ на Майнѣ, гдѣ короновались монархи въ эпоху Свя-

щенной Римской Имперіи, занимает виднѣйшее мѣсто въ торговлѣ южной Германіи. Этимъ онъ обязанъ своему положенію на перекресткѣ дорогъ, ведущихъ въ сѣверную и сѣверовосточную Германію. Вмѣстѣ съ Боккенгеймомъ и Саксенгаузеномъ онъ обладаетъ населеніемъ въ 230.000 жителей и въ этомъ отношеніи изъ всѣхъ южно-германскихъ городовъ уступаетъ только Мюнхену. Франкфуртъ чрезвычайно богатъ историческими памятниками, среди которыхъ обращаютъ вниманіе городской соборъ и замокъ Рёмеръ. Въ соборѣ короновались германскіе императоры, а въ королевскомъ залѣ Рёмера, гдѣ хранятся портреты нѣмецкихъ государей, новоизбранный монархъ объѣдалъ съ курфюрстами и принималъ съ балкона этого замка привѣтствія торжествующаго народа.

2. Верхнерейнская низменность.

По выходѣ своемъ изъ Боденскаго озера Рейнъ направляется къ западу и, прорѣзывая Юру, образуетъ множество водопадовъ, среди которыхъ наибольшею извѣстностью пользуется Рейнскій водопадъ у Шаффгаузена, (стр. 108) низвергающійся съ высоты 21 м. У Базеля рѣка круто поворачиваетъ на сѣверъ и вступаетъ въ Верхнерейнскую низменность, достигающую 300 клм. въ длину и шести часовъ ходьбы въ поперечникѣ. Средняя ея часть образована наносами р. Рейна, который разбивается здѣсь на безчисленное множество рукавовъ. Въ нижней части рѣки мы находимъ грандіозныя сооруженія, позволяющія грузовымъ судамъ безпрепятственно доходить до Людвигсгафена и Маннгейма. Чудная природа и дѣятельное населеніе дѣлаютъ Верхнерейнскую низменность однимъ изъ самыхъ счастливыхъ уголковъ Германіи: благодаря низкому и хорошо защищенному положенію (Базель, 248 м., Майнцъ, 84 м.), мѣстность обладаетъ чрезвычайно мягкимъ климатомъ, а плодородная, залегающая на лессѣ почва съ избыткомъ вознаграждаетъ трудъ земледѣльца. Немудрено, что верхнерейнская низменность сдѣлалась житницей всей Германіи. Всего болѣе природа надѣлила своими дарами тѣ мѣстности, которыя раскинулись у самаго подножія горъ. Чарующая красота ландшафта, богатство всевозможными произведеніями природы и всюду слѣды торжествующей дѣятельности человѣка, — все это стоитъ въ поразительной гармоніи между собой.

Города Людвигсгафенъ и Маннгеймъ обязаны своимъ чрезвычайно быстрымъ развитіемъ удобному географическому положенію на р. Рейнѣ. Но еще большее значеніе принадлежитъ чудному городу Страссбургу, имя котораго заставляетъ усиленно биться сердце каждаго нѣмца (стр. 109); это главный торгово-промышленный культурный центръ всей верхне-рейнской области и вмѣстѣ съ тѣмъ первоклассная крѣпость.

Страсбургъ былъ уже оплотомъ Священной Римской имперіи, и Карлъ V придавалъ ему значительно большее значеніе, чѣмъ Вѣнѣ. 28 сентября 1681 года, благодаря гнусной измѣнѣ, онъ перешелъ къ Франціи, а въ 1870 году въ тотъ же самый день послѣ тяжелой осады былъ снова возвращенъ Германіи. Съ тѣхъ поръ городъ достигъ необычайнаго процвѣтанія и украсился замѣчательными архитектурными сооруженіями. Онъ окруженъ цѣлымъ вѣнкомъ оживленныхъ предмѣстій, и число его жителей достигаетъ 135.000 (во времена французскаго владычества цифра его населенія достигала только 80.000); прежде Страсбургъ былъ провинціальнымъ городомъ, а теперь служитъ мѣстнымъ правительственнымъ центромъ. Самое замѣчательное сооруженіе въ городѣ — знаменитый Страсбургскій Соборъ, — высоко поднимается надъ всѣми зданіями города.

Ниже на Рейнѣ располагается другой памятный въ исторіи городъ Шпейеръ (стр. 110) со своимъ великолѣпнымъ соборомъ. Этотъ соборъ, построенный Конрадомъ II въ 1030 году, представляетъ величайшій памятникъ романской архитектуры. Онъ былъ совершенно реставрированъ баварскимъ королемъ Людвигомъ I. Не менѣе семи государей—Конрадъ II и его три преемника: Генрихъ III, Генрихъ IV и Генрихъ V, затѣмъ Конрадъ III, Филиппъ Швабскій, Рудольфъ Габсбургскій и три императрицы похоронены въ этомъ храмѣ. Двадцать девять рейхстаговъ собиралось въ стѣнахъ Шпейера, и въ теченіе двухсотъ лѣтъ до самаго разрушенія его французами въ 1689 году здѣсь собирався рейхскамергерихтъ.

Иныя чувства и воспоминанія возбуждаетъ сосѣдній городъ Гейдельбергъ, живописно расположенный въ томъ мѣстѣ, гдѣ Неккаръ прорѣзываетъ пестрые песчаники Оденвальда; прежде онъ былъ столицей пфальцкихъ курфюрстовъ, а теперь славится своимъ университетомъ и привлекаетъ къ себѣ многочисленныя толпы иностранцевъ. Густо заросшія дорожки, выходящія по сѣверному склону Королевскаго Трона, (Königstuhl), ведутъ къ Гейдельбергскому замку, который нѣкогда пользовался громкою славой во всей Германіи и былъ, наконецъ, разрушенъ войсками Людовика XIV въ 1688 году. Только средняя его часть, такъ называемый дворецъ Оттона Генриха, сооруженный въ XVI столѣтіи, сохранился до сего дня и даетъ хоть нѣкоторое представленіе о великолѣпнн всего сооруженія. На западѣ среди равнинъ Лотарингіи, тамъ, гдѣ природа не поставила никакихъ рѣзкихъ границъ между Германіей и Франціей, раскинулася огромная крѣпость Метцъ (стр. 90; 60.000 жителей); назначеніе ея—защищать путь къ Страссбургу; эта крѣпость, лежащая въ мѣстности, гдѣ населеніе говоритъ уже на французскомъ языкѣ, составляетъ лишь звено въ цѣломъ рядѣ укрѣпленій, которыя раскинулись вдоль Рейна.

На западѣ и востокѣ рейнская равнина ограничивается Вогезами и Гардтомъ, Шварцвальдомъ (стр. 112) и Оденвальденомъ; мягкія куполообразныя формы этихъ горъ вполне гармонируютъ съ общою картиной мѣстности. Возвышенности, идущія параллельно другъ другу, часто обнаруживаютъ такое сходство, что ихъ по справедливости можно было бы называть горами—близнецами. Это любопытное явленіе объясняется исторіей этихъ горъ. Широкая долина Рейна въ этомъ мѣстѣ не обязана своимъ происхожденіемъ размывающей дѣятельности воды: она возникла вслѣдствіе сброса или провала горныхъ массъ. Такимъ образомъ Шварцвальдъ и Вогезы до появленія рейнской долины представляли одну горную систему.

IV. Среднегерманскія горы.

Отъ Арденнъ до Карпатскихъ горъ тянется рядъ чрезвычайно разнообразныхъ возвышенностей, отдѣляющихъ южно-германскую котловину отъ сѣверо-германской низменности и извѣстныхъ подъ общимъ названіемъ Среднегерманскихъ горъ. Эти возвышенности могутъ быть раздѣлены на двѣ части. Та часть, которая расположена къ востоку отъ Соновыхъ горъ, представляетъ чрезвычайно узкую цѣпь; наоборотъ, западная часть имѣетъ значительные размѣры въ ширину и состоитъ изъ низкихъ горъ и холмовъ, представляющихъ остатокъ древней разрушен-

ной горной системы. Сюда принадлежат Рейнскія Сланцевыя горы, Тюрингскій Лѣсъ и Гарцъ. Между отдѣльными возвышенностями бѣгутъ многочисленныя рѣки, представляющія естественныя пути сообщенія между сѣверомъ и югомъ. Изъ этихъ рѣкъ наиболѣе важенъ въ торговомъ отношеніи и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе замѣчательнъ по своей красотѣ Рейнъ между Бингеномъ и Бонномъ (стр. 113).

1. Нижнерейнскія Сланцевыя горы.

Рѣка прорыла узкія тѣснины въ широкой возвышенности Рейнскихъ Сланцевыхъ горъ. Но еще не всѣ препятствія, встрѣтившіяся ей на пути, смыты и разрушены: тутъ и тамъ со дна ея ложа выступаютъ многочисленныя скалы; по крайней мѣрѣ, подводные камни у Бингена издавна представляли серьезное препятствіе для судоходства и только въ послѣднее время были уничтожены искусственнымъ путемъ. За Бингеномъ передъ глазами путешественника развертываются картины, какихъ онъ не встрѣтитъ нигдѣ на землѣ. Какъ живописно расположились горы и долины, скалы и ущелья, города и деревни, замки и церкви! Какое оживленное движеніе на рѣкѣ! Сколько историческихъ воспоминаній связано съ этими городами и развалинами! Нельзя между прочимъ не упомянуть объ огромномъ памятникѣ Германіи въ Нидервальдѣ съ его любопытною эпитафіей:

Павшимъ на память,
Живымъ въ поученье,
Будущимъ поколѣніямъ для соревнованія“.

У Бонна тѣнины, среди которыхъ течетъ Рейнъ, раздвигаются, горы отходятъ, и рѣка, вступивъ въ обширную Кѣльнскую котловину, направляется въ сѣверогерманскую низменность. Но прежде, чѣмъ исчезнутъ послѣдніе слѣды возвышенностей, передъ глазами путешественника пройдетъ еще одна картина, пожалуй, не уступающая той, которою онъ любовался при входѣ въ Рейнскую долину у Рюдесгейма. Тамъ, гдѣ огромные сбросы разорвали цѣлость земной коры, имѣются на лицо всѣ условія для проявленія вулканическихъ силъ. И дѣйствительно, при входѣ Рейна въ равнину мы находимъ рядъ живописныхъ базальтовыхъ и трахитовыхъ куполовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Семигорья (Siebengebirge, стр. 113). Съ высоты ихъ открывается роскошная панорама на весь Рейнъ и его окрестности. Вблизи Кѣнигсвинтера поднимается вулканической куполь „Драконова скала“ (Drachenfels, 325 м.). Эта мѣстность привлекаетъ въ лѣтнее время такія же толпы путешественниковъ, какъ и Нидервальдъ. Огромнымъ амфитеатромъ развертывается здѣсь передъ зрителемъ вся чарующая картина рейнскихъ окрестностей. На востокъ тянется одѣтый зеленью Вестервальдъ, на противоположной сторонѣ виднѣется покрытый лѣсами конусъ Годесберга (722 м.), нѣсколько южнѣе выдвигаются развалины Роландовой башни (Rolandseck), которая, по преданію, была построена племянникомъ Карла Великаго, Роландомъ. Подъ ногами блеститъ зеркало оживленной рѣки, изъ водъ которой выдвигается заросшій лѣсомъ островъ Нонненвертъ. На склонахъ названныхъ выше горъ раскинулись живописныя виллы и виноградники; вино, вырабатываемое изъ лозъ, выросшихъ на Драконовой Скалѣ, гдѣ по преданію Зигфридъ убилъ дракона, носитъ названіе „драконовой крови“ (Drachenblut).

На сѣверѣ гордо поднимается надъ низменностью огромный Кѣльнскій соборъ (стр. 113) и вокругъ него на огромномъ пространствѣ раскинулся городъ. Съ давнихъ временъ Кѣльнъ служитъ средоточіемъ

промышленной и культурной жизни всей области нижняго Рейна. Онъ лежитъ въ серединѣ плодородной и густо заселенной мѣстности, раскинувшейся между Эйфелемъ и Высокимъ Фенномъ съ одной стороны и Зауерландомъ—съ другой. Сюда заѣзжаютъ не только большіе грузовые суда, но и мелкіе морскіе пароходы. Въ этомъ мѣстѣ подходитъ къ Рейну дорога, идущая вдоль сѣвернаго края Арденнъ черезъ Аахенъ, а также дороги, направляющіяся сюда изъ густо населеннаго Зауерланда. Такимъ образомъ Кѣльнъ лежитъ на перекресткѣ чрезвычайно важныхъ торговыхъ путей. Еще во времена римлянъ Colonia Agrippina (названная такъ по имени жены Германика) была торговымъ центромъ. Въ позднѣйшія времена этотъ городъ сдѣлался резиденціею франконскихъ монарховъ и главнымъ городомъ нижнерейнской церковной провинціи, въ составъ которой цѣликомъ входили также и Нидерланды. Владѣтели этого города славились своимъ богатствомъ и на память потомству оставили знаменитое во всемъ мѣрѣ сооруженіе, — Кѣльнскій соборъ. Торговля и промышленность (хлопчатобумажное производство) обогатили городъ. Въ концѣ XIII столѣтія онъ принималъ участіе въ Ганзенскомъ союзѣ и велъ торговлю съ Бергеномъ и Лондономъ. Въ настоящее время Кѣльнъ, главный городъ рейнской провинціи и важнѣйшій торговый пунктъ западной Германіи, обладаетъ населеніемъ въ 320.000 жителей. Онъ служитъ средоточіемъ крупныхъ пароходныхъ обществъ и является посредникомъ въ торговыхъ сношеніяхъ между Берлиномъ и Парижемъ, Лондономъ и Генуей. Кромѣ того это—первоклассная крѣпость. Но самая крупная достопримѣчательность города—чудный соборъ, въ готическомъ стилѣ. Онъ стоитъ недалеко отъ Рейна на холмѣ, который поднимается надъ уровнемъ рѣки на 19 м.

Однако, оставимъ живописныя окрестности Рейна и направимся далѣе къ востоку въ область Рура и Зауерландъ. Здѣсь мы уже не найдемъ волшебной прелести рейнскихъ береговъ, не найдемъ знаменитыхъ историческихъ памятниковъ и крупныхъ произведеній архитектуры, не услышимъ и поэтическихъ преданій старины. Мѣстность покрыта скалами и представляетъ неблагоприятныя условія для заселенія. Но зато въ нѣдрахъ горъ лежатъ неистощимые запасы желѣза и угля, и трудно указать другой уголокъ въ Европѣ, столь же богатый этими подземными сокровищами. Сотни человѣческихъ рукъ заняты разработкою полезныхъ ископаемыхъ; благодаря этому, въ теченіе нѣсколькихъ десятилѣтій невзрачныя деревушки этой мѣстности превратились въ крупные промышленные города, и Зауерландъ сдѣлался промышленнымъ центромъ всей Германіи. Рудники разбросаны здѣсь въ изобиліи, изъ высокихъ заводскихъ трубъ клубами поднимаются облака дыма и кругомъ стоитъ несмолкаемый грохотъ огромныхъ паровыхъ молотовъ; желѣзныя дороги, точно паутиной окутали страну. Здѣсь мы можемъ убѣдиться, какое огромное вліяніе имѣетъ фабричная промышленность на ростъ городовъ и населенія. Въ области Дюссельдорфа и въ смежной съ нимъ Вестфаліи, особенно въ Рурскомъ каменноугольномъ округѣ, плотность населенія достигаетъ максимальной цифры; здѣсь приходится на 1 кв. милю 361 жит. На небольшомъ пространствѣ, охватывающемъ какихъ нибудь 5½ тысячъ кв. клм., лежатъ 4 города съ населеніемъ болѣе 100.000 жит. каждый, 7—съ населеніемъ 30.000, 11—съ населеніемъ 10.000, и 31—съ населеніемъ 5000 жит. каждый.

Среди всѣхъ промышленныхъ городовъ Вестфаліи и Рейнской провинціи наибольшую извѣстностью пользуется небольшой городъ Эссенъ (стр. 114). Здѣсь заготавливается оружіе, снабжающее всю германскую армію, здѣсь же пріютился всемирно-извѣстный заводъ Круппа, зани-

мающій болѣе 20.000 рабочихъ и имѣющій огромнѣйшій штатъ служащихъ.

Полную противоположность описаннымъ мѣстностямъ представляетъ Мюнстерская котловина; это типичная земледѣльческая страна, жители которой и до сихъ поръ ютятся въ своихъ одинокихъ хижинахъ (стр. 95), подобныхъ тѣмъ, которыя мы встрѣчали въ высшихъ областяхъ горъ. За исключеніемъ главнаго города Мюнстера (57.000 жит.), здѣсь нѣтъ городка, населеніе котораго превышало бы 8000. Въ восточномъ углу лежитъ резиденція епископа Падерборнъ (стр. 114).

2. Гарцъ и Тюрингскій лѣсъ.

Сѣверовосточнымъ продолженіемъ Рейнскихъ Сланцевыхъ горъ служитъ Гарцъ; онъ также состоитъ преимущественно изъ сланцевъ и сѣрыхъ ваккъ и, носитъ характеръ плоской возвышенности. Глубокія долины съ чрезвычайно крутыми берегами прорѣзываютъ его поверхность. Изъ толщи сланцевъ выступаютъ тутъ и тамъ куполообразныя гранитныя массы. Таковъ напр. Броккенъ (1141 м.). Покинувъ Кведлинбургъ, любимый городъ Генриха Птицелова, мы направляемся по долинѣ р. Боде къ самому Гарцу. Послѣ двухчасоваго пути мы достигаемъ подножія горъ и чрезвычайно живописныхъ истоковъ этой бурной рѣки.

Она начинается у самаго края плоской возвышенности и, прорывъ въ гранитахъ глубокое ложе, съ шумомъ и ревомъ несетъ среди зубчатыхъ скалъ Гарца. По обѣимъ сторонамъ долины громоздятся дикіе утесы, — Скала Пляшущихъ Вѣдьмъ (Hexentanzplatz, 454 м.) и Конскіи Слѣды (Rosstrappe, 375 м.). По преданію, на первой изъ этихъ скалъ происходятъ ночныя пляски злыхъ вѣдьмъ, обитательницъ этихъ горъ. Названіе второй скалы объясняется слѣдующимъ преданіемъ: дочь горнаго духа великанша Брунгильда спасалась отъ преслѣдованій ненавистнаго ей жениха Бодо. Она мчалась на волшебномъ конѣ, который однимъ прыжкомъ перелетѣлъ черезъ это глубокое ущелье. На самомъ дѣлѣ, эти прославленные въ преданіяхъ гранитныя тѣснины рѣки образовались вслѣдствіе вывѣтриванія, происходившаго подъ вліяніемъ атмосферныхъ дѣятелей. Крутомъ лежатъ громадныя скопленія обломковъ, а на самыхъ берегахъ громоздятся прихотливыя скалы. Наиболѣе прочныя части горнаго массива сохранились въ видѣ огромныхъ глыбъ или пирамидъ, менѣе стойкія пали жертвами разрушительной дѣятельности дождя и вѣтра. Этимъ путемъ произошли всѣ гарцскія „моря скалъ“.

Великолѣпныя лиственные лѣса (стр. 116) поясомъ охватываютъ нижніе склоны Гарца. Въ густой зелени ихъ водится въ изобиліи всякая дичь (стр. 117 и 118). Долина р. Боде поднимается вверхъ до самаго подножія Броккена, закругленный куполъ котораго выступаетъ на заднемъ планѣ картины. По мѣрѣ того, какъ мы поднимаемся вверхъ, лиственные лѣса рѣдѣютъ и замѣнъ ихъ появляются сосны. Наконецъ, лѣсъ исчезаетъ совершенно, его мѣсто заступаетъ луга и болота. На вершинѣ Броккена построено покойное убѣжище, въ которомъ утомленный путешественникъ находитъ отдыхъ послѣ своихъ странствованій.

Тюрингскій лѣсъ обнаруживаетъ огромное сходство съ Гарцемъ, особенно въ своей юговосточной части, носящей названіе Франконскаго Лѣса. Обѣ горныя системы тянутся съ юго-востока на сѣверо-западъ и окружаютъ Тюрингскую котловину. Какъ и Рейнскія Сланцевыя горы, Тюрингскій лѣсъ носитъ въ средней своей части характеръ плоской возвышенности и только въ сѣверо-западной части принимаетъ видъ строи-

ной цѣпи. Горныя массы и тутъ, и тамъ слагаются изъ глинистыхъ сланцевъ и сѣрыхъ ваккъ, прорванныхъ изверженными породами, на Гарцѣ—гранитомъ (Брокенъ), въ Тюрингскомъ Лѣсѣ—порфиромъ (горы Инзельбергъ и Беербергъ). И въ Гарцѣ, и въ Франконскомъ Лѣсѣ долины обнаруживаютъ значительное сходство между собою и напоминаютъ ущелья Рейнскихъ Сланцевыхъ горъ. Это любопытное совпаденіе географическихъ и геологическихъ особенностей показываетъ, что Тюрингскій лѣсъ и Гарцъ, подобно Вогезамъ и Шварцвальду, представляли одну общую горную систему, распавшуюся на двѣ части вслѣдствіе провала соединявшаго ихъ звена.

Самый чарующій по своему живописному положенію и наиболѣе замѣчательный по историческимъ воспоминаніямъ уголокъ Тюрингскаго лѣса — Вартбургъ. Гребень горъ здѣсь становится чрезвычайно узкимъ, и путешественникъ съ высоты его видитъ во многихъ мѣстахъ долины обоихъ склоновъ: глубокими ущельями вьются они къ подножію. Изъ густой зелени лѣсовъ выдвигается здѣсь одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ замковъ Германіи—Вартбургъ. Какими событіями ознаменовано его прошлое! Здѣсь собирались для шумныхъ состязаній лучшіе представители нѣмецкаго рыцарства, здѣсь звучали пѣсни миннезингеровъ; и до сихъ поръ ходятъ въ народѣ поэтическія сказанія о подвигахъ св. Елизаветы, графини Тюрингской. Со стѣнъ Вартбурга раздавался въ XVI столѣтіи призывъ къ великой духовной борьбѣ, а въ началѣ нынѣшняго столѣтія послѣ горькихъ разочарованій, которыя принесъ вѣнскій конгрессъ, здѣсь началась борьба нѣмцевъ за единство и свободу. Расположенный въ центрѣ Германіи, Вартбургъ всегда былъ средоточіемъ религіозной и художественной жизни страны.

Между Тюрингскимъ Лѣсомъ и Гарцемъ раскинулась холмистая Тюрингская котловина, покрытая отложеніями пестрыхъ песчаниковъ, раковиннаго известняка и кейпера. Какъ и въ другихъ мѣстностяхъ Германіи пестрый песчаникъ одѣтъ здѣсь лѣсомъ, а раковинный известнякъ и кейперъ подстилаютъ плодородныя поля (стр. 119). Не смотря на свое плодородіе и густоту населенія, Тюрингская котловина и до сихъ поръ страдаетъ отъ политической раздробленности. Она окружена многочисленными городами, дорогами для каждаго нѣмца. Здѣсь лежатъ славныя своими преданіями Киффхейзеръ; Веймаръ и Йена связаны съ воспоминаніями о величайшихъ міровыхъ поэтахъ Гёте и Шиллерѣ; здѣсь же выдвигается и Эрфуртъ, со своею крѣпостью, оплотомъ Тюрингіи и всѣхъ путей, ведущихъ въ сердце Германіи. На „священныхъ берегахъ“ Саалы (стр. 120) раскинулись живописныя замки, придающіе столько чарующей прелести всей картинѣ.

3. Лейпцигская котловина и Эльбскія Песчаниковыя горы.

На востокъ съ Тюрингіей граничитъ обширная Лейпцигская котловина, покрытая отложеніями ледниковой эпохи. Плодородіе этой низменности, ея замкнутость и удобное географическое положеніе могутъ поспорить развѣ только съ окрестностями Кельна. Лейпцигъ лежитъ почти въ самой срединѣ Германіи на равномъ удаленіи отъ Альпъ, Датской границы, Бельгіи и Польши. Здѣсь встрѣчаются дороги, идущія съ запада на востокъ и съ сѣвера на югъ, — изъ Франкфурта и Тюрингіи, изъ Майнской области, изъ Магдебурга и Берлина. Наконецъ, черезъ этотъ городъ проходитъ путь изъ Чехіи (Богеміи) къ портамъ Нѣмецкаго или Сѣвернаго моря. Въ виду этого Лейпцигъ приобрѣлъ въ Германіи

огромное торговое значеніе и пріютилъ въ себѣ одинъ изъ древнѣйшихъ и знаменитѣйшихъ университетовъ Германіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ Лейпцигъ занимаетъ совершенно исключительное мѣсто въ книгоиздательскомъ дѣлѣ (стр. 120). До самаго послѣдняго времени Лейпцигская ярмарка и университетъ выражали всю жизнь города, но съ развитіемъ путей сообщенія въ Германіи, Лейпцигъ сталъ и важнымъ промышленнымъ центромъ Германіи; теперь вмѣстѣ съ предмѣстьями онъ имѣетъ 400.000 жителей и по своей величинѣ занимаетъ третье мѣсто среди германскихъ городовъ. Являясь средоточіемъ всей духовной жизни Германіи (стр. 121), Лейпцигъ можетъ быть названъ второю столицей имперіи.

Въ юговосточной части Лейпцигской котловины поднимаются Саксонскія Рудныя горы; онѣ имѣютъ пологій сѣверозападный склонъ и крутыми обрывами оканчиваются въ Чехіи. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Рудныя горы, идущія въ сѣверовосточномъ направленіи, встрѣчаются съ Судетами, направляющимися къ юго востоку, прорыла себѣ ложе р. Эльба. Какъ разъ въ этомъ мѣстѣ, въ промежуткѣ между обѣими горными массами вздымаются возвышенности новѣйшаго происхожденія, такъ называемыя Эльбскія Песчаниковыя горы. Мы садимся въ Пирнѣ на пароходъ и, направляясь вверхъ по Эльбѣ, достигаемъ подножія причудливыхъ скалъ, наиболѣе живописныхъ во всей „Саксонской Швейцаріи“ (стр. 122). Здѣсь развертываются передъ нами всѣ чарующія красоты этой всемірно извѣстной мѣстности. Передъ нами столбы, башни, стѣны, крѣпости, сложенные изъ такъ называемаго квадернаго песчаника (Quadersandstein): это кварцевый песокъ, скрѣпленный глинистымъ или желѣзосодержащимъ цементомъ. свое названіе онъ получилъ вслѣдствіе свойственной ему наклонности распадаться на плитняковыя отдѣльности. Во многихъ мѣстахъ можно съ поразительною ясностью наблюдать, какъ обрывистыя стѣны долины мало по малу пріобрѣтаютъ своеобразныя формы какихъ то разрушенныхъ строеній. Квадерный песчаникъ обладаетъ пористымъ строеніемъ. Онъ прорѣзывается кромѣ того безчисленнымъ множествомъ трещинъ, перпендикулярныхъ къ его простиранію и такимъ образомъ свободно пропускаетъ черезъ себя воду. Проникая внутрь породъ, она увеличиваетъ первоначальныя трещины и уноситъ вымытыя ею частицы; благодаря такой именно дѣятельности дождевыхъ водъ, и образуются башни и столбы; въ наиболѣе величественномъ видѣ эти прихотливыя формы разрушенія можно наблюдать въ южно-тирольскихъ доломитахъ (стр. 93—94). Кромѣ того они встрѣчаются въ Франконской Юрѣ и въ другихъ мѣстахъ; примѣромъ подобныхъ же образованій можетъ служить еще адерсбахскій „городъ скалъ“ (стр. 124), „земляныя пирамиды“ близъ Боцена и абессинскіе амбасы.

Среди такихъ песчаниковъ Эльба и промыла свою живописную долину У Пирны (112 м.) рѣка покидаетъ горы и скоро вступаетъ въ Дрезденскую котловину (106 м.). Въ противоположность Лейпцигу, Дрезденъ (стр. 123) можно назвать городомъ искусства. Географическое положеніе его нельзя считать особенно выгоднымъ, такъ какъ Эльба въ этомъ мѣстѣ довольно узка. Своимъ процвѣтаніемъ городъ обязанъ саксонскимъ курфюрстамъ, которые украсили его великолѣпными дворцами и парками и создали здѣсь замѣчательное хранилище произведеній искусства. Дрезденъ по всей справедливости получилъ названіе нѣмецкой Флоренціи. Въ настоящее время городъ служитъ мѣстопребываніемъ королевскаго двора и центромъ мѣстнаго управленія. Живописное положеніе и чудная галлерей картинъ привлекаютъ въ него множество иностранцевъ.

4. Судеты.

Отъ Эльбы до Моравскихъ воротъ, черезъ которыхъ Одеръ вступаетъ въ низменность, простирается въ юго-восточномъ направленіи узкая цѣпь возвышенностей, извѣстная подъ общимъ именемъ Судетовъ. Это — рядъ древнихъ разрушенныхъ горъ, раздѣленныхъ другъ отъ друга областями опусканія.

Эта естественная стѣна, отдѣляющая Германію отъ Чехіи, достигаетъ наибольшей высоты въ такъ называемыхъ Исполиновыхъ горахъ (стр. 124). Какъ и въ Сосновыхъ горахъ ядро этой цѣпи состоитъ изъ гранита, прикрытаго на сѣверѣ и югѣ сланцами. Исполиновые горы, не смотря на свою значительную высоту и ясно выраженное цѣпеобразное расположеніе, лишены выдающихся вершинъ; въ этомъ отношеніи они совершенно сходны съ Тюрингскимъ Лѣсомъ и другими древними массивами Средне-германской возвышенности. У подножія горы обрамляются поясомъ густыхъ лѣсовъ; на склонахъ ихъ раскинулись пышные луга, и жители занимаются скотоводствомъ; здѣсь насчитывается около 30.000 пастушьихъ поселковъ. Отъ всѣхъ Среднегерманскихъ горъ, одѣтыхъ до самой вершины великолѣпнымъ лѣсомъ, Исполиновыя горы рѣзко отличаются тѣмъ, что гребень ихъ усѣянъ безчисленнымъ множествомъ каменныхъ глыбъ и почти совершенно лишенъ растительности: только кое гдѣ встрѣчаются здѣсь карликовыя березы и сосны. На склонахъ этихъ горъ въ глубокихъ скалистыхъ котловинахъ лежатъ два озера (см. рис.), остатокъ тѣхъ огромныхъ водовмѣстилищъ, которыя образовались въ концѣ ледниковой эпохи. Исполиновыя горы принадлежатъ къ числу особенно часто посѣщаемыхъ мѣстностей. Тысячи туристовъ ежегодно поднимаются на высочайшія вершины, лежащія на 1.300 м. выше Силезской равнины. Исходнымъ пунктомъ такихъ путешествій обыкновенно служатъ Шмидебергъ и Вармбруннъ, откуда и идетъ путь къ Адерсбаху между Траутенау и Вальденбургомъ; квадерные песчаники этой мѣстности обнаруживаютъ еще болѣе любопытныя формы размыванія (стр. 124), чѣмъ тѣ, которыя мы наблюдали въ Эльбскихъ Песчаниковыхъ горахъ. (стр. 122.).

V. Сѣверогерманская равнина, Нидерланды и Данія.

Миновавъ сѣверные склоны Среднегерманской возвышенности, мы спускаемся въ сѣверогерманскую равнину, простирающуюся до береговъ Нѣмецкаго и Балтійскаго морей. Напрасно будетъ искать здѣсь путешественникъ тѣхъ величественныхъ картинъ, которыя развертывались передъ нимъ въ южной и средней Германіи. Но было бы большимъ заблужденіемъ думать, что эта низменность представляетъ совершенно однообразную, лишенную всякой живописности равнину: она распадается на цѣлый рядъ плоскихъ возвышенностей и мѣстами имѣетъ холмистый видъ; многочисленныя рѣки прорѣзываютъ ее во всѣхъ направленіяхъ; нерѣдко попадаются цѣлыя группы живописныхъ озеръ. Если идетъ рѣчь о Мекленбургской, Померанской, Гольштинской Швейцаріи, то нельзя не согласиться, что такія названія въ извѣстномъ смыслѣ правильны: шумные ручьи, падающіе съ довольно

значительной высоты, холмы, одѣтые довольно густыми лѣсами, крутые обрывы долинъ,—все это вмѣстѣ сообщаетъ картинѣ какъ бы горный характеръ, хотя, конечно, жителю Альпъ всякое сопоставленіе этихъ ничтожныхъ неровностей съ настоящими горами покажется чрезчуръ смѣлымъ.

Такъ какъ въ сѣверогерманской низменности отсутствуютъ высокія горы и глубокія долины, то ее считаютъ часто слишкомъ однообразною и совсѣмъ не заслуживающею вниманія мѣстностью, но при этомъ забываютъ, что берега монотонной равнины омываются моремъ, которое непосредственно соединяется съ океаномъ и своимъ величіемъ, необъятностью и красотою можетъ смѣло поспорить съ самыми чарующими уголками горной страны. Кромѣ того одно обстоятельство сообщаетъ приморской странѣ всѣ преимущества передъ горной: высокія горы—непреодолимая преграда для движенія и распространенія народовъ; наоборотъ, море манитъ человѣка въ невѣдомую даль, заставляетъ его завязывать оживленныя торговыя сношенія съ самыми отдаленными странами и такимъ образомъ способствуетъ матеріальному и духовному процвѣтанію народа. Да и сама сѣверогерманская равнина безъ предѣла тянется къ востоку и западу и служитъ соединительнымъ звеномъ между богатыми государствами востока и промышленными западными странами. Издавна здѣсь была ключемъ торговая жизнь, и быстро росли города. Въ непрерывной борьбѣ съ бесплодною почвой и съ завоевательными стремленіями чуждыхъ народовъ, закалился характеръ народа на долю котораго выпало осуществленіе великихъ историческихъ задачъ.

Подобно Швабско-баварской возвышенности Сѣверогерманская равнина была окована нѣкогда мощными массами льда: въ этомъ лежитъ причина того однообразія рельефа, которое мы замѣчаемъ въ этихъ двухъ удаленныхъ другъ отъ друга мѣстностяхъ. Различіе заключается лишь въ слѣдующемъ: льды, спускавшіеся по альпійскимъ долинамъ съ высоты приблизительно 1.000 м., представляли огромные ледяные потоки; наоборотъ, ледяныя массы сѣвера распространялись изъ Скандинавіи въ видѣ сплошнаго покрова, напоминающаго материковые льды Гренландіи. Оледенѣніе Сѣверной Европы повторялось два, а, можетъ, быть и три раза.

Почва Сѣверогерманской равнины стоитъ въ связи съ составомъ и свойствами ледниковыхъ отложений и представляетъ чередованіе плодородныхъ глинъ и бесплодныхъ песковъ. Въ зависимости отъ почвы находится растительность и земледѣліе страны. На валунномъ суглинкѣ раскинулись преимущественно культурныя поля; наоборотъ, пески, отложившіеся изъ тѣхъ водъ, которыя въ обиліи образовались при таяніи ледниковаго покрова, покрыты лугами и сосновыми лѣсами. Тамъ, гдѣ, благодаря свойствамъ подпочвы, застаивалась вода, образовались болота. Луга, лѣса и болота представляютъ такимъ образомъ характерные элементы ландшафта; смотря по свойствамъ древней подпочвы, въ однихъ случаяхъ они пестро чередуются съ культурными полями, въ другихъ господствуютъ на огромныхъ пространствахъ. Плодородный лессъ средней и южной Германіи совершенно отсутствуетъ въ сѣверогерманской равнинѣ, и только благодаря тяжелому труду земледѣльца, суровая почва даетъ удовлетворительный урожай.

Въ образованіи рельефа разсматриваемой равнины имѣло значеніе еще одно обстоятельство. Подъ мощнымъ покровомъ рыхлыхъ ледниковыхъ отложений, погребены здѣсь возвышенности, составляющіе продолженіе среднегерманскихъ горъ. Только въ немногихъ мѣстахъ и на

незначительномъ протяженіи (известковые холмы Люнебургскихъ степей, Рюдерсдорфъ близъ Берлина, и мѣловыя скалы Рюгена) они выступаютъ на поверхность, въ другихъ же мѣстахъ скрываются глубоко подъ землю. Наконецъ, новѣйшія (третичныя) породы составляютъ основаніе двухъ плоскихъ и длинныхъ грядъ, (нѣмецкой Прибалтійской гряды и южной Германской гряды), которыя главнымъ образомъ и опредѣляютъ рельефъ мѣстности, расположенной къ востоку отъ Эльбы.

Разсматриваемая низменность прорѣзана долинами рѣкъ, которыя первоначально текли съ юга на сѣверъ. Такимъ образомъ въ своемъ среднемъ и нижнемъ теченіи Везеръ занималъ долину Газе, Эльба — долину Аллера и Везера, Одеръ — долину Шпре и Эльбы, Висла — долину Варты и Одера. Впослѣдствіе въ этихъ мѣстахъ земная кора опустилась, и рѣки измѣнили свои прежнія направленія.

1. Западно-Эльбская низменность.

На границѣ Сѣверогерманской низменности съ Нѣмецкимъ моремъ тянется полоса новѣйшихъ образованій, которыя то выступаютъ на дневную поверхность, то снова скрываются подъ волнами моря: это не суша и не вода. Непрерывно работаетъ прибой: здѣсь происходитъ накопленіе нанесенныхъ моремъ твердыхъ частицъ, тамъ разрушаются твердыя породы берега. Непрерывно несутъ рѣки песокъ и иль, который отлагается въ устьяхъ и образуетъ вдоль береговъ безчисленныя мели. Также непрерывно работаетъ челобѣкъ, чтобы отнять у моря клочекъ земли, годный для обработки, и защитить отъ волнъ то, чѣмъ онъ уже владѣетъ.

Бѣглый взглядъ на карту показываетъ, какъ сильно страдаютъ берега Нѣмецкаго моря отъ бурь; явные слѣды ихъ разрушительнаго дѣйствія видны отъ Эюдерзе до самой Даніи. Дюны, защищающія прибрежную низменность отъ натиска моря, во многихъ мѣстахъ прорваны. Безчисленныя мели дѣлали бы берега совершенно недоступными, еслибы не было маяковъ, указывающихъ лоцману путь. На за то расположенные здѣсь устья большихъ рѣкъ являются какъ бы воротами, которыя открываютъ Германіи пути для всемірной торговли. Едва ли можно указать во всей имперіи мѣсто, гдѣ бы соединилось столько благоприятныхъ условій для развитія торговли. Здѣсь неизбежно должны были вырасти и окрѣпнуть величайшіе приморскіе города Германіи.

Положеніе Гамбурга (стр. 125) весьма удобно: рѣка и море способствовали его развитію и поддерживаютъ его жизнь. Море позволяетъ жителямъ этого города вести сношенія съ странами, расположенными по ту сторону океана. Эльба съ ея притоками соединяетъ Гамбургъ съ промышленными областями Германіи и Австріи. По своимъ торговымъ оборотамъ городъ занимаетъ первое мѣсто среди всѣхъ городовъ европейскаго материка и уступаетъ только Лондону и Ливерпулю. Болѣе 20.000 судовъ ежегодно посѣщаютъ его портъ и общая сумма торговыхъ оборотовъ достигаетъ 8—4 миллиардовъ. Чудомъ города является ея гавань. Это — настоящій необозримый лѣсъ мачтъ. Въ устьѣ широкой Эльбы тѣснятся огромныя суда въ два и три ряда, а мелкіе пароходы такъ и шныряютъ между ними. Поразительны и грандіозны сооруженія для разгрузки и нагрузки товаровъ. Нѣтъ никакой возможности описать пеструю толпу рабочихъ и пассажировъ. На протяженіи цѣлыхъ верстъ тянутся огромныя пяти-шести этажныя склады зданія таможи и желѣзнодорожныя сооруженія. Съ новаго Эльбскаго моста (стр. 126) открывается превосходный видъ на весь портъ. Крупныя пароходныя общества имѣ-

ютъ въ Гамбургѣ свои конторы. Наибольшею извѣстностью среди нихъ пользуется гамбургско-американское акціонерное общество („Hamburg-Amerikanische Paketfahrt-Aktiengesellschaft“), имѣющее свыше 50 большихъ океаническихъ пароходовъ. Изъ нихъ „Князь Бисмаркъ“ (стр. 125) занимаетъ первое мѣсто по своимъ размѣрамъ и быстротѣ хода. Длина его 160 м., а машины обладаютъ 16.000 лошадиныхъ силъ. Внутренняя отдѣлка поражаетъ своимъ великолѣпіемъ. Пароходъ вмѣщаетъ 1.000 пассажировъ. Постройка этого плавающего дворца обошлась въ 5 милліоновъ марокъ. Среди многочисленныхъ сооруженій города заслуживаютъ вниманія церковь Св. Николая, зданіе ратуши, биржа, картинная галлерей, мосты, дворцы, виллы и парки. Въ городѣ вмѣстѣ съ его ближайшими предмѣстіями насчитывается 626.000 жителей; а если сюда присоединить еще Альтону (150000 жит.), Вандсбекъ, Шиффсбекъ и Гарбургъ, то число всѣхъ жителей при устьѣ Эльбы достигнетъ приблизительно милліона.

Изъ числа городовъ, расположенныхъ на берегу Нѣмецкаго моря, второе мѣсто послѣ Гамбурга занимаетъ по своему торговому значенію Бременъ, раскинувшійся у устья Везера и имѣющій 142.000 жителей. Этотъ городъ ведетъ торговыя сношенія съ промышленными областями Везера, Майна и Дуная; изъ Бремена направляются пароходы въ Африку, Восточную Азію, Австралію и Америку; особенно оживлены сношенія съ послѣдней частью свѣта, и здѣсь даже Гамбургъ долженъ уступить Бремену пальму первенства. Въ Бременѣ находится центральное управленіе самаго крупнаго нѣмецкаго пароходнаго товарищества „Norddeutscher Lloyd“. По своей роскоши и удобству пароходы этой компаніи занимаютъ во всей Европѣ первенствующее мѣсто. Сравнительно съ Гамбургомъ общая сумма торговыхъ оборотовъ Бремена втрое меньше.

Роттердамъ для Голландіи и Антверпенъ (стр. 127) для Бельгіи имѣютъ то же значеніе, что Гамбургъ для Германіи. Живописный Амстердамъ съ его безчисленными башнями (стр. 127), главный городъ Нидерландовъ, имѣетъ 450.000 жителей; онъ лежитъ на обширномъ каналѣ или, вѣрнѣе, рукавѣ Зюдерзе, получившемъ названіе Эй, и почти цѣликомъ построенъ на сваяхъ. Городъ прорѣзанъ множествомъ каналовъ, отчасти естественныхъ, (рукава р. Амстеля), отчасти искусственныхъ; это—настоящая Венеція сѣвера. Самый большой изъ этихъ каналовъ тянется съ сѣвера на югъ и ведетъ къ королевскому дворцу, расположенному въ центрѣ города. Берега его обстроены огромными зданіями торговыхъ складовъ, воздвигнутыми еще въ средніе вѣка, и изящными частными домами.

Антверпенъ, второй по величинѣ городъ Бельгіи, имѣетъ 257.000 жителей; какъ и всѣ другіе большіе города, расположенные на берегу Нѣмецкаго моря, онъ лежитъ при устьѣ рѣки. Наполеонъ I, задумавъ убить англійскую торговлю, остановилъ свое вниманіе на Антверпенѣ и мечталъ сдѣлать изъ него своего рода Лондонъ. Огромные доки, воздвигнутые въ это время, были впоследствии расширены и усовершенствованы. Для Германіи Антверпенъ имѣетъ, пожалуй, неменьшее значеніе, чѣмъ для Бельгіи, такъ какъ служитъ важнымъ посредникомъ въ ея торговыхъ сношеніяхъ. Уже въ средніе вѣка городъ достигъ цвѣтушаго состоянія. Памятниками его прежняго благосостоянія являются многія зданія, какъ напр., ратуша (стр. 127), склады Ганзейскаго Союза и др.

Брюссель (стр. 128) еще въ средніе вѣка былъ посредникомъ въ торговыхъ сношеніяхъ промышленной Фландріи съ гордами, раскинувшимися по р. Рейну; въ XII столѣтіи онъ служилъ резиденціей Брабант-

ских герцоговъ. Свидѣтелемъ его торговаго процвѣтанія является ратуша, — одно изъ самыхъ замѣчательныхъ средневѣковыхъ сооруженій. Положеніе города въ центрѣ страны, какъ разъ на границѣ рудоносныхъ горъ и плодородной низменности, весьма благоприятно; все его значеніе обнаружилось въ послѣднее время, когда въ Европѣ начали проводиться желѣзнодорожные пути. вмѣстѣ съ своими предмѣстіями Брюссель имѣетъ населеніе около 500000 и великолѣпиемъ своихъ улицъ можетъ поспорить съ Парижемъ. Онъ славится въ Европѣ преимущественно своими предметами роскоши. — кружевами, коврами, мебелью, бумагой, кожей и машинами.

Описанные до сихъ поръ торговые города раскинулись вдоль самаго берега западно-Эльбской низменности. Особенности этой равнины представляютъ глубокой интересъ. По направленію внутрь въ ней можно различить три пояса. Вслѣдъ за кольцомъ дюнъ, разорваннымъ во многихъ мѣстахъ, и прибрежною полосой земли, покрытой водорослями и выступающей изъ подъ воды только во время отлива, тянется безлѣсная болотистая равнина наноснаго происхожденія („маршъ“), мѣстами также скрытая подъ водой. Отъ разрушительнаго дѣйствія морскихъ волнъ человѣкъ защитилъ ее плотинами. Въ побѣдоносной борьбѣ съ враждебными элементами суровые фризы передвигаютъ эти сооруженія все дальше въ море и увеличиваютъ поверхность культурной земли. Въ области марша сильно развито земледѣліе. Безчисленные каналы прорѣзываютъ здѣсь поверхность; вода вгоняется въ нихъ посредствомъ особыхъ насосовъ, и такимъ образомъ эти каналы дѣлаются судоходными. Между Хаагомъ и Хельдеромъ плотность населенія достигаетъ 200 человекъ на одинъ квадратный километръ, вдоль же германскаго берега Нѣмецкаго моря она равняется 100—150.

Далѣе въ глубь материка тянется песчаная холмистая полоса ледниковаго происхожденія („гестъ“). У Куксгафена она подступаетъ къ самому берегу. Однообразная совсѣмъ неплодородная почва мѣстами представляетъ совершенныя пустыни, мѣстами же покрыта хвойнымъ лѣсомъ. Эта холмистая полоса тянется вдоль Среднегерманской возвышенности и захватываетъ Люнебургскія степи (171 м.), Альтмаркъ, Флемингъ (до 201 м.), Нидерлауницъ, Кошачьи горы (Katzenberge) и Требницкій холмъ.

Въ видѣ примѣра познакомимся ближе съ унылой картиной Люнебургскихъ степей (стр. 129). Эта слабо-волнистая возвышенная равнина почти совсѣмъ лишена озеръ; только тутъ и тамъ среди этой пустыни мелкаютъ оазисы, покрытые травой и кустарникомъ, скудными лѣсами и болотами. За Люнебургскими степями тянутся уже необозримыя болота, — это самый мрачный и самый бѣдный уголокъ всей Германіи. Мертвая чернубурая земля виднѣется на необозримомъ пространствѣ; мѣстами она покрыта скудною травой и темнозеленымъ мохомъ (преимущественно Sphagnum), мѣстами ее прорѣзываютъ широкіе ряды песчаныхъ холмовъ; и только кое гдѣ рядомъ съ болотами выступаетъ осушенная полоска земли съ первыми попытками ея обработки. И луга, и болота подстилаются пескомъ. Почва, покрытая только травой, какъ рѣшето пропускаетъ сквозь себя воду, которая удерживается на поверхности въ ничтожномъ количествѣ. Наоборотъ, подпочва болотъ водонепроницаема, такъ какъ песокъ здѣсь цементировался при помощи просачивающихся сверху растворовъ гнивающихся органическихъ веществъ и превратился въ темнубурый песчаникъ, извѣстный подъ названіемъ оршштейна. Въ застоявшейся водѣ на такихъ мѣстахъ скоро поселяются разные виды мховъ, которые распространяются затѣмъ на обширномъ пространствѣ. Эти неудобопроходимыя болота образуютъ естественную границу Германіи и Нидерландовъ.

2. Восточно-Эльбская низменность.

Эта низменность занимает большую часть Съверо-германской равнины и тянется до русской границы. На сѣверѣ она примыкает къ Балтійскому морю, которое посредствомъ узкаго и опаснаго пролива соединяется съ Нѣмецкимъ моремъ. Замкнутость этого моря и незначительная глубина его портовъ вполне объясняютъ, почему нѣмецкіе города, раскинувшіеся у его береговъ, принимали до сихъ поръ такъ мало участія въ заатлантической торговлѣ и ограничивали свои сношенія преимущественно берегами Балтійскаго же моря. Особенности послѣдняго какъ нельзя болѣе были благопріятны для перваго развитія нѣмецкой торговли въ средніе вѣка. Отсутствие сильныхъ волненій, множество большихъ и малыхъ бухтъ, обиліе острововъ и огромное число изливающихся въ это море рѣкъ, — все это вмѣстѣ способствовало судоходству; потому то Балтійское море было въ средніе вѣка центральнымъ пунктомъ всей сѣверо-европейской торговли и колыбелью Ганзейскаго Союза, дѣятельность котораго сосредоточивалась въ г. Любекѣ.

Недавно открытый каналъ Императора Вильгельма поставилъ въ болѣе тѣсную связь съ Атлантическимъ океаномъ всѣ порты Балтійскаго моря, которое послѣ того образовало какъ бы одно цѣлое съ Нѣмецкимъ моремъ. Новая жизнь закипѣла на спокойныхъ берегахъ Балтійскаго моря, и нѣмецкіе города, расположившіеся здѣсь, вступили въ новую эру своего развитія.

Берега Балтійскаго моря рѣзко отличаются отъ береговъ Нѣмецкаго моря. Безчисленные плодородные острова обрамляютъ восточный берегъ Ютландіи и образуютъ естественное соединеніе между Германіей и Скандинавскимъ полуостровомъ. На самомъ большемъ изъ этихъ острововъ раскинулся главный городъ Даніи Копенгагенъ (376.000 жителей, стр. 129); положеніе его между двумя морями и двумя промышленными странами нельзя не считать выгоднымъ въ торговомъ отношеніи.

Нѣмецкій берегъ отъ Малаго Бельта до Любека принадлежитъ къ числу самыхъ оживленныхъ и живописныхъ береговъ всей земли. Почти на всемъ протяженіи онъ покрытъ лѣсистыми холмами, въ которые врѣзаются глубокія бухты. Въ глубинѣ ихъ раскинулись портовые города. Такимъ образомъ расположены мѣстечки Гадерслебенъ, Апенраде, Фленсбургъ, Шлезвигъ и города Эккернфёрде и Киль. Послѣдній городъ обладаетъ превосходною гаванью, которая среди всѣхъ нѣмецкихъ портовъ Балтійскаго моря занимаетъ первое мѣсто и вообще принадлежитъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ во всемъ свѣтѣ. Бухта, въ глубинѣ которой раскинулся городъ, достигая 10 клм. въ длину и 13 въ ширину, можетъ вмѣстить весь нѣмецкій флотъ. Въ виду этого Киль приобрѣлъ значеніе наиболѣе важнаго военнаго порта на Балтійскомъ морѣ.

Направляясь далѣе къ востоку вдоль низменнаго берега, мы достигаемъ о-ва Рюгена, „жемчужины Балтійскаго моря“ (стр. 130). Островъ принадлежитъ къ живописному архипелагу, представляющему естественное соединеніе между Ютландіей и южной Швеціей; это остатокъ слабоволнистой равнины, которая тянулась между Швеціей и Даніей и вслѣдствіе провала разбилась на отдѣльные о-ва. Тамъ, гдѣ море омываетъ крутые обрывы мѣловыхъ скалъ острова, какъ напр. на его сѣверной оконечности у Арконы или на восточной сторонѣ у Штубенкаммера, — передъ глазами путешественника развертываются такія красоты, съ которыми могутъ поспорить развѣ только чарующія берега Итали. Волны морскія непрерывно работаютъ надъ отдѣлкою этихъ высокихъ скалъ и сообщаютъ

имъ фантастическія формы. Среди жителей острова сохранились еще живыя воспоминанія о давно миновавшихъ временахъ язычества; многіе изъ эрратическихъ камней носятъ кровавыя имена, указывающія на прежнія жертвоприношенія, и народъ можетъ рассказать о нихъ немало мрачныхъ легендъ. Чудныя картины развертываются внутри острова: зеленые луга, плодородныя поля, густыя буковыя рощи, живописныя селенія, — сколько въ этомъ разнообразія и прелести! И отовсюду открывается безграничная панорама открытаго моря, то величественно спокойнаго, то грознаго въ своемъ бѣшенемъ волненіи. Рюгенъ, равно какъ и Гельголандъ, принадлежатъ къ числу самыхъ живописныхъ уголковъ Голландіи.

Отъ устья Одера нѣмецкій берегъ становится извилистымъ, песчаныя равнины и косы (нерунги), покрытыя дюнами, чередуются съ крутыми утесами. Также, какъ и въ Нѣмецкомъ морѣ, наиболѣе важныя торговыя города раскинулись здѣсь при устьяхъ большихъ рѣкъ; представляя какъ бы ворота, служащія для соединенія внутреннихъ частей материка съ открытымъ моремъ, они еще во времена Ганзейскаго Союза были главными торговыми пунктами на Балтійскомъ морѣ. Въ послѣднее время первенствующимъ портомъ сдѣлался здѣсь г. Штеттинъ (140.000 жит.) Его росту и развитію способствовало сосѣдство столицы Германіи; въ настоящее время уже существуютъ проекты канала, который долженъ соединить эти два города и открыть изъ Берлина свободный путь къ морю. Данцигъ (126.000 жит.) послѣ Любека самый важный торговый портъ Балтійскаго моря. О процвѣтаніи его въ средніе вѣка свидѣлствуютъ многія оригинальныя постройки, какъ напр. зданіе ратуши (стр. 111); въ настоящее время этотъ городъ долженъ былъ уступить пальму первенства Штеттину и Кенигсбергу. Кенигсбергъ (172.000 жит.) — резиденція первыхъ герцоговъ прусскихъ, мѣсто коронованія прусскихъ королей и первоклассная крѣпость — является однимъ изъ оживленныхъ промышленныхъ центровъ Пруссіи и служитъ главнымъ посредникомъ въ ея торговлѣ съ Россіей.

Вдоль берега Балтійскаго моря до самой Ютландіи тянется широкая Прибалтійская гряда, достигающая наибольшей высоты у Данцига, гдѣ поднимается гора Турмбергъ (334 м.). Ядро этой плоской возвышенности образовано твердою породой, преимущественно мѣломъ. Внѣшнія формы ея до чрезвычайности разнообразны: неправильно разбросанные холмы, моренныя гряды (132 стр.), долины, озера, болота, — вотъ необходимые элементы той картины, которая развертывается здѣсь передъ путешественникомъ; живописное чередованіе воды и лѣса, полей и луговъ сообщаетъ ей немало прелести. Поверхность этой гряды одѣта мощнымъ покровомъ глины; на ней раскинулись богатыя нивы и чудныя буковыя лѣса, единственные во всемъ мѣрѣ. Преобладаетъ крупная поземельная собственность, большіе же города отсутствуютъ.

Къ югу отъ Прибалтійской гряды между Вислой и Эльбой лежитъ котловина; почва ея плодородна далеко не вездѣ; мѣстами она настолько камениста, что всякія попытки обработывать ее оказались безплодными; мѣстами же покрыта легучимъ пескомъ, въ которомъ укоренились сосновые лѣса. Тамъ, гдѣ встрѣчаются въ этой впадинѣ Гавель и Шпре лежитъ Берлинъ.

Небольшой островокъ, облегчавшій переходъ черезъ рѣку былъ зародышемъ будущаго великаго города. На этомъ островкѣ лежала рыбацья деревушка Кельнъ, а на правомъ берегу вторая деревня Берлинъ. Вслѣдствіе наплыва нѣмецкихъ колонистовъ здѣсь развились два независимыхъ другъ отъ друга города; въ началѣ XIV в. они слились въ одно

цѣлое, вступили въ Ганзейскій союзъ и, благодаря торговлѣ съ востокомъ, скоро достигли пышнаго расцвѣта. Вторымъ основателемъ Берлина былъ Великій Курфюрстъ, который сдѣлалъ все, чтобы возвысить городъ; давъ въ немъ пріютъ преслѣдуемымъ гугенотамъ, онъ приобрѣлъ много новыхъ дѣятельныхъ и богатыхъ жителей. По мѣрѣ роста курфюршества постепенно увеличивалось значеніе его главнаго города, а съ расширеніемъ торговыхъ сношеній все болѣе и болѣе обнаруживались выгоды географическаго положенія Берлина въ центрѣ сѣверогерманской низменности. Рука объ руку съ увеличеніемъ торговаго значенія города шло его промышленное развитіе и такъ быстро, что въ этомъ отношеніи Берлинъ можно сравнить съ американскими городами. По послѣдней переписи въ Берлинѣ 1.700.000 жителей; если же сюда присоединить еще населеніе предмѣстій, — Шарлоттенбурга (132.000 жит.), Шпандау (56.000 жителей), Потсдама (58.000 жит.) и многихъ другихъ менѣе значительныхъ мѣстечекъ, окружающихъ городъ, то общая цифра жителей достигнетъ 2.000.000 съ излишкомъ. По великолѣпію своихъ сооруженій Берлинъ уступаетъ только Парижу и Вѣнѣ. Среди сооруженій, въ которыхъ особенно выразилось высокое политическое и духовное развитіе города, слѣдуетъ назвать дворець, новое зданіе рейхстага, Памятникъ Побѣды (стр. 133), различные музеи, университетъ, памятникъ Фридриху Великому и др. Нельзя не упомянуть и тѣхъ учреждений, въ которыхъ сосредоточивается промышленная и торговая дѣятельность города, каковы ратуша, биржа, ремесленный музей (стр. 134), вокзалы и имперскій банкъ. Являясь главнымъ городомъ Германіи, Берлинъ въ то же время служитъ средоточіемъ хозяйственной дѣятельности народа и всей его культурной жизни. Наконецъ, это одинъ изъ крупныхъ всемірно-историческихъ центровъ, въ которомъ неоднократно рѣшались судьбы народовъ.

VI. Страны, расположенныя въ области Судетскихъ горь.

Австрія въ противоположность Германіи — страна гористая; только незначительная ея часть низменна. Горы сообщаютъ этой странѣ мало красоты, но за то они представляютъ такія препятствія для торговли и промышленности, какихъ не знаетъ Германія, Франція и Англія; отсюда понятно слабое промышленное развитіе многихъ областей этой Имперіи.

Сравнительно съ Альпійскими странами болѣе благоприятное для торговли положеніе занимаютъ страны, прилегающія къ Судетамъ, — Моравія, Силезія и въ особенности Чехія (Богемія.) Чехія лежитъ въ котловинѣ, поверхность которой покрыта горами и холмами, состоящими изъ гранита и кристаллическихъ сланцевъ. Съ давнихъ временъ эта мѣстность представляла сушу, оставаясь во время надвиганій моря островомъ; и теперь она рѣзко отграничена отъ смежныхъ съ нею странъ. Чрезвычайно правильная сѣтъ водныхъ путей, высокая производительность почвы и неистощимыя минеральныя богатства способствовали экономическому росту Чехіи, населеніе которой занимается преимущественно добывающею промышленностью. Такъ напр. окрестности Праги, Пильзена и Дукса (стр. 136) доставляютъ почти половину всего угля, добываемаго въ Австріи. Въ Пильзенѣ, Прагѣ (135 стр.) и Кладно извлекаютъ изъ земли много же-

лѣва. Кромѣ того въ сѣверной Чехи развито льнопрядильное и хлопчатобумажное производства. Видное мѣсто занимаетъ разведеніе хмѣля и связанное съ нимъ пивовареніе. Наконецъ важными отраслями промышленности являются столярное производство въ Чешскомъ лѣсу и фарфоровое производство въ окрестностяхъ Карлсбада.

Главнымъ выразителемъ промышленной жизни Чехи является Прага (стр. 135), большой городъ съ населеніемъ въ 315,000 жит. Удобное положеніе въ центрѣ страны опредѣлило первенствующее положеніе Праги, которая уже съ давнихъ временъ обращала на себя вниманіе своихъ королей и, благодаря ихъ заботамъ, скоро достигла цвѣтущаго состоянія. Въ 1348 году Карль IV основалъ здѣсь первый нѣмецкій университетъ; онъ же построилъ великолѣпный мостъ (Karlsbrücke), украшенный множествомъ великолѣпныхъ статуй, среди которыхъ наибольшую извѣстностью пользуется статуя св. Іоанна Непомука. Преданіе рассказываетъ, что въ этомъ самомъ мѣстѣ онъ былъ низвергнутъ въ Молдаву императоромъ Венцеславомъ. Съ моста открывается чудный видъ на „Малую Прагу“, лучшую часть города, гдѣ сосредоточены всѣ присутственныя мѣста и дома богемской знати; въ числѣ замѣчательныхъ сооруженій здѣсь можно отмѣтить дворецъ Валленштейна и др. Въ ряду всѣхъ достопримѣчательностей Праги первенствующее мѣсто принадлежитъ замку, изъ стѣнъ котораго раздался въ 1618 году призывъ къ отпаденію Чехи изъ подъ власти Габсбурговъ, косвенно послужившій поводомъ къ одной изъ ужаснѣйшихъ войнъ. 30 лѣтъ спустя въ Малой Прагѣ было дано послѣднее передъ заключеніемъ вестфальскаго мира, сраженіе.

VII. Страны, расположенныя въ области Карпатскихъ горъ.

„Въ Венгріи все не походитъ на Австрію, — здѣсь и воздухъ совсемъ другой“. Эти слова венгерскаго государственнаго дѣятеля глубоко правдивы. И природа, и населеніе этихъ двухъ странъ столь различны, что путешественникъ, даже на короткое время заглянувшій въ Венгрію, не можетъ незамѣтить, что онъ находится въ новомъ, совсемъ чуждомъ ему мѣрѣ. Нигдѣ въ Европѣ нельзя наблюдать такихъ рѣзкихъ противоположностей, какія мы находимъ въ Венгріи. Уже сама природа поражаетъ насъ своими картинами. Безконечныя равнины, съ тощимъ кустарникомъ обрамляются высокими и крутыми горами, одѣтыми густымъ лѣсомъ. Тамъ все однообразно до утомленія, здѣсь одна картина смѣняетъ другую, и виды чарующіе и грозные проходятъ передъ нами, какъ въ волшебной панорамѣ. Растительный и животный міръ обѣихъ странъ также обнаруживаетъ существенныя различія.

Мы первоначально остановимъ наше вниманіе на горахъ, окружающихъ равнины Венгріи.

1. Карпатскія горы.

Отъ Пресбурга до знаменитыхъ дунайскихъ тѣсинъ между Баціасомъ и Орсовой, извѣстныхъ подъ названіемъ „Желѣзныхъ Воротъ“ (стр. 139), венгерская низменность обрамляется дугою Карпатскихъ горъ, которая служить естественною границей между Венгріей и Седмиградіемъ съ одной

стороны, Моравіей, Австріей, Силезіей, Галиціей и Румыніей съ другой стороны. Въ противоположность Среднегерманскимъ горамъ, Карпаты представляютъ непрерывную возвышенность, отдѣльныя части которой носятъ названіе Малыхъ Карпатовъ, Баскидовъ, Татра, Липтаускихъ Альпъ, Венгерскихъ Рудныхъ горъ, Карпатскаго лѣса или собственно Карпатовъ, Трансильванскихъ Альпъ, Банатскихъ горъ и Седмиградскихъ Рудныхъ горъ (стр. 137—139).

Карпаты во многихъ отношеніяхъ сходны съ Альпами. Подобно послѣднимъ, они представляютъ складчатая горы, круто падающія къ югу и образующія пологіе склоны по направленію къ сѣверу. Длина Альпійской цѣпи съ наружной стороны достигаетъ 1300 км., а длина Карпаты — 1200 км. И тѣ, и другія горы окаймляютъ глубокія впадины, Альпы — долину р. По, а Карпаты — долину р. Дуная. Центральный поясъ Карпатовъ, достигающій наибольшей высоты въ Высокомъ Татрѣ, состоитъ изъ гранитовъ и гнейсовъ, прикрытыхъ на сѣверѣ и югѣ новѣйшими отложеніями. Всѣ эти факты становятся понятными, если мы будемъ считать Карпаты продолженіемъ Альпъ. Альпійскій поясъ песчаниковъ или флиша у Вѣны непосредственно переходитъ въ Карпаты, гдѣ достигаетъ широты въ 100—120 км. Такимъ образомъ Карпатскія горы съ сѣвера представляютъ рядъ длинныхъ и однообразныхъ, густо одѣтыхъ лѣсомъ песчаниковыхъ горъ; пологая форма послѣднихъ всего болѣе напоминаетъ песчаниковыя возвышенности по обѣимъ сторонамъ баварскихъ передовыхъ озеръ, въ особенности Тегернскаго озера. Складчатое строеніе Карпатовъ сообщаетъ рѣкамъ зигзагообразное направленіе; протекая среди однообразныхъ продольныхъ долинъ, онѣ вдругъ быстро изгибаются и вступаютъ въ узкія и живописныя поперечныя долины, — и наоборотъ; такую смѣну направленій можно наблюдать на р. Дунайцѣ (стр. 139), притокѣ р. Вислы, изливавшемуся въ эту рѣку ниже г. Кракова.

Кристаллическое ядро Карпатовъ представляетъ Высокій Татра. Это — мощный гранитный массивъ съ гребнемъ, направленнымъ съ запада на востокъ; на этомъ гребнѣ выступаютъ крутыя пирамиды Герльсдорфскаго и Ломницкаго пиковъ, высотой въ 2663, а можетъ быть и 2664 м. (стр. 137). По направленію къ сѣверу Высокій Татра круто падаетъ въ котловину Липтау и Ципса, откуда и открывается величественный видъ на эти гранитныя массы. Уже на высотѣ въ 1500 м. надъ уровнемъ моря лѣсъ исчезаетъ; далѣе встрѣчаются карликовыя сосны, альпійскіе же луга совершенно отсутствуютъ. Высшія области Высокаго Татра представляютъ голыя скалы и огромныя скопленія обломковъ; тутъ и тамъ встрѣчаются отдѣльныя снѣжные островки, ледниковъ же не существуетъ. Долины Татры поразительно сходны съ долинами центральныхъ Альпъ. Въ своихъ верхнихъ концахъ онѣ образуютъ огромныя котловины или цирки съ крутыми стѣнами въ 300—600 м. высоты; у подножія ихъ среди голыхъ скалъ и щелби красуются зеленые или черныя озера, получившія въ народѣ названіе „морскихъ глазъ“ (Meegaugen, стр. 138). Отсюда долины спускаются въ видѣ ряда уступовъ, и рѣки образуютъ бѣшеные водопады; долины заканчиваются узкими ущельями, пройдя которыя, рѣки вступаютъ уже въ равнины.

Известныя Карпатовъ проявляютъ наклонность къ образованію подземныхъ пустотъ; изъ числа сталактитовыхъ пещеръ наибольшую извѣстностью пользуется Аггтелекская пещера (стр. 140), расположенная къ западу отъ Кашау; эта величайшая пещера Европы достигаетъ 6 км. въ поперечникѣ и размѣрами превосходитъ Адельсбергскій (4,1 км.) и Планинскій (5,7 км.) гроты.

Богатство Карпатовъ заключается въ ихъ неизмѣримо огромныхъ лѣсахъ, населенныхъ медвѣдями и волками, а также въ ихъ минеральныхъ сокровищахъ; скотоводство играетъ второстепенную роль; поэтому то Карпаты сравнительно бѣдны селеніями. Богато надѣленные природой уголки принадлежатъ сѣверному и южному поясу горъ. Здѣсь зрѣетъ знаменитый токайскій виноградъ, который, по увѣренію венгерцевъ, получаетъ огонь отъ самого солнца и извлекаетъ его изъ вулканической почвы. На далекомъ пространствѣ раскинулись здѣсь культурныя поля Галиціи, на восточномъ краю которой лежитъ крѣпость Краковъ (95.000 жителей, стр. 141), древняя столица Польши. Историческое прошлое Кракова и древній университетъ дѣлаютъ его и до сихъ поръ средоточіемъ всей жизни Польши, а близость желѣзнодорожныхъ путей Австріи, Пруссіи и Россіи сообщаетъ ему значеніе крупнаго торгово-промышленнаго города.

2. Венгерская низменность.

Венгерская низменность представляетъ обширную область опустыненія, которая въ третичный періодъ была занята моремъ; наполняясь постепенно осадками изливающихся сюда рѣкъ, она распалась на рядъ отдѣльных котловинъ; Платтенское и Нейзидлерское озера являются остатками прежняго обширнаго водоема. Безконечная равнина, покрытая густою травой (пушта, стр. 140) еще недавно представляла дѣвственную степь, въ которой кочевали пастухи съ ихъ полудикими стадами; въ настоящее время значительная ея часть превращена въ культурныя поля; послѣ южной Россіи—это наиболѣе важная житница Европы. Плодородная земля въ изобиліи родитъ здѣсь пшеницу, рожь, овесъ, ячмень, маисъ, разныя овощи и табакъ; фрукты и вино добываются въ огромномъ количествѣ. Тонконогія рогатый скотъ съ длинными рогами и бѣлою шерстью, стройныя горячія лошади, тучныя свиньи, неуклюжіе верблюды и веселыя козы тысячами пасутся въ зеленой степи. Въ изобиліи разсыла здѣсь природа свои дары. Но на ряду съ такими роскошными лугами тянутся здѣсь обширныя пустоши и болота, лишенные даже травы. Кругомъ все точно вымерло. Только тутъ и тамъ встрѣчаешь колодець съ его высоко поднимающимся въ воздухъ журавцомъ и рядомъ съ нимъ ветхій поселокъ (см. рис.). Покой и тишина охватываютъ путешественника. Только въ одномъ мѣстѣ, — тамъ гдѣ Тейса и Дунай катятъ свои волны среди поросшихъ камышемъ береговъ, нарушается однообразіе картины. Во всякое время года любитель рыбной ловли и охоты найдетъ здѣсь обильную добычу.

На границѣ необозримой равнины, тамъ, гдѣ встрѣчаются отроги Альпъ и Карпатовъ, лежитъ главный городъ Венгріи Будапештъ. Въ настоящее время онъ насчитываетъ болѣе полумилліона жителей. На правомъ гористомъ берегу Дуная лежитъ Офенъ (Буда) съ крѣпостью и королевскимъ замкомъ. Онъ населенъ преимущественно нѣмцами. Многочисленные мосты соединяютъ его съ Пештомъ, который лежитъ въ области пушты. Великолѣпныя дворцы украшаютъ набережную Дуная, тѣнистыя аллеи тянутся черезъ улицы, оживленные пестрою толпою жителей. Положеніе города на берегу большой рѣки и въ центрѣ желѣзнодорожныхъ путей Австріи слѣдуетъ признать весьма выгоднымъ.

VIII. Франція.

1. Сѣверная Франція.

Когда французскій король Людовикъ XIV, побуждаемый беспокойнымъ исканіемъ славы, рѣшилъ перейти естественную границу своей страны—Вогезы и утвердиться на лѣвомъ берегу Рейна, тогда уже было положено начало тѣхъ бѣдственныхъ событій, которыя впоследствии привели къ кровавымъ столкновеніямъ между Германіей и Франціей. Страны, расположенныя по обѣимъ сторонамъ Рейна, представляютъ одно естественное цѣлое; населеніе ихъ по своему происхожденію, языку и исторіи носитъ на себѣ явный отпечатокъ германской расы.

Поразительное сходство лѣваго и праваго берега Рейна и родственныхъ по происхожденію горъ Шварцвальда и Вогезовъ замѣчается и далѣе, въ сѣверной Франціи и южной Германіи.

Направляясь изъ Страсбурга въ Парижъ по тому пути, который въ 1870 году былъ ознаменованъ побѣдоноснымъ движеніемъ германскихъ войскъ, нѣмецкій путешественникъ встрѣчаетъ картины, слишкомъ хорошо извѣстныя ему на родинѣ и напоминающія мѣстность между Шварцвальдомъ и Чешскимъ Лѣсомъ; хозяйственная дѣятельность и образъ жизни народа, характерныя особенности селеній его,—все это слишкомъ сходно съ тѣмъ, что мы находимъ въ Германіи. Сѣверофранцузская и Швабско-франконская котловины представляютъ такія же родственныя образованія, какъ Вогезы и Шварцвальдъ. Покинувъ мрачныя возвышенности Шварцвальда, образованныя пестрымъ песчаникомъ, мы вступаемъ на востокъ въ цвѣтущую земледѣльческую область нижней Швабіи и нижней Франконіи, образованную раковиннымъ известнякомъ; миновавъ менѣе плодородныя кейперовыя равнины средней Франконіи и верхней Швабіи, мы достигаемъ, наконецъ, крутыхъ обрывовъ Юры. Переходъ изъ одной области въ другую отмѣчается болѣе или менѣе замѣтнымъ повышеніемъ почвы: съ одной стороны кейперовая равнина ограничивается Франконскими высотами и Штейгервальдомъ, съ другой обрывами Юры, круто падающей по направленію къ сѣверозападу. Приблизительно тѣ же явленія наблюдаемъ мы и по другую сторону Рейна. Миновавъ лѣсистыя возвышенности Вогезовъ, образованныя также пестрымъ песчаникомъ, мы спускаемся въ равнины Лотарингіи, сложенныя изъ раковиннаго известняка и кейпера; также, какъ въ Швабіи и Франконіи, плодородная почва этой мѣстности какъ нельзя болѣе способствуетъ земледѣлію. Глубокія и широкія долины рѣкъ, — въ особенности долина р. Мозеля, — изобилуютъ всѣми сокровищами, которыя только можетъ производить земля, — хлѣбомъ, виномъ, лѣсомъ; всѣми своими особенностями, равно, какъ и высотой положенія они напоминаютъ нижнія части долинъ Неккара и Майна (Метцъ, 170 м.; Вюрцбургъ, 183 м.; Штуттгартъ, 250 м.).

Близъ Нанси и Метца (стр. 110). поднимаются, на 100—150 м. надъ равниной одѣтыя лѣсомъ и бѣдныя водою высоты французской Юры. Три главныхъ рѣки Франціи,—Мозель, Маасъ и Марна,—направляющіяся съ юга на сѣверъ, прорѣзываютъ возвышенность. Путешественникъ встрѣчаетъ здѣсь картины, сходныя съ тѣми, которыя онъ наблюдалъ у Альтмюля близъ Эйхштетта. Любопытно, что въ нѣдрахъ французской Юры заключены такія же цѣнныя залежи желѣзныхъ рудъ, какими славится германская Юра; эти подземныя богатства Лотарингіи были при-

чиной блистательнаго развитія желѣзной промышленности, сосредоточенной между Нанси и Метцомъ. Въ виду такого близкаго сходства природныхъ особенностей странъ, расположенныхъ по ту и другую сторону р. Рейна, должно наблюдаться не мало общаго въ хозяйственной дѣятельности населенія; и тутъ, и тамъ преобладаетъ мелкая поземельная собственность, сельское населеніе довольно зажиточно, въ городахъ процвѣтаетъ промышленность и торговля.

Крутые склоны Юры представляютъ естественную защиту Лотарингіи отъ восточныхъ сосѣдей; въ виду этого они покрыты цѣлою цѣпью укрѣпленій, которыя тянутся отъ Мозеля къ Маасу; городъ Туль, первый въ этомъ ряду, приобрѣлъ въ послѣднее время значеніе первоклассной крѣпости. Сходнымъ географическимъ положеніемъ обладаетъ нѣмецкая крѣпость Ульмъ, расположенная на известковой плоской возвышенности шириною около 30 клм.; этимъ оканчивается сходство сѣверо-французской и южно-германской котловинъ.

Миновавъ пыльную и безлѣсную Шампань съ ея бесплодною почвой и мѣловыми холмами, на склонахъ которыхъ раскинулись знаменитые виноградники (стр. 142), мы достигаемъ сердца сѣверной Франціи, Парижской котловины (стр. 142). Природа и искусство человѣка создали здѣсь одинъ сплошной садъ, чарующая прелесть котораго поражаетъ всякаго путешественника. Весьма плодородная почва подстилается здѣсь горизонтально лежащими слоями морскихъ и рѣчныхъ отложений третичнаго періода мощностью до 200 м. Сена съ ея притоками прорыла здѣсь широкое и глубокое ложе (100—150 м.) съ живописными и густо населенными берегами. Въ центрѣ этой плодородной равнины сходятся рѣки, принадлежащія къ системѣ Сены и служащія естественными путями сообщенія между Бельгіей и Германіей. Съ этого же мѣста Сена дѣлается удобопроходимой для большихъ судовъ. Здѣсь, на перекресткѣ всѣхъ торговыхъ путей сѣверной Франціи, долженъ былъ возникнуть большой городъ. Этотъ городъ Парижъ (30 метр. надъ уровнемъ моря). Благодаря расцелливой политикѣ своихъ королей, Парижъ сдѣлался центромъ французской торговли и промышленности, искусства, и науки, а также и всей политической жизни Франціи: потому то выраженіе „Парижъ — вся Франція“ нельзя не считать справедливымъ. Исторія Парижа является въ то же время исторіей всей Франціи. Въѣзжая въ городъ съ запада, гдѣ находятся всѣ историческіе памятники, свидѣтельствующіе объ огромномъ политическомъ значеніи города, невольно испытываешь какое то величественное впечатлѣніе. Миновавъ Булонскій лѣсъ, — мы достигаемъ триумфальной арки, воздвигнутой Наполеономъ I для украшенія республики. Восемь улицъ идутъ отсюда во всевозможныхъ направленіяхъ. Главная изъ ихъ ведетъ въ Елисейскія поля (Champs-Élysées) — увеселительный садъ въ родѣ вѣнскаго „Пратера“. Рядомъ раскинулась Площадь Согласія (Place de la Concorde), гдѣ во времена террора стояла гильотина, погубившая болѣе 3.000 французовъ. Отсюда открывается видъ на садъ Тюльери и на самый дворецъ, большая часть котораго была сожжена коммунистами въ 1871 г. Къ востоку отсюда лежитъ Лувръ (стр. 143), древній королевскій замокъ; въ стѣнахъ его примыкаетъ теперь знаменитый Музей. Съ юга эти сооруженія и сады омываются водами Сены, черезъ которую перекинуто не менѣе 28 мостовъ (стр. 143). На ближайшемъ островкѣ гордо высятся къ небу Соборъ Парижской Богоматери (Notre Dame). Этотъ древнѣйшій памятникъ Парижа видѣнъ на далекомъ разстояніи со всѣхъ сторонъ.

Отдѣльныя части Парижа не представляютъ такихъ противоположностей, какія мы находимъ въ западной и восточныхъ частяхъ Лондона.

Тѣмъ не менѣе части, расположенныя къ сѣверу и къ югу отъ Сены значительно отличаются другъ отъ друга. На одной сторонѣ рѣки сосредоточились научныя и художественныя учрежденія.—оперный театръ, университетъ, ботаническій и зоологическій сады, Пантеонъ, Церковь Инвалидовъ, въ которомъ покоится прахъ Наполеона I, и Биржа. На противоположномъ берегу среди роскошныхъ бульваровъ кипитъ торговая жизнь: здѣсь сосредоточены великолѣпные магазины большихъ торговыхъ домовъ Парижа. Въ самой сѣверной части города на крутомъ берегу Сены раскинулись рабочіе кварталы (Монмартръ, Ла-Виллеттъ и Белльвиль) съ узкими грязными улицами и неопрятными домами. Парижъ является центромъ высокоразвитой промышленности, направленной преимущественно на производство предметовъ моды и роскоши. Несмотря на то, что общее число жителей Франціи почти не увеличивается, Парижъ продолжаетъ расти. Въ настоящее время въ городѣ насчитывается 2.7 милл. жителей.

На сѣверѣ и сѣверо-востокѣ Сенская котловина обрамляется плоскою мѣловой возвышенностью, которая начинается въ Шампани и кончается у самаго моря крутымъ обрывомъ въ нѣсколько тысячъ метровъ вышиною. Эти почти недоступные берега, усыпанные у своего подножья кремневыми гальками, сильно напоминаютъ островъ Рюгенъ у Штуббенкаммера (стр. 130). Также, какъ и у нѣмецкихъ береговъ, здѣсь могли возникнуть портовые города только у устьевъ большихъ рѣкъ.

Къ югу отъ Парижа тянется одна изъ прекраснѣйшихъ дорогъ Франціи, она идетъ по плодородной равнинѣ (120—145 м.) къ Орлеану, который служитъ центромъ всей Луарской котловины. Эта мѣстность особенно памятна въ исторіи франко-прусской войны 1870 года. Въ декабрѣ этого года здѣсь встрѣтились французскія и нѣмецкія войска для кровавыхъ битвъ. Каждая пядь земли пропитана здѣсь человѣческой кровью.

2 Средняя и южная Франція.

Къ Луарской котловинѣ, которая служитъ садомъ всей Франціи, примыкаетъ плоская возвышенность Пуату (180 м.), отдѣляющая ее отъ Гароннской котловины, плодородная почва послѣдней, благодаря южному климату мѣстности, въ изобиліи родитъ пшеницу, майсъ, табакъ и въ особенности виноградъ. На всемъ протяженіи отъ центральной плоской возвышенности до Пиренеевъ выступаютъ на поверхность тѣ же породы, которыя мы встрѣчали по дорогѣ между Страсбургомъ и Парижемъ, т. е. пестрый песчаникъ, раковинный известнякъ и мѣль; впрочемъ такъ же, какъ и въ окрестностяхъ Парижа, значительно большее пространство здѣсь занимаютъ новѣйшія отложенія третичнаго моря. Особенности береговъ здѣсь весьма неблагоприятны. Отъ устья Луары до Жиронды тянется низменно-болотистый маршъ, тутъ и тамъ отдѣленный отъ моря дюнами. По всѣмъ своимъ свойствамъ это—непосредственное продолженіе нѣмецкаго берега. Жители не образуютъ здѣсь деревень; каждый селится особнякомъ среди своихъ владѣній; земли сосѣдей отдѣляются другъ отъ друга посредствомъ рововъ и изгородей. Нѣсколько глубокихъ морскихъ рукавовъ служатъ для сообщенія съ берегомъ, гдѣ, благодаря высокой производительности страны, идетъ оживленная торговля. Здѣсь лежитъ городъ Ла Рошель (стр. 145). Къ югу отъ Жиронды берегъ носитъ совершенно равнинный характеръ, покрытъ пескомъ, и гавани почти отсутствуютъ; онъ здѣсь обрамляется почти совершенно замкнутымъ кольцомъ дюнъ, какъ на нѣмецкихъ нерунгахъ. Пустынный характеръ мѣстности рѣзко выраженъ въ Гаскони.

Между котловинами Сены, Роны и Гаронны возвышается центральная плоская возвышенность Франціи (центральное плоскогоріе Франціи) занимающее приблизительно $\frac{1}{6}$ часть всей страны. Эти гранитныя и гнейсовыя массы, представляющія остатокъ размытыхъ и разрушенныхъ горъ, круто падаютъ къ востоку по направленію къ Ронской равнинѣ, съ западной же стороны образуютъ пологіе склоны и прорѣзываются глубокими и широкими рывтинами. Восточная часть этой плоской возвышенности, носитъ названіе Севеннъ; здѣсь лежитъ каменноугольный округъ Этьена и Але. Хотя по своимъ размѣрамъ онъ и не можетъ быть сравниваемъ съ большими каменноугольными округами Англии и Германіи, тѣмъ не менѣе онъ имѣетъ огромное значеніе для Франціи, и въ особенности для ея крупнаго торгово-промышленнаго города Ліона, занимающаго послѣ Парижа второе мѣсто. Во всѣхъ остальныхъ отношеніяхъ скудная и пустынная центральная возвышенность представляетъ полную противоположность другимъ богато надѣленнымъ природою частямъ Франціи. Степи, болота и лѣса покрываютъ всю мѣстность, а кромѣ того значительная высота ея надъ уровнемъ моря и довольно суровый климатъ препятствуютъ земледѣлію. Только долины отличаются высокимъ плодородіемъ. Неблагопріятныя качества почвы и бѣдность страны побуждаютъ жителей къ переселенію. Впрочемъ, природа никогда не бываетъ прямолинейной: обдѣляя страну въ одномъ отношеніи, она возмѣщаетъ ея потери тѣмъ нибудь другимъ. И дѣйствительно, въ центральной возвышенности Франціи мы встрѣчаемся съ однимъ изъ замѣчательныхъ явленій въ Европѣ,—именно горячими ключами и потухшими вулканами (стр. 146). Нигдѣ въ Европѣ мы не найдемъ такого обилія разнообразныхъ слѣдовъ вулканической дѣятельности: вулканическіе купола самыхъ разнообразныхъ размѣровъ, иногда только ростомъ съ человѣка, иногда измѣряемые тысячами метровъ, въ однихъ случаяхъ съ кратеромъ, въ другихъ—безъ него, кратерныя озера, трахиты, базальты, фонолиты,—словомъ, всевозможныя вулканическія образованія проходятъ здѣсь передъ глазами путешественника. Наиболѣе замѣчательная группа этихъ вулканическихъ горъ лежитъ въ плодородной клермонтской долиинѣ у Алье; она состоитъ изъ двухъ рядовъ куполообразныхъ горъ, болѣе, чѣмъ съ 40 кратерами; наибольшую извѣстностью среди этой группы пользуется Сюи де Домъ (1.465 м.) и Монъ Доръ (1.886 м.); а въ ряду многочисленныхъ ключей Франціи первое мѣсто принадлежитъ источникамъ Виши, къ сѣверу отъ Клермона.

Съ восточной стороны французская центральная возвышенность падаетъ крутымъ обрывомъ непосредственно къ Саоно-Ронской впадинѣ, отдѣляющей Юру и Альпы отъ французскихъ горъ и достигающую въ длину 480 км. Первоначально эта впадина была заполнена водою и представляла внутреннее замкнутое море, охватывавшее Швейцарскую, Баварскую, верхне- и нижне-Австрійскую низменности; впослѣдствіи это море было заполнено наносами рѣкъ, и на мѣстѣ его образовалась плодородная равнина. Между Юрой и Вогезами располагается Бельфортская впадина (стр. 147), носящая также названіе Бургундскихъ Воротъ; до сихъ поръ она служитъ торговымъ путемъ между Германіей, Безансономъ (стр. 147) и долиною Роны. Зимой 1870—1871 года по этому пути прошли къ Ліону нѣмецкіе войска. Входъ въ эту долину защищается перво-классною крѣпостью Бельфортомъ.

Котловины сѣверной Франціи соединяются посредствомъ долинъ Марны, Юны и другихъ притоковъ Сены съ благодатной Бургундіей. Въ средніе вѣка эта страна также, какъ Нидерланды и Швейцарія, при-

надлежала нѣмцамъ; въ настоящее время ея населеніе гораздо больше обнаруживаетъ сходства съ швейцарцами и южногерманцами, чѣмъ съ ея галльскими единоплеменниками. Благодаря своему защищенному положенію и плодородной почвѣ, Бургундія обладаетъ всѣми преимуществами верхнерейнской низменности. Деревня тѣснится здѣсь около деревни, городъ подлѣ города; необозримыя нивы тянутся по обѣ стороны широкой и спокойной Саоны; на залитыхъ солнцемъ склонахъ Котъ д'Ора зрѣтъ бургундскій виноградъ; желѣзныя и почтовые дороги тянутся по обѣимъ сторонамъ рѣки. Южной границей Бургундіи служитъ долина Роны; какъ разъ на мѣстѣ сліянія Саоны и Роны лежитъ Лионъ (стр. 148), второй торговый пунктъ Франціи и одна изъ первоклассныхъ крѣпостей страны (429.000 жит.) Городъ раскинулся по обѣимъ сторонамъ рѣки. Древнѣйшая его часть съ многочисленными остатками римскихъ сооруженій (здѣсь лежалъ древній городъ Lugdunum) расположилась на террасообразныхъ склонахъ холма Фурвье на правомъ берегу Саоны. Отсюда развѣртывается передъ глазами пораженнаго путешественника величественная панорама, на заднемъ планѣ которой гордо высится къ небу снѣжная пирамида Монблана.

Направляясь внизъ по теченію Роны, мы достигаемъ Прованса; это уже настоящая Италия,—страна солнца и гѣсенъ. По своему климату и по своимъ произведеніямъ природы Провансъ обнаруживаетъ полное сходство съ странами, раскинувшимися по берегу Средиземнаго моря: теплое безоблачное лѣто, дождливая умѣренная зима, высокое плодородіе почвы, требующей впрочемъ искусственнаго орошенія, огромные урожаи винограда, маслинъ и самыхъ разнообразныхъ южныхъ фруктовъ. Къ востоку отъ Ронской дельты, тамъ, гдѣ отроги Альпъ достигаютъ моря, крутой и живописный берегъ изрѣзанъ многочисленными бухтами. Здѣсь лежитъ первоклассный портъ Франціи Марсель (стр. 129; 405.000 жит.), древняя Massilia, греческая колонія, основанная въ VIII в. до Р. X. Оживленная торговля города свидѣтельствуетъ о господствующемъ положеніи Франціи въ восточной части Средиземнаго моря; для защиты страны отъ враговъ служитъ военный портъ Тулонъ.

Самымъ живописнымъ уголкомъ на французскихъ берегахъ Средиземнаго моря является такъ называемая французская Ривьера съ курортами Канномъ, Ниццей, Монако, (стр. 148) и Ментоной; это — непрерывный калейдоскопъ самыхъ чарующихъ картинъ природы. Съ одной стороны раскинулось ярко-голубое море, съ мелодичнымъ шумомъ разбивающее о берегъ свои волны, съ другой стороны высятся горы самыхъ прихотливыхъ очертаній; на склонахъ ихъ расбросаны изысканныя виллы, дома, сады и парки. Мѣстечко тѣснится здѣсь подлѣ мѣстечка, въ садахъ растутъ настоящія тропическія растенія, въ январѣ путешественникъ гуляетъ среди пальмъ, маслинъ, фиговыхъ деревьевъ и съ наслажденіемъ вдыхаетъ ароматъ розъ и цвѣтущихъ апельсинныхъ деревьевъ. Больные получаютъ здѣсь облегченіе своихъ страданій, и немудрено, почему зимою направляются въ этотъ земной рай цѣлыя толпы иностранцевъ, ищущихъ физическаго и духовнаго обновленія.

3. Пиренеи.

Послѣ утомительнаго путешествія по равнинамъ Гаскони путникъ съ радостнымъ чувствомъ привѣтствуетъ первые зеленые холмы, низкіе отроги западныхъ Пиренеевъ; черезъ нихъ идетъ путь къ Толозѣ и Витторіи въ долину Эбро. Направимся по живописной и глубокой долині Гавъ де По въ самое сердце Пиренейскихъ горъ. Во время этого

путешествія мы можемъ любоваться чудною горною панорамой, которая нисколько не уступаетъ чарующимъ красотамъ Баваріи. Передъ нами голубые зубцы центральныхъ Пиренеевъ, и среди нихъ гордо вздымаются къ небу Пикъ дю Миди (2885 м.) и Монъ Пердю (3352 м.); послѣдній значительно превосходитъ высшія вершины сѣверныхъ Альпъ. Нѣсколько западнѣе лежитъ окованный льдомъ гранитный массивъ Маладетты, на вершинѣ котораго беретъ свое начало р. Гаронна; здѣсь горы достигаютъ своей наибольшей высоты (3404 м.)

Подобно Альпамъ, Пиренеи принадлежатъ къ числу новѣйшихъ складчатыхъ горъ и состоятъ изъ центрального кристаллическаго пояса и налегающихъ на него съ сѣвера и юга породъ позднѣйшаго происхожденія. Не смотря на такое сходство съ Альпами, Пиренеи имѣютъ особенности, исключительно имъ свойственныя: онѣ тянутся почти въ прямолінейномъ направленіи съ востока на западъ, обладаютъ незначительной высотой и обнаруживаютъ сравнительно слабое развитіе ледниковъ и озеръ. Подобно другимъ горамъ Европы, въ ледниковую эпоху съ Пиренеевъ спускались многочисленныя ледники, и самый большой изъ нихъ направлялся по долинѣ р. Гавъ де По. Памятниками выпахивающей дѣятельности этихъ ледниковъ служатъ своеобразныя котловины или цирки, располагающіеся въ верховьяхъ пиренейскихъ долинъ. Величайшая изъ нихъ Гаварни (стр. 151) лежитъ въ верховьяхъ названной рѣки. Рядомъ съ Монъ Пердю, склоны котораго спускаются въ котловину Гаварни, тянется Роландовъ проходъ (2800 м.), самый величественный и дикій изъ всѣхъ пиренейскихъ проходовъ. Всѣ остальные пиренейскіе перевалы не спускаются ниже 2500 м., и желѣзнодорожныя линіи проходятъ у западной и восточной окраинъ горъ. Начиная съ Коль де ла Першъ (1600 м.), одного изъ удобныхъ проходовъ въ восточной части хребта, Пиренеи постепенно расширяются и понижаются. Коль де Пертю, древній путь изъ Перпиньяна въ Каталонію, имѣетъ только 250 м. высоты (стр. 150). Въ богатой минеральными сокровищами Каталоніи горы подступаютъ къ самому морю, образуя у его береговъ хорошо защищенныя порты. Здѣсь раскинулись оживленные города Испаніи, среди которыхъ Барселона (стр. 152), обладающая населеніемъ въ 273.000 жит., занимаетъ самое выдающееся мѣсто по общей суммѣ своихъ торговыхъ оборотовъ.

IX. Пиренейскій полуостровъ.

Быстро несется поѣздъ среди пустынныхъ степей котловины Эбро, гдѣ монотонное однообразіе картины, разстилающейся передъ зрителемъ, нарушаютъ только пышные сады, раскинувшіеся въ поймѣ самой рѣки. Вы направляетесь къ центральному плоскогорію Испаніи, которое, подобно центральной возвышенности Франціи, лежитъ въ серединѣ страны. Въ своей западной половинѣ оно представляетъ возвышенную сильно размытую равнину, которая обрамляется по краямъ горами; на востокѣ тянутся безконечныя горизонтальныя пласты новѣйшихъ отложений. Въ сѣверной и сѣверовосточной части полуострова древній гранитный массивъ подходитъ къ Атлантическому океану, образуя высокій и прихотливо изрѣзанный берегъ (стр. 152, ср. Бретань). Начиная отсюда, черезъ всю Галицію, Леонъ, Эстрамадуру и большую часть Португаліи длинной дугой тянутся древнія невысокія горы, сливающиміяся наконецъ съ Сьеррой

Мореной. Въ серединѣ полуострова отъ нихъ отдѣляется значительная боковая вѣтвь, извѣстная подъ названіемъ Кастильскихъ горъ.

Путешественникъ, направляющійся съ сѣвера къ центральной возвышенности Испаніи, видитъ передъ собою только мертвыя, лишенныя почти всякой растительности равнины; поверхность ихъ образована пестрымъ песчаникомъ, известнякомъ, гипсомъ и мергелемъ и нерѣдко прерывается солончаками. Въ самомъ плоскогоріи многоводныя рѣки промыли глубокія долины (до 200 м.) съ крутыми стѣнами. Не смотря на это, плоскогоріе чрезвычайно бѣдно водой, и общая картина его до утомительности однообразна. Вокругъ невзрачныхъ деревушекъ тянутся или безконечныя поля, засѣянныя пшеницей и рожью, или же бесплодныя каменистыя пустыни, не поддающіяся никакой обработкѣ, или, наконецъ, обширныя луга, на которыхъ пасутся стада мериносовъ. Среди такихъ окрестностей на южномъ склонѣ Сиерры Гваддарамы раскинулся Мадритъ (стр. 153), столица Испаніи. Благодаря своему положенію въ центрѣ страны, онъ имѣетъ важное торгово-промышленное значеніе и насчитываетъ около 470.000 жителей. Великолѣпныя улицы и дворцы, многочисленныя площади и парки дѣлаютъ его однимъ изъ замѣчательныхъ городовъ Европы. Къ югу отъ Мадрита на высокомъ берегу р. Таго лежитъ древній Толедо, резиденція испанскаго примаеса и центръ церковнаго управленія страны. Расположенный на недоступныхъ скалахъ, этотъ городъ представляетъ естественную крѣпость: еще у римлянъ служилъ онъ важнымъ военнымъ пунктомъ, а впослѣдствіе былъ столицею вестготовъ, мавровъ и кастильскихъ королей. Близъ Валльядолида, главнаго города древней Кастиліи, лежитъ старинный городъ Бургосъ съ своимъ замѣчательнымъ соборомъ, сооруженнымъ нѣмецкими мастерами стр. 154).

Безплодіе почвы и суровость климата въ центральномъ плоскогоріи Испаніи возмѣщается богатствомъ и разнообразіемъ минеральныхъ сокровищъ, заключенныхъ въ глубинѣ окаймляющихъ его горъ. Историки называютъ Испанію „Калифорніей древняго міра“: въ самомъ дѣлѣ, всѣ богатства Кароагенянъ были приобрѣтены разработкою испанскаго золота и серебра. Нѣкоторые изъ рудниковъ Сиерры Морены и въ настоящее время пользуются всемірною извѣстностью: таковы Альмаденскіе ртутныя рудники и мѣдные рудники Тарзиса и Ріо Тинто (стр. 155) къ сѣверо-западу отъ Севильи.

Спустившись съ плоскогорія, мы вступаемъ въ благодатную Андалузскую низменность, совмѣщающую въ себѣ всѣ прелести юга. Вѣчнозеленыя дубы, лавры, фисташковыя, апельсинныя, фиговыя, лимонныя, гранатовыя и оливковыя деревья растутъ здѣсь на свободѣ, а на ряду съ ними разводятся и настоящія тропическія растенія, — хлопчатникъ и сахарный тростникъ. Андалузія — самая теплая область Европы; она орошается Гвадалквивиромъ, который въ сухое время года питается снѣжными полями Сиерры Невады. На берегахъ этой рѣки сосредоточились наиболѣе значительныя города: въ томъ мѣстѣ, куда еще могутъ достигать морскіе суда, лежитъ Севилья, главный городъ Андалузіи, замѣчательный своей торговлей и памятниками средневѣковаго арабскаго и христіанскаго искусства. Изъ числа первыхъ слѣдуетъ назвать Альказаръ, мавританскій дворецъ, окруженный высокими стѣнами: роскошныя покои, дворы, обрамленныя колоннами, сады и галереи, — все напоминаетъ Альгамбру. Среди христіанскихъ памятниковъ заслуживаетъ вниманія великолѣпный соборъ, воздвигнутый въ 1401—1519 гг. Неподалеку отъ него стоитъ „Золотая башня“, вѣроятно, построенная еще во времена римлянъ.

Въ южной части плодородной Андалузской равнины на самомъ берегу Средиземнаго моря возвышается хребетъ Сьерра Невада (стр. 156), представляющей совершенную противоположность Пиренеямъ и принадлежащей къ числу самыхъ высокихъ горъ Европы. Онъ служитъ продолженіемъ Атласскихъ горъ и свидѣтельствуеетъ о близкомъ сходствѣ Испаніи съ Африкой, которое кромѣ того выражается въ маломъ расчлененіи береговой линіи, преобладаніи плоскихъ возвышенностей и континентальномъ климатѣ страны. Отъ Гибралтарскихъ скалъ (стр. 156) Андалузская береговая цѣпь тянется до Картагены (стр. 157) и Мурціи (Murgia) и далѣе продолжается на Питиуаскихъ и Балеарскихъ островахъ. У южнаго подножія этихъ горъ, омываемыхъ волнами Средиземнаго моря, господствуютъ уже африканскія жары, и здѣсь растутъ на свободѣ хлопчатникъ, финиковыя пальмы и сахарный тростникъ. У сѣверныхъ склоновъ горъ раскинулись знаменитые фруктовые сады Гранады (157 стр.). Дороги вьются здѣсь среди апельсинныхъ, фиговыхъ и миндальныхъ рощъ, среди которыхъ тутъ и тамъ раскинулись виноградники; мирты и жасмины обрамляютъ плантаціи сахарнаго тростника и хлопчатника; среди этого моря садовъ выдвигаются бѣлые дома поселянъ, пріютившіеся подъ тѣнью финиковыхъ пальмъ и эвкалиптовыхъ деревьевъ. Кромѣ того здѣсь въ изобиліи родится маисъ и рисъ, бобы, земляной орѣхъ, кормовыя травы, множество разныхъ овощей, ленъ, конопля и др. Естественное и искусственное орошеніе, теплый климатъ и обиліе удобрительныхъ веществъ, — все это позволяетъ вести полевыя работы безъ всякаго перерыва. Большая часть сооружений, служащихъ для искусственнаго орошенія полей, относятся еще ко временамъ мавровъ, послѣдній оплотъ которыхъ — Гранада, — палъ въ 1492 г. Развалины великолѣпной Альгамбры и до сихъ поръ свидѣлствуютъ о высокомъ состояніи мавританской культуры.

Къ западу отъ Пиренейскаго полуострова раскинулись вулканическіе Азорскіе о-ва, (стр. 158) принадлежащіе Португаліи. Обиліе кратеровъ и озеръ — характерная особенность этихъ острововъ. Климатъ здѣсь мягкій и влажный, и плодородная почва питаетъ пышную и разнообразную растительность.

На ряду съ своеобразными представителями растительнаго міра мы находимъ въ Испаніи, равно какъ и во всей Средиземноморской области, такихъ же своеобразныхъ, хотя и немногочисленныхъ животныхъ. Мѣсто лошади заступаетъ здѣсь осель, а мѣсто рабочаго рогатаго скота буйволы. Обиліе тутовыхъ деревьевъ побуждаетъ жителей заниматься разведеніемъ шелковичныхъ червей. Изъ числа дикихъ животныхъ Средиземноморской области свойственна лань (стр. 158); въ горахъ Сардиніи живетъ муфлонъ (стр. 159); кромѣ того во всей области водятся генетта (стр. 159) и дикобразъ, а на Гибралтарскихъ скалахъ обыкновенная обезьяна (*Inuus ecaudatus*).

Х. Италия.

„Ты знаешь ли край, гдѣ лимонныя рощи цвѣтутъ,
Гдѣ въ темныхъ листахъ померанецъ, какъ золото, рдѣетъ,
Гдѣ сладостный вѣтеръ подъ небомъ лазоревымъ вѣетъ,
Гдѣ скромная мирта и лавръ горделивый растутъ,
Ты знаешь ли край тотъ?..“ *)

Такъ восклицаетъ поэтъ, охваченный непреодолимымъ стремленіемъ къ благодатной Италіи. Въ этихъ словахъ выразились тѣ чувства, которыя:

*) Перев. Л. Мея, собр. соч. Гете, подъ редакціею Гербеля, т I, стр. 383.

въ теченіе многихъ вѣковъ руководили движеніемъ народовъ и даже опредѣлили общій ходъ всемірной исторіи. Сначала воинственные кельты подъ предводительствомъ Бренна двинулись къ воротамъ Рима, затѣмъ потянулись въ плодородныя равнины. По кимвры и тевтоны, въ эпоху переселенія народовъ германцы ворвались въ предѣлы Римской Имперіи и свергнули съ престола недостойнаго императора; то же неудержимое стремленіе къ свѣту и солнцу руководило представителями священной Римской Имперіи; начиная съ Оттона Великаго и кончая Конрадиномъ, они не переставали тяготѣть къ вѣчному городу. И въ настоящее время Италия привлекаетъ взоры всей Европы, хотя и въ другомъ смыслѣ, чѣмъ прежде. Тысячи иностранцевъ ежегодно направляются въ эту страну; однихъ манитъ сюда волшебная красота итальянской природы, другіе жаждутъ наслажденій неподражаемыми произведеніями итальянскихъ художниковъ, наконецъ, третьихъ влечетъ желаніе погрузиться въ давно умолкшую жизнь великаго народа, который оставилъ здѣсь многочисленныя памятники. Три торговыхъ пути, проходяще почти черезъ весь материкъ, ведутъ въ Италию: Готтардская линія соединяетъ Рейнъ съ Тирренскимъ моремъ, Бреннерская линія — центральныя части Германіи со всѣмъ полуостровомъ и, наконецъ, Земмерингъ-Понтафельская линія — бассейны Одера, Моравы и Дуная съ Адриатическимъ моремъ. На этихъ великихъ естественныхъ путяхъ лежатъ Миланъ и Генуя, цѣлый рядъ большихъ городовъ внутри полуострова и, наконецъ, Венеція; всѣ три дороги встрѣчаются въ равнинѣ р. По (стр. 160), которую можно назвать садомъ Италиі.

Достаточное количество влаги, плодородіе почвы, мягкость климата и трудолюбіе жителей, — все это ставитъ производительность страны такъ высоко, какъ нигдѣ въ другомъ мѣстѣ. Жатва собирается по шести разъ въ годъ. Кромѣ пшеницы, маиса и риса здѣсь зрѣютъ всевозможныя овощи и плоды, поля огорожены цѣлыми стѣнами тутовыхъ деревьевъ, которыя дѣлаютъ возможнымъ разведеніе шелковичныхъ червей; особенно развитъ этотъ видъ промышленности въ Ломбардіи. Каштаны, винныя ягоды и миндаль рождаются въ изобиліи, что же касается маслинъ, лимоновъ и апельсинновъ, то они встрѣчаются только въ особенно защищенныхъ мѣстахъ по берегамъ сѣверо-итальянскихъ озеръ. На восточной окраинѣ равнины, омываемой голубыми волнами Адриатическаго моря, возвышается городъ дворцовъ Венеція (стр. 160); въ свое время это былъ богатѣйшій городъ въ Европѣ, не знавшій соперниковъ въ морской торговлѣ; хотя послѣдняя теперь сильно упала, но тѣмъ не менѣе Венеція остается однимъ изъ замѣчательныхъ городовъ Европы: построенная на 100 островахъ, она прорѣзывается множествомъ каналовъ (изъ нихъ особенно замѣчательнъ, Большой каналъ) и славится своими церквами (церковь св. Марка), дворцами (дворецъ Дожей) и музеями.

Котловина По, заполненная осадками бухта Адриатическаго моря, обрамляется на югѣ Аппенинскими горами, которыя составляютъ продолженіе западныхъ Альпъ и крутыми обрывами падаютъ къ Тирренскому морю.

Подъ именемъ Ривьеры (стр. 161—163) разумѣютъ прибрежную полосу, покрытую высокими горами и прорѣзанную живописными бухтами; въ самой серединѣ ея лежитъ Генуя. Какъ въ волшебной панорамѣ проходитъ здѣсь передъ глазами путешественника цѣль такихъ дивныхъ картинъ, какія онъ не встрѣтитъ нигдѣ на свѣтѣ. Съ одной стороны передъ нимъ разстилается необозримое голубое море, а съ дру-

гой изъ глубины прозрачныхъ водъ выдвигаются утесы причудливыхъ очертаній (стр. 163). Въ этихъ мѣстахъ не бываетъ зимы. Высокія горы служатъ защитой отъ холодныхъ вѣтровъ и, благодаря этому, растительность носить чисто тропическій характеръ. Виноградники встрѣчаются сравнительно рѣдко, но зато почва покрыта оливковыми (стр. 162), апельсиновыми и лимонными рощами, розы и тюльпановыя деревья цвѣтутъ среди зимы, герань растетъ въ дикомъ состояніи, геліотропъ и чайныя розы распространяютъ нѣжный ароматъ, цвѣты самыхъ различныхъ оттѣнковъ пе-стрѣютъ среди травы и даже среди голыхъ скалъ; лавры и мирты считаются сорными растеніями. Даже въ южной Италіи и въ Сициліи нѣтъ такого разнообразія растительности, какъ въ Ривьерѣ. Каждое изъ безчисленныхъ мѣстечекъ, тѣснящихся по всему берегу, представляетъ рай, въ которомъ легко живется сѣверянину, забывающему здѣсь всѣ ужасы своей зимы. У самой французской границы лежатъ Бордигера (стр. 161) и Санъ-Ремо; далѣе въ глубокой бухтѣ расположилась Генуя, второй послѣ Марселя портъ на Средиземномъ морѣ (215.000 жит.); еще далѣе слѣдуетъ Каррара (стр. 164) съ ея всемірно извѣстными мраморными ломками и, наконецъ, военный портъ Спеція.

У послѣдняго города главная Аппенинская цѣпь поворачиваетъ къ востоку и достигаетъ своей наибольшей высоты въ малодоступномъ плоскогоріи Абрुцци (Abruzzi), высочайшая вершина котораго Гранъ Сассо (стр. 164); далѣе цѣпь представляется въ видѣ ряда обрывистыхъ массивовъ съ плоскими вершинами и въ такомъ видѣ тянется черезъ всю южную Италію; продолженіемъ ея служатъ Атласскія горы Африки. Аппенины принадлежатъ къ системѣ Альпъ и, подобно послѣднимъ, обладаютъ сравнительно недавнимъ происхожденіемъ. Главная масса ихъ слагается изъ сланцевъ, мергелей и песчаниковъ (флиша). Только въ немногихъ мѣстахъ Аппенины представляютъ такое же разнообразіе формъ и красокъ, какое мы находимъ въ Альпахъ. пышные луга и густые лѣса здѣсь совершенно отсутствуютуютъ; поверхность горъ обыкновенно лишена всякой растительности и покрыта щебнемъ; ложе горныхъ рѣкъ, многоводныхъ и бурныхъ въ зимнее время и бѣдныхъ водою лѣтомъ, усыпаны безчисленными валунами и гальками.

У Спеціи кончается прихотливо изрѣзанный Лигурійскій берегъ. Однообразные берега Тосканы и Лаціума носятъ равнинный характеръ; образованныя совмѣстною дѣятельностью моря и рѣкъ, они покрыты болотами и обладаютъ нездоровымъ климатомъ. Въ шести часахъ пути отъ моря по обѣимъ берегамъ Тибра раскинулся вѣчный городъ Римъ, великій по своему значенію въ исторіи и неизмѣримо богатый хранящимися въ немъ сокровищами искусствъ. Во времена Римской Имперіи число жителей Рима достигало одного милліона; въ эпоху авиньонскаго плѣненія папъ (въ XIV столѣтіи) оно пало до 20.000 жит.; а въ настоящее время достигаетъ 450000 жит. На правомъ берегу Тибра раскинулась папская часть города съ Ватиканомъ, соборомъ Св. Петра, (стр. 166) и башней Св. Ангела (стр. 165). Послѣдняя первоначально служила надгробнымъ памятникомъ Императора Адриана, а впослѣдствіи была обращена въ крѣпость. Недалеко отъ Тибрскаго острова лежатъ памятники древняго Рима: Капитолійскій холмъ (49 м.) съ храмомъ Юпитера и Тарпейскою скалой, а также Палатинскій холмъ (59 м.), украшенный множествомъ дворцовъ; въ промежуткѣ между этими двумя возвышенностями раскинулся форумъ (11 м.), центръ политической, промышленной и торговой жизни древняго Рима; онъ покрытъ развалинами храмовъ, базиликъ (стр. 166), триумфальныхъ воротъ (стр. 167) и памятниковъ. Къ югу отсюда располагаются роскошныя термы императора Каракаллы (стр. 147), а къ сѣверозападу — Пантеонъ (стр. 147).

За воротами Рима на протяженіи цѣлыхъ миль разстилается пустынная Кампанья (стр. 168), однообразіе которой только кое гдѣ нарушается низкими туфовыми холмами. Въ сущности эта мѣстность весьма плодородна и хорошо орошена,—и дѣйствительно, въ древнее время она была покрыта садами и виллами; теперь поля Кампаньи совершенно запущены, и только въ немногихъ мѣстахъ растутъ здѣсь трава; обиліе стоячихъ водъ отравляетъ воздухъ этой мѣстности. Дачнымъ мѣстомъ для обитателей Рима служатъ лѣсистыя и богатыя озерами Албанскія горы, раскинувшіяся къ югу отъ города, а также Сабинскія горы (къ западу отъ Рима), съ знаменитымъ водопадомъ близъ Тиволи (стр. 168).

Отъ устья Тибра до вулканическаго острова Исхія тянется ровный и невзрачный берегъ. Сказочною красотою славится Неаполитанскій заливъ, на берегу котораго возвышается громадный конусъ Везувія (1268 м., стр. 169). Въ самой глубокой части залива на скалистомъ берегу раскинулся Неаполь, а у подножія Везувія лежитъ цѣлый рядъ городковъ: Портичи, погибшій Геркуланумъ, (79 г. до Р. Хр.), Торре дель Греко, Кастелламаре и, наконецъ, Сорренто (стр. 160) со своими апельсинными и лимонными рощами.

На берегахъ Сициліи, гдѣ съ древнихъ временъ раскинулись пышныя нивы и сады, растутъ самые разнообразныя представители средиземно-морской области: маслины, пшеница, виноградъ, разные фрунты, даже хлопчатникъ и сахарный тростникъ. Наоборотъ, внутри острова, гдѣ слабо развито искусственное орошеніе, раскинулись дѣвственные луга. Города тѣснятся у берега. У подножія Этны (стр. 161), въ три раза превосходящей Везувій, лежитъ Катанія, а на берегу пролива, отдѣляющаго Сицилію отъ Аппенинскаго полуострова, раскинулась Мессина. Въ сѣвѣрной части острова на берегу живописнаго залива располагается главный городъ Палермо, окруженный дикими скалами Монте Пеллегрино (600 м.). На сицилійскихъ берегахъ соединяются всѣ прелести горнаго ландшафта съ красотою вѣчно голубаго моря и съ пышнымъ великолѣпьемъ южной растительности. Здѣсь передъ глазами очарованнаго путешественника развертываются такія картины, какими можно любоваться только въ немногихъ, благодатныхъ уголкахъ міра.

XI. Балканскій полуостровъ.

Выѣхавъ изъ залива Кварнеро, въ глубинѣ котораго раскинулся цвѣтущій венгерскій портъ Фиуме и направляясь отсюда къ южной оконечности Греціи, гдѣ Адриатическое море образуетъ рядъ живописныхъ заливовъ и бухтъ, мы можемъ наслаждаться созерцаніемъ величественныхъ картинъ, какія можно встрѣтить развѣ только въ Норвегіи. И тутъ, и тамъ берега окаймляются безчисленнымъ множествомъ островковъ,—остатками разрушившихся и опустившихся горъ; бухты и заливы, отгороженные ими, представляютъ хорошо защищенныя и удобныя гавани, что способствуетъ широкому развитію судоходства. Но есть и глубокое различіе между берегами той и другой страны: голыя скалы Норвегіи сглажены и отполированы ледниковыми глетчерами; наоборотъ, берега голубаго Адриатическаго моря одѣты роскошною южною растительностью, сходною съ тою, которую мы встрѣчаемъ въ итальянской и французской Ривьерѣ. Палящій зной препятствуетъ развитію средневропейскихъ

фруктовъ, — каштановъ, орѣховъ и т. п.; наоборотъ, лавры и олеандры, тутовья, гранатовья и фиговья деревья, а въ хорошо защищенныхъ мѣстахъ даже пинія и пальмы цвѣтутъ въ полномъ великолѣпнн.

Сѣверную противоположность этимъ оживленнымъ и живописнымъ берегамъ представляютъ смежныя съ ними горы, — Динарскія Альпы, идущія черезъ Далмацію, Герцеговину, Монте-Негро (стр. 172) и захватывающія часть Босніи и Альбаніи; эти горы представляютъ непосредственное продолженіе карстовой области и обладаютъ всѣми неблагоприятными свойствами мѣстности, образованной известняками: недостатокъ воды, бесплодіе почвы, обиліе подземныхъ пустотъ, отсутствие лѣса, — вотъ характерныя ихъ особенности. Нѣтъ ничего удивительнаго, что эти горы и въ политическомъ отношеніи играютъ разъединяющую роль и что народы, населяющіе побережье моря, ведутъ съ Италіей болѣе оживленную торговлю, чѣмъ съ Турціей. Только одна рѣка Нарента, прорывшая живописную долину среди этихъ известковыхъ пустынь, служитъ связующимъ звеномъ съ областью Дуная и Босніей. Этой рѣкѣ главнымъ образомъ и обязанъ своимъ развитіемъ главный городъ Герцеговины Мостаръ (12.000 жит.).

Герцеговина, а также внутреннія части Далмаціи, Монте-Негро и Истріи обладаютъ всѣми особенностями бесплодныхъ карстовыхъ областей, наоборотъ, Боснія и Сербія принадлежатъ къ числу богато одаренныхъ природою мѣстностей. Половина поверхности покрыта здѣсь лѣсомъ, а треть — плодородными полями; подпочву образуетъ лѣссъ или твердая порода. Только 16% поверхности Босніи принадлежитъ къ области Карста.

Въ томъ мѣстѣ, гдѣ впадаютъ въ Дунай Савва и Морава, на перекресткѣ четырехъ водныхъ и сухопутныхъ дорогъ, раскинулся Бѣлградъ (55.000 жит., стр. 173), главный городъ Сербіи; благодаря своему удобному географическому положенію, онъ прежде служилъ оплотомъ для турецкаго владычества въ Европѣ. По правому берегу Моравы тянутся Балканскія горы, представляющія продолженіе Карпатскихъ горъ и имѣющія много общаго съ ними въ своемъ строеніи. Сѣверные пологіе склоны ихъ покрыты дубовыми и буковыми лѣсами, плоскій гребень, (стр. 173) почти вовсе лишенный выступающихъ вершинъ, одѣтъ лугами. Наоборотъ, съ южной стороны горы круто падаютъ къ глубокой долиנѣ р. Марицы, гдѣ растетъ маисъ и виноградъ. Подобно Альпамъ, Балканскія горы представляютъ важную климатическую границу. Только одна рѣка Искеръ прорѣзываетъ горы во всю ихъ ширину, и по ея глубокой долинѣ проложенъ въ настоящее время желѣзнодорожный путь отъ Бѣлграда.

У сѣвернаго подножія Балканскихъ горъ выдвигается плоская мѣловая возвышенность Болгаріи, крутымъ обрывомъ (100—200 м.) падающая къ Дунаю. На лѣвомъ же берегу этой рѣки тянется покрытая лессомъ Валахская низменность, житница Балканскаго полуострова; въ серединѣ ея раскинулся главный городъ страны Бухарестъ (20.000 ж., стр. 174).

Середина Балканскаго полуострова, подобно Испаніи и Франціи, занята древними массивными горами, сложенными изъ гранита и гнейса; отдѣльныя части ихъ, — Родопъ-Дагъ, Рило-Дагъ, Витошъ близъ Софіи (стр. 174) и Шаръ-Дагъ отдѣляются другъ отъ друга глубокими впадинами. На полуостровѣ Халкидонѣ эти горы тремя длинными выступами врѣзаются въ воды Эгейскаго моря. На восточномъ выступѣ, получившемъ названіе Аѳонскаго полуострова (стр. 178), раскинулся знаменитый монастырь съ 5000—6000 жителей монаховъ.

На восточномъ концѣ центральнаго массива, тамъ, гдѣ Босфоръ (стр. 175) раздѣляетъ двѣ части свѣта и соединяетъ два моря, раскинулся въ своемъ восточномъ великолѣпнн Константинополь (стр. 176).

Морскіе рукава дѣлятъ городъ на три части. На сѣверѣ „Золотого Рога“ лежатъ Галать и Пера, заселенныя европейцами; по другую сторону Босфора на Малоазіатскомъ берегу раскинулся Скутари съ 80.000 жит. Главная часть города лежитъ между обоими морскими рукавами: на восточномъ выступѣ полуострова расположился Сераль со своими дворцами и садами, къ югу отъ него находится Соборъ Св. Софіи, превращенный теперь въ мечеть, а рядомъ съ мостомъ черезъ Золотой Рогъ высятся „Высокія Ворота“, зданіе, гдѣ помѣщаются турецкія министерства. Въ настоящее время число жителей города достигаетъ 900.000.

Разнообразіе формъ поверхности Балканскаго полуострова, приводящее къ политической раздробленности его населенія, замѣчается также и далѣе къ югу, въ Греціи. И здѣсь также восточная половина рѣзко противоположна западной. Скалистый и мало доступный Эпиръ отдѣляется отъ Фессаліи дикими известковыми горами — Пиндомъ. Полную противоположность ему представляетъ Фессалія, покрытая наносами и обрамленная по краямъ живописными горами (Осса, Олимпъ, скалы близъ Кастраки, стр. 177); здѣсь мы находимъ всѣ полезныя растенія средиземноморской области: майсъ, хлопчатникъ, маслины и т. п.

Знаменитый Термопильскій проходъ (стр. 178) соединяетъ сѣверную и среднюю Грецію. Также, какъ и въ древности, Аѣины (179 стр.) являются и теперь центромъ всей духовной жизни Греціи. Во времена турецкаго владычества этотъ городъ превратился въ незначительное мѣстечко съ 20.000 жит. Теперь общая цифра населенія возрасла до 120.000 жит., и городъ значительно расширился, включивъ въ свои границы древнія Аѣины. Современныя улицы проложены среди хорошо сохранившихся памятниковъ древности, изъ числа которыхъ самыя важныя полагаются въ южной части города, въ Акрополѣ. Среди всѣхъ древнихъ Аѣинскихъ храмовъ первое мѣсто принадлежитъ Парѣенону (стр. 179), сооруженному въ честь богини Аѣины.

Изъ Аѣинъ черезъ Элевзисъ и Мегару идетъ дорога въ Коринѣ и Пелопоннесъ. Съ лѣвой стороны разстилается волнующееся голубое море и виднѣются прихотливыя горы острововъ Саламина и Эгины, а по мѣрѣ приближенія къ Истму выступаетъ и живописный берегъ восточной Арголіды. Справа виднѣнъ весь Коринескій заливъ; при входѣ въ него стоитъ городъ Патрасъ (34.000 жит., стр. 180), занимающій по своему торговому значенію второе мѣсто послѣ Аѣинъ съ ихъ знаменитою гаванью Пиреемъ. По направленію къ западу берегъ становится все болѣе плоскимъ и нездоровымъ, благодаря обилію болотъ; наконецъ, путникъ достигаетъ развалинъ древняго города Олимпіи, раскинушагося на берегу рѣки Алфея. Крутыя тропинки ведутъ отсюда внутрь полуострова въ пастушескую Аркадію, которая почти цѣликомъ покрыта мертвыми известковыми горами. Съ этихъ горъ получаетъ Эвротъ свои хрустальныя воды и катитъ ихъ среди поросшихъ роскошною растительностью береговъ черезъ всю Лаконію къ открытому морю. На его берегахъ среди апельсинныхъ и лимонныхъ рощъ, тутовыхъ деревьевъ и платановъ раскинулась Спарта (стр. 180), ограниченная на западѣ отвѣсными стѣнами Тайгета.

Три большихъ залива, врѣзающіеся въ Пелопоннесъ съ юга, благопріятствуютъ развитію торговли, огромное же множество большихъ и малыхъ острововъ представляютъ естественный мостъ между Европой и Азіей. Самый значительный изъ этихъ острововъ Критъ (стр. 181) покрытъ недоступными скалами Динарскихъ отроговъ, которые далѣе продолжаютъ уже въ Азіи. Къ числу этихъ же острововъ относится знаменитый своими вулканами архипелагъ Санторинъ (стр. 181).

ХІІ. Великобританія.

Въ эпоху великихъ изобрѣтеній и открытій Испанія владычествовала на всѣхъ моряхъ. - Но какъ все перемѣнилось съ тѣхъ поръ! Современный испанскій флотъ представляетъ лишь слабый отблескъ прежняго величія, большинство важныхъ испанскихъ колоній сбросило съ себя промышленное иго метрополіи, другіе давно ведутъ борьбу за свою независимость и свободу, наконецъ третьи сами достигли значительнаго могущества на морѣ. Первенствующая роль въ Европейской торговлѣ принадлежитъ въ настоящее время Англїи, главный городъ который лежитъ на р. Темзѣ.

Какимъ чувствомъ удовольствія и радости загорается взоръ путешественника, заглянувшаго въ ту счастливую и прѣтущую страну, которая раскинулась по берегамъ могущественной рѣки! На зеленыхъ лугахъ пасутся тучныя стада рогатаго скота; тутъ и тамъ виднѣются милостивныя деревушки. На водахъ Темзы такъ и кипятъ самыя разнообразныя суда: одни идутъ къ Лондону, другія—въ открытый океанъ, третьи—служатъ для сообщенія противоположныхъ береговъ рѣки. Мы минуемъ Вульвичъ, извѣстный своими пушечно-литейными заводами и арсеналами, и Гринвичъ съ его знаменитой обсерваторіей. Луга и рощи на берегахъ встрѣчаются все рѣже; наоборотъ, все больше виднѣется домовъ, виллъ и складовъ. Еще одинъ поворотъ, и мы въ огромномъ Лондонѣ, число жителей котораго равняется количеству населенія всей Баваріи. Безъ конца въ длину и безъ мѣры въ ширину, тѣснится домъ подлѣ дома, улица подлѣ улицы, и надъ этимъ однообразнымъ моремъ крышъ возвышаются крупныя городскія сооруженія. Мы въ гавани Лондона, Гастендѣ. На протяженіи двухчасоваго пути тянутся здѣсь доки, искусственные бассейны, окруженные пяти и шести этажными складами. Гастендъ кромѣ того самый большой рабочій кварталъ Лондона.

Направляясь далѣе по рѣкѣ, мы подъѣзжаемъ къ древнему замку Тоуэру. Въ этомъ мѣстѣ начинается Сити, древнѣйшая часть города и центръ торговой его жизни. Здѣсь перекинулся черезъ Темзу Лондонскій мостъ, на которомъ происходитъ огромное движеніе пѣшеходовъ и экипажей. Здѣсь расположился англійскій банкъ, первое кредитное учрежденіе во всемъ свѣтѣ, главный почтамтъ, рассылающій ежедневно болѣе милліона пакетовъ, биржа и множество разныхъ другихъ учреждений, каковы напр., банки, страховыя общества и т. п. Каждое утро шумный потокъ народа направляется изъ окраинъ города въ Сити, и до полудня здѣсь кипитъ самая оживленная жизнь. Около трехъ часовъ дня начинается обратное движеніе, толпа расходится, и Сити пустѣетъ: утомленный торговый и промышленный людъ спѣшитъ на отдыхъ въ западную часть города. Здѣсь раскинулись огромные парки, улицы обрамлены прохладными аллеями, дворцы, зданія общественныхъ собраній и театры свѣдѣтельствуютъ о богатствѣ жителей. На самомъ берегу Темзы возвышается гордое зданіе парламента (стр. 182), далѣе выдвигаются башни Вестминстерскаго Аббатства гдѣ покоится прахъ англійскихъ королей, государственныхъ дѣятелей, полководцевъ, поэтовъ и мыслителей. Въ Букингамскомъ дворцѣ живетъ королева.

Лондонъ лежитъ въ центрѣ страны на окраинѣ богатой земледѣльской полосы; устье Темзы доступно для самыхъ большихъ судовъ, а народъ отличается необычайно дѣятельнымъ характеромъ. Все это вмѣстѣ способствовало необычному росту Лондона.

Но покинемъ міровой городъ съ его шумною сутолокою. Направляясь вверхъ по Темзѣ, мы вступаемъ въ плодородную лондонскую котловину, образованную отложениями третичнаго періода и имѣющую слабо-волнистый видъ; среди роскошныхъ парковъ выдвигаются здѣсь гордые замки англійской знати; всюду раскинулись луга и поля, окруженные живыми изгородями и прорѣзанныя превосходными шоссевыми дорогами. Яркозеленый дернъ и чудныя деревья, преимущественно дубы и буки, расположившіяся группами, служатъ главнымъ украшеніемъ англійскихъ парковъ; табуны лошадей и стада рогатаго скота, пасущіеся на лугахъ, оживляютъ чарующую картину мѣстности. Лѣсовъ совсѣмъ нѣтъ; они истреблены для нуждъ промышленности и главнымъ образомъ судостроенія. Англичане предпочитаютъ деревенскую жизнь городской; настоящихъ деревень, особенно на югѣ, немного,—да и тѣ, которыя существуютъ, невелики, но за то вся страна покрыта огромнымъ множествомъ усадебъ и замковъ; крупная поземельная собственность преобладаетъ. За исключеніемъ прибрежной полосы, большіе города въ южной части Англій отсутствуютъ; здѣсь процвѣтаетъ сельская промышленность, и жители занимаютъ преимущественно разведеніемъ лошадей и рогатаго скота. На восточной сторонѣ заслуживаетъ вниманія городъ Кеннтербюри (22.000 жит., стр. 183), центръ религіозной жизни страны. Впрочемъ, епископъ Кеннтербурійскій, верховное духовное лицо въ странѣ и первый пэръ Англій, живетъ въ Лондонѣ.

У Рэйдига Темза прорѣзываетъ мѣловую плоскую возвышенность, которая переходитъ въ Великобританію изъ Нормандіи; у Дувра (стр. 183) эта возвышенность образуетъ крутые прибрежные утесы и оканчивается только у залива Уачъ. Приблизительно параллельно этой плоской возвышенности отъ южнаго берега полуострова до устья Гюмбера тянется широкая гряда англійской Юры. Подобно швабской Юрѣ, она круто падаетъ къ сѣверозападу; на югѣ эта возвышенность прорѣзывается притокомъ Северна Авономъ (Эввеномъ), на сѣверѣ Гумберомъ и отчасти Темзой. Между англійской Юрой и горами, располагающимися на западной окраинѣ полуострова, тянется низменная слабоволнистая равнина, образованная пестрымъ песчаникомъ и кейперомъ; въ этихъ породахъ прорыли свои долины рѣки Севернъ, Трентъ и Узъ. Англійская Юра отдѣляетъ сельскохозяйственную область Англій, страну знати и духовенства, отъ промышленнаго округа съ его неистощимыми запасами угля и желѣза, съ его многочисленными и скученными фабричными городами и прихотливою сѣтью желѣзныхъ дорогъ и каналовъ; главными предметами производства здѣсь являются хлопчатобумажныя, шерстяныя и желѣзныя издѣлія. Южная Англія является центромъ политической жизни страны; наоборотъ, вся промышленная ея дѣятельность сосредоточивается на сѣверѣ, гдѣ, подобно Лондону, выросло два огромныхъ города Ливерпуль (520.000 жит., стр. 184) и Глазговъ (658.000 жит.); это главнѣйшіе порты по ввозу хлопчатой бумаги, которою снабжаютъ Англію С. Американскіе Соединенные Штаты.

Съ западной и сѣверной стороны разсмотрѣнная котловина ограничивается размытыми складчатыми горами, южные отроги которыхъ, прорѣзывающіе Корнуэлльсъ, Уэльсъ и Ирландію, составляютъ продолженіе возвышенностей Бретани. Всюду преобладаютъ пологія формы; ясно выраженныхъ гребней нѣтъ; группы широкихъ куполообразныхъ горъ чередуются съ глубокими и также широкими котловинами. Лѣса почти совсѣмъ отсутствуютъ; степи и болота покрываютъ всю возвышенность, сообщая ей унылый характеръ. Впрочемъ горы Англій, среди которыхъ хребетъ Снаудошъ, (стр. 184) по высотѣ равняется Сосновымъ го-

рамъ, въ общемъ не лишены живописности: онѣ прорѣзаны множествомъ долинъ и изобилуютъ озерами; среди послѣднихъ наибольшую извѣстностью пользуются озера Кумберлэнда и озера Килларни (или Лугъ-Ленъ) въ Ирландіи (стр. 185—186). Всѣ эти озера ледниковаго происхожденія.

Шотландскія горы (стр. 187) представляютъ тѣ же характерныя особенности, но вслѣдствіе бесплодія почвы и суровости климата они заселены еще слабѣе, а мѣстами и вовсе необитаемы. Населеніе скучено преимущественно на берегахъ моря, гдѣ развито занятіе рыболовствомъ. Здѣсь раскинулись города Эбердинъ (125.000 жит.), Дунди (154.000 жит.) и Эдинбургъ (стр. 186; 333.000 жит.); послѣдній городъ служилъ нѣкогда резиденціей шотландскихъ королей; положеніе его чрезвычайно живописно. Сравнительно съ восточнымъ берегомъ Шотландіи гораздо болѣе расчлененъ богатый фіордами западный берегъ; многочисленныя группы острововъ обрамляютъ его; среди нихъ всемірною извѣстностью пользуется о-въ Стаффа съ знаменитою Фингаловою пещерою (стр. 188): эта пещера образована вертикальными столбами базальта.

ХІІІ. Скандинавскій полуостровъ.

Когда Зиждитель міра закончилъ созданіе излюбленной Имъ земли, рассказываетъ старая лапландская легенда, тогда мрачный духъ тьмы задумалъ уничтожить Его твореніе. Онъ поднялся въ превыспреннія сферы неба и на поверхность земли, сверкавшей своей юношеской красотой, низвергъ огромный камень. Не скрылись отъ Творца безпокойные помыслы духа тьмы, и послалъ Онъ одного изъ своихъ архангеловъ отвратить грядущую опасность. И спустившись съ небесныхъ чертоговъ, схватилъ архангелъ летящую глыбу и низвергъ ее въ море. Съ грохотомъ опустилась громада въ пѣнящіяся волны и разбилась на тысячи осколковъ; одни изъ нихъ безслѣдно погибли въ пучинѣ океана, другіе, погрузившись наполовину, торчали надъ водою голыми и мертвыми утесами. И рѣшилъ милосердный Богъ заселить эти пустынные скалы, но изсякли въ его рукѣ запасы плодородной земли, и только остатки ея бросилъ онъ на каменистую почву. Камень, низвергнутый духомъ тьмы — Скандинавія, а обломки его — шкеры, кольцомъ охватывающія полуостровъ; трещины, образовавшіяся въ каменной глыбѣ при ея паденіи, обратились въ фіорды и долины, а брошенная Богомъ горсть плодородной земли дала начало скудной почвѣ Скандинавіи.

Эта наивная легенда въ немногихъ словахъ, но чрезвычайно мѣтко характеризуетъ природу огромнаго сѣвернаго полуострова. Изъ зеленыхъ водъ моря выдвигается древній изборожженный складками массивъ и въ него врѣзываются узкіе длинныя сильно вѣтвящіяся фіорды съ крутыми стѣнами. На югѣ полуострова въ глубокой выемкѣ, раздѣляющей Швецію и Норвегію, раскинулся одинокій фіордъ Христіаніи до 100 клмр. въ длину (стр. 188). Входъ въ него, какъ и вообще во всѣ норвежскіе фіорды, представляетъ пеструю панораму самыхъ чарующихъ картинъ природы. На горизонтѣ виднѣются горы до 900 м. высотой, а ближайшій берегъ покрытъ пологими лѣсистыми холмами. Вскорѣ выплываетъ съ лѣвой стороны главный военный норвежскій портъ Карла Іоанна. Вслѣдъ затѣмъ картина опять мѣняется: фіордъ суживается и съ обѣ-

ихъ сторонъ голыя скалы торчатъ какъ высокія стѣны. Пароходъ минуетъ раскинувшуюся на островахъ крѣпость Аскарсбургъ, защищающую входъ въ столицу Норвегіи. Далѣе фіордъ опять расширяется; изъ нѣдръ его зеленыхъ водъ выдвигаются группы низменныхъ островковъ; самый берегъ, покрытый множествомъ милостивныхъ виллъ, становится здѣсь оживленнымъ. Наконецъ, передъ глазами путешественника развертывается и самый городъ. Надъ моремъ строеній выдвигается королевскій дворецъ, а около города полукругомъ раскинулись горы, одѣтыя густымъ лѣсомъ. Въ началѣ нынѣшняго вѣка Христіанія была небольшимъ мѣстечкомъ съ 9000 жителей, въ настоящее же время цифра населенія города достигаетъ 150.000; портъ его несравненно болѣе оживленъ, чѣмъ напр. въ Копенгагенѣ. Христіанія лежитъ на перекресткѣ важныхъ сухопутныхъ и водныхъ дорогъ: къ западу идетъ путь къ Телемаркену, на востокъ въ Швецію, а вверхъ по р. Гломмену къ Доврфелъду и Дронтгейму.

Начиная отъ Ставангера, норвежскій берегъ становится сильно расчлененнымъ и изрѣзаннымъ. Это характернѣйшій въ Европѣ примѣръ крутаго и скалистаго берега. Безчисленные фіорды и шхеры тянутся до сѣверной широты Европы (стр. 189)—Нордкапа, лежащаго подъ 71° сѣверной широты. Норвежскіе фіорды замѣчательны не только своими красотами. Благодаря смягчающему вліянію Гольфстрема, климатъ здѣсь лишенъ суровости, а въ морѣ заключены неистощимыя богатства. Наконецъ, гранича съ открытымъ океаномъ, эти берега являются какъ бы воротами открывающими путь въ страну. Поэтому въ фіордахъ Норвегіи издавна развилось судоходство, и въ глубинѣ ихъ раскинулись наиболѣе важные торговые города: Христіанія, Ставангеръ, Бергенъ, Дронтгеймъ, Гамерфестъ (стр. 189).

Ядро страны образуетъ возвышенный массивъ, постепенно понижающійся по направленію къ Швеціи. Поверхность его представляетъ слабоволнистую равнину, покрытую отдѣльными куполообразными возвышенностями (до 2306 м.) и извѣстную подъ названіемъ „фельда“ (стр. 190). Почти на всемъ протяженіи эта равнина носитъ пустынный характеръ; она почти совсѣмъ лишена растительности и покрыта только голыми скалами. Это станетъ понятнымъ, если мы укажемъ, что верхняя граница лѣсной растительности лежитъ здѣсь на высотѣ 1000 м. Само собою разумѣется, что населена эта равнина очень слабо. Огромныя пространства покрыты мощными ледниками, которые впрочемъ не достигаютъ моря. Это остатки того грандіознаго ледяного покрова, который нѣкогда облекалъ почти всю Европу, достигая Среднегерманскихъ горъ и окраинъ Калужской и Нижегородской губерній. Окончательное образованіе фіордовъ относится къ ледниковой же эпохѣ. Вѣроятно, они представляютъ опустившіяся въ море долины, покрытыя затѣмъ ледниками; морены послѣднихъ скоплялись у входа въ фіорды и были вполнѣ размыты моремъ.

Швеція носитъ до чрезвычайности однообразный характеръ. Поверхность ея образована гнейсами, слюдяными сланцами и другими кристаллическими породами, испаряемыми и отшлифованными двигавшимся по нимъ ледникомъ. Голый камень прикрытъ только тонкимъ слоемъ почвы. Луга почти отсутствуютъ, но лѣсъ занимаетъ огромныя пространства. Множество рѣкъ и озеръ съ живописными водопадами и порогами прорѣзываютъ страну въ юговосточномъ и южномъ направленіи (стр. 191); не смотря на свою многоводность, эти рѣки представляютъ непреодолимые препятствія для судоходства.

Берега Швеціи низменны, хотя и скалисты; правда, большіе фіорды встрѣчаются довольно рѣдко, но на всемъ своемъ протяженіи за исклю-

ченієм южной оконечности, шведскій берегъ окаймленъ безчисленнымъ множествомъ мелкихъ островковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ шкеръ. Всѣ онѣ отшлифованы и исцарапаны ледникомъ и представляютъ чрезвычайное обиліе курчавыхъ скалъ и бараньихъ лбовъ *). Нѣкоторыя изъ этихъ шкеръ такъ малы, что на нихъ можетъ умѣститься развѣ только семья чаекъ; одни изъ нихъ лишены всякой растительности, другія — покрыты густымъ лѣсомъ. Большинство шкеръ необитаемо, и только на нѣкоторыхъ раскинулись бѣдныя избушки рыбаковъ и лопмановъ. На островкѣ отдѣляющемъ озеро Меларъ отъ Балтійскаго моря лежитъ живописный Стокгольмъ (265.000 жит., стр. 192), центръ всей духовной и торговопромышленной жизни націи. На набережной города кипитъ рѣдкое оживленіе; здѣсь стоитъ множество судовъ, заѣхавшихъ изъ сосѣднихъ земель, здѣсь живутъ крупнѣйшіе коммерсанты, здѣсь раскинулся рынокъ и биржа. Среди зданій города выдѣляются огромный королевскій замокъ, сооруженный въ прошломъ столѣтіи. Въ сѣверной самой лучшей части города сосредоточены научныя учрежденія и музеи. Картина Стокгольма оживляется множествомъ снабженныхъ флагами паровыхъ лодокъ, которыя шныряютъ по поверхности воды во всѣхъ направленіяхъ и служатъ для сообщенія между различными частями города. Но особенную прелесть придаетъ городу озеро Меларъ, имѣющее болѣе 1300 острововъ и изрѣзанное множествомъ заливовъ и бухтъ. Это настоящее царство скалъ и воды.

XIV. Россія **).

Безконечность во всѣхъ отношеніяхъ — отличительная черта неотъемлемой русской имперіи, по своей поверхности превосходящей всѣ остальные государства Европы, вмѣстѣ взятыя. Безконечны ея лѣса, покрывающія почти половину поверхности, безконечны тучныя черноземныя поля, безконечны степи, ограничивающія ее съ юга, безконечны рѣки, разбѣгающіяся по направленію отъ центра къ окраинамъ. Другая характерная особенность Россіи — однообразіе ея поверхности и ея геологическаго строенія. Эта то особенность и способствовала образованію громаднѣйшаго изъ всѣхъ европейскихъ государствъ. Однако несмотря на однородность почвы, климата, орошенія и геологическаго строенія, мы встрѣчаемъ въ различныхъ частяхъ Россіи гораздо болѣе разнообразія, чѣмъ это обыкновенно думаютъ. Прежде всего это слѣдуетъ сказать объ ея поверхности.

Въ общемъ Россія представляетъ слабоволнистую равнину, прорѣзанную грядами невысокихъ холмовъ, которые сосредоточиваются преимущественно на водораздѣлахъ. Пласты горныхъ породъ, образующіе поверхность Европейской Россіи, не обнаруживаютъ почти никакихъ нарушеній и обладаютъ слабымъ, часто неуловимымъ паденіемъ къ востоку и юго-востоку. Однако, не смотря на преобладаніе равниннаго характера, во внутренней Россіи можно отмѣтить чередованіе возвышенныхъ и низменныхъ частей. При взглядѣ на подробную карту страны рѣзко бро-

*) См. „Исторія земли“. М. Неймайра. Т. I, стр. 626.

**) Въ виду особеннаго интереса этой главы для русскихъ читателей, переводчикъ позволилъ себѣ сдѣлать нѣкоторое отступленіе отъ текста оригинала и пополнить приводимыя въ немъ свѣдѣнія, главнымъ образомъ въ вопросѣ о формахъ поверхности Европейской Россіи (по послѣдней картѣ А. А. Тилло). *Перев.*

сается въ глаза большая возвышенность въ серединѣ ея. Она простирается съ сѣвера на югъ отъ г. Новгорода и верховьевъ Волги до береговъ сѣвернаго Донца и даже до Азовскаго моря. Эта возвышенная территорія, расположенная въ меридіанальномъ направленіи и отдѣляющая бассейнъ Днѣпра отъ бассейновъ Волги и Дона, носитъ названіе Среднерусской возвышенности. Къ западу отъ нея лежатъ прибалтійская низменность, Полѣсье, и широкая долина р. Днѣпра, а къ востоку тянутся долины средней Волги, нижней Оки и нѣкоторыхъ притоковъ р. Дона. Еще далѣе на востокъ располагается другая группа возвышенностей, заполняющая правый берегъ р. Волги отъ Нижняго Новгорода до Царицына и получившая названіе Приволжской возвышенности. За нею лежатъ долины р. Волги и Камы, а еще дальше—Уральскія горы. Такимъ образомъ поверхность Европейской Россіи представляетъ двѣ возвышенныхъ полосы, расположенныя по меридіану и отдѣленные другъ отъ друга болѣе низменнымъ пространствомъ.

Значительная часть Европейской Россіи носитъ на себѣ явные слѣды великаго облещенія. Ледниковый покровъ, окутывавшій значительную часть Европы, простирался въ Россіи до окраинъ Калужской губ. и далѣе тянулся на югъ двумя длинными выступами, огибая нынѣшнюю Среднерусскую возвышенность; крайняя граница его распространенія проходила мѣстами южнѣе 50 параллели; такъ напр., нынѣшній Кременчугъ лежалъ въ предѣлахъ великаго облещенія. На востокъ граница ледниковаго покрова проходитъ черезъ восточную треть Вологодской губ., захватываетъ сѣверозападныя части Пермской и Вятской губ. и, вступивъ далѣе въ предѣлы Нижегородской губ., почти по меридіану спускается къ югу, проходя черезъ Пензенскую и Саратовскую губ. и заходя въ Область Войска Донскаго. На всемъ этомъ обширномъ протяженіи поверхность Россіи покрыта мощною пеленою валунныхъ отложений, глины и песку. Проточныя воды въ значительной степени размыли ихъ толщю и обнажили валуны различныхъ размѣровъ, которые, точно кости сказочныхъ великановъ, сплошь устилаютъ холмы и равнины и даже дно рѣкъ. Уныло смотрятъ весной свѣжевыспаханныя поля Россіи; сѣрая земля, блеклая синевя неба и камни, камни безъ конца!.. Подъ мощнымъ покровомъ валунной глины и песку скрываются горныя породы древнѣйшихъ періодовъ, и только по берегамъ рѣкъ и овраговъ выступаютъ онѣ на дневную поверхность.

Значительныя горныя кряжи и возвышенности тянутся по окраинамъ великой русской равнины; на сѣверозападѣ лежитъ кристаллическій финляндскій массивъ; на востокъ—Уральскія горы, на югѣ—складчатые кряжи Крыма и Кавказа и, наконецъ, на западѣ—невысокіе отроги Карпатовъ. Заключенная между этими окраинными горами низменная равнина съ древнѣйшихъ временъ служила ареной, гдѣ происходила непрерывная и продолжительная борьба суши и моря. Въ различные періоды исторіи земли море заливало поверхность Россіи, наступая то съ той, то съ другой стороны, и отлагало осадки, которыя до сихъ поръ въ большинствѣ случаевъ сохранили свое первоначальное ненарушенное напластованіе. Почти каждая геологическая эпоха оставила въ предѣлахъ нашей равнины извѣстные памятники. Длинный рядъ наступаній и отступаній моря является слѣдствиемъ слабыхъ волнообразныхъ колебаній, которыя заставляли поверхность Россіи то повышаться, то понижаться. Вѣроятно, въ связи съ этими же колебаніями стоитъ образованіе ядра Среднерусской возвышенности.

Всѣми подробностями своего рельефа Европейская Россія обязана тѣмъ великимъ преобразующимъ и созидющимъ процессамъ, которые

разыгрывались въ ледниковую эпоху. Живописныя группы холмовъ, сконцентрированныя главнымъ образомъ на сѣверномъ концѣ Среднерусской возвышенности (Валдайскія горы), представляютъ мощныя скопленія моренныхъ отложений, а безчисленныя озера и болота (Озерный край)—остатокъ тѣхъ огромныхъ водоемовъ, которые должны были образоваться при таянн ледниковаго покрова. Самый важный элементъ рельефа Россіи—долины рѣкъ, зародились въ это же многозначительное время, благодаря дѣятельности тѣхъ потоковъ, которые вытекали изъ подъ тающаго ледника и размывали толщу рыхлыхъ валунныхъ отложений, образуя рытвины, вродѣ нынѣшнихъ овраговъ. Верхній почвенный слой, въ значительной степени опредѣлившій характеръ и занятія жителей, также стоитъ въ связи съ ледниковой эпохой: еслибы не мощная пелена суглинисто-песчаныхъ валунныхъ отложений, то огромныя пространства нашей равнины представляли бы голые каменистыя участки съ крайне неблагоприятными условіями для развитія какой бы то ни было растительности.

Намѣтивъ главнѣйшія особенности великой русской равнины, остановимся вкратцѣ на нѣкоторыхъ наиболѣе интересныхъ уголкахъ ея. Переѣхавъ западную границу Россіи, путешественникъ видитъ передъ собою картины, близкія и родственныя тѣмъ, которыя развертывались передъ нимъ въ нѣмецкой Прибалтійской грядѣ. Сосновые лѣса тянутся безъ конца, и не мало найдется въ нихъ такихъ уголковъ, въ которые не вступала еще нога человѣка. Мѣстами лѣсъ смѣняется культурными полями, лугами, песчаными пространствами и болотами. Гдѣ нибудь на холмѣ, на берегу озера или рѣки, высится замокъ барона, а вокругъ него раскинулись неприхотливыя домики крестьянъ. Не смотря на обширное распространеніе лѣсовъ, болотъ и дѣвственныхъ луговъ, страну нельзя назвать неплодородною: почва въ достаточномъ изобиліи родитъ рожь, ячмень и ленъ. Въ южной части Остзейскаго края произрастаетъ даже пшеница; по направленію отсюда къ сѣверу производительность почвы постепенно понижается. Съ давнихъ временъ земледѣльческіе продукты, равно, какъ и лѣсъ, служили предметомъ обширной торговли съ Германіей, Англіей, Швеціей и Голландіей, и этому обстоятельству обязаны прибрежныя города своимъ процвѣтаніемъ. Среди этихъ городовъ первенствующее значеніе принадлежитъ Ригѣ, большому старинному городу при устьѣ Западной Двины. Далѣе слѣдуетъ Ревель, торговый городъ при бухтѣ Финскаго залива. Важное торговое значеніе принадлежитъ Либавѣ, раскинувшейся на плоскомъ песчаномъ берегу Балтійскаго моря; преимущество либавскаго порта въ томъ, что онъ замерзаетъ только въ самыя суровыя зимы. Населеніе Остзейскаго края состоитъ главнымъ образомъ изъ эстовъ и латышей. И тѣ, и другіе поселились здѣсь въ доисторическое время и долго жили простою жизнью полудикарей, пока въ XII столѣтіи не явились нѣмцы изъ сосѣдней Германіи. Основавъ здѣсь знаменитый ливонскій орденъ и построивъ г. Ригу, они отчасти убѣжденіемъ, а больше всего насиліемъ распространяли христіанство и цивилизацію въ странѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ они завладѣли землей, которая и доннѣ принадлежитъ почти вся нѣмецкимъ баронамъ. Крестьяне—эсты и латыши (освобожденные отъ крѣпостной зависимости безъ надѣла землю) составляютъ классъ безземельныхъ батраковъ, Рѣдкіе изъ нихъ арендуютъ у помѣщика небольшой участокъ земли. Цѣлыми толпами покидаютъ они родину и выселяются на тощія земли Новгородской и Витебской губ. По своей численности нѣмецкое населеніе края весьма незначительно (всего 200.000 чел. на 2¹/₂ милліона всѣхъ жителей). Не смотря на всѣ свои темныя

стороны, господство нѣмцевъ имѣло хорошимъ послѣдствіемъ поднятіе культуры въ странѣ. Многія болота высушены и превращены въ луга, повсюду введена многопольная система хозяйства съ посѣвомъ клевера, повсюду усовершенствованныя земледѣльческія орудія и машины, превосходныя коровы выписаны изъ заграницы, правильное лѣсоводство замѣнило неразумное истребленіе лѣсовъ, вездѣ проложены отличныя шоссеяныя дороги. Промышленность тоже стоитъ на высокой степени развитія: пивоваренныя и сахарныя заводы, суконныя и сигарныя фабрики существуютъ во многихъ мѣстахъ, особенно въ Лифляндской губ. Благодаря просвѣтительной дѣятельности лютеранскихъ пасторовъ, грамотность сильно развита среди простого народа. Важнѣйшимъ культурнымъ центромъ края до послѣдняго времени служилъ г. Дерптъ (нынѣ Юрьевъ) со своимъ знаменитымъ университетомъ, который сосредоточивалъ въ себѣ выдающіяся научныя силы и привлекалъ многочисленныя слушателей даже изъ заграницы.

Балтійская низменность представляетъ сѣверное окончаніе Литовской равнины (200—250 м. высоты), покрытой ледниковыми наносами, подъ толщею которыхъ залегаютъ мергели, песчаники и известняки силлурійскаго и девонскаго возрастовъ. Обильныя атмосферныя осадки собираются въ Западной Двинѣ и Нѣманѣ, которыя судоходны почти на всемъ своемъ протяженіи. Сѣверная часть этой низменности, Невская котловина, представляетъ переходъ къ сѣверорусской равнинѣ. Въ 1703 году среди болотъ и лѣсовъ построилъ здѣсь Петръ Великій Петербургъ (стр. 193), сдѣлавъ его своею столицей. Скоро Петербургъ приобрѣлъ первенствующее значеніе среди всѣхъ русскихъ городовъ,

И передъ младшею столицей
 Главой склонилася Москва.
 Какъ передъ новою царицей
 Порфиросная вдова.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Петербургъ занялъ видное мѣсто среди торговыхъ центровъ Европы и приобрѣлъ славу одного изъ роскошнѣйшихъ и красивѣйшихъ городовъ міра. Центромъ городской жизни служитъ блестящій Невскій проспектъ (3 версты длиною), сразу развертывающійся во всей своей красотѣ передъ тѣмъ, кто въѣзжаетъ въ городъ съ Николаевскаго вокзала. Географическое положеніе Петербурга до чрезвычайности выгодно. Съ одной стороны открывается Балтійское море, съ другой—разнообразныя водныя пути ведутъ къ Волгѣ, главной артеріи страны: цѣлая система каналовъ соединяетъ Неву съ Волгой и такимъ образомъ открываетъ безпрепятственный путь отъ Балтійскаго моря къ Каспійскому, отъ Петербурга къ Астрахани.

По своему общему характеру Петербургская губернія примыкаетъ къ такъ называемому озерному краю. Песчано-глинистая почва этой мѣстности буквально засыпана обломками гранита самой разнообразной величины. Безчисленныя маленькія озера сплошь устилаютъ поверхность. Въ одной Олонецкой губ. ихъ около 2000, въ Новгородской 3000, въ Витебской 2500. Огромныя пространства земли заняты непроходимыми болотами, которыя тянутся иногда на цѣлыя сотни верстѣ. Обширныя лѣса, которые нѣкогда сплошь покрывали этотъ край, въ послѣднее время подвергались сильному уничтоженію, и теперь уцѣлѣли только казенныя участки. Обиліе лѣсовъ и болотъ дѣлаетъ климатъ страны сырымъ, холоднымъ, мѣстами очень вреднымъ для здоровья, а тощая песчано-глинистая почва даетъ скудный урожай. „Но какъ ни печальна природа этой страны, въ ней подчасъ встрѣчаются мѣстечки, на которыя всякій невольно залюбуется: между высокими песчаными холмами

блестить гладкое озеро, усѣянное лѣсистыми островками. На одномъ изъ такихъ острововъ пріютился старинный храмъ или монастырь; къ берегамъ озера спускаются то засѣянные поля, то цвѣтистыя лужайки, то деревушки, а не то надвинется густой темный боръ, словно захотѣлось ему полюбоваться въ зеркаль водъ на дикую красоту свою“ (С. Мечъ). Въ Олонецкой губ. много разнообразія придаютъ ландшафту гранитныя скалы, которыя во многихъ мѣстахъ выступаютъ изъ подъ почвы, а также красивыя водопады, среди которыхъ наибольшую извѣстностью пользуется водопадъ Кивачъ на р. Сунѣ.

Переходъ къ Скандинавскому полуострову представляетъ Финляндія,—невысокій гранитный массивъ, покрытый тонкимъ слоемъ почвы, въ которой укоренились огромныя густыя лѣса. Скалы и озера, лѣса и болота, плоскіе холмы и широкія долины (стр. 193), малое плодородіе почвы и слабое населеніе,—вотъ характерныя особенности Финляндіи, столица которой Гельсингфорсъ, очень чистый и красивый городъ, раскинулся при небольшой бухтѣ Финскаго залива, защищенной со стороны моря сильною крѣпостью Свеаборгъ.

По сѣверной покатости русской равнины расположились двѣ самыя большія, но и самыя безлюдныя губерніи,—Архангельская и Вологодская. Пространство, занятое ими, равно Германіи и Австріи, вмѣстѣ взятымъ (45800 кв. миль), а между тѣмъ, число жителей ихъ (3.460.000) развѣ только немногимъ превышаетъ народонаселеніе одного города Берлина. Такое безлюдіе этихъ губерній зависитъ отъ бѣдности ихъ природы. Вся сѣверная часть края, приблизительно до полярнаго круга и г. Мезени, представляетъ тундру. Южнѣе раскинулись на протяженіи цѣлыхъ сотенъ верстъ дремучіе сосновые и еловые лѣса, богатые всякимъ сѣвернымъ звѣремъ и птицей. Населеніе, сосредоточившееся преимущественно по берегамъ рѣкъ, не покинуло своего любимаго занятія — земледѣлія. Крестьяне, живущіе на берегу Бѣлаго моря („поморы“), занимаются рыболовствомъ (преимущественно ловится сельдь). Торговымъ центромъ сѣверной Россіи является Архангельскъ (стр. 194), раскинувшійся при устьѣ С.-Двины. Къ Архангельской губерніи относятся и Соловецкіе острова съ знаменитымъ древнимъ монастыремъ, куда стекаются ежегодно толпы богомольцевъ со всей Россіи.

Непосредственно къ озерной области примыкаетъ центральный Московскій промышленный край *). Здѣсь беретъ свое начало (въ Тверской губ. въ 85 верст. отъ оз. Селигера) главная артерія страны—Волга, здѣсь же лежитъ древняя столица Россіи бѣлокаменная Москва, многочисленныя историческія памятники которой ярко характеризуютъ полуазиатскій характеръ древнерусской культуры. Благодаря своему центральному положенію и обилію водныхъ путей, расходящихся во всѣ стороны, Москва съ давнихъ поръ сдѣлалась крупнымъ торгово-промышленнымъ центромъ и удерживаетъ это значеніе до настоящихъ дней.

Почти на всемъ своемъ протяженіи Московско-промышленный край прорѣзывается Окой, при впаденіи которой въ Волгу раскинулся Нижній-Новгородъ (73.000 жит.), знаменитый своею ярмаркой (стр. 194). Торговымъ значеніемъ городъ обязанъ выгодному положенію при слияніи двухъ большихъ рѣкъ. Живописно раскинулась верхняя часть города со своими опрятными улицами и высокими домами на правомъ нагорномъ берегу Волги, подымающемся на 200 м. надъ уровнемъ рѣки. Въ

*) См. „Россія. Полное описаніе нашего отечества. Московскій промышленный край и верхнее поволжье“ подъ редакціей В. П. Семенова и подъ руководствомъ П. П. Семенова и проф. В. И. Ламаксаго, (Ц. 1 р. 75 к.)

нижней части города сосредоточивается торговая дѣятельность и ютятся конторы пароходныхъ обществъ. Мостъ черезъ Оку, достигающую въ этомъ мѣстѣ почти одной версты въ ширину, ведетъ на ярмарку. Обывательскіе дома здѣсь невелики, обыкновенно въ одинъ, или два этажа, но за то между ними раскинулись огромныя зданія складовъ, гостинницъ и торговыхъ конторъ. Положительно нѣтъ никакой возможности описать пеструю толпу торговцевъ, стекающуюся сюда со всего міра, съ запада и востока. Хотя въ послѣднее время, благодаря улучшенію путей сообщенія, ярмарочная торговля вообще упала, тѣмъ не менѣе общая сумма торговыхъ оборотовъ Нижегородской ярмарки достигаетъ 200—300 милліоновъ руб.

Какъ и у всѣхъ русскихъ рѣкъ, правый берегъ Волги нагорный (стр. 195), лѣвый—луговой. Наибольшей широты Волга достигаетъ у Саратова (1900 м.); глубина ея колеблется между 4 и 32 метрами. Своеобразное впечатлѣніе производитъ на западно-европейскаго путешественника четырехдневное путешествіе по „матушкѣ-кормилицѣ Волгѣ“, какъ называетъ ее русскій народъ. Онъ не встрѣтитъ здѣсь привычной ему картины судоходныхъ западноевропейскихъ рѣкъ, берега которыхъ почти сплошь усѣяны городами, деревнями и усадьбами. Тихо и плавно катится могучая рѣка, рѣдко промелькнетъ пассажирскій пароходъ, рѣдко встрѣтятся буксиръ, везущій длинную цѣпь барокъ. Города лежатъ въ большемъ удаленіи другъ отъ друга. Все тихо и мертво кругомъ. Но въ этой нѣмой до грандіозности картинѣ всего яснѣе обнаруживается величіе русской природы, покойной и необъятной, и умиротворенный путешественникъ съ наслажденіемъ предается созерцанію дѣвственныхъ ея красотъ. Прибавьте еще сюда поэтическую прелесть легендъ и преданій, связанныхъ чуть не съ каждымъ уголкомъ Волги, и вы поймете, сколько своеобразнаго удовольствія въ этомъ путешествіи! Волга служитъ главнымъ торговымъ путемъ между востокомъ и западомъ и ежегодно по ней проходитъ свыше 20,000 судовъ. У Самары начинается великій Сибирскій желѣзный путь, ведущій къ отдаленнымъ берегамъ Тихаго океана. Съ окончаніемъ этого величайшаго сооруженія XIX вѣка должны совершенно измѣниться экономическія отношенія между Сибирью и Европейскою Россіей.

Къ востоку и югу отъ Самары тянется необъятная степь; къ западу раскинулась черноземная полоса, простирающаяся до Кіева и Днѣпра, высокое плодородіе почвы дѣлаетъ эту мѣстность житницей всей Россіи, а г. Самару первокласснымъ мѣстнымъ рынкомъ.

Кіевъ (стр. 195), раскинувшійся на правомъ высокомъ (50 м.) берегу Днѣпра, достигающаго въ этомъ мѣстѣ 700—800 м. въ ширину, составляетъ для русскаго народа завѣтную глубокочтимую святыню—„Іерусалимъ земли русской“. Толпы богомольцевъ стекаются къ нему ежегодно. Главная святыня Кіева—знаменитая Кіево-Печерская лавра. Она стоитъ на краю города на берегу Днѣпра, обнесенная каменной стѣной. Среди густой зелени липъ, грушъ и грецкихъ орѣховъ ютятся многочисленныя монастырскія зданія и церкви, и надъ ними гордо вздымается колокольная, самая высокая въ Россіи (47 саж.); съ нея открывается очаровательный видъ верстъ на сто кругомъ. Рядомъ съ лаврой—глухой, дикій, но очень живописный, густо заросшій оврагъ. По обѣ стороны его вырыты въ землѣ пещеры, въ нихъ стоятъ открытыя деревянныя гробы съ мощами святыхъ, среди которыхъ показываютъ и гробъ преподобнаго Нестора лѣтописца. Здѣсь въ тѣсной подземной кельѣ были написаны первыя строки русской исторіи. Небольшая часть города, такъ называемый Подоль, находится внизу подъ горой. Курско-Кіевская ж. д. пересѣкаетъ Днѣпръ желѣзнымъ

мостомъ и идетъ къ западу; близъ Вердичева она раздвоится, одна вѣтвь идетъ за границу, другая—къ Одессѣ.

Западную окраину Европейской Россіи занимаютъ Литовскія губерніи, (Ковенская, Виленская, Гродненская) и такъ называемый привислянскій край или Польша. Значительная часть поверхности Литвы занята густыми лѣсами, среди которыхъ громкою извѣстностью пользуется знаменитая „Бѣловѣжская Пуца“. Населеніе живетъ исключительно земледѣльческимъ трудомъ. Самый многолюдный центръ края—бывшая столица Литвы г. Вильна (100.000 жит.). Совершенно иной характеръ носятъ польскія губ. Это—по преимуществу промышленный край съ крупнокапиталистическими формами производства. Важнѣйшій центръ края—Варшава (530.000 жит.) лежитъ на лѣвомъ берегу мутной Вислы. Этотъ третій по своей величинѣ городъ Россійской Имперіи имѣетъ университетъ и славится своими коврами, обувью, экипажами и мебелью и многими другими красивыми и прочными издѣліями. Типичный примѣръ фабрично-промышленнаго города—Лодзь (Петроковской губ., 150.000 жит.); онъ почти весь состоитъ изъ хлопчатобумажныхъ и шерстяныхъ фабрикъ, надъ которыми возвышаются гигантскія трубы. Глухіе вздохи паровиковъ, жужжанье веретень и стукъ ткацкихъ станковъ сливаются въ непрерывный гулъ, которымъ день и ночь наполненъ городъ; а надъ нимъ непроницаемою пеленой виситъ густое облако фабричнаго дыма.

На восточной окраинѣ русской равнины на протяженіи около 2000 в. тянутся съ сѣвера на югъ Уральскія горы съ выдающимися вершинами до 5000 фут. высотой (Тель-посъ, Конжаковскій камень, Денежкинъ камень, Ирмель и др.). Эти горы покрыты густыми дремучими лѣсами, въ которыхъ водится много медвѣдей, волковъ, дикихъ козъ, оленей, рябчиковъ, глухарей и тетеревей. Прежде лѣса здѣсь были еще обширнѣе, но ихъ безпощадно порубили и сожгли въ печахъ казенныхъ и частныхъ заводовъ. Огромныя минеральныя богатства, заключенныя въ нѣдрахъ уральскихъ горъ,—главнымъ образомъ мощныя залежи желѣза опредѣлили промышленную физіономію края, который и получилъ названіе горнозаводскаго (Пермская, Вятская, Уфимская и Оренбургская губерніи). Среди лѣсистыхъ горъ то тамъ, то здѣсь выдвигаются высокія трубы заводовъ, а возлѣ раскинулась церковь и селеніе, состоящее изъ деревянныхъ домиковъ съ тесовыми крышами. Далекѣе оглашаются окрестныя горы благовѣстомъ православнаго храма, тяжелыми вздохами паровиковъ и грохотомъ заводскихъ молотовъ. Таковы заводы Богословскій, Нижнетагильскій, Невьянскій и др. Начало горнаго дѣла на Уралѣ относится къ эпохѣ Императора Петра I. Въ это знаменательное время выдѣлился своими способностями тульскій кузнецъ Никита Демидовъ *), родоначальникъ извѣстной фамиліи Демидовыхъ. Своимъ умомъ, искусствомъ и предприимчивостью этотъ замѣчательный человекъ полюбился царю и вмѣстѣ съ другими мастерами былъ посланъ на Уралъ для постройки Невьянскаго желѣзнаго завода, который въ 1702 г. онъ получилъ отъ государя въ полную собственность за уплатою издержекъ по постройкѣ. Этимъ было положено начало горнозаводской промышленности въ Россіи, которая вскорѣ затѣмъ утвердилась и въ далекой Сибири (на Алтаѣ). Мѣсторожденія желѣзныхъ рудъ,—магнитнаго, бураго и краснаго желѣзняковъ, а отчасти и сферосидерита,—занимаютъ на Уралѣ огромнѣйшую площадь, образуя мѣстами цѣлыя горы (гора Благодать и Высокая въ Среднемъ Уралѣ и гора Магнитная въ Южномъ Уралѣ). Въ послѣднее время Уралъ, по добычѣ желѣза, долженъ былъ уступить пальму пер-

*) См. Біографическая библ. Ф. Павленкова. Никита Демидовъ. (Цѣна 25 коп.)

венства юго-западу Россіи. Кромѣ желѣза на Уралѣ добывается мѣдь, золото, платина и драгоценные камни (топазъ, бериллъ, гранатъ и др.). По добычѣ платины уральскимъ горамъ принадлежит первое мѣсто во всемъ свѣтѣ... Чугунъ, желѣзо и мѣдь съ уральскихъ заводовъ направляются на нижегородскую ярмарку, преимущественно водою. Каждую весну по рр. Чусовой и Бѣлой плывутъ цѣлые караваны барокъ, нагруженныхъ желѣзомъ и мѣдью.

Южная часть Россіи занята обширною сухою безлѣсною степью (стр. 196), которая простирается вплоть до подножія Таврическихъ горъ. На этой равнинѣ кочевали нѣкогда различные народы, забытые исторіей; отъ нихъ остались теперь лишь „курганы или могилы“, которые то стоятъ по одиночкѣ, то собраны группами и часто достигаютъ до 10 саж. въ высоту. Раскопки этихъ кургановъ доставили много любопытныхъ свѣдѣній о древнихъ обитателяхъ края. Рѣзко выдѣляются среди однообразія степи берега р. Сѣвернаго Донца, гдѣ раскинулись многочисленныя каменноугольныя копи и желѣзодѣлательныя заводы. Благодаря открытію неистощимыхъ подземныхъ богатствъ (угля и желѣза) здѣсь точно по мановенію волшебнаго жезла развилась съ поразительной быстротой крупная капиталистическая промышленность, и можетъ быть, недалеко то время, когда на юго-западѣ Россіи возникнутъ крупнѣйшіе города, передъ которыми отступятъ на задній планъ всѣ современные фабрично-заводскіе центры Россіи. Узкій перешеекъ соединяетъ степную равнину съ полуостровомъ Крымомъ. Это тоже степь, но уже съ глинистой и солонцеватою почвою. На южномъ берегу известковые и мѣловые пласты, подстилающіе почвенный слой степи, подняты горообразующими процессами и образовали плоскія наверху Таврическія горы. Онѣ невысоки. Главная вершина Чатырдагъ поднимается лишь на 5000 фут. надъ уровнемъ моря. Горы покрыты дубами, буками и соснами, а на плоскихъ каменныхъ вершинахъ, гдѣ часто отдыхаютъ облака, зеленѣютъ скудныя овечьи пастбища, извѣстныя у крымскихъ татаръ подъ названіемъ „яйла“. Сѣверный склонъ Таврическихъ горъ пологъ, южный же круто падаетъ къ Черному морю, образуя лабиринтъ живописныхъ скалъ и глубокихъ ущелій. Узкое побережье между горами и моремъ извѣстно подъ названіемъ Южнаго берега Крыма. Мѣстность эта совсѣмъ не похожа на остальную Россію: и климатъ, и растительность носятъ здѣсь южный характеръ. На южномъ берегу Крыма растутъ кипарисы и мирты, миндальныя и оливковыя деревья, раскинулись обширныя виноградники и табачныя плантаціи. Это просто уголокъ Италіи, какимъ-то дивомъ перенесенный въ Россію. Тотъ же теплый воздухъ, напоенный запахомъ розъ и магнолій, та же густая синева неба, тѣ же изумрудно-зеленыя волны безграничнаго моря и тѣ же чарующія живописныя горы. Роскошныя виллы и парки крупной буржуазіи и родовитаго дворянства раскинулись въ окрестностяхъ Ялты, маленькаго городка, куда стекаются ежегодно со всей Россіи цѣлыя толпы людей, ищущихъ физическаго и духовнаго обновленія въ тепломъ воздухѣ юга. Среди богатыхъ дачъ и дворцовъ въ окрестностяхъ Ялты чуть ли не первое мѣсто занимаетъ Алушка, бывшее имѣніе кн. Воронцова. Здѣсь природа и искусство соединились вмѣстѣ, чтобы поразить путешественника такими дивами природы, какихъ онъ не встрѣтитъ, быть можетъ, и въ Италіи. У подошвы гигантской уходящей въ облака горы Ай-Петри стоитъ мраморный дворецъ въ мавританскомъ стилѣ, и отъ него широкая лѣстница ведетъ къ лазурному морю. Растенія всего міра собраны около дворца и нѣжатся въ жаркомъ воздухѣ юга, а подъ ихъ тѣнью сладостно журчатъ фонтаны и ключи. Новыя чудеса природы развертываются въ густыхъ полузапущенныхъ паркахъ Ореанды (имѣніе

покойнаго Великаго Князя Константина Николаевича); среди дикихъ скалъ и густой растительности вьются здѣсь тѣнистыя аллеи, надъ которыми живописно спускаются прихотливыя гирлянды плюща. На южномъ же берегу раскинулось и чудное имѣніе Государя Императора — Ливадія. Къ востоку отъ Ялты лежитъ знаменитый Гурзуфъ, куда любители красоты природы съѣзжаются въ лунныя ночи любоваться фантастическою картиною величаваго лакколита Ай-ю-Дага (стр. 197). Въ юго-восточной части полуострова, на берегу обширной и спокойной бухты лежитъ Севастополь (стр. 196), важнѣйшій военный портъ Россіи на Черномъ морѣ.

На рубежѣ Европы и Азіи между Чернымъ и Каспійскимъ моремъ гигантскою стѣной протянулись дикія и величественныя Кавказскія горы (стр. 198), высотой своею превосходящія Альпы. Двуглавый колоссъ Кавказа Эльбрусъ (стр. 198), окутанный саваномъ вѣчнаго снѣга и льда, поднимается на 5600 м. (18.600 фут.). Два послѣднихъ знаменитыхъ восхожденія (въ 1890 и 1896 гг.) на эту труднодоступную вершину совершены А. В. Пастуховымъ. Съ гребней кавказскаго хребта спускаются внизъ огромныя величественныя ледники, среди которыхъ первое мѣсто по величинѣ принадлежитъ глетчеру Сванетскихъ Альпъ Бизинги (длина его достигаетъ 17 верстъ). Безчисленное множество водопадовъ, ледниковыхъ мельницъ и столовъ украшаютъ поверхность этого громаднаго глетчера. Кавказскій хребетъ, высокій и дикій, отличается своею непроходимостью. Шоссейныя дороги проложены въ немъ съ величайшими трудностями и большими издержками. Главная, — военно-грузинская дорога, соединяетъ Владикавказъ съ Тифлисомъ (около 200 верстъ). Сотни людей заняты постоянно ея ремонтомъ и расчисткой. „Дорога входитъ въ хребетъ черезъ Дарьяльское ущелье. Глухимъ, глубокимъ корридоромъ извивается оно между высокихъ горъ, темныхъ, голыхъ, почти вертикальныхъ, и на днѣ его оглушительно шумитъ Терекъ, ворочая каменья, весь превращенный въ пѣну и брызги. Близъ станціи „Казбекъ“ дорога выходитъ изъ Дарьяльскаго ущелья, но все еще продолжаетъ подниматься выше по каменистой долинѣ, необыкновенно дикаго и печальнаго вида. Холодный рѣзкій вѣтеръ даже лѣтомъ пронизываетъ насквозь путешественника, а кругомъ то и дѣло слышенъ громъ обваловъ. Пройдя станцію „Коби“, дорога оставляетъ Терекъ и поднимается на высшую свою точку — на Крестовый перевалъ (8000 ф.), который по высотѣ своей не уступаетъ Большому С. Бернару, самому высокому въ Альпахъ. На этомъ перевалѣ снѣгъ лежитъ почти круглый годъ, зимою же бушуютъ сильныя метели. Спускаясь съ перевала, дорога лѣпится по страшному почти вертикальному обрыву и крутыми зигзагами нисходитъ къ бѣлѣющей внизу какъ серебряная нить Арагвѣ, гдѣ станція Млеты видна, словно маленькая игрушечка. Изъ Млетъ шоссе идетъ берегомъ Арагвы, которая игриво мчитя и пѣнится по камнямъ. Ущелье Арагвы совсѣмъ не то, что ущелье Терека. Насколько то мрачно, глухо и страшно, настолько же это граціозно и плѣнительно. Съ каждой верстой внизъ воздухъ становится все теплѣе, растительность богаче и разнообразнѣе, небо синѣе и ярче. Всѣ ужасы горной дороги остались уже позади, и теперь чувствуется вѣяніе знойной роскошной Грузіи“. (С. Мечъ *)

*) При обработкѣ этой главы мы пользовались превосходною книгой С. Меча „Россія“. Учебникъ отечественной географіи. 7-е исправленное изданіе. Москва, 1896 г. 182 стр. Ц. 75 к.

Перев.

XV. Полярная область Европы.

Одна изъ самыхъ любопытныхъ физико-географическихъ особенностей полярныхъ странъ заключается въ томъ, что граница плавающего льда, т. е. та линия, до которой достигаютъ въ лѣтнее время полярные льды, достигаетъ въ восточной части Атлантическаго океана только Нордкапа (71° с. ш.), между тѣмъ какъ на западѣ она спускается значительно южнѣе и проходитъ черезъ Азорскіе о-ва. Этотъ на первый взглядъ удивительный фактъ объясняется распредѣленіемъ на земномъ шарѣ морскихъ теченій. Вдоль восточнаго берега С. Америки проходитъ холодное лабрадорское течение, достигающее на югъ полуострова Флориды (т. е. широты С. Африки). До береговъ Ньюфаундленда распространяются пловучіе льды, а вмѣстѣ съ ними заплываютъ полярныя животныя, — моржи и бѣлые медвѣди; такимъ образомъ жители той широты, на которой лежатъ Парижъ и Майнцъ, занимаются охотой на бѣлаго медвѣдя.

На полуостровѣ Лабрадорѣ, омываемомъ холоднымъ теченіемъ, ютятся только жалкія юрты эскимосовъ, между тѣмъ въ Европѣ на широтѣ южной оконечности Гренландіи раскинулись города Христианія, Стокгольмъ и Петербургъ; граница воздѣлываемой ржи простирается до 70° с. ш., а въ Гаммерфестѣ термометръ не падаетъ ниже 12—13° ц. Западный берегъ Европы омывается теплымъ теченіемъ Гольфстремомъ, вѣрообразно направляющимся къ сѣверу; вліяніе этого теченія, достигающаго Британскихъ и Ферѣрскихъ острововъ, можетъ быть прослѣжено даже далѣе Нордкапа, до острова Шпицбергена и до сѣверныхъ береговъ Новой Земли. Вслѣдствіе этого море между Исландіей, Норвегіей и Шотландіей весь годъ остается свободнымъ ото льдовъ, и судоходство возможно здѣсь даже въ зимнее время.

Сѣверный берегъ Исландіи также омывается одною изъ вѣтвей Гольфстрема и, благодаря этому обстоятельству, климатъ острова, достигающаго своею сѣвornoю оконечностью полярнаго круга, нельзя назвать особенно суровымъ. Въ Рейкьявикѣ средняя температура для февраля = $-2\frac{1}{2}^{\circ}$, а для іюля $+12^{\circ}$. Конечно, о земледѣліи на Исландіи не можетъ быть и рѣчи; лѣсовъ здѣсь тоже нѣтъ, но за то почва покрыта роскошными лугами. Исландія состоитъ изъ мощныхъ слоевъ базальтовыхъ лавъ и туфовъ, и надо думать, что она нѣкогда была соединена съ Ирландіей и Гренландіей. Почти весь островъ занятъ плоскою малорасчлененною возвышенностью, въ среднемъ около 600 м. высоту. Тутъ и тамъ возвышаются на ней вулканы, отчасти дѣйствующіе, отчасти потухшіе. Самые высокіе изъ нихъ одѣты мощными ледниками. Многочисленные мелкіе кратеры и гейзеры разбросаны по поверхности всего острова (стр. 199).

Только переѣхавъ полярный кругъ, на пути между Исландіей и Янгъ-Майеномъ, путешественникъ замѣчаетъ на горизонтѣ бѣлый блескъ, свидѣтельствующій о близости полярныхъ льдовъ. Термометръ сильно падаетъ; бѣлоснѣжные альбатросы носятся пѣлыми стаями, и издали раздается громоподобный трескъ льдинъ. Появляются первыя рыхлыя плавающія льдины; скоро онѣ въ огромномъ множествѣ окружаютъ судно (стр. 199—200). Монотонность путешествія сглаживается разнообразіемъ животнаго міра этихъ областей. Киты, сопровождаемые пѣлыми стадами селедокъ, мечей-рыбъ и пиль-рыбъ, морскіе львы и др. оживляютъ ледяно-холодныя волны; особенно много встрѣчается тюленей. Часто они по-

крываютъ ледъ въ такомъ огромномъ множествѣ, что въ теченіе какого нибудь дня охотникъ добываетъ болѣе 1000 шкуръ и наполняетъ добычею все судно. Любопытны явленія, происходящія въ атмосферѣ; какъ извѣстно, въ мѣстностяхъ, расположенныхъ къ югу отъ полярнаго круга, солнце ежедневно восходитъ и заходитъ; наоборотъ, въ полярныхъ странахъ оно въ теченіе всего лѣта не исчезаетъ съ горизонта, а зимою не показывается вовсе. Уже подъ 70° с. ш. у сѣверной оконечности Европы солнце бываетъ видимо непрерывно 65 дней въ году, а 60 дней оно совсѣмъ не появляется на небѣ. Но лѣто полярныхъ странъ несетъ съ собою мало оживленія; косые лучи солнца слабо нагрѣваютъ землю, и ледяной покровъ зимы таетъ только съ поверхности. Уныло блеститъ на небѣ это холодное солнце, окруженное кольцами, и рядомъ съ нимъ сверкаютъ ложныя солнца. А море и айсберги, озаренные ихъ сіяніемъ, тонуть въ волшебномъ переливѣ радужныхъ красокъ. Во время этого непрерывнаго дня путешественникъ бродитъ, какъ помѣшанный, безъ сна и отдыха, и тоскуетъ по мраку родныхъ ночей.

Къ сѣверу отъ Исландіи изъ водъ Ледовитаго океана выдвигается о-въ Янъ-Майенъ (372 кв. км.) съ мощнымъ вулканомъ Ягодной горой (стр. 200—201), высотой въ 2545 м. Этотъ пустынный островъ, представляющій рядъ суровыхъ черныхъ базальтовыхъ скалъ, совершенно необитаемъ; онъ стоитъ въ непосредственной связи съ вулканическимъ поясомъ Исландіи. Всѣ три острова — Янъ Майенъ, Исландія и Гренландія, лежатъ въ плоской занятой моремъ котловинѣ, глубиною не свыше 1800 м.; на востокѣ эта котловина отдѣляется пониженіемъ, достигающимъ въ глубину 4800 м.; оно отдѣляетъ Норвегію и Шпицбергенъ отъ вышеназванныхъ острововъ и, какъ показали измѣренія Нансена, направляется въ невѣдомыя области Ледовитаго океана.

Острова, располагающіеся къ сѣверу отъ Скандинавскаго полуострова, не носятъ вулканическаго характера, а состоятъ изъ тѣхъ же породъ, которыми образованъ и самый полуостровъ. Вѣроятно, эти острова представляютъ остатки массива, который находился въ непосредственномъ соединеніи съ материкомъ Европы, а впоследствии отчасти осѣлъ, отчасти былъ разрушенъ волнами моря.

Всего ближе къ Нордкапу располагаются совершенно пустынные и лишенные всякой растительности Медвѣжьи о-ва (670 кв. км., стр. 202) съ среднею высотой 70—100 м.; благодаря дѣйствию морскихъ волнъ, обрывистые берега ихъ приняли фантастическія формы крѣпостей, арокъ, гротовъ, башенъ и т. п. (стр. 201); всѣ эти острова оторваны отъ Шпицбергена, съ которымъ составляли нѣкогда одно цѣлое. Група Медвѣжьихъ о-вовъ состоитъ изъ главнаго острова, вытянутаго съ сѣвера на югъ, и ряда мелкихъ островковъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга проливами и изрѣзанныхъ фіордами. Только на западной сторонѣ возвышается цѣпь дикихъ зубчатыхъ горъ, сообщившихъ названіе острову (стр. 202). Остальная часть архипелага представляетъ возвышенную равнину, одѣтую мощнымъ покровомъ „великаго“ (внутренняго) льда (до 700 м. высотой); она падаетъ къ морю почти отвѣсными богато изрѣзанными стѣнами (стр. 202). Климатъ западной части Шпицбергена (79° с. ш.) находится подъ непосредственнымъ вліяніемъ Гольфстрема и можетъ считаться относительно теплымъ. Средняя температура въ мартѣ (самый холодный мѣсяць) = -17° , а въ іюль $+4,8^{\circ}$. Мѣста, покрытыя богатою растительностью, встрѣчаются рѣдко; тѣмъ не менѣе на ряду съ многочисленными мхами и лишаями здѣсь извѣстно не менѣе 100 видовъ явнотрачныхъ растений. Мѣстами трава достигаетъ высоты болѣе полъ аршина. Относительно богатая растительность служитъ пищею разнымъ животнымъ и

прежде всего сѣверному оленю (стр. 204). Бѣлый медвѣдь и полярная лисица — постоянные обитатели острова. Разнообразныя птицы водятся въ огромномъ множествѣ, а насѣкомыхъ извѣстно около 64 видовъ, главнымъ образомъ мошекъ и комаровъ. Гораздо богаче населеніе морскихъ водъ. Киты, моржи и тюлени составляютъ главный предметъ охоты. Шпицбергенъ необитаемъ и вообще онъ совершенно неудобенъ для заселенія.

Такимъ же характеромъ, какъ и Шпицбергенъ, отличается расположенная къ сѣверо-востоку отъ него Земля Франца Иосифа, еще болѣе суровая и негостеприимная. Преобладающая форма поверхности — плоская возвышенность; внутренняя часть острова заполнена „великимъ“ льдомъ. Важнѣе по своему положенію на судоходномъ пути — Новая Земля, представляющая продолженіе Уральскихъ горъ. Южная часть ея низменна и свободна отъ ледниковъ. Въ центрѣ поверхность Новой Земли значительно приподнимается, особенно по берегамъ пролива Маточкинъ Шаръ, гдѣ существуютъ вершины до 1500 м. Сѣверная часть совершенно окована „великимъ“ льдомъ. Растительность Новой Земли вслѣдствіе значительнаго протяженія острововъ и близости материка нѣсколько богаче, чѣмъ на Шпицбергенѣ. Наземная фауна довольно разнообразна: лисица и волкъ забѣгаютъ сюда съ материка. До самаго послѣдняго времени на о-вахъ Новой Земли совершенно не существовало человѣческихъ поселеній. Въ 1877 году русское правительство отправило сюда нѣсколько семействъ самоѣдовъ для оказанія помощи терпящимъ крушенія судамъ. Колонія получаетъ свое продовольствіе съ материка.

Въ числѣ характерныхъ животныхъ въ полярной области Европы слѣдуетъ назвать лося, пеструшку и разныхъ птицъ, каковы: гага, чайка, топорикъ, морская сорока и др. Всѣ эти птицы водятся въ огромномъ множествѣ на такъ называемыхъ „Птичьихъ Горахъ“ (стр. 201).

Общее заключеніе.

Какъ ни различны по своему характеру отдѣльныя части Европы, тѣмъ не менѣе и въ ихъ природѣ, и въ культурѣ ихъ населенія много общаго. Въ географическомъ смыслѣ Европа представляетъ одно великое цѣлое. За исключеніемъ незначительной сѣверной полосы она принадлежитъ къ умѣренному поясу; кромѣ того, благодаря изрѣзанности береговъ и вліянію Гольфстрема, климатическія различія сглаживаются на протяженіи почти всего материка. И лѣтніе жары, и зимніе холода здѣсь умѣренны, хлѣба воздѣлываются на далекомъ сѣверѣ и, благодаря равномерному распредѣленію атмосферныхъ осадковъ, на протяженіи всей Европы нѣтъ ни одной пустыни. Человѣкъ въ своей дѣятельности нигдѣ не встрѣчаетъ непреодолимыхъ препятствій, никогда его энергія не можетъ истощиться въ борьбѣ съ природою.

Въ большинствѣ случаевъ почва обладаетъ умѣренною производительностью: она лишена плодородія тропическихъ областей; природа не расточаетъ здѣсь щедро своихъ даровъ, и человѣкъ долженъ добыть себѣ насущный хлѣбъ путемъ упорнаго и систематическаго труда. Но это то именно и способствовало развитію духовныхъ и физическихъ силъ европейскихъ народовъ: не въ обиліи даровъ природы, а въ существованіи достаточныхъ импульсовъ для непрерывной дѣятельности заключаются условія всякаго культурнаго развитія.

Огромное значеніе имѣетъ рельефъ Европы. Высокія горы не только затрудняютъ торговые сношенія, — онѣ дѣлаютъ невозможнымъ земледѣліе и не допускаютъ густаго населенія. Сравнительно съ другими частями свѣта средняя высота Европы незначительна. Легкость сношеній и до-

статочная плотность населенія — необходимыя условія всякаго культурнаго развитія. Горы и равнины распредѣлены въ Европѣ какъ нельзя болѣе благоприятно, а рѣки ея съ полнымъ правомъ могутъ быть названы артеріями всей культурной жизни материка.

Еще большее значеніе имѣетъ богатая расчлененность морскихъ береговъ Европы. Являясь сама полуостровомъ Азіи, она усѣяна на западѣ и югѣ огромнымъ множествомъ острововъ и полуострововъ, длина же ея береговой линіи въ отношеніи къ величинѣ поверхности больше, чѣмъ въ какой нибудь другой части свѣта. Многочисленные заливы и бухты дѣлаютъ материкъ Европы въ высшей степени доступнымъ и, благодаря этому обстоятельству, сюда еще въ глубокой древности проникли культурные народы Азіи и Африки. Какъ разъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ расчлененность Европы достигаетъ наибольшаго развитія и гдѣ къ этому еще присоединяются всѣ преимущества южнаго климата, — тамъ лежитъ колыбель европейской культуры, тамъ расцвѣло греческое искусство и наука. Отсюда широкою волною распространялись культура далѣе на западъ: въ Италію, Францію, Испанію; на богато расчлененныхъ берегахъ Средиземнаго моря выросли торговые города; развитіе торговли способствовало развитію цивилизаци и сближенію сосѣднихъ странъ. Въ теченіе многихъ столѣтій Средиземное море было главнымъ распространителемъ міровой культуры, центромъ всей духовной жизни древняго и средневѣковаго міра.

Послѣ открытія Америки закипѣла жизнь на водахъ Атлантическаго океана; въ это время выступило все огромное значеніе богатой расчлененности западно-европейскихъ береговъ, и Англія приобрѣла значеніе міроваго рынка. Въ настоящее время судоходство уже не ограничивается прибрежными областями, какъ было это въ древности, а распространяется на всю поверхность океана, но и тутъ обнаружили только новыя выгоды географическаго положенія Европы, занимающей центральное мѣсто на всемъ земномъ шарѣ. Не только сухопутная, но и морская торговля сосредоточивается въ центрѣ міроваго рынка. Три части свѣта окружаютъ Европу: Азія, Африка, Америка. Каждая изъ нихъ нуждается въ произведеніяхъ сосѣдней части свѣта, которыхъ сама не производитъ. Европа должна была вступить съ ними въ самыя оживленныя торговыя сношенія, что въ свою очередь способствовало росту и развитію ея населенія.

Такимъ образомъ самое положеніе Европы сдѣлало ее главнымъ посредникомъ въ міровой торговлѣ, главнымъ центромъ, гдѣ сталкиваются всѣ интересы человѣчества. Пусть пышно и могущественно расцвѣтаетъ на далекомъ западѣ новая культура, но умственное и экономическое господство Европы надъ всѣмъ земнымъ шаромъ основывается на ея богатствѣ естественными дарами природы, и эту господствующую роль удержитъ она еще въ теченіи долгихъ лѣтъ *).

*) Тѣмъ изъ читателей, которые пожелали бы найти объясненіе встрѣчающихся въ этой книгѣ петрографическихъ терминовъ (трахиты, базальты, порфиры, гнейсы, кристаллическіе сланцы и т. д.), я могу рекомендовать подготовляемую мною къ печати популярную книгу „Картинны минеральнаго міра“ (изданіе А. Ф. Девріена). *Перев.*

Ледник Монблана, «Ледяное море» (Mer de glace). (Съ фотографин.)

Ледяные столбы на глетчерѣ Воссонъ, спускающемся по сѣверному склону Монблана.
(Съ фотографіи.)

Долина Роны у Мартиньи.
(Съ фотографіи.)

Маттергорнъ съ сѣверо-восточной стороны. (Оригинальный рисунокъ Комптона.)

Горная панорама, открывающаяся изъ Берна.
(Съ фотографии.)

Въ Берискомъ Нагорьѣ. Переходъ черезъ трещину на ледникъ.
(Оригинальный рисунокъ.)

Интерлакенъ и Юнгфрау. (Съ фотографіи.)

Альб. карт. по геогр. Европц.

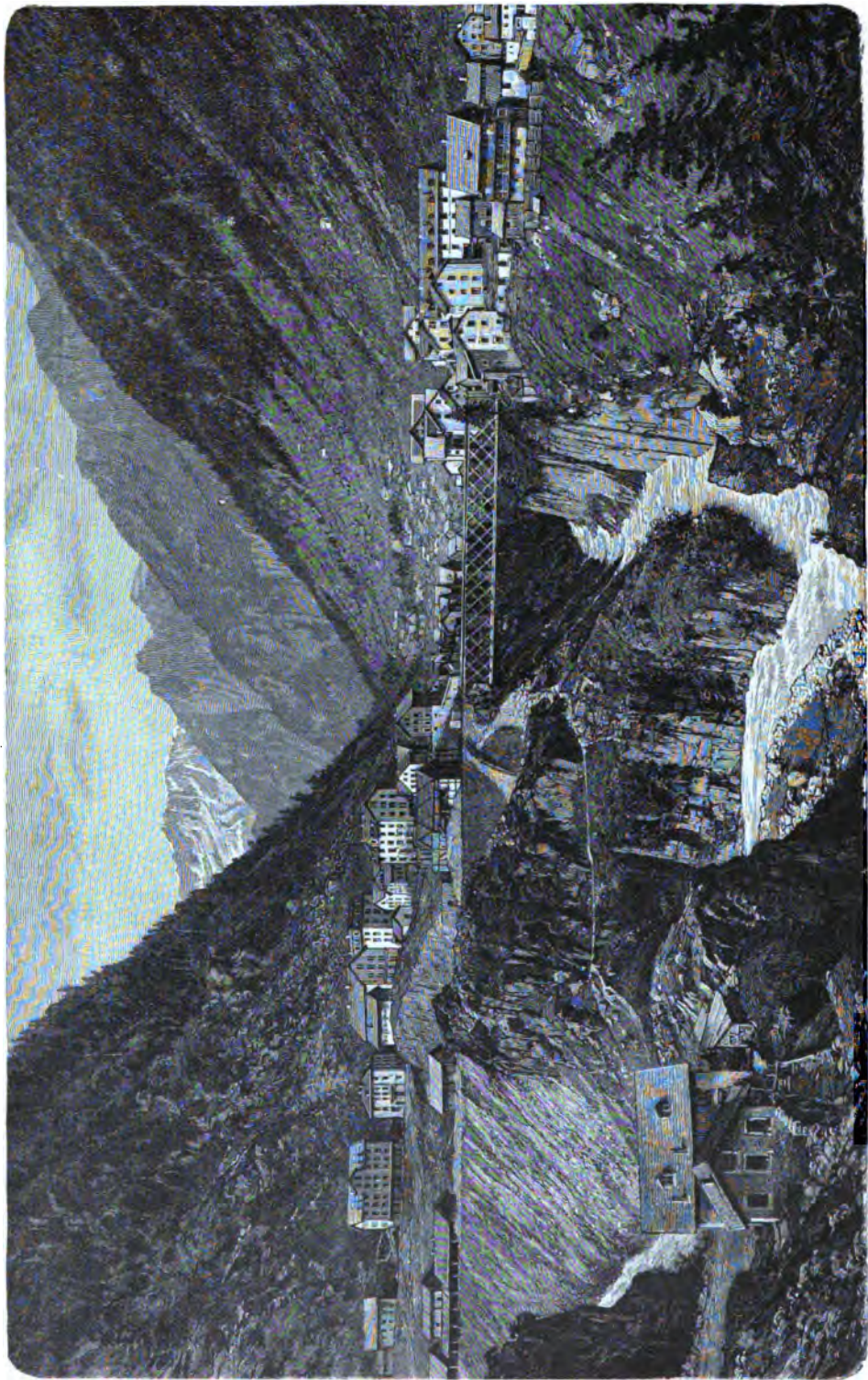
Веттергорвь и оба Гринденвальдскихъ ледника. (Съ фотографіи.)

Водопадъ на р. Точія въ Верхнемъ Валисѣ. (Оригинальный рисунокъ.)

Ледникъ Агочъ въ Бернскомъ Нагорья. (Оригинальный рисунокъ.)

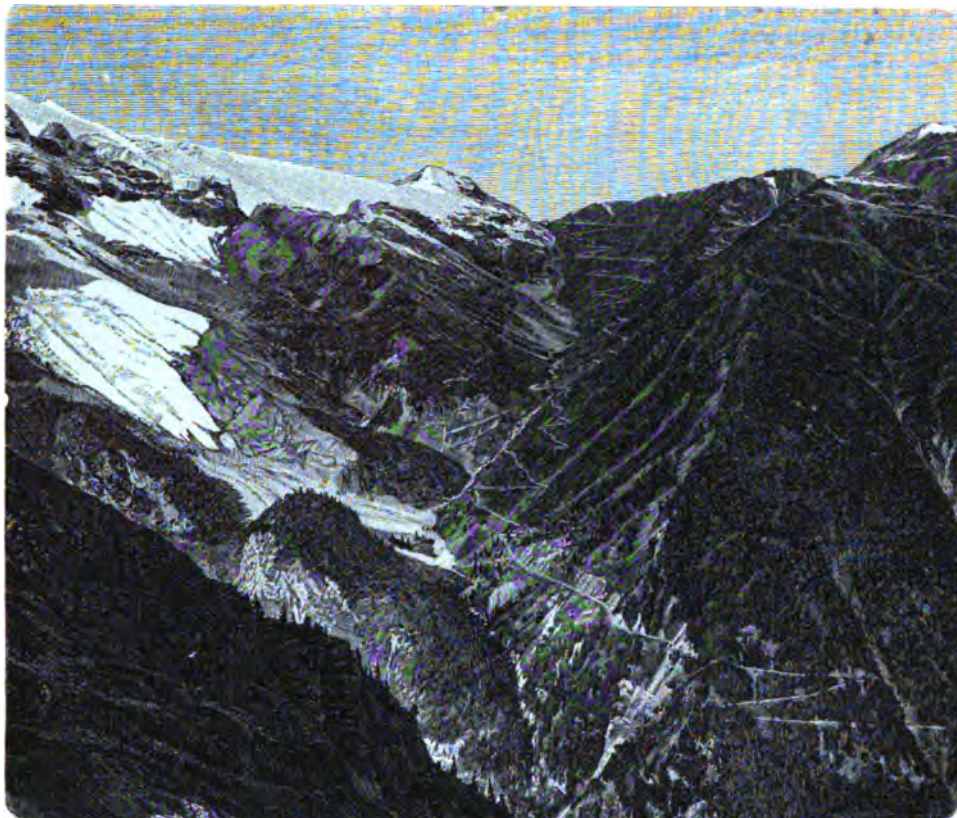
Долина Рейсы у Гешенена, пересѣкаемая линіей Готтардской жел. дор. (Съ фотографіи.)

Комское озеро (оз. Комо) и Белладжьо съ запада. (Съ фотографіи.)

Проходъ Бернина. (Съ фотографіи.)

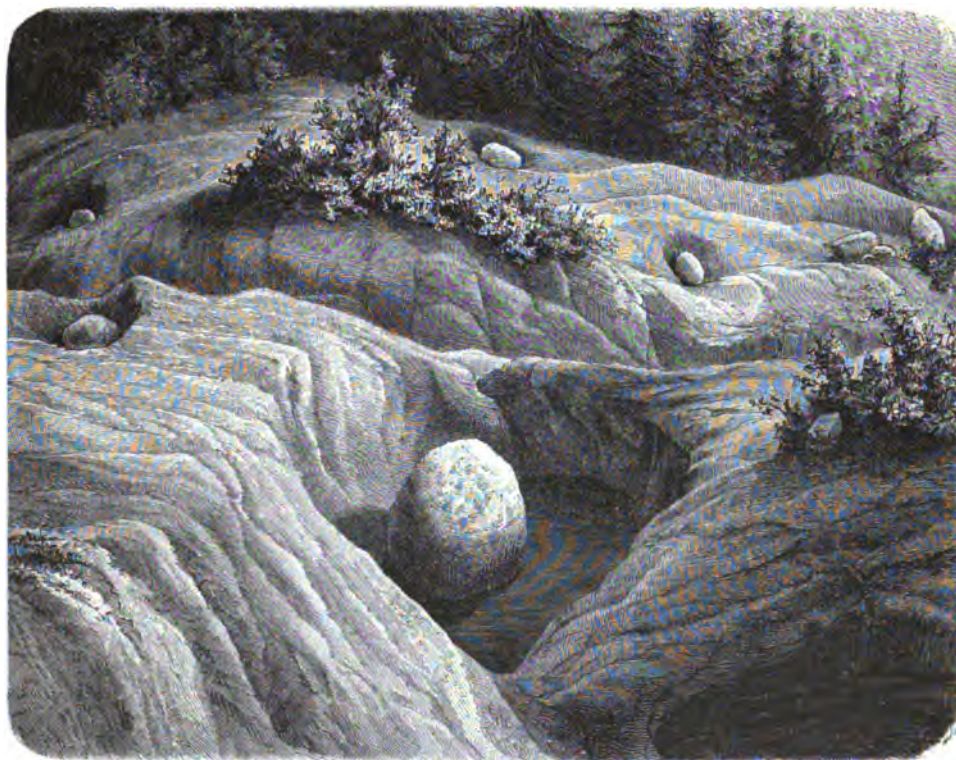
Штильфскій переваль и дорога, ведущая черезъ него, съ южной стороны.
(Съ фотографіи.)

Идеальный ледникъ. (По Симону.)

Окрестности озера С. Морица въ Верхнемъ Энгадинѣ. (Оригинальный рисунокъ).

„Нешлинные котлы“ въ „Ледниковомъ саду“ близъ Люцерна. (Съ фотографіи.)

Обваль у Эльма, обрушившійся 11 сент. 1881 г. (По Гейму.)

Горы Веттерштейнъ и городъ Партенкирхенъ. (Съ фотографіа.)

Инсбрукъ и южная цѣпь Карвендельскихъ горъ. (Съ фотографіи.)

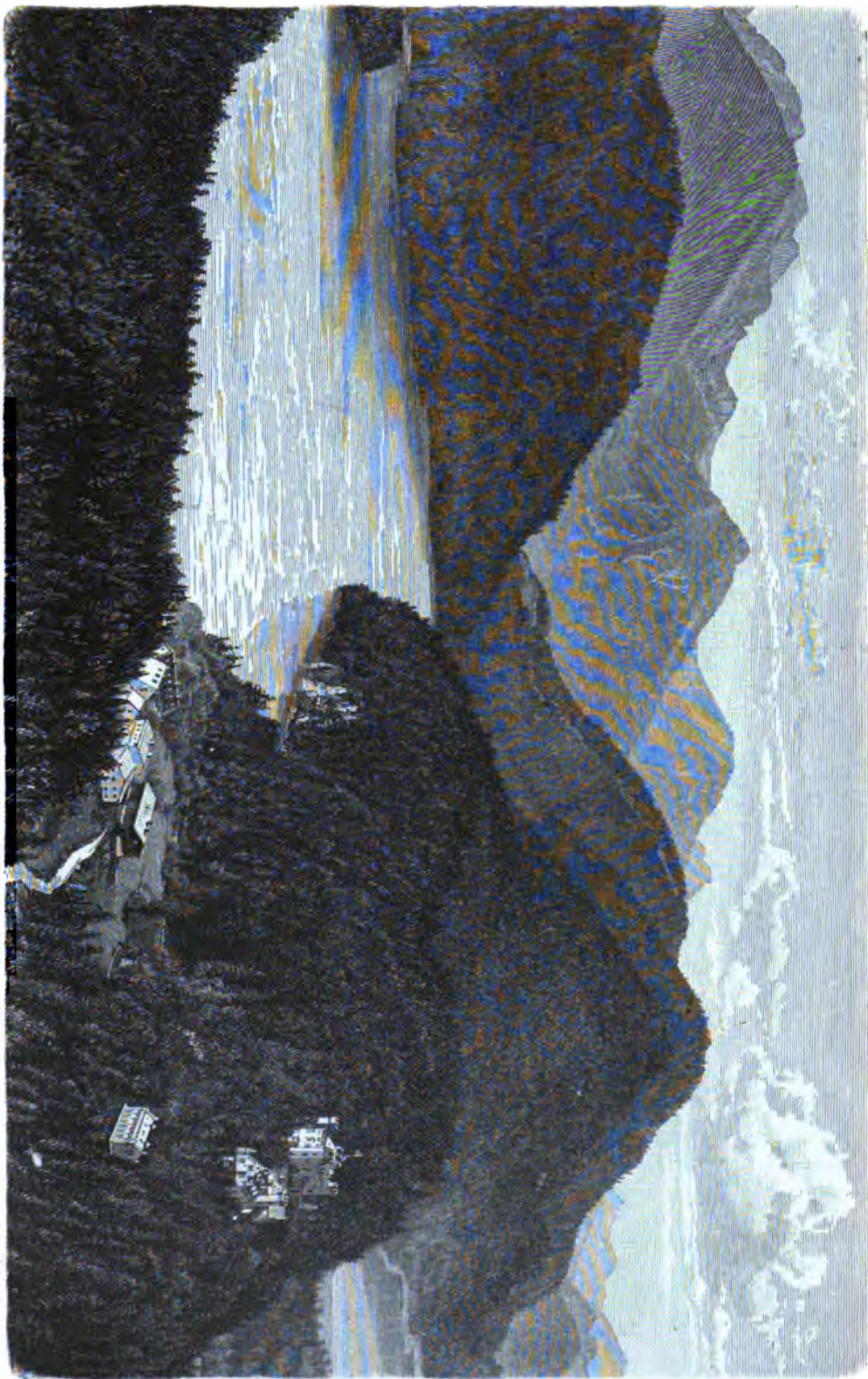

Дахштейнъ съ его фирновыми полями и озеро Гозау.

Линдау на Боденскомъ озерѣ. Вдали виднѣются Альгаускія Форарльбергскія Альпы.
(Съ фотографіи.)

Замок Хохеншвангау и его окрестности. (съ фотографии.)

Шастерции ледникъ у Гроссглокнера. (Съ фотографіи.)

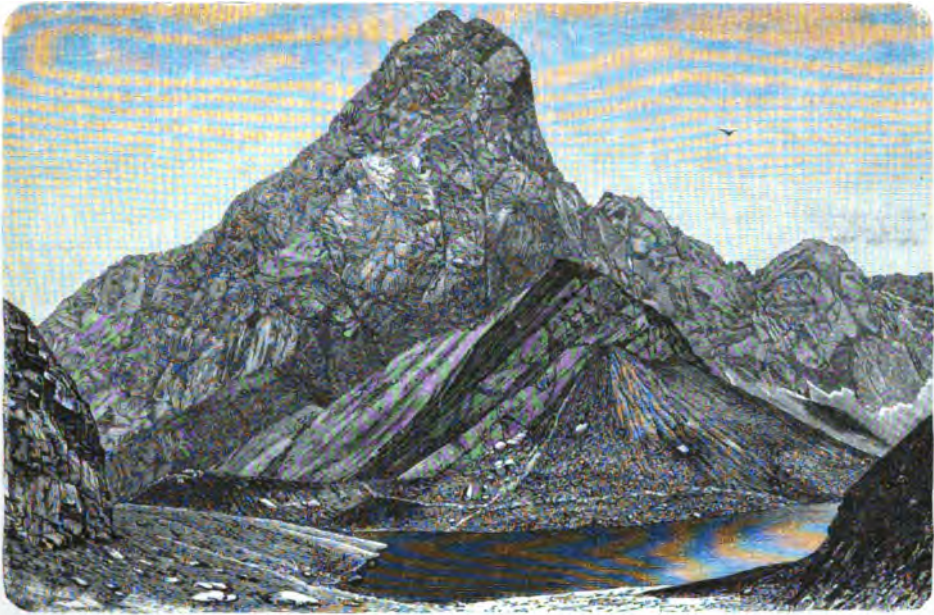
Монтекристалло у Шлудербаха и озеро Мисурина. (Оригинальный рисунок.)

Шлериъ у Боцена и Сейскій Альпъ. (Оригинальный рисунокъ.)

Земляныя пирамиды близъ Боцена. (Оригинальный рисунокъ.)

Зеекопфъ и Волайское озеро въ Карнійскихъ Альпахъ.
(По Фреху.)

Карстовый ландшафтъ близъ С. Кауцьяна.
(Съ фотографіи.)

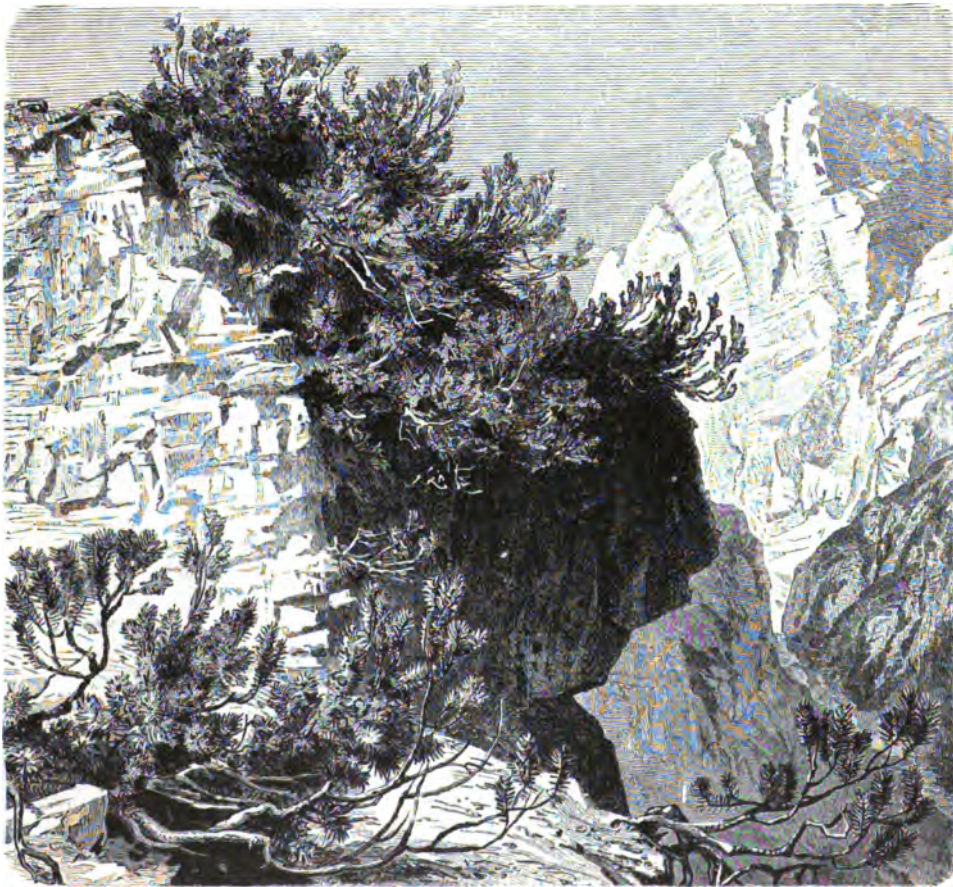
Берегъ у Каттаро въ Далмацин. (Съ фотографин.)

Грацъ и восточные отроги Альпъ. (Съ фотографин.)

Зальцбургъ и Унтерсбергъ. (Съ фотографіи.)

Карликовыя сосны въ известковыхъ Альпахъ. (Оригинальный рисунокъ.)

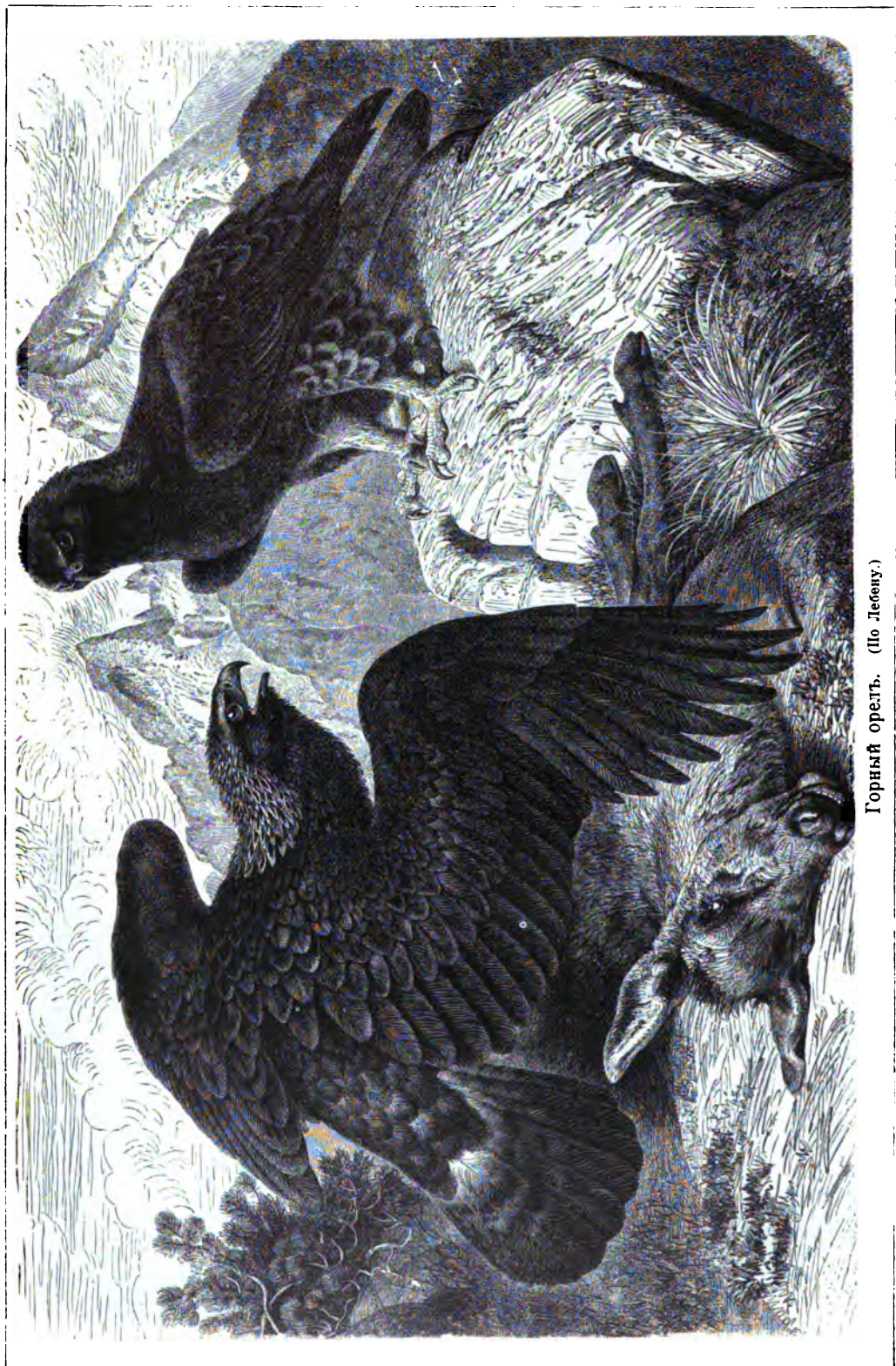
Кедръ. (Оригинальный рисунок.)

Серны. (По Лебеву.)

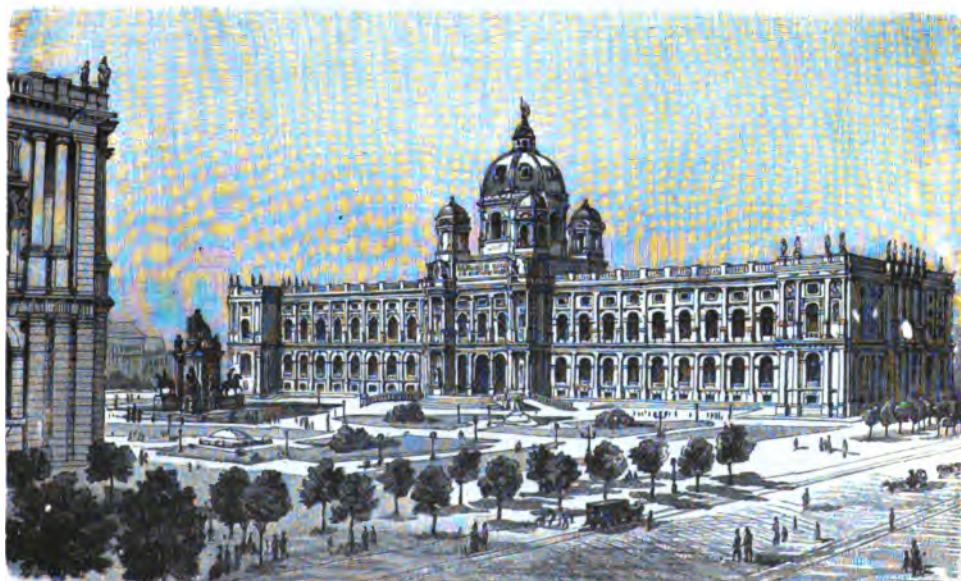
Сурки. (Съ натуры.)

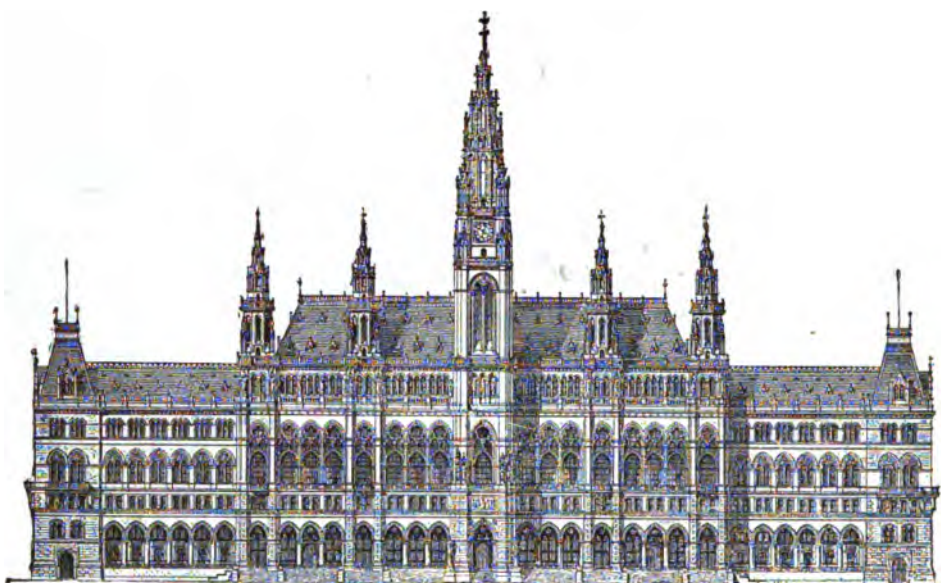
Горный орелъ. (По Лесену.)

Ступенчатая разработка Рудной горы въ Эйзенерцъ, въ Штирии. Горный склонъ состоитъ изъ шпатоваго желъзняка, который добывается открытыми разработками въ нѣсколько этажей.

Естественно-историческій музей въ Вѣнѣ. (Оригинальный рисунокъ.)

Новое зданіе ратуши въ Вѣнѣ.

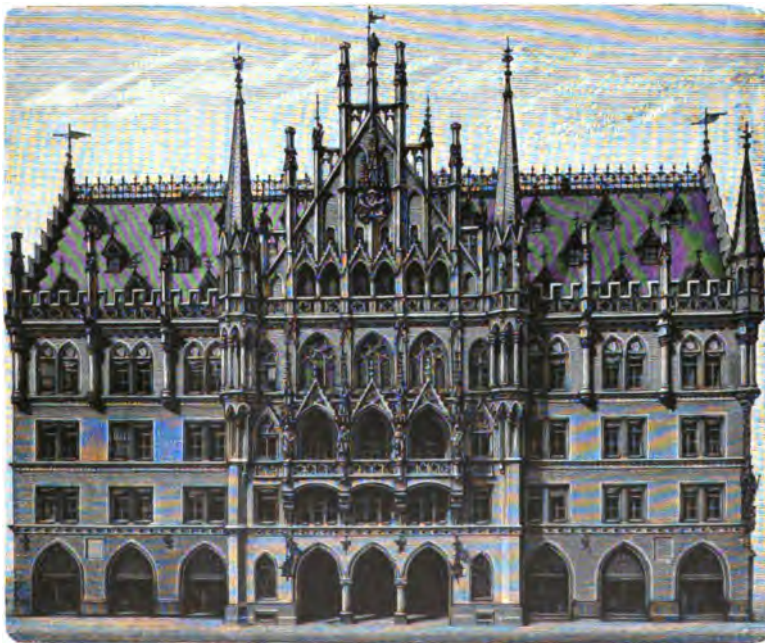
Новое зданіе городского театра въ Вѣнѣ.

Новое зданіе биржи въ Вѣнѣ.

Торфяникъ въ Дахаускихъ болотахъ. (Оригинальный рисунокъ.)

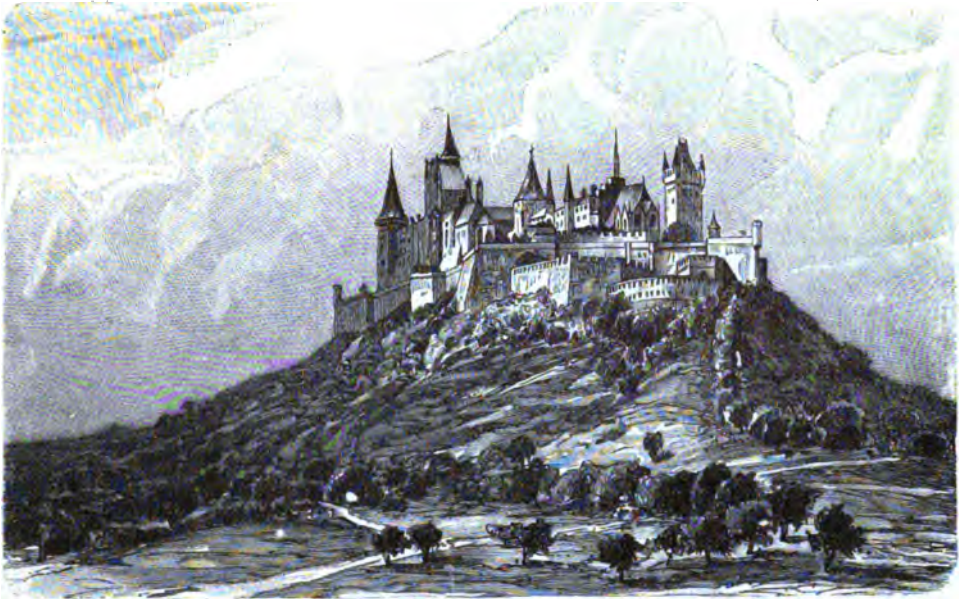
Новая ратуша въ Мюнхенѣ. (Съ фотографіи.)

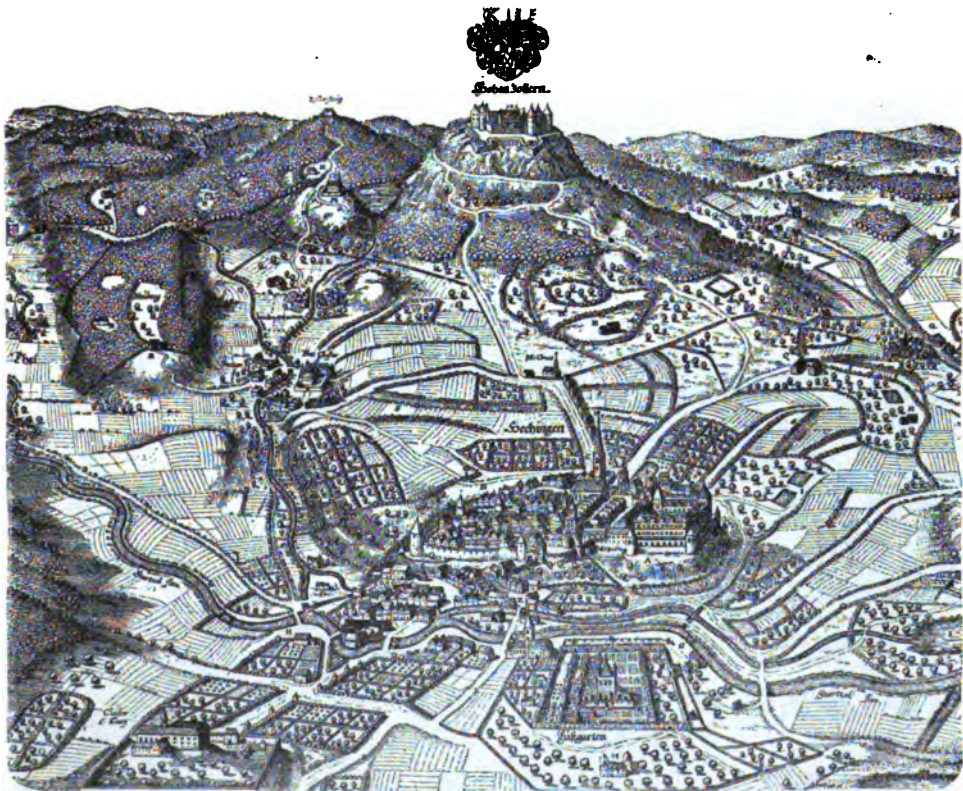
Новое здание суда въ Мюнхенѣ.
(Съ фотографіи.)

Замокъ Габсбурговъ.
(Оригинальный рисунокъ.)

Замок Гогенцоллерновъ. (Оригинальный рисунокъ.)

Замокъ Гогенцоллерновъ и его окрестности.
(По снимку Меріана 1645 г.)

Гора Арберъ и Арберское озеро въ Чешскомъ лѣсу. (Оригинальный рисунокъ.)

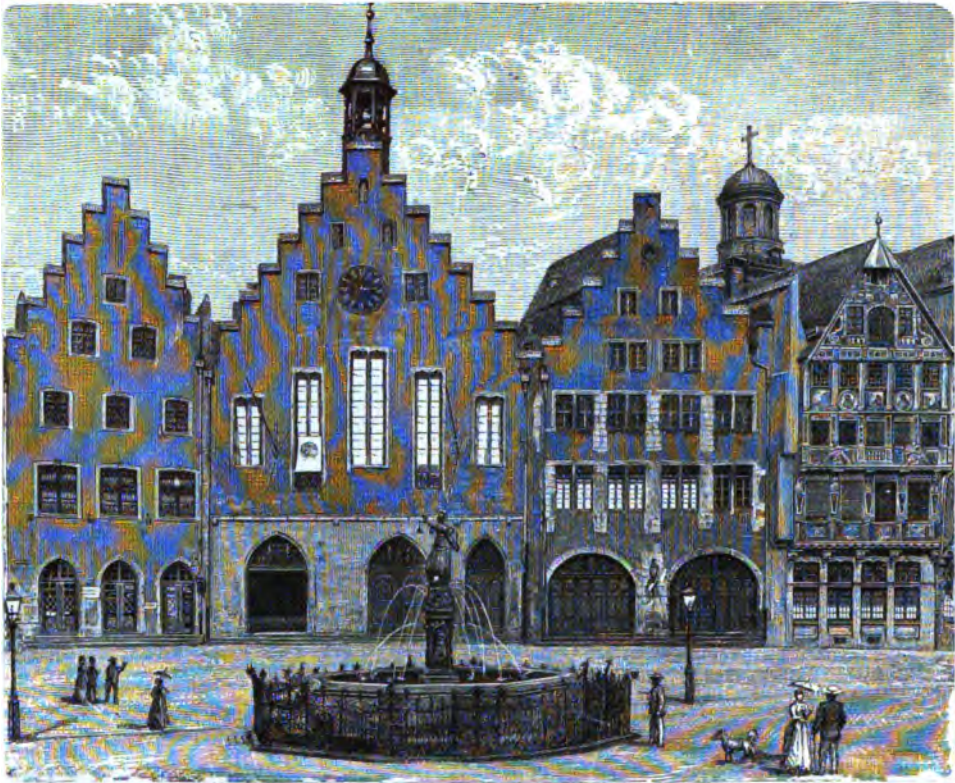
Дунай близъ Валгаллы, Регенсбургъ. (Съ фотографіи.)

Нюрнбергъ. (Съ фотографии.)

Ротенбургъ на Тауберъ. (По снимку Меріана 1645 г.)

Ремеръ въ Франкфуртъ на Майнѣ. (Съ фотографіи.)

Рейнскій водопадъ у Шаффгаузена. (Оригинальный рисунокъ.)

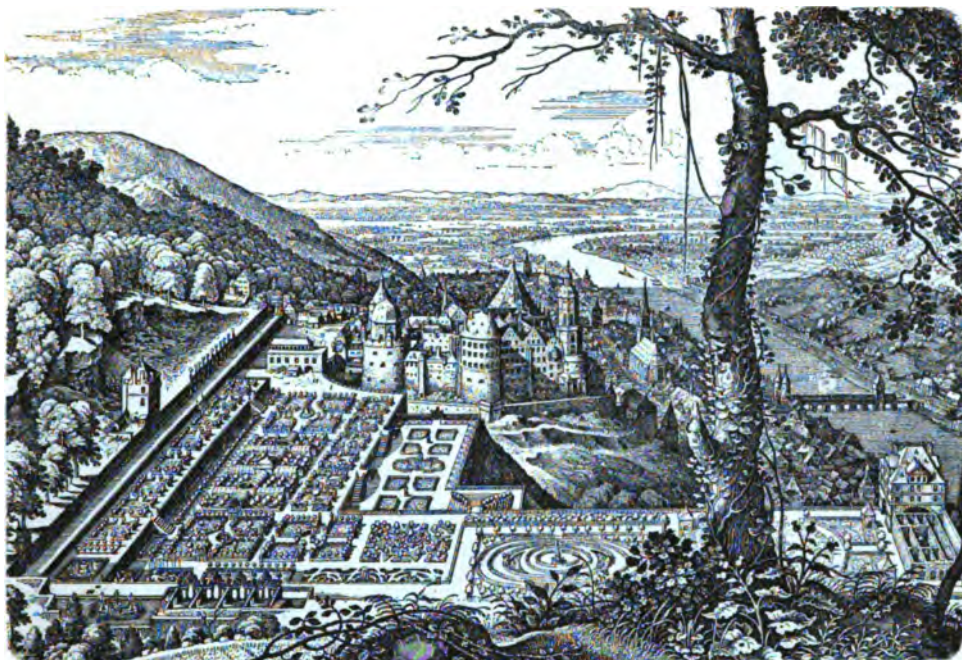
Страсбургскій соборъ. (Съ фотографіи.)

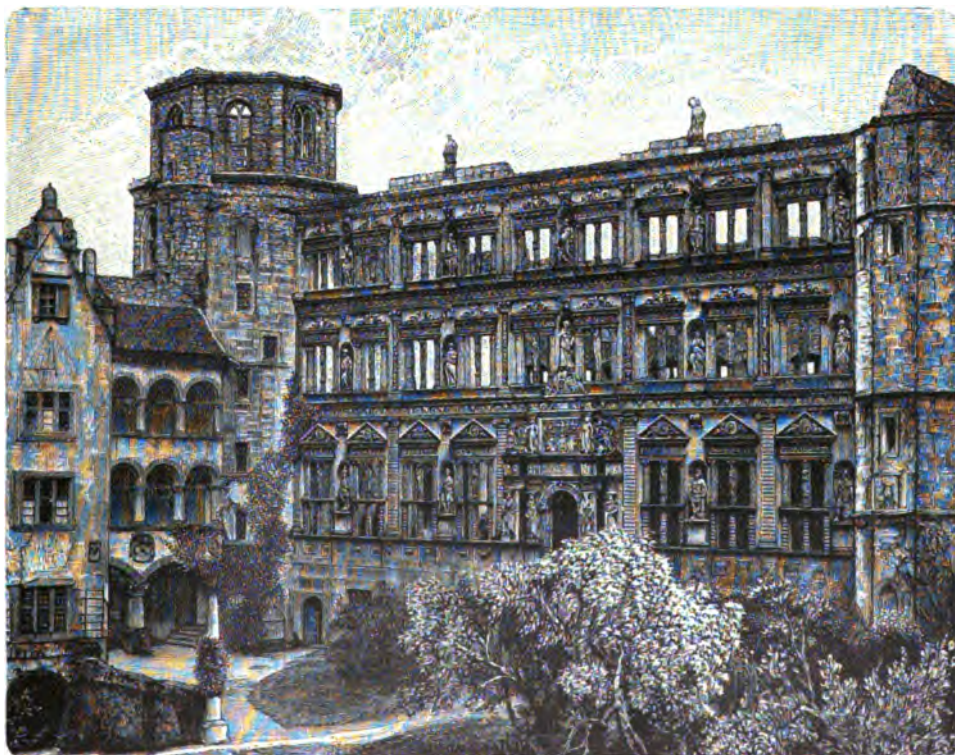
Соборъ въ Шпейерѣ. (Съ фотографіи.)

Метцъ. Видъ съ Мозеля. (Съ фотографіи.)

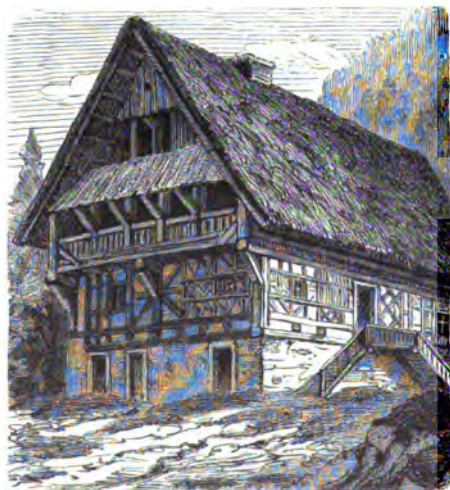
Гейдельбергскій замокъ. (По снимку Меріана 1645 г.)

Дворецъ Оттона Генриха въ Гейдельбергскомъ замкѣ. (Съ фотографіи.)

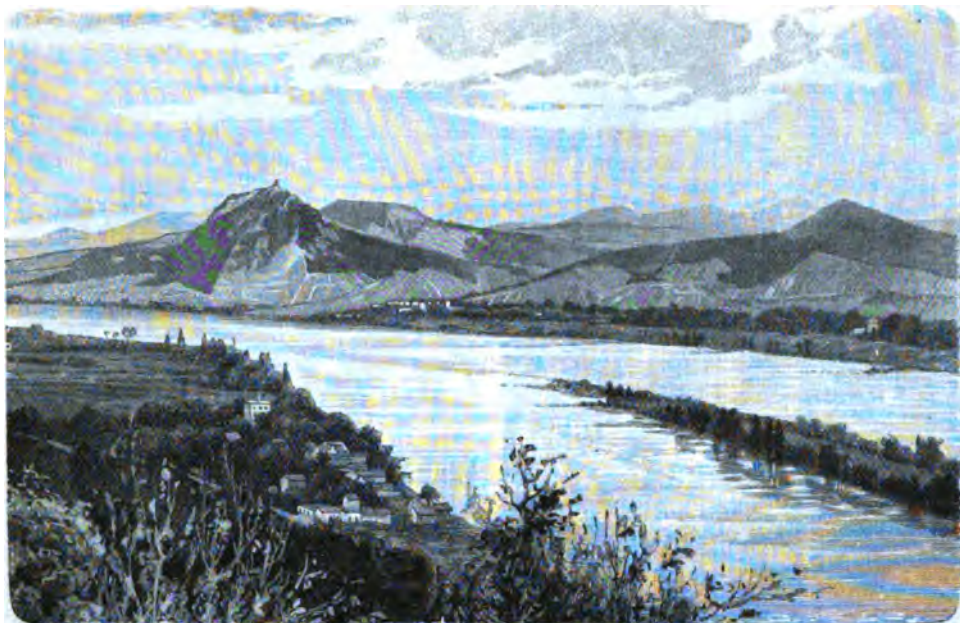
Долина близъ Триберга въ Шварцвальдѣ.
(Съ фотографіи.)

Домъ швейцарскихъ крестьянъ.

Домъ нѣмецкихъ крестьянъ Шварцвальда.

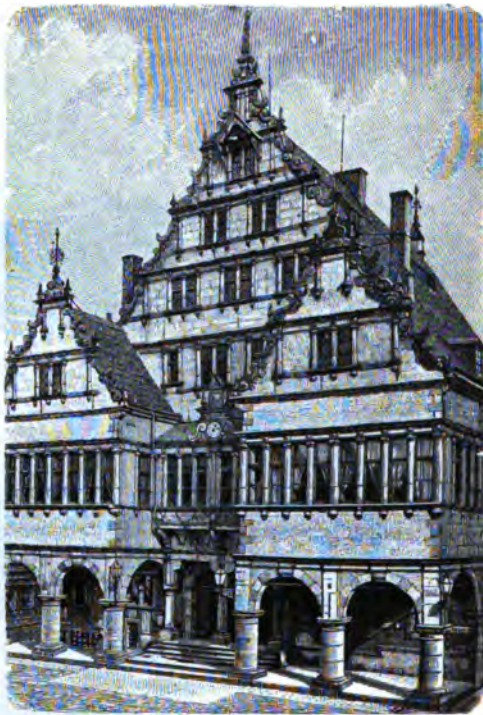
Семигорье (Зибенгебирге) близ Бонна. (Оригинальный рисунок.)

Кельнскій соборъ, видъ съ Рейна. (Съ фотографіи.)

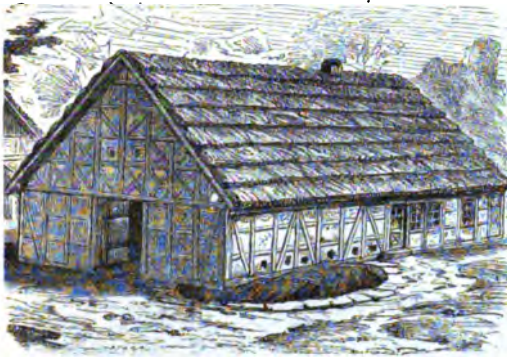
Портикъ ратуши въ Кельнѣ.

Ратуша въ Падерборнѣ.

Заводъ Круппа въ Эссенѣ. (Оригинальный рисунокъ.)

Домъ вестфальскихъ и нижнесаксонскихъ крестьянъ.

Вендскій крестьянскій домъ.

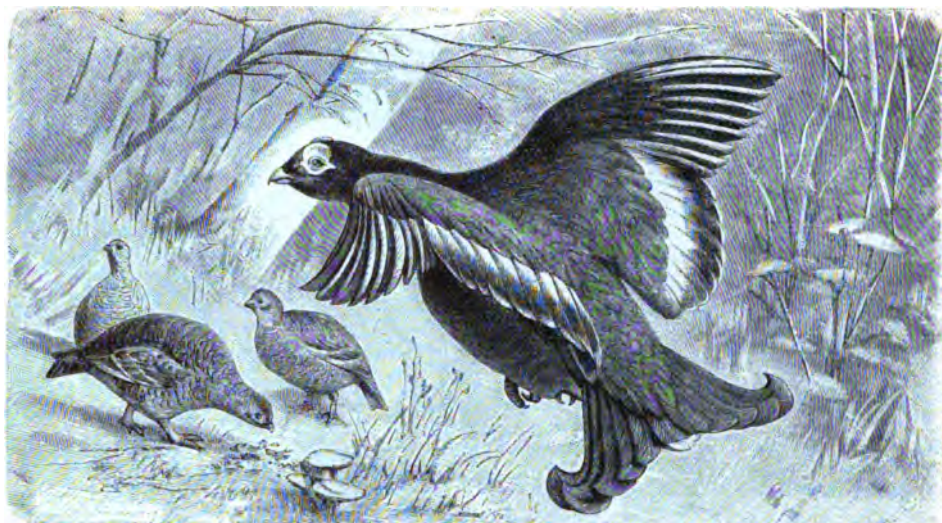
„Ковскій слѣдъ“ у Регенштейна на Гарцѣ.

Нѣмецкій дубовый лѣсъ. (Оригинальный рисунок.)

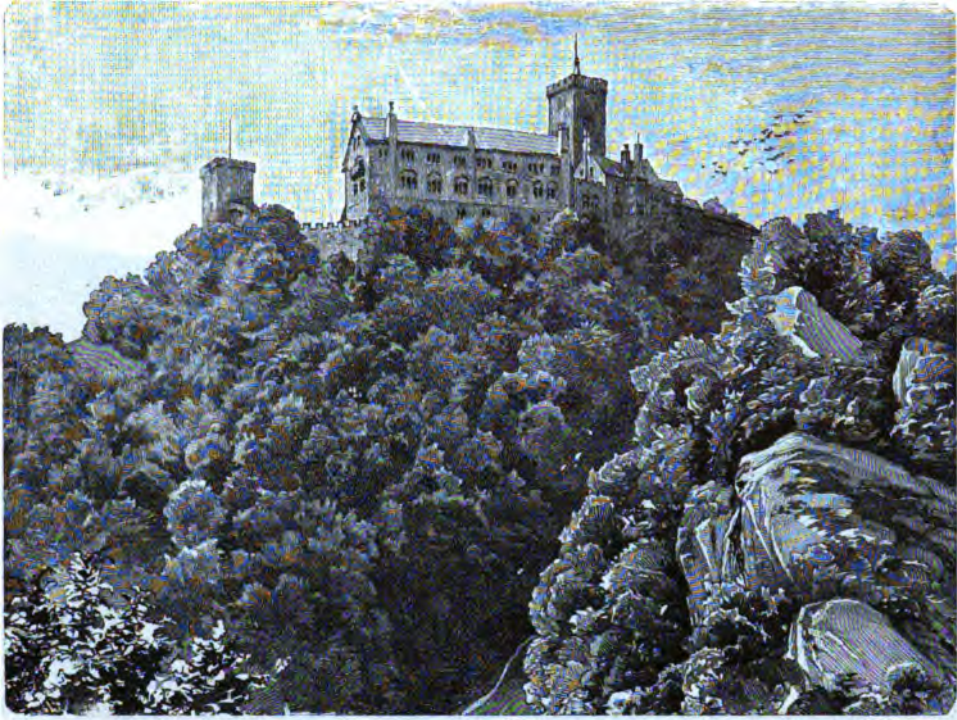
Благородный олень. (Съ натуры.)

Тетерева. (Съ натуры.)

Куропатка. (Съ натуры.)

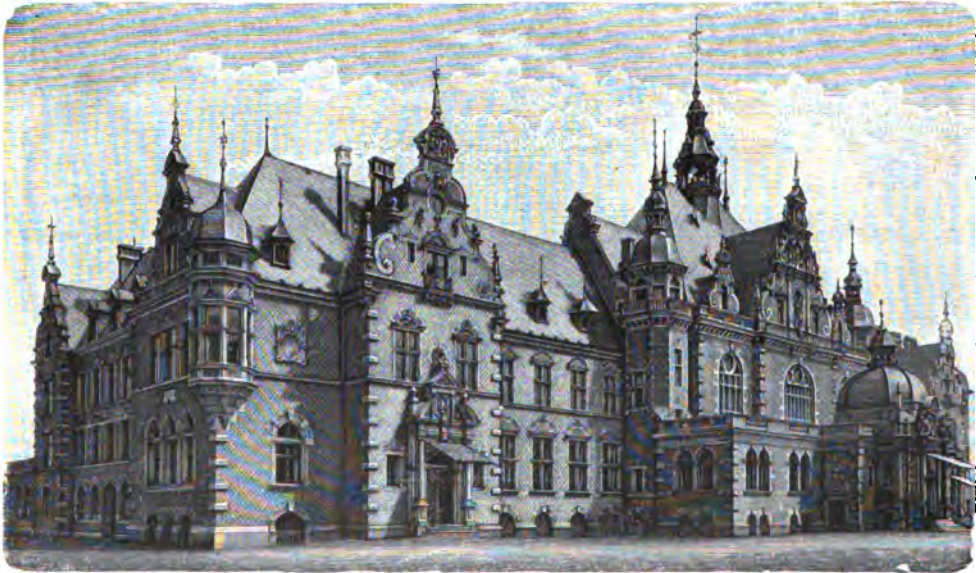
Вартбургъ. (Оригинальный рисунокъ.)

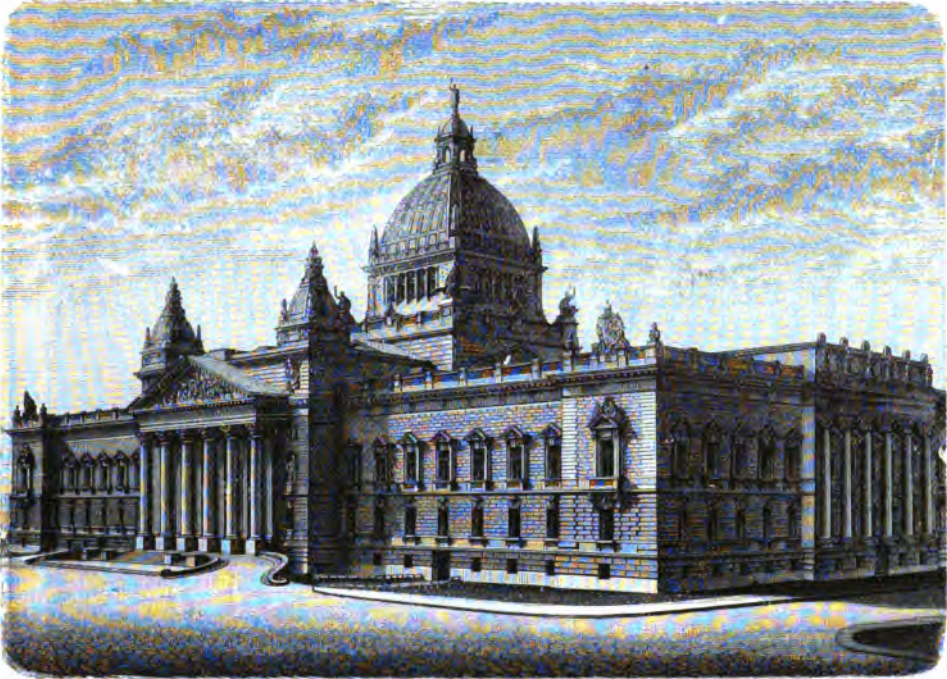
Тюрингскій крестьянскій домъ близъ Веймара. (Оригинальный рисунокъ.)

Долина Заалы близ Заальфельда въ Тюрингии. (Съ фотографіи.)

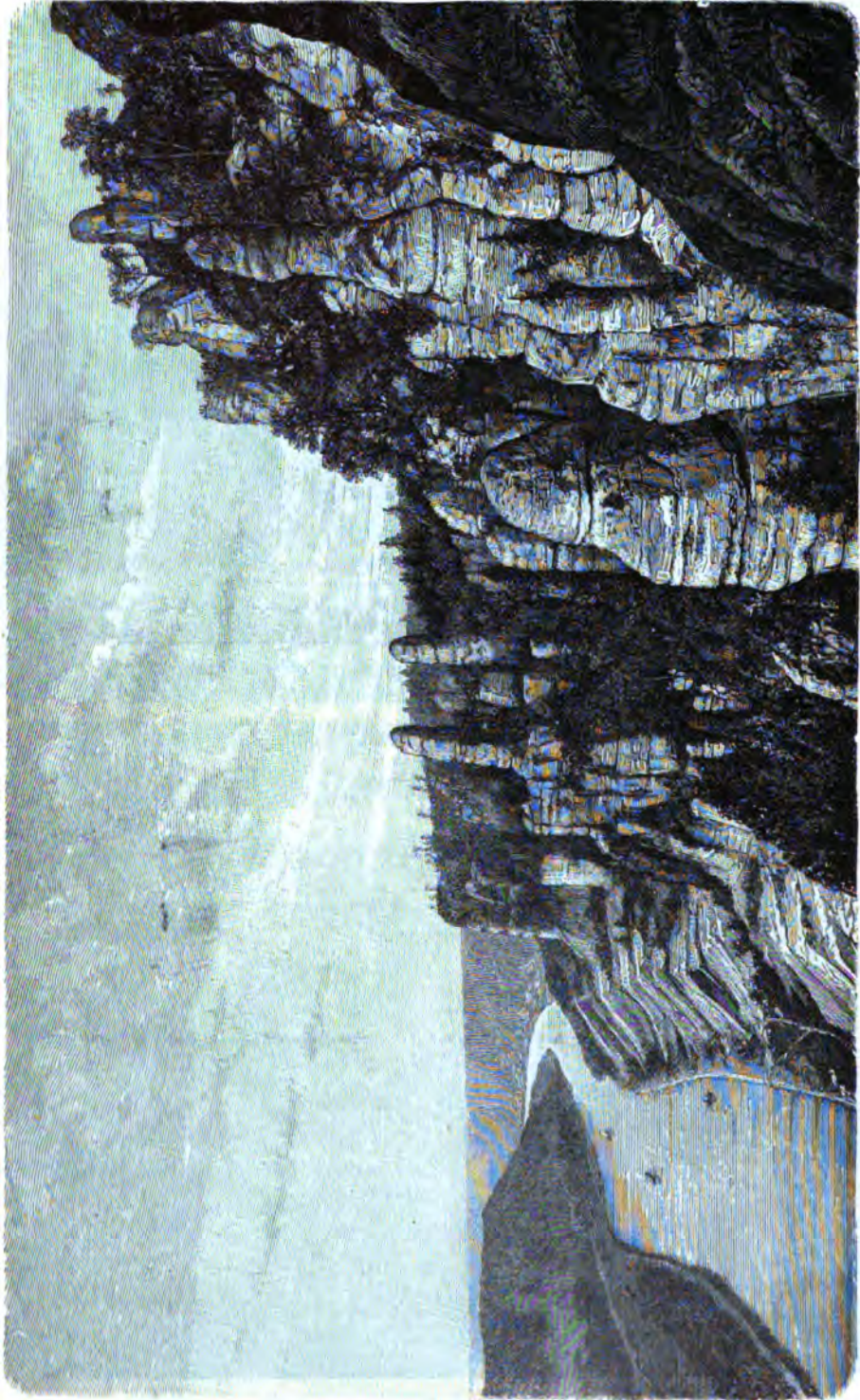
Домъ нѣмецкихъ книгопродавцевъ въ Лейпцигѣ. (Съ фотографіи.)

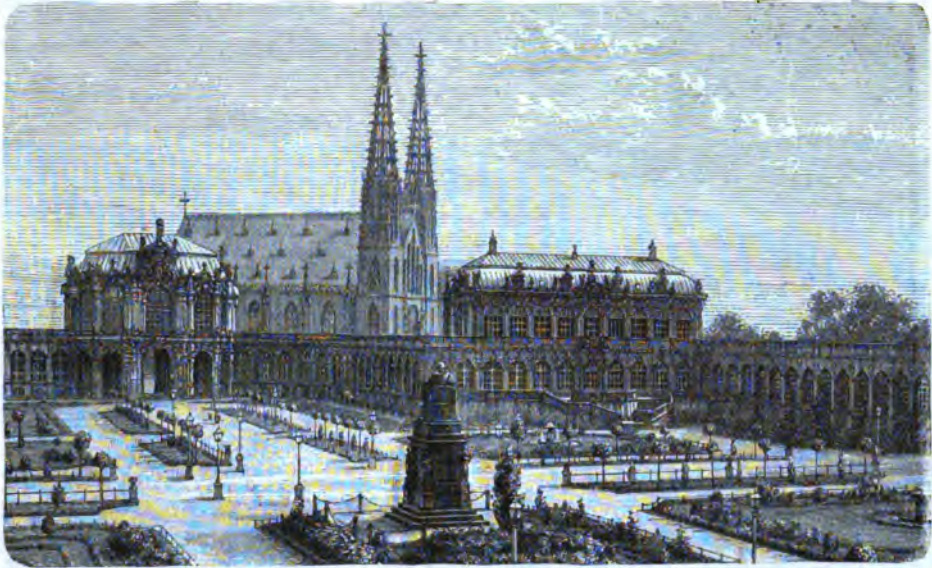
Зданіе Имперскаго Суда въ Лейпцигѣ. (Съ фотографіи.)

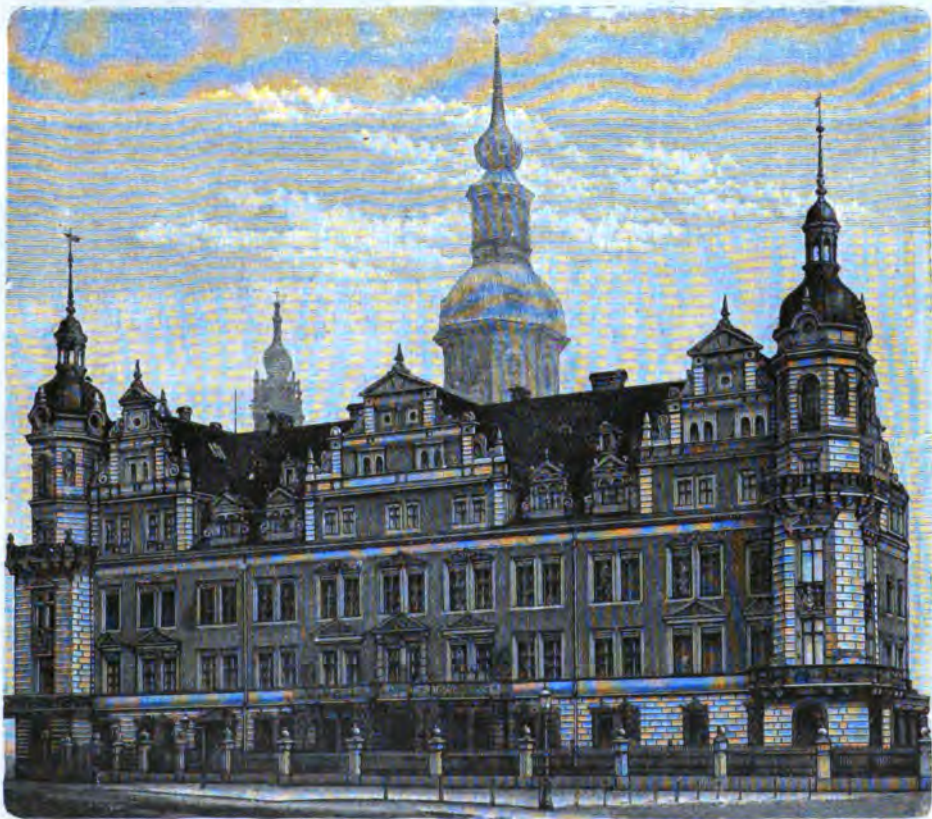
Столбъ песчаника въ Саксонской Швейцаріи. (Съ фотографіи.)

Размытые и выветрившіяся песчаники Саксонской Швейцаріи.
(Съ фотографіи.)

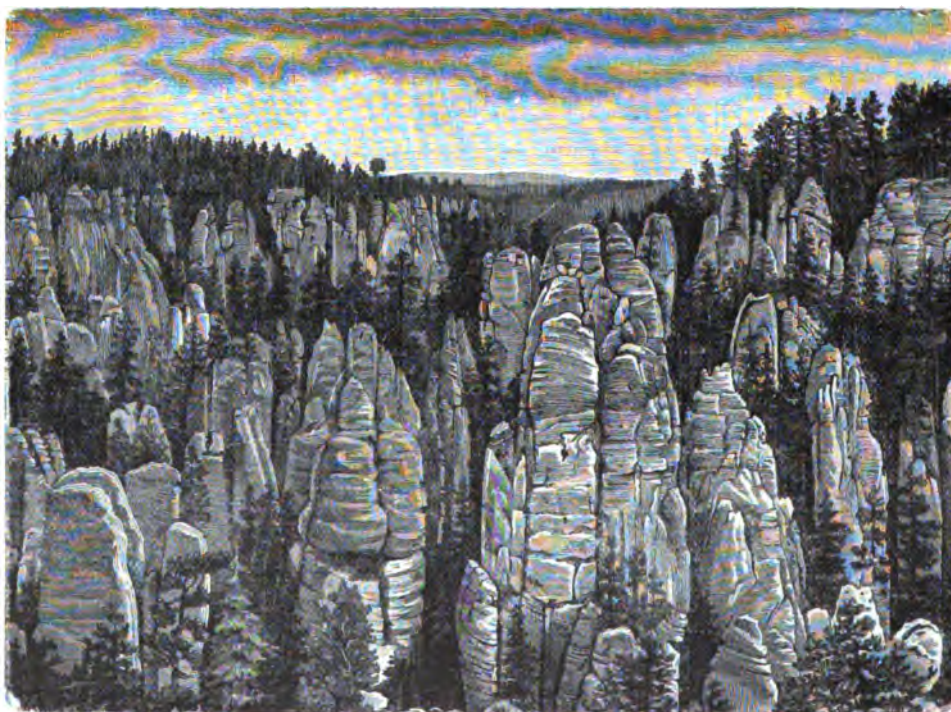
Дрезденскій „Цвингеръ“. (Съ фотографіи.)

Новое зданіе королевскаго замка въ Дрезденѣ. (Съ фотографіи.)

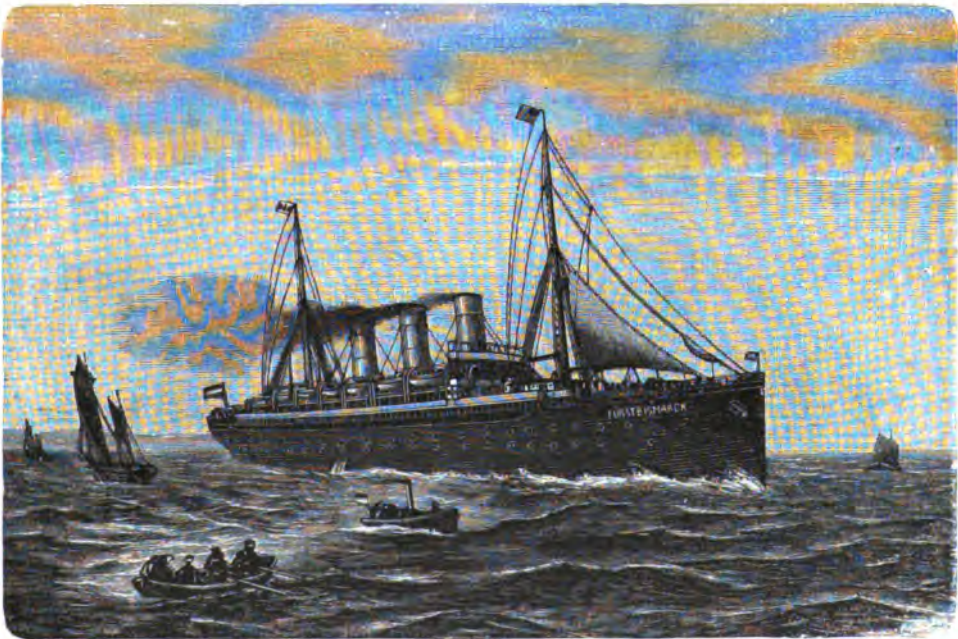
„Большой пруд“ (Ледниковое озеро) въ Исполиновыхъ горахъ.
(Оригинальный рисунокъ.)

Адерсбахскій „Городъ Скаль“. (Съ фотографіи.)

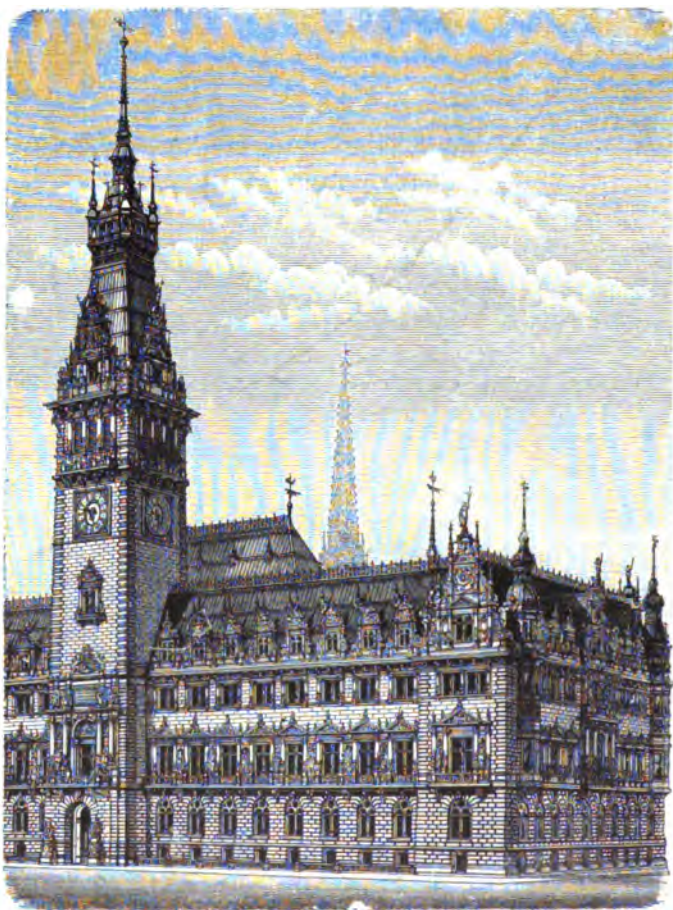
Эльба у Гамбурга

Гамбургскій пароходъ „Князь Висмаркъ“. (съ фотографіи.)

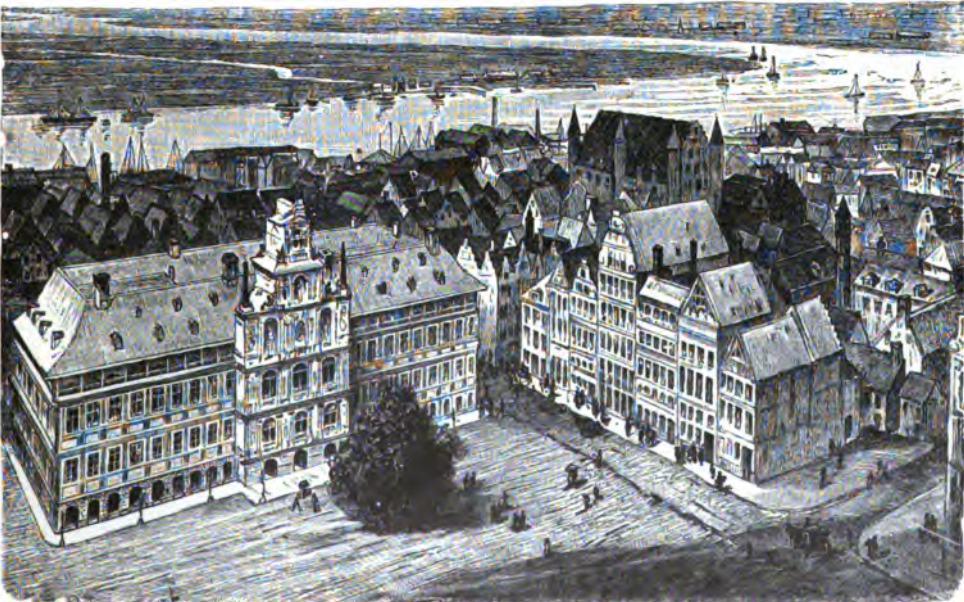
Порталь желѣзнодорожн. моста черезъ Эльбу у Гамбурга. (Съ фотографіи.)

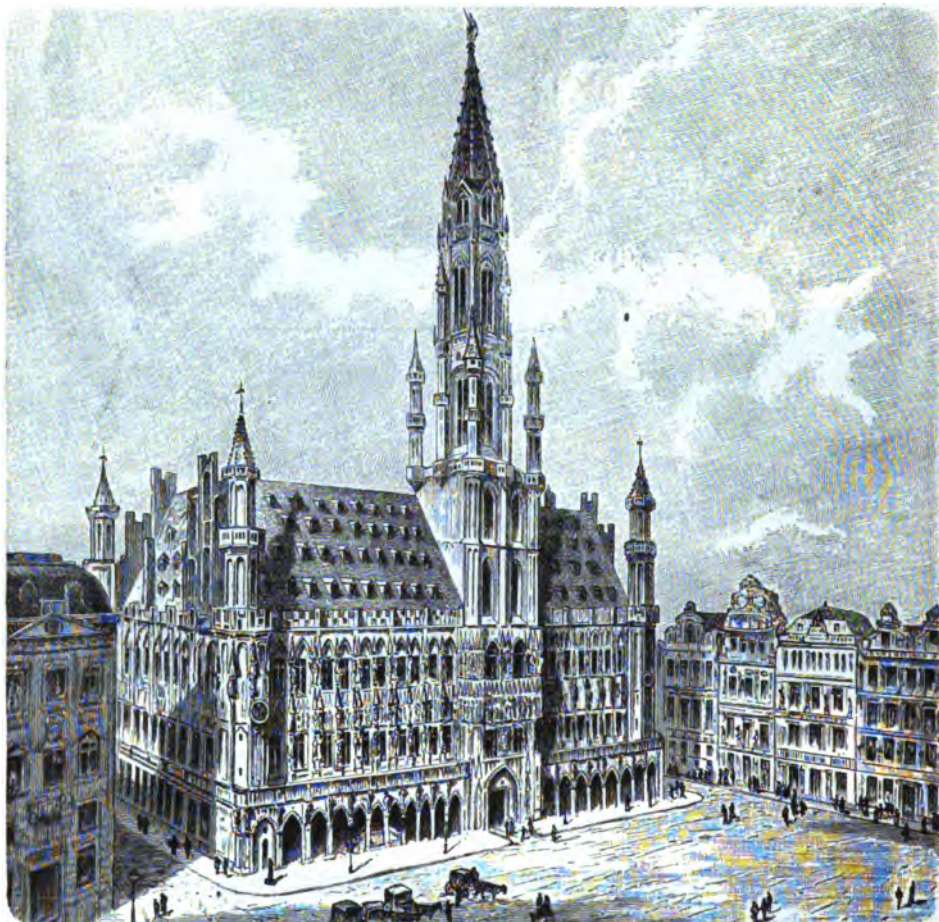
Новая ратуша въ Гамбургѣ. (Съ фотографіи.)

Каналь въ Амстердамѣ. (Съ фотографіи.)

Антверпенъ, нижняя часть р. Шельды. (Оригинальный рисунокъ.)

Ратуша въ Брюсселѣ. (Оригинальный рисунокъ.)

Нидерландскій „маршь“. Каналъ у Дордрехта. (Оригинальный рисунокъ.)

Люнебургская степь. (Оригинальный рисунок.)

Копенгагенъ. (Съ фотографіи.)

Берегъ о-ва Рюгена у Штуббенкаммера.
(Оригинальный рисунокъ.)

Берегъ у Свинемюнде.
(Съ фотографіи.)

Ратуша въ Данцигѣ. (Оригинальный рисунокъ.)

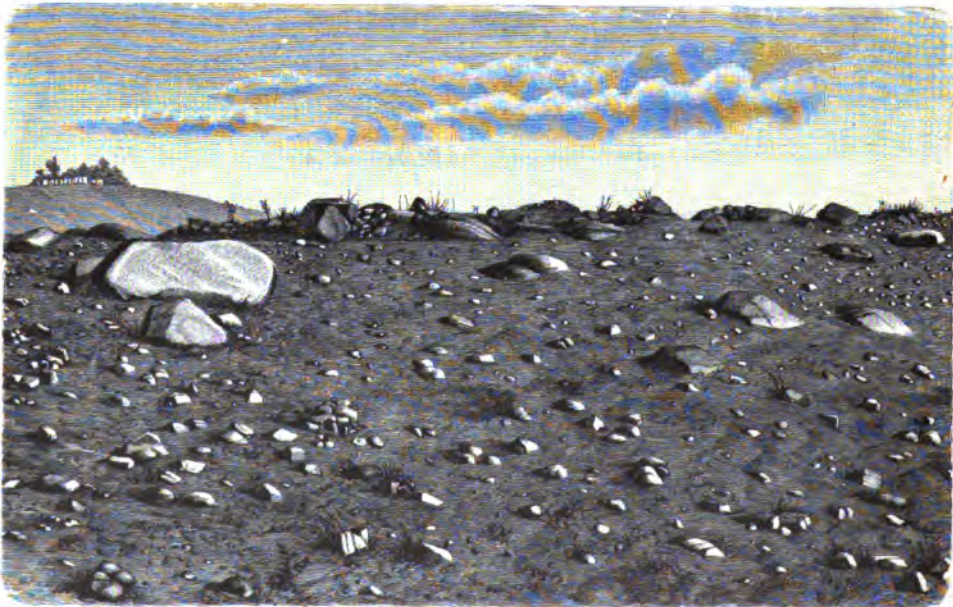
Крестьянскій домъ въ Помераніи.

Крестьянскій домъ въ Шлезвигъ-Гольштейнѣ.

Моренный ландшафтъ у Ней-Розова въ Мекленбургъ-Шверинѣ. (Оригинальный рисунокъ.)

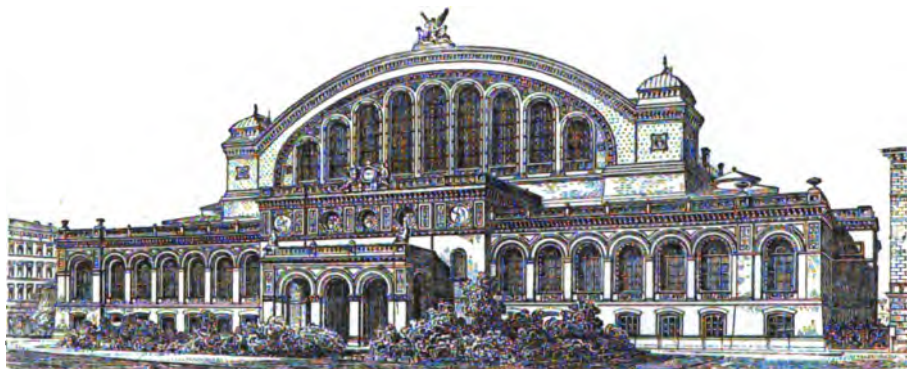
Ледниковыя морены у Нейгофа въ Мекленбургъ-Шверинѣ. (Оригинальный рисунокъ.)

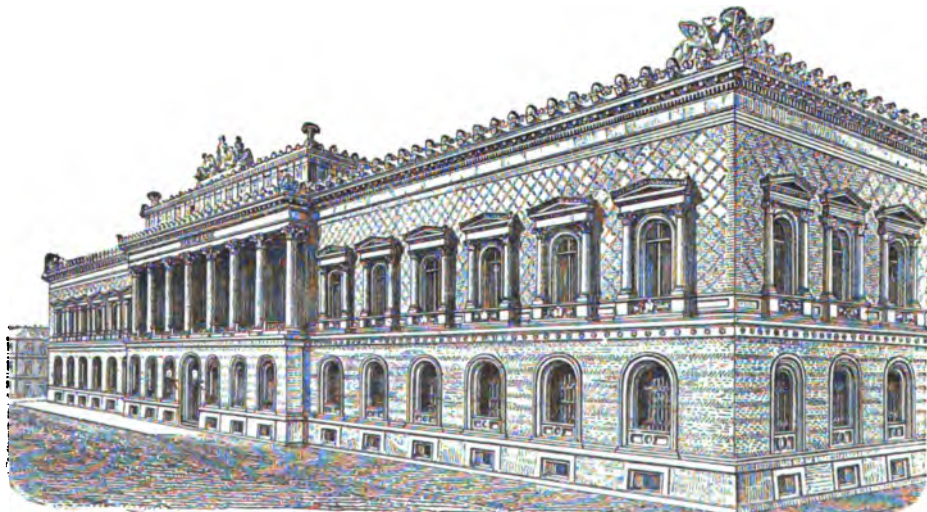
Здание рейхстага въ Берлинъ и Памятникъ Побѣды (Siegessäule). (Оригинальная рисовка.)

Ремесленный музей въ Берлинѣ.

Ангальтскій вокзалъ въ Берлинѣ.

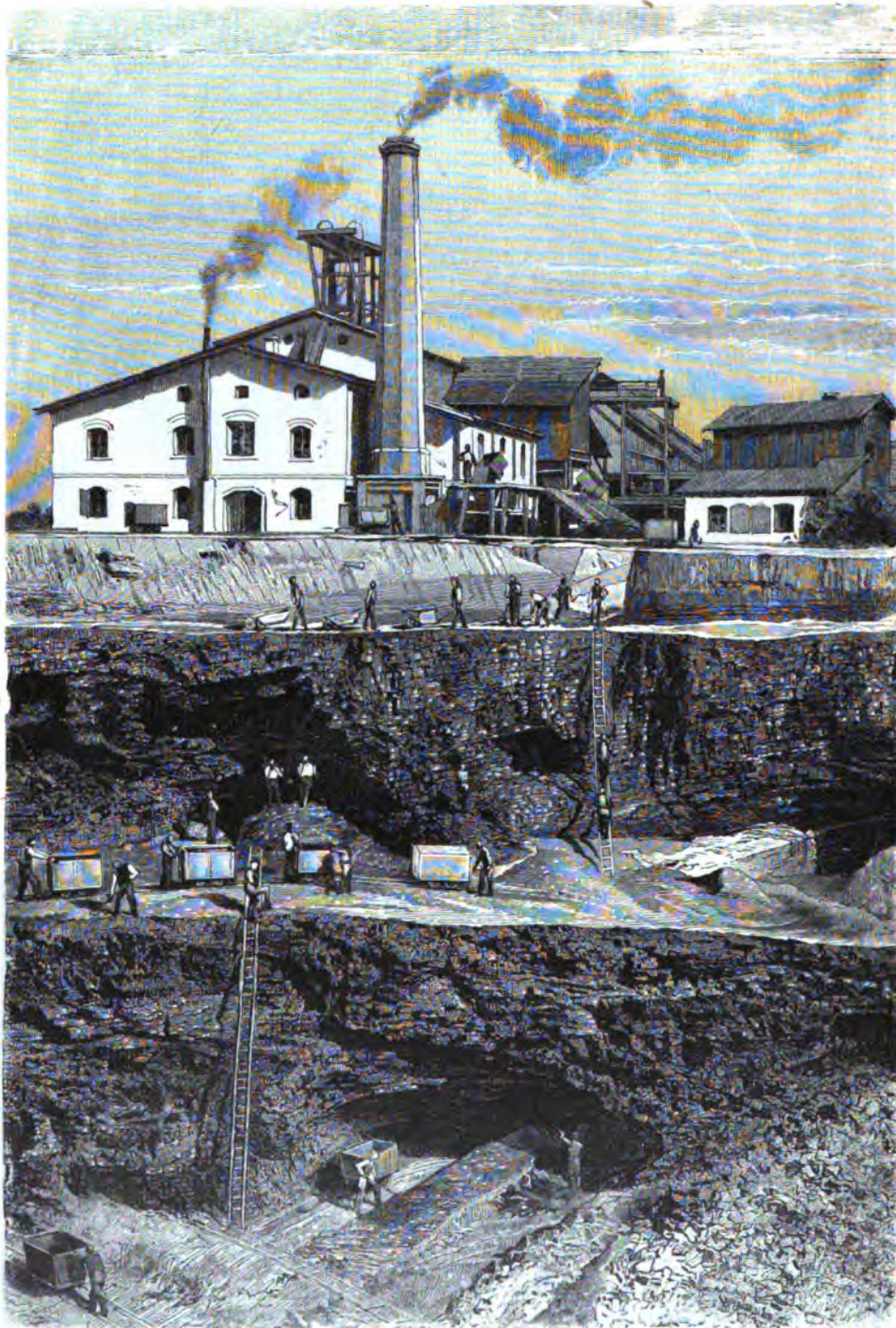
Государственный банкъ въ Берлинѣ.

Прага. (Съ фотографіи.)

Залежи желѣза въ Нутшицѣ близъ Праги. (Съ фотографіи.)

Открытая разработка бурого угля у Дукса въ сѣверной Чехіи.
(Съ фотографіи.)

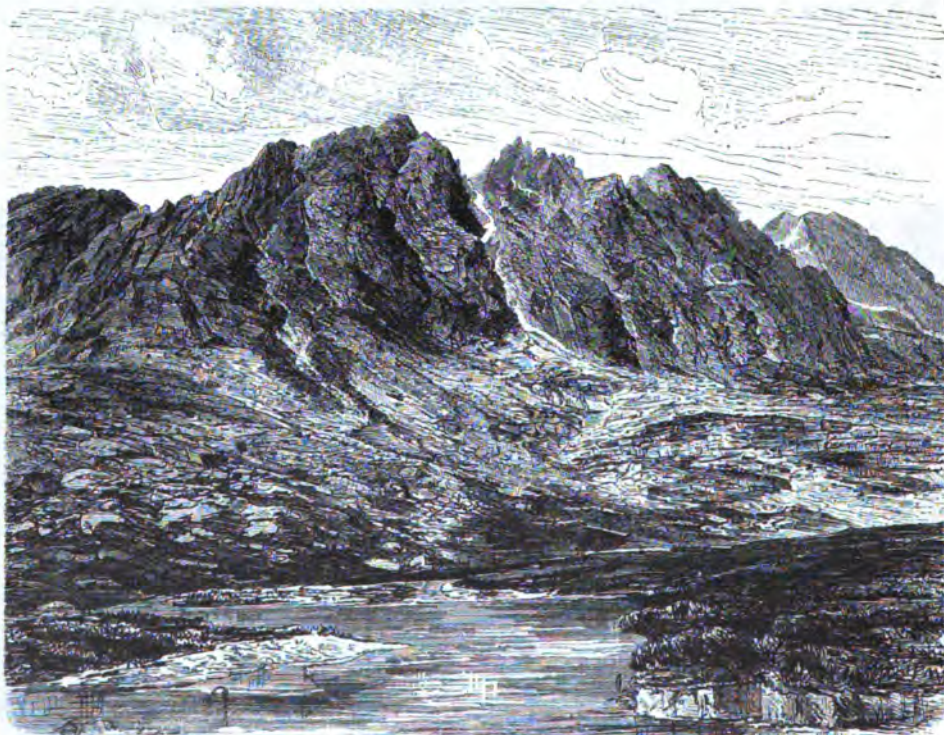
Ломницкій пикъ (Lomnitzer Spitze) и Штейнбахское озеро въ Высокомъ Татрѣ.
(Съ фотографіи.)

Татръ (Tatraspitze).

Озеро „Рыбій Ставъ“ въ Высокомъ Татрѣ. (Оригинальный рисунокъ.)

Озеро Фелка у Шмека въ Татрѣ.

Дунаецъ, прорѣзывающій сѣверные Карпаты. (Съ фотографіи.)

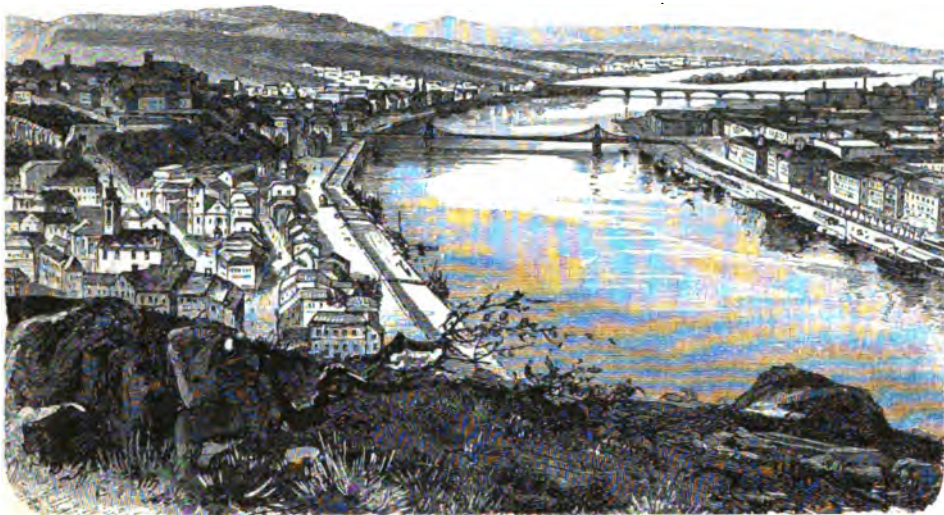
„Желѣзныя ворота“ на Дунаѣ. (Съ фотографіи.)

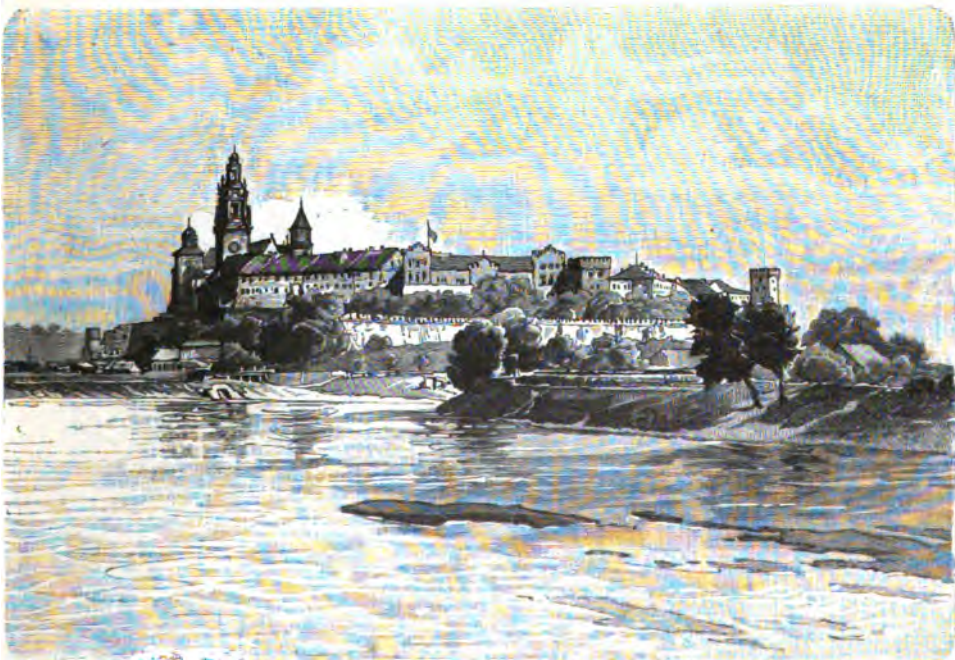
Аггтелекская сталактитовая пещера въ Карпатахъ. (Съ фотографіи.)

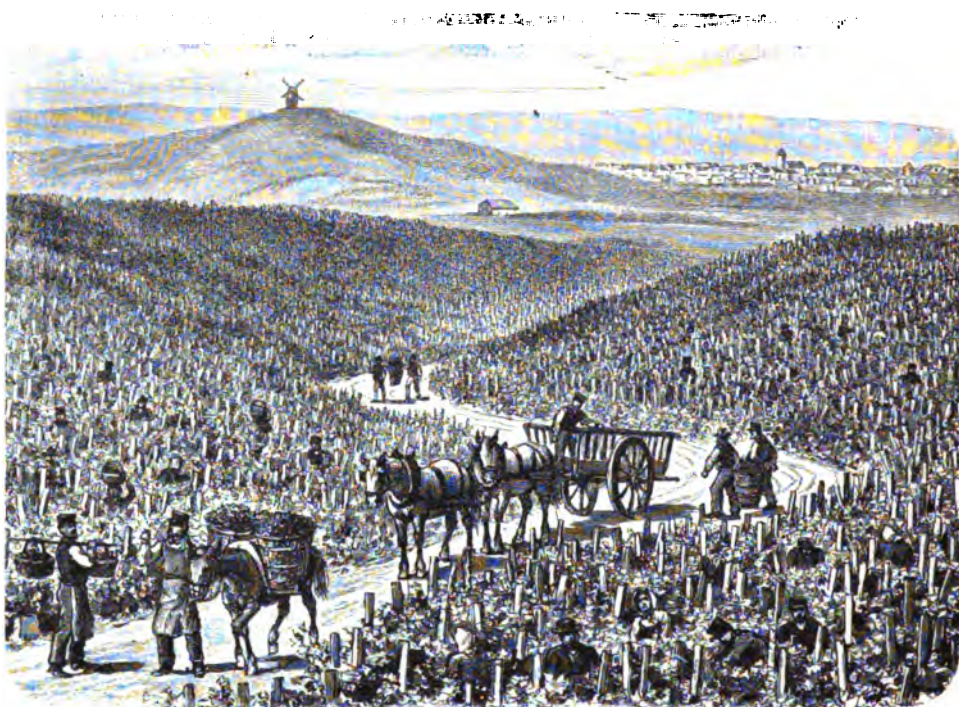
Пушта. (Оригинальный рисунокъ.)

Будапешть. (Съ фотографіи.)

Краковъ. (Оригинальный рисунокъ.)

Виноградники въ Шампани. (Оригинальный рисунокъ.)

Берега Сены у Сенъ-Жермена (къ сѣверу отъ Парижа). (Оригинальный рисунокъ.)

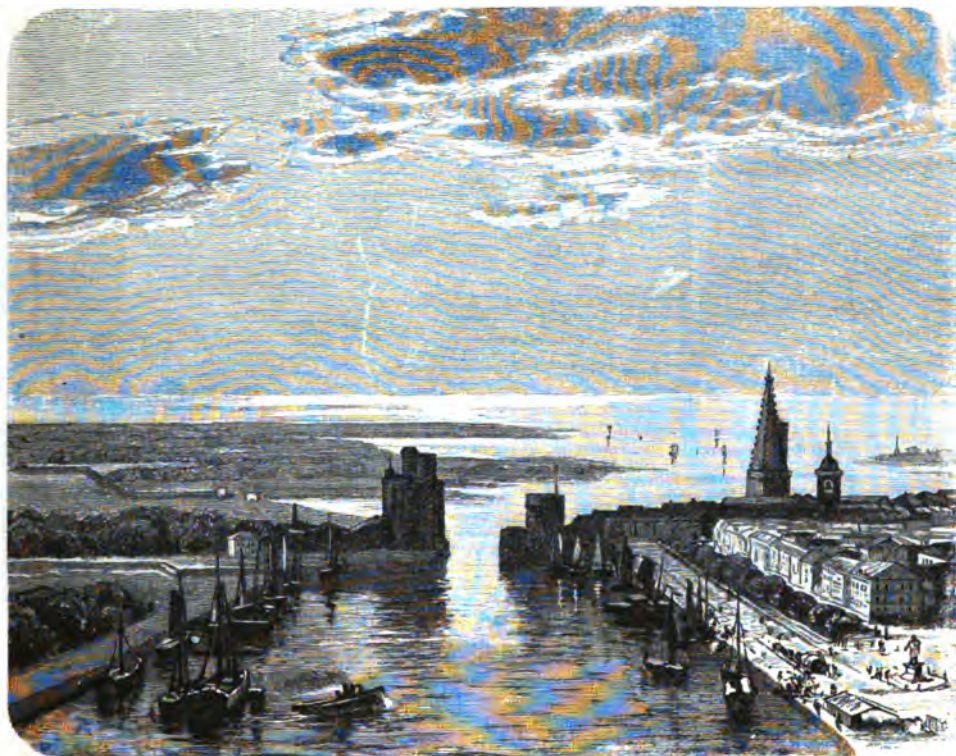
Лувръ въ Парижѣ. (Съ фотографіи.)

„Семь мостовъ“ въ Парижѣ. (Съ фотографіи.)

Скалистые береги въ Нормандіи. (Оригинальный рисунокъ.)

Берегъ у Ла-Рошель (Маршъ). (Оригинальный рисунокъ.)

Видъ изъ Гаскони. (Оригинальный рисунокъ.)

Вулканическая область Пюи Шопина въ Оверни. (По П. Скромю.)

Плоская известковая возвышенность Косъ въ Севеннахъ, къ западу отъ Алэ.
(Ориганальный рисунокъ.)

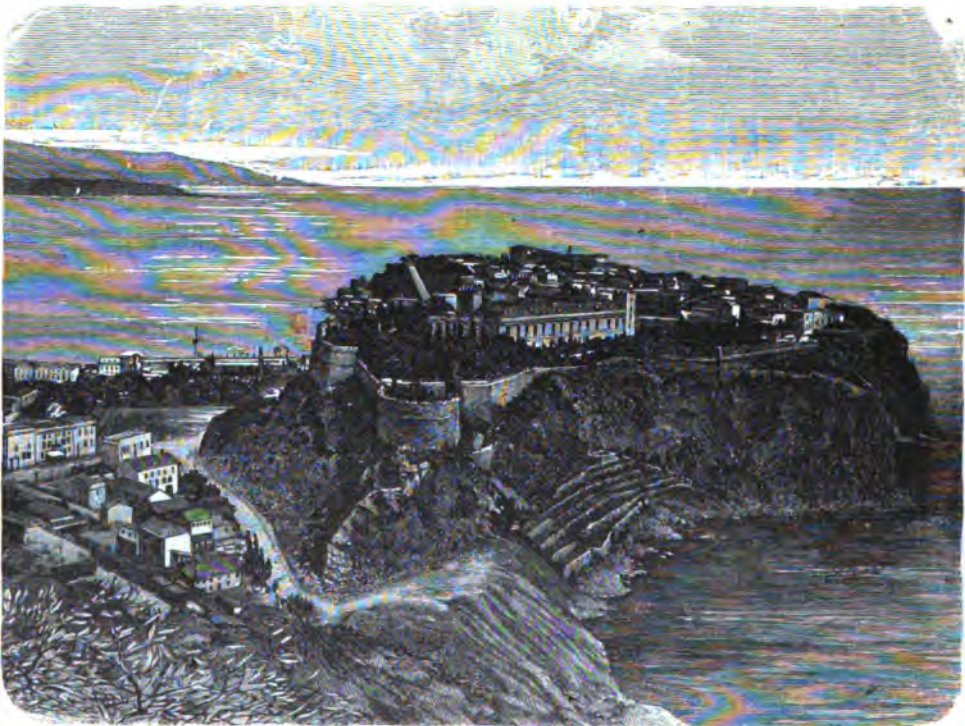
Крѣпость Вельфорть. (Съ фотографіи.)

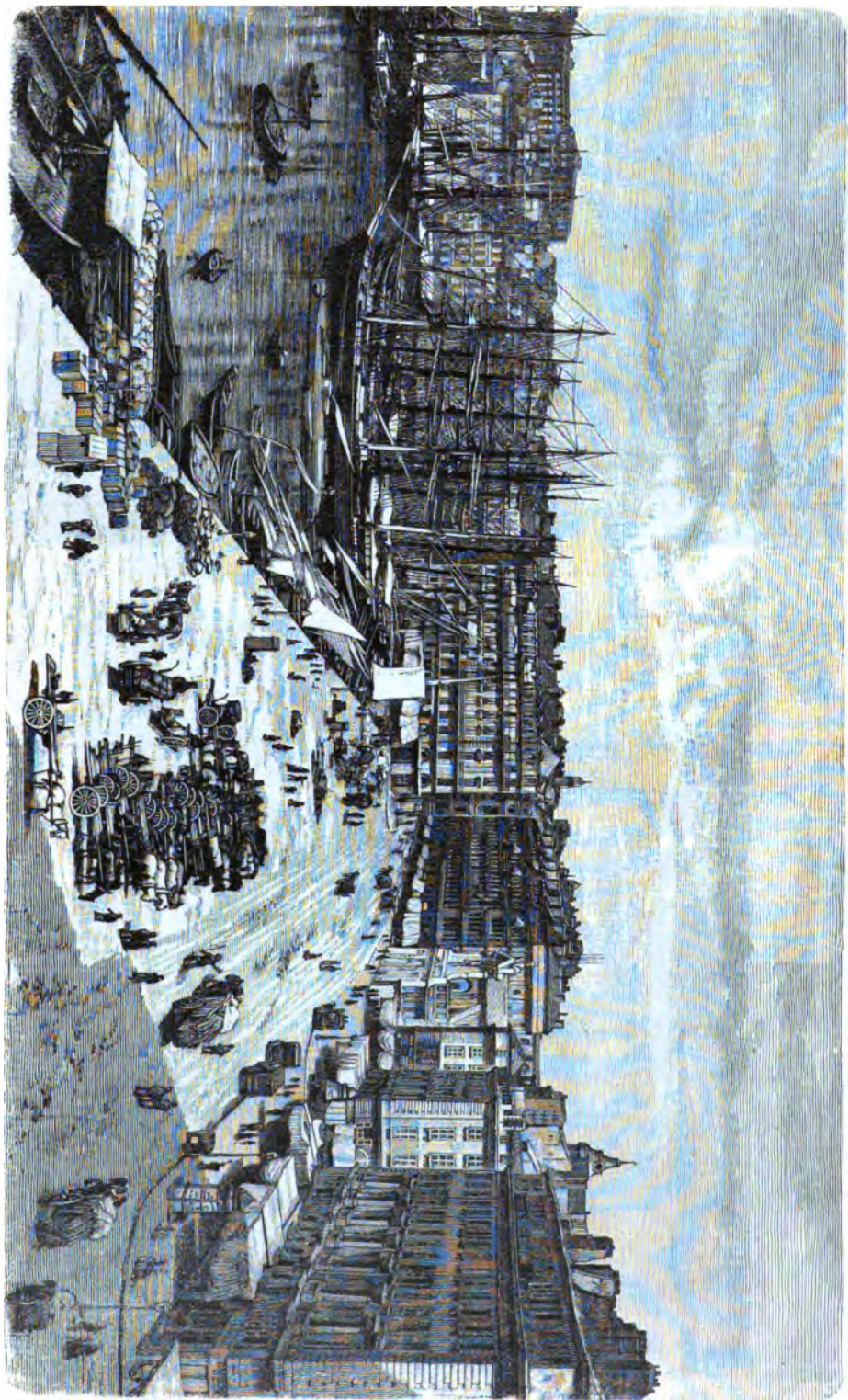
Долина Дуба у Безансона. (Съ фотографіи.)

Ліонъ. (Съ фотографіи.)

Монако. (Съ фотографіи.)

Портъ Марсея. (Съ фотографіи)

Долина Гавъ де По и Пиренейскія горы. (Съ фотографіи.)

Коль де Пертю въ восточныхъ Пиренеяхъ. (Съ фотографіи.)

Котловина Гаварни въ центральныхъ Пиренейхъ. (Оригинальный рисунокъ.)

Барселона. (Съ фотографіи.)

Порто, видъ съ устья Дуро.

Долина р. Таго въ верхнемъ ея теченіи. (Съ фотографіи.)

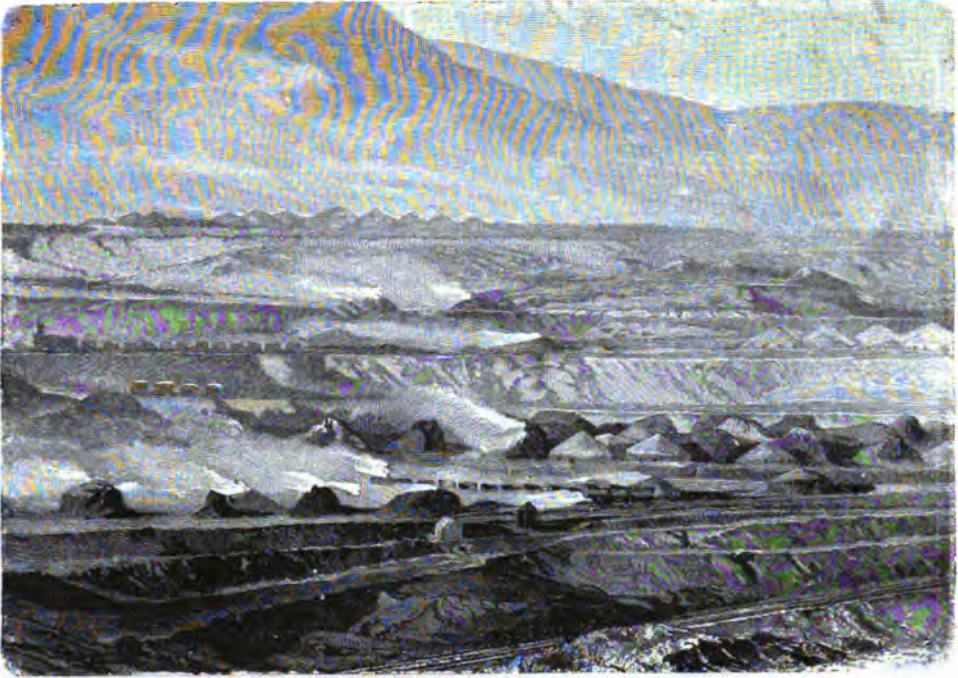
Большая площадь въ Мадридѣ. (Съ фотографіи.)

Соборъ въ Бургосѣ. (Съ фотографіи.)

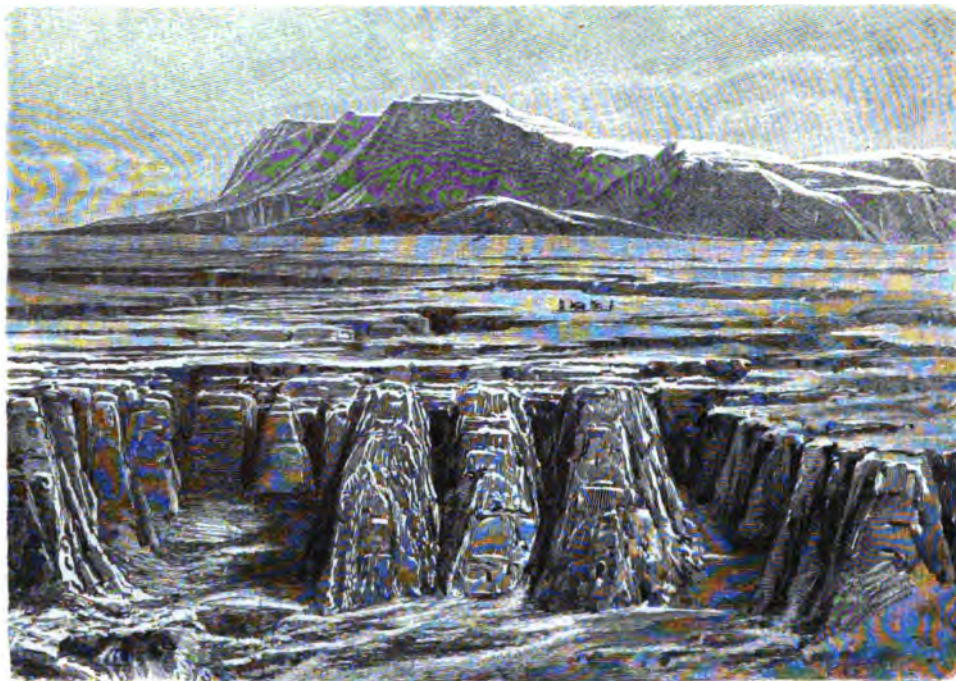
Толедо; видъ съ Таго. (Съ фотографіи.)

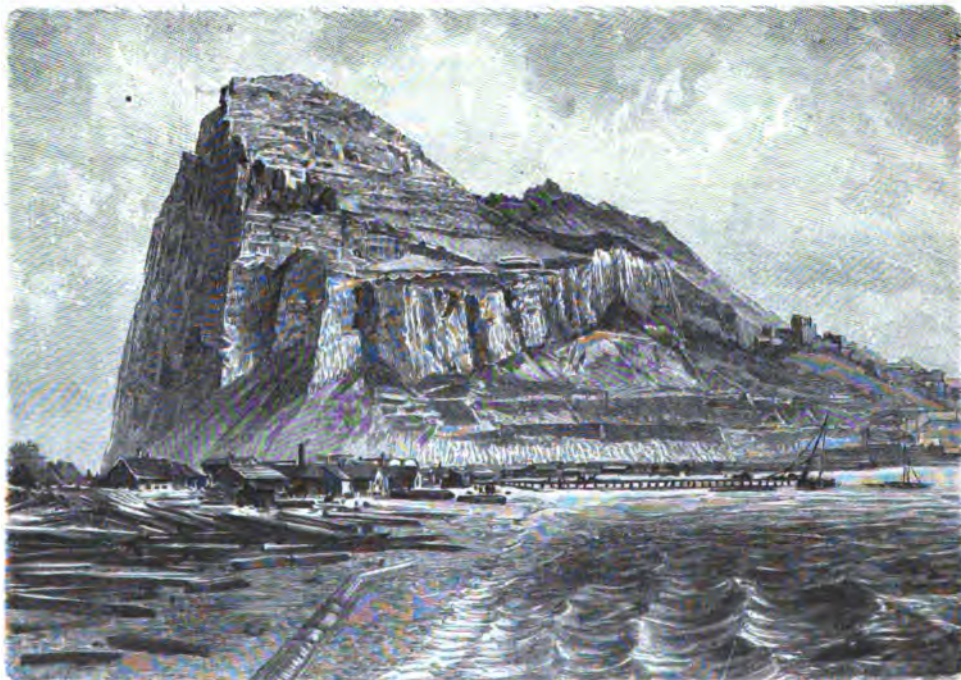
Выплавка мѣди на Ріо Тинто. (Съ фотографіи.)

Севилья; видъ съ Гвадалквивира. (Съ фотографіи.)

Сиера Невада съ сѣвера.

Гибралтарская скала. (Съ фотографіи.)

Картагена. (Съ фотографіи.)

Гранада. На переднемъ планѣ угловая башня Альгамбры. (Съ фотографіи.)

Кратерное озеро на Азорских островах. (Оригинальный рисунок.)

Лань. (Съ натуры.)

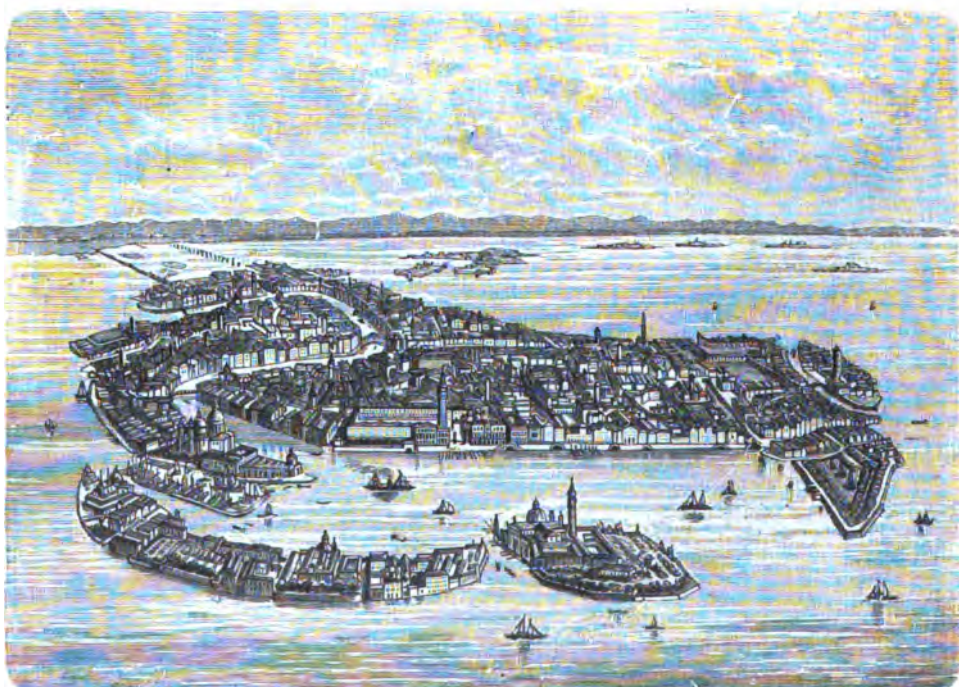
Муфлонъ. (Съ натуры.)

Генетта. (Съ натуры.)

Долина По, близь Турина. (Оригинальний рисунокъ.)

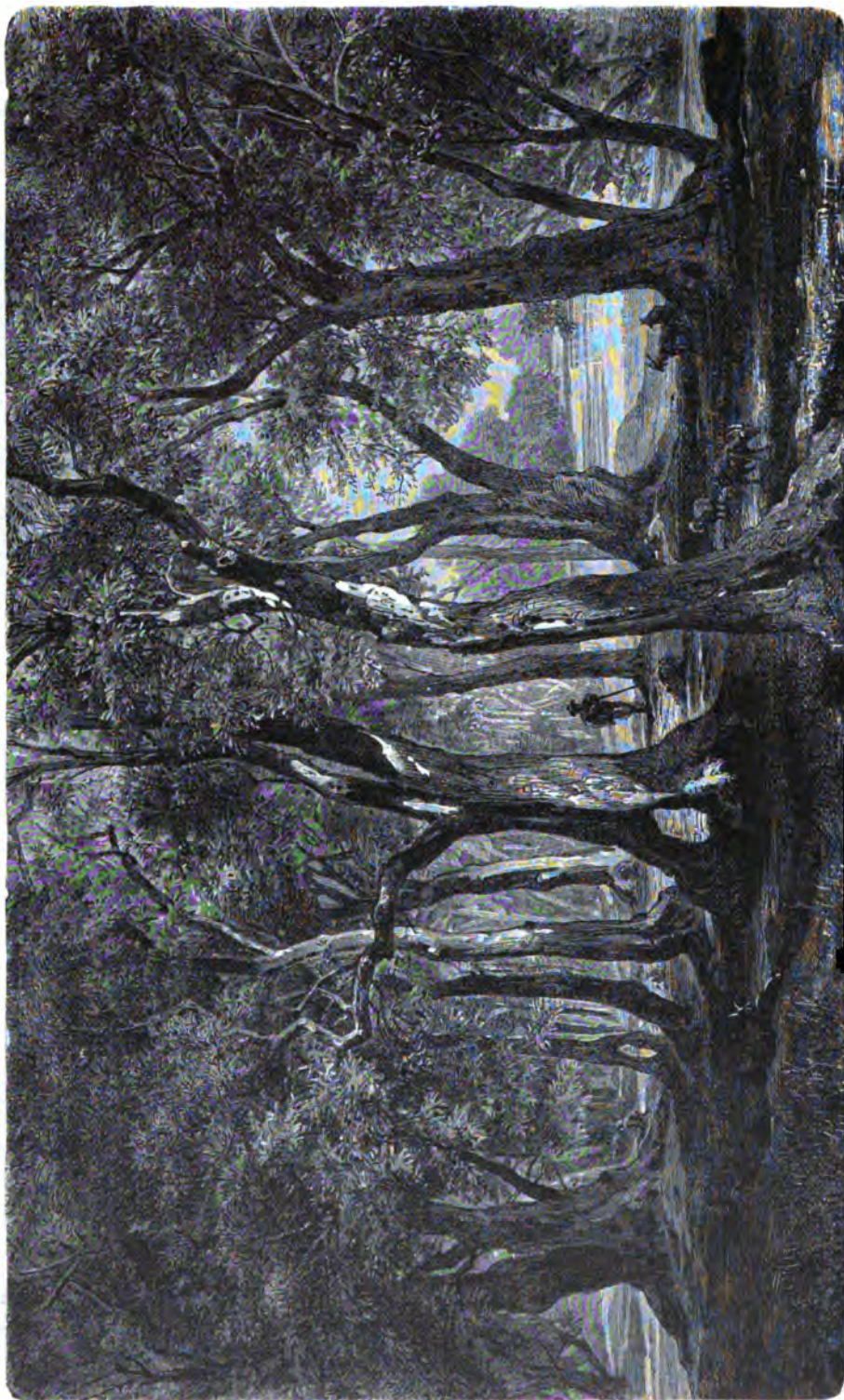
Венеція. (Оригинальний рисунокъ.)

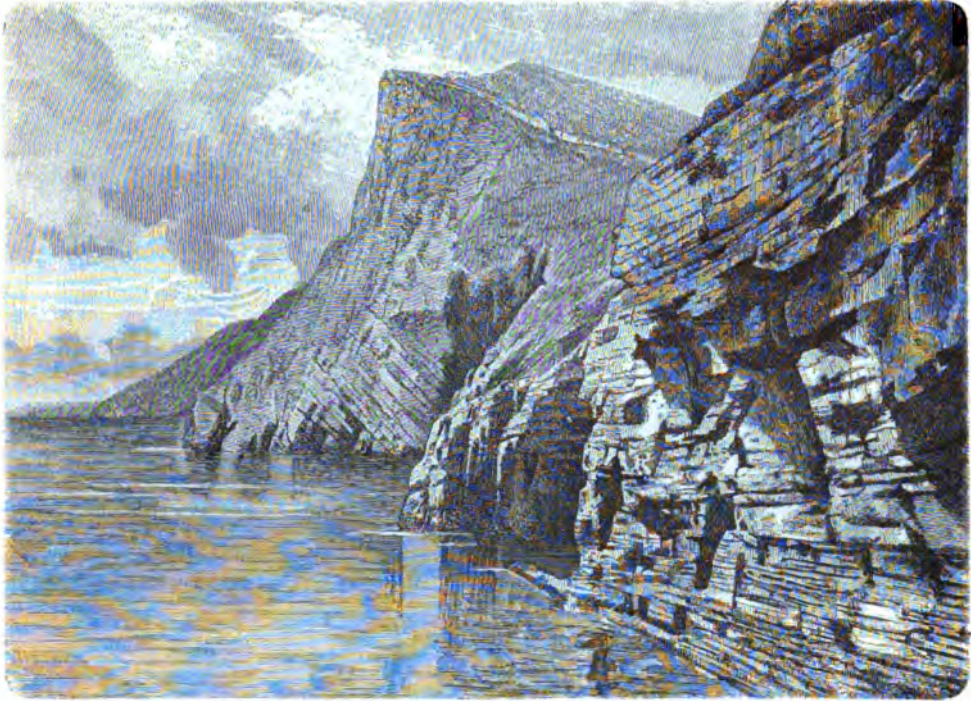
Бордигера у Ривьеры. (Съ фотографіи.)

Оливковыя деревья и пинии. (Оригинальный рисунокъ.)

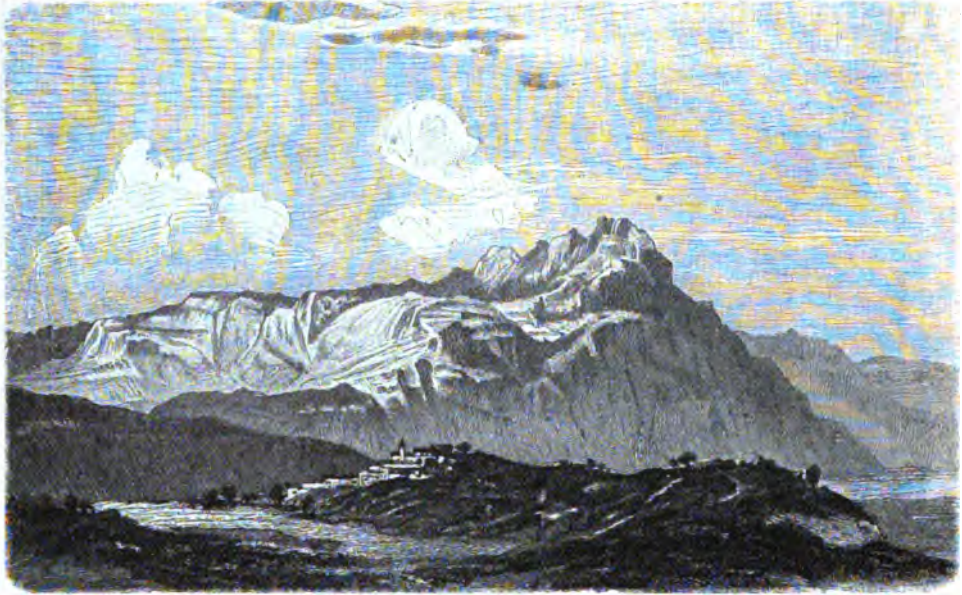
Оливковая роща у Ривьеры. (Оригинальный рисунокъ.)

Морской берегъ у Порто Венере въ Лигуріи. (Съ фотографіи.)

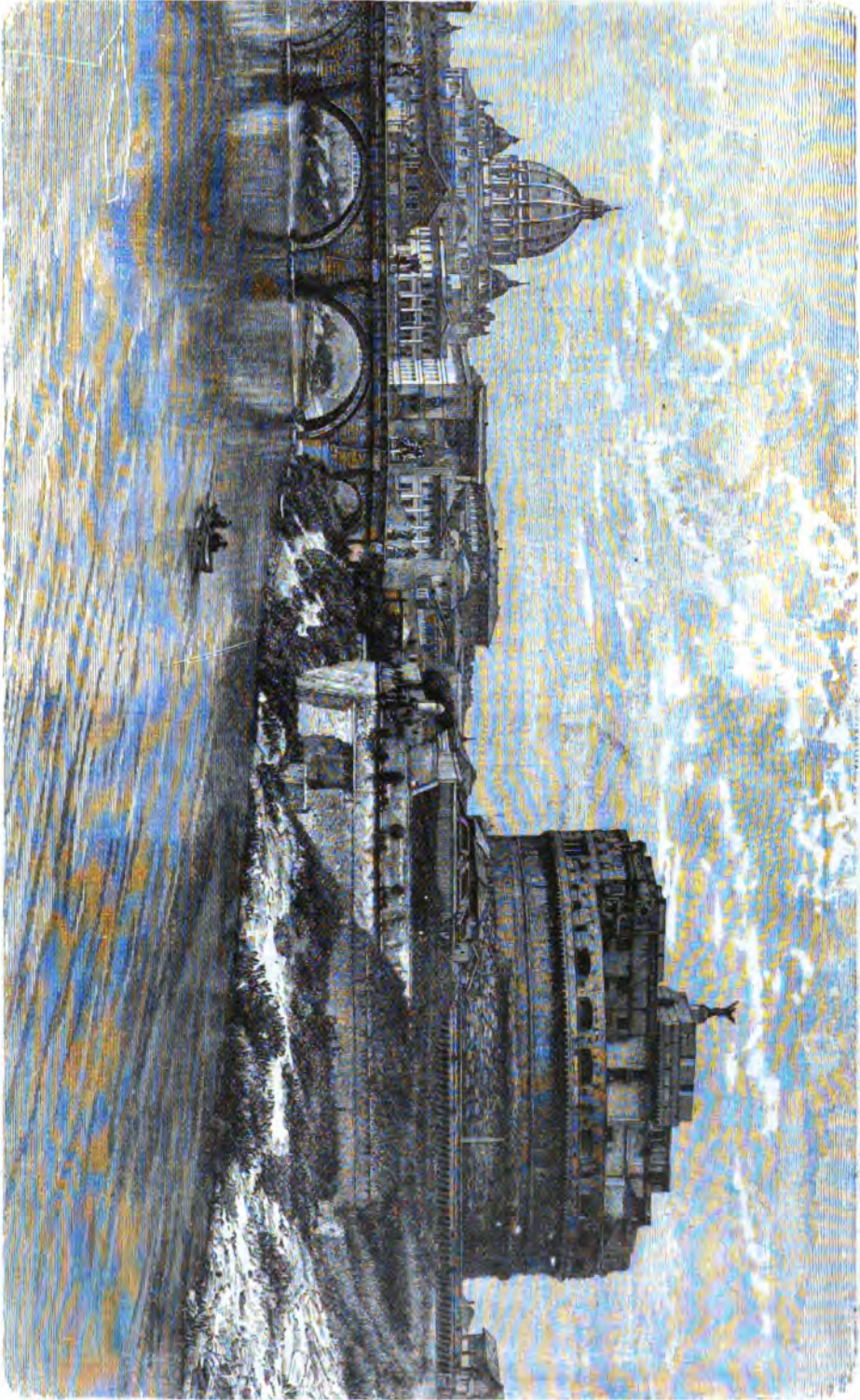
Генуя. (Съ фотографіи.)

Грань Сассо. (Оригинальный рисунок.)

Каррарскія ломки мрамора. (Оригинальный рисунок.)

Вашня си. Ангела въ Римъ. (Съ фотографія.)

Храмъ св. Петра въ Римѣ. (Съ фотографіи.)

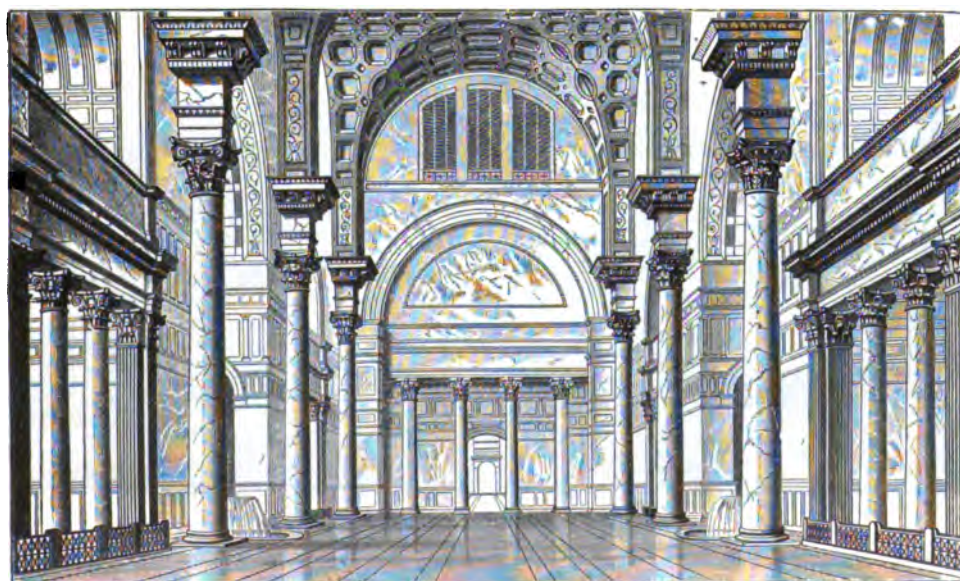
Храмъ св. Павла въ Римѣ. Древнехристіанскія базилики. (Съ фотографіи.)

Триумфальная арка св. Константина въ Римѣ.

Фасадъ Пантеона въ Римѣ.

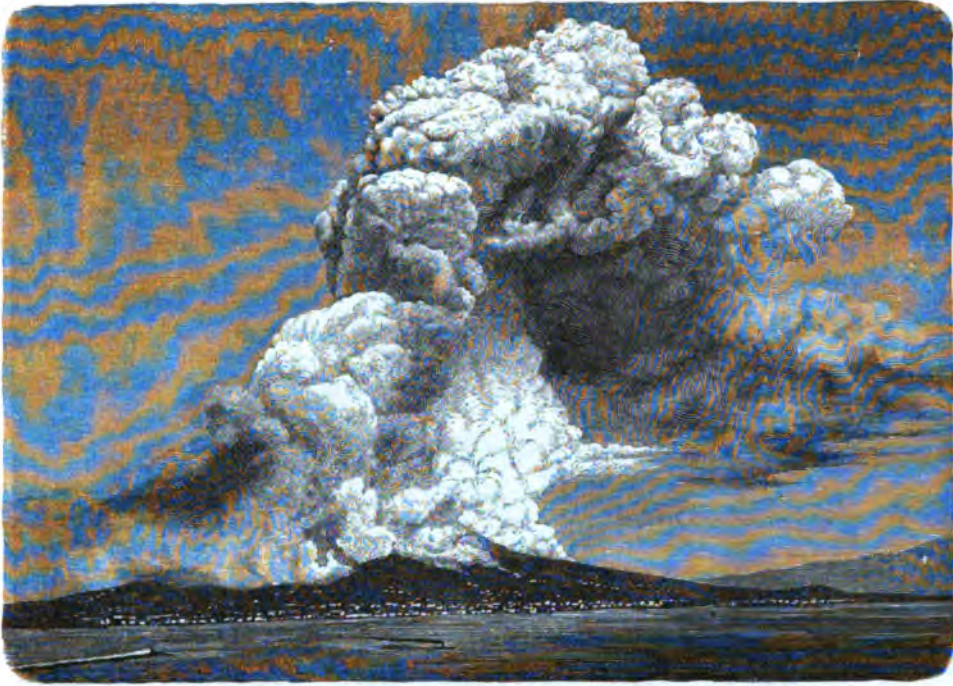
Термы Каракаллы въ Римѣ.

Водопадъ Тиволи. (Оригинальный рисунокъ.)

Видъ изъ римской Кампаньи. (Оригинальный рисунокъ.)

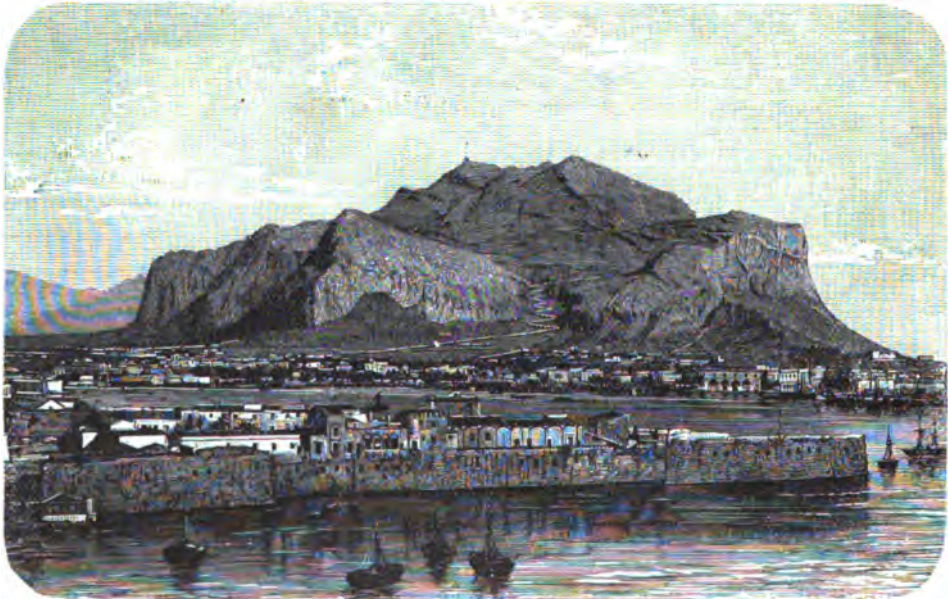
Изверженіе Везувія 26 апрѣля 1872 г. (Съ фотографіи.)

Кратеръ Везувія въ 1882 г. (Оригинальный рисунокъ.)

Морской берегъ у Сорренто. (Съ фотографіи.)

Палермо и Монте Пеллегринно. (Съ фотографіи.)

Вулкан.
(Оригинальний рисунок.)

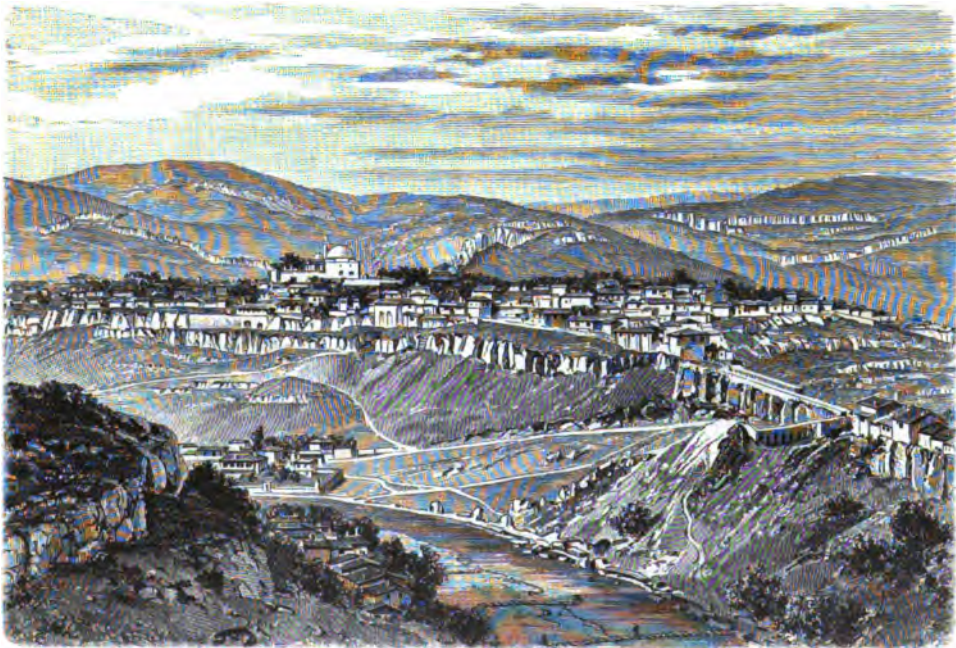
Мостаръ.
(Съ фотографіи.)

Карстовый ландшафтъ въ Монтенегро.
(Съ фотографіи.)

Бѣлградъ; видъ съ Дуная.
(Съ фотографіи.)

Долина Янтры на Балканскомъ полуостровѣ близъ Тырново.

Софія и горы Витошъ. (Съ фотографіи.)

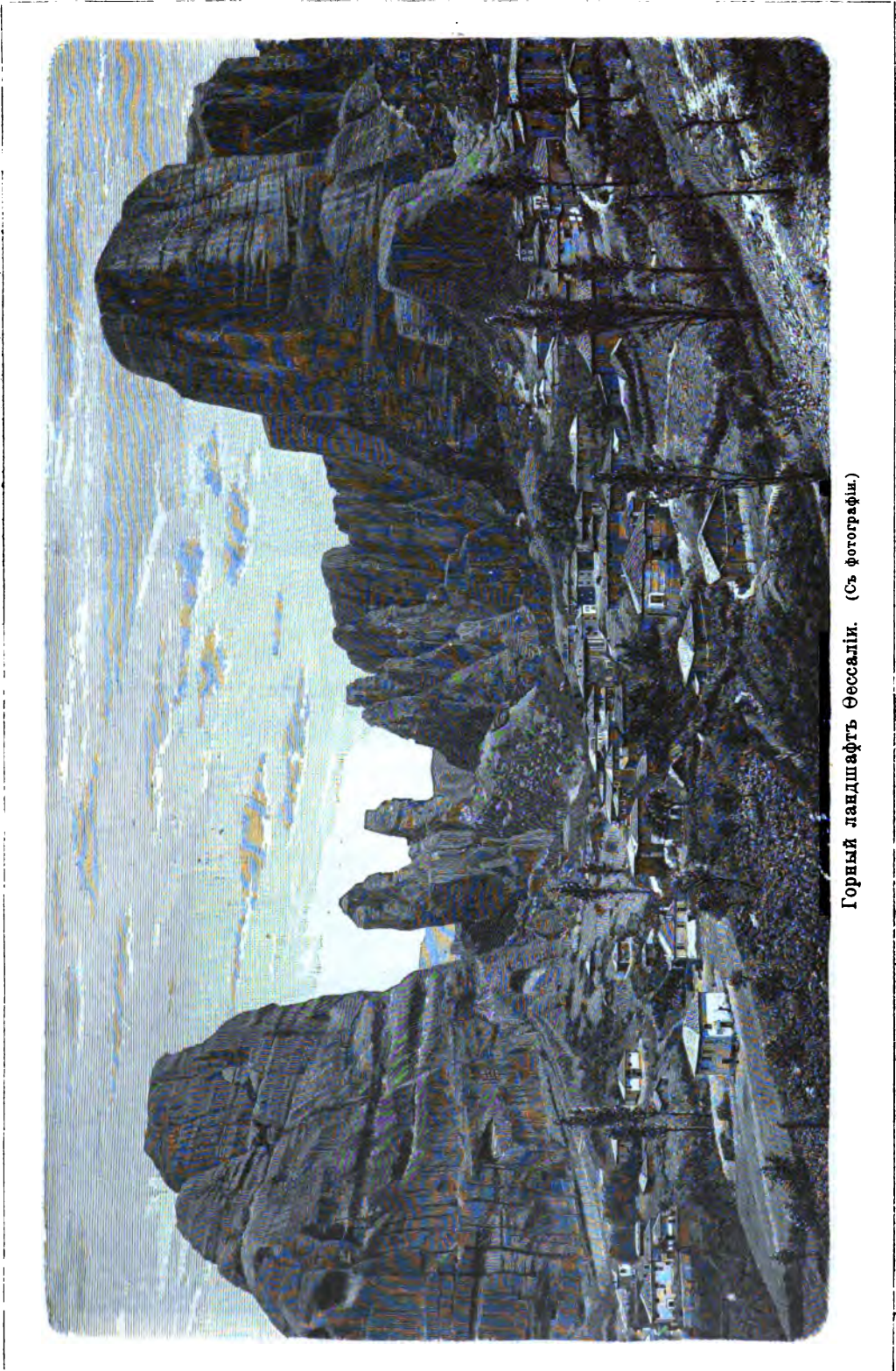
Бухарестъ. (Съ фотографіи.)

Босфоръ у Скутари. (Оригинальная рисунки.)

Константинополь и Золотой Рогъ. (Съ фотографіи.)

Горный ландшафтъ Фессалии. (Съ фотографіи.)

Аѳонскій монастырь. (Съ фотографіи.)

Термопильскій проходъ. (Оригинальный рисунокъ.)

Аѣины съ храмомъ Тезея и Акрополемъ. (Съ фотографіи.)

Парѣнонь въ Аѣинахъ.

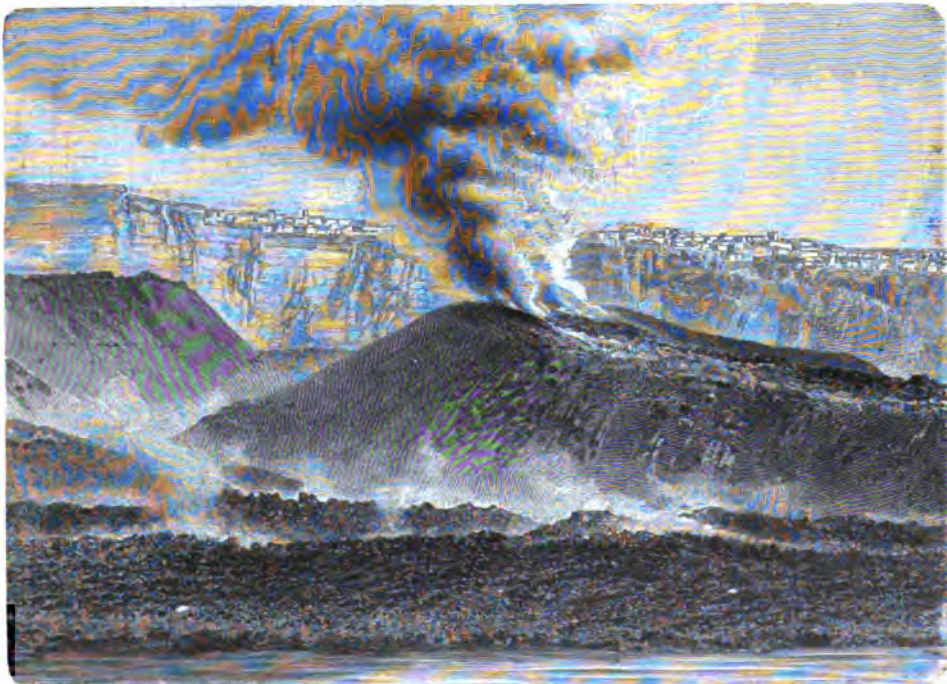
Патрасъ. (Съ фотографіи.)

Спарта и Тайгетъ. (Съ фотографіи.)

Проходъ Хагіа Румели на Критъ.
(Оригинальный рис.)

Кратеръ Тера въ группѣ Санторинскихъ острововъ.
(Съ фотографіи.)

Зданіе парламента въ Лондонѣ.
(Оригинальный рисунокъ.)

Соборъ въ Кентербюри.

Береговя обнаженія мѣла близъ Дувра.
(Оригинальный рисунокъ.)

Снаудонъ въ Валлисѣ.
(Оригинальный рис.)

Доки въ Ливерпулѣ.
(Оригинальный рис.)

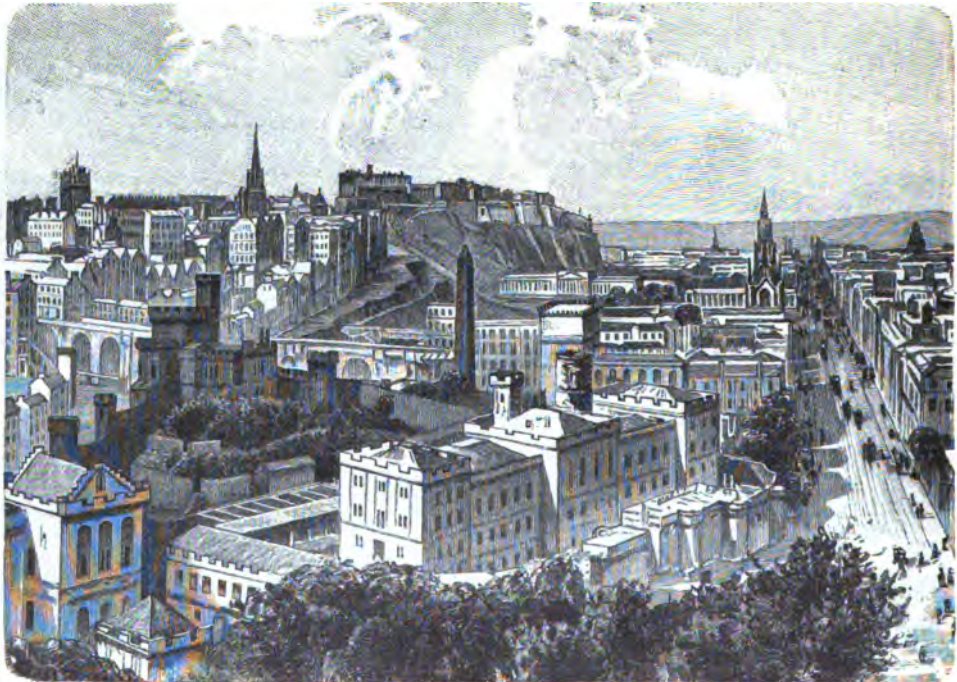
Кумберлэндскія озера въ Англіи.
(Съ фотографіи)

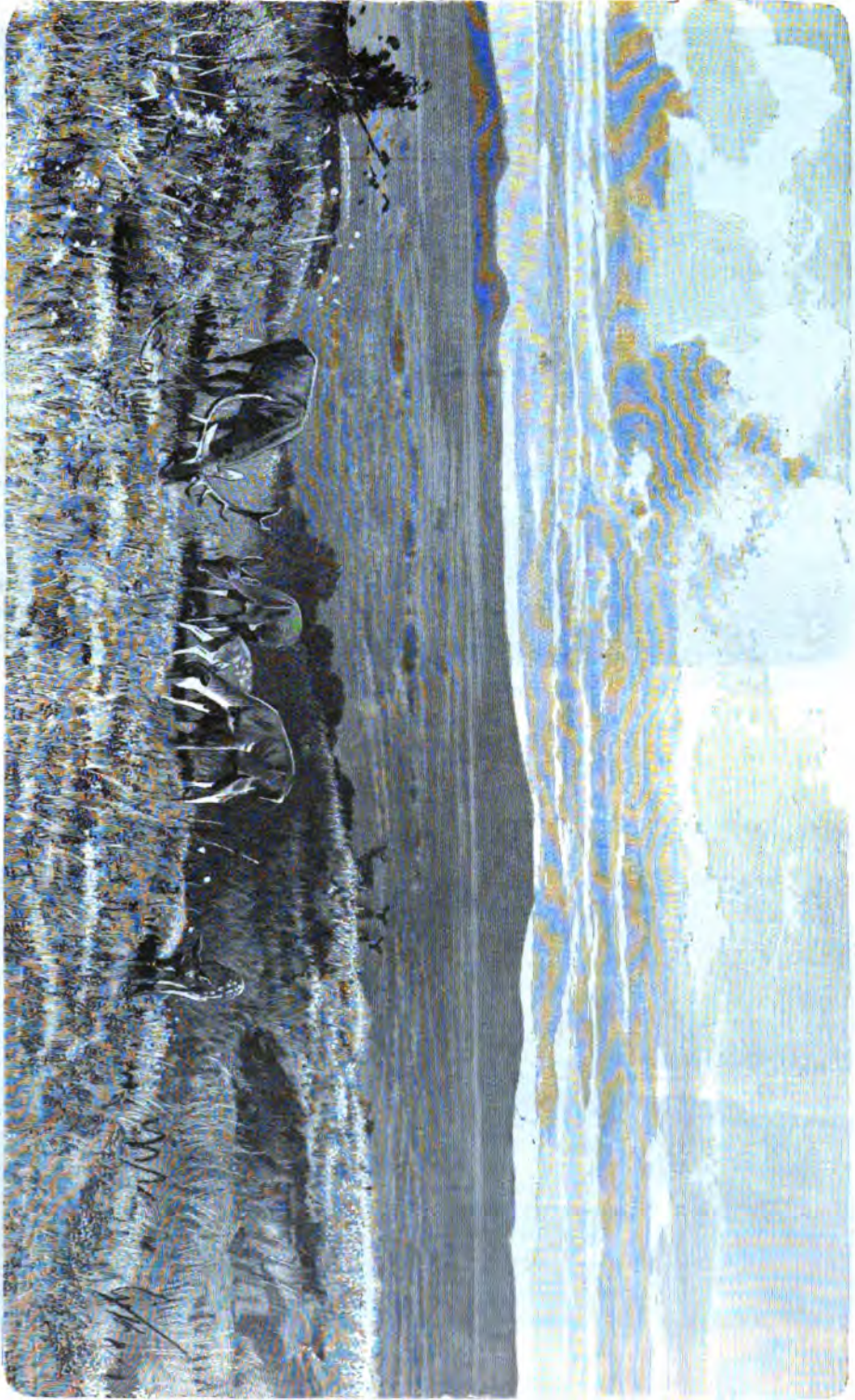
Курчавыя скалы въ Шотландіи.
(Оригинальный рисунокъ.)

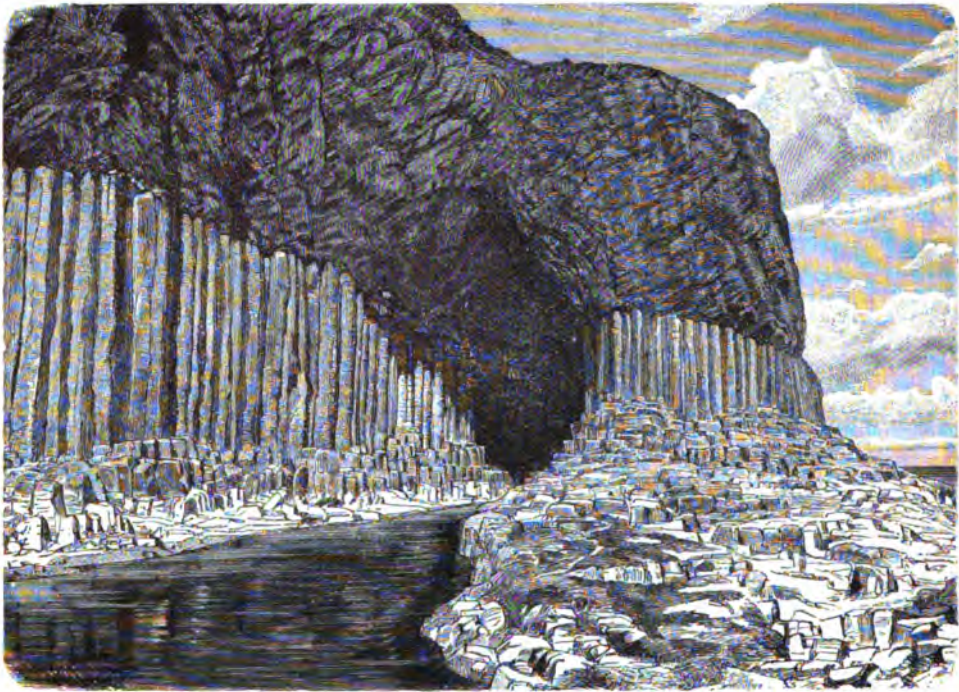
Озеро Килларни въ Ирландіи.
(Съ фотографіи.)

Эдинбургъ. (Съ фотографіи.)

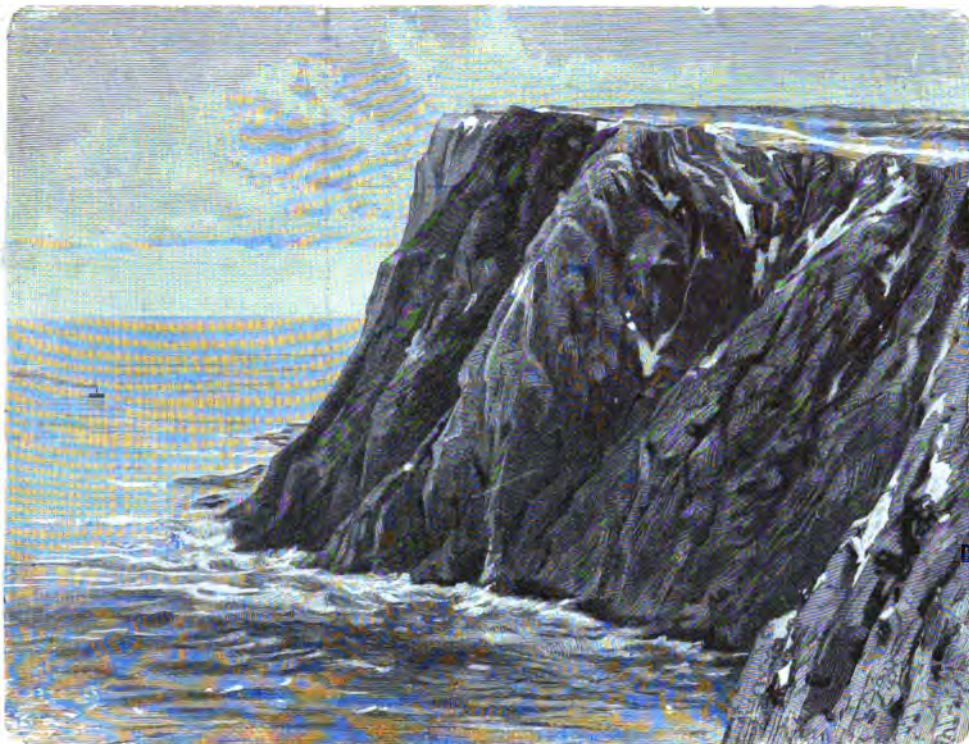
Равнини Шотландії. (Оригинальний рисунок.)

Фингалова пещера на о-въ Стаффа.
(Съ фотографіи.)

Христіанія.
(Съ фотографіи.)

Нордкапъ.
(Оригинальный рисунокъ.)

Гаммерфестъ.
(Съ фотографіи.)

Съверонорвежскій фіэльдъ съ лапландцами.
(Оригинальный рисунокъ.)

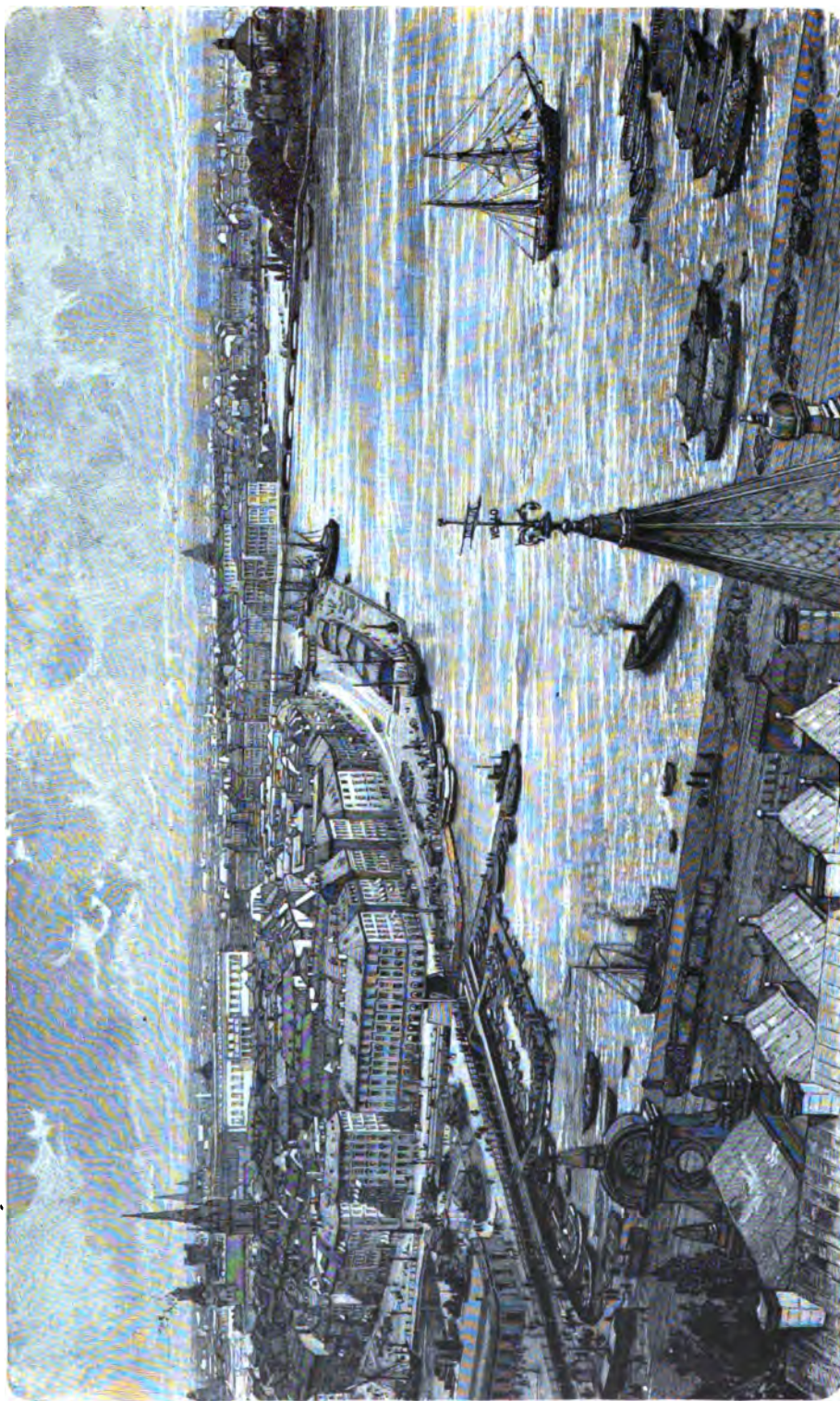
Глетчеръ въ Норвегiи.
(Съ фотографiи.)

Пороги на р. Квиккюккѣ въ Норботтенѣ въ Швеціи.
(Оригинальный рисунокъ.)

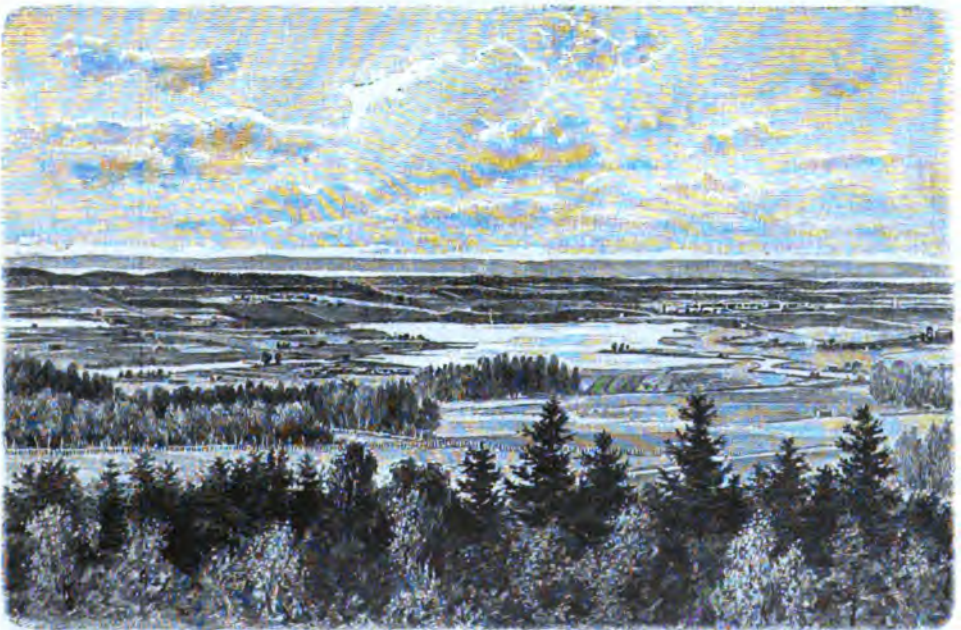
Озеро въ Телемаркенѣ.

Стокгольмъ. (Съ фотографіи.)

Петербургъ и Нева.
(Съ фотографіи.)

Озера Финляндіи.
(Съ фотографіи.)

Устье С. Двины у Архангельска.
(Оригинальный рисунок.)

Нижній Новгородъ.
(Съ фотографии.)

Волга у Царицына.
(Оригинальный рисунок.)

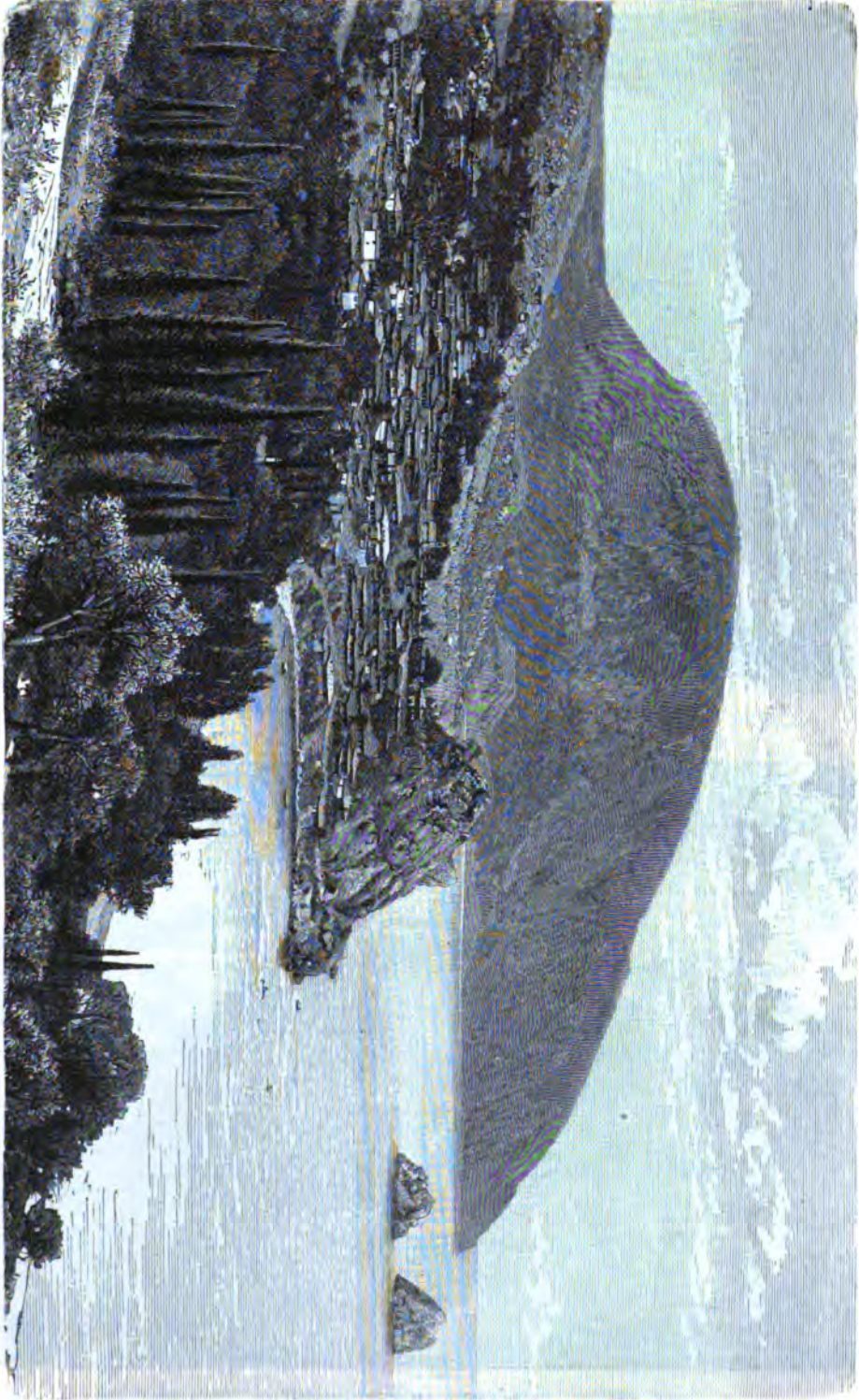
Кіевъ и Днѣпръ.

Степь у Новочеркасска. (Оригинальный рисунок.)

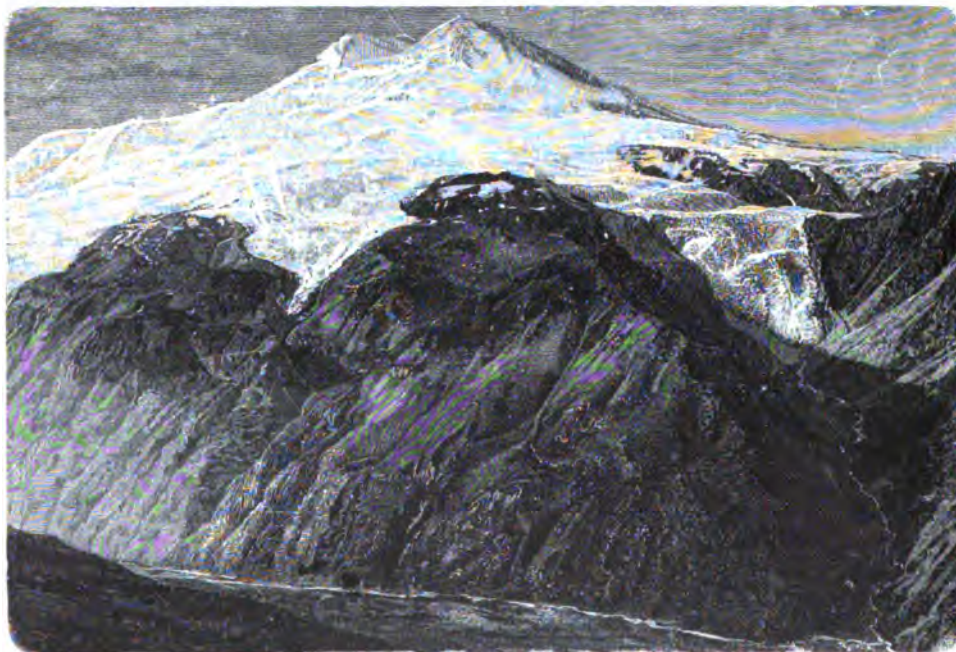
Севастополь. (Съ фотографія.)

Тува. (Съ фотографин.)

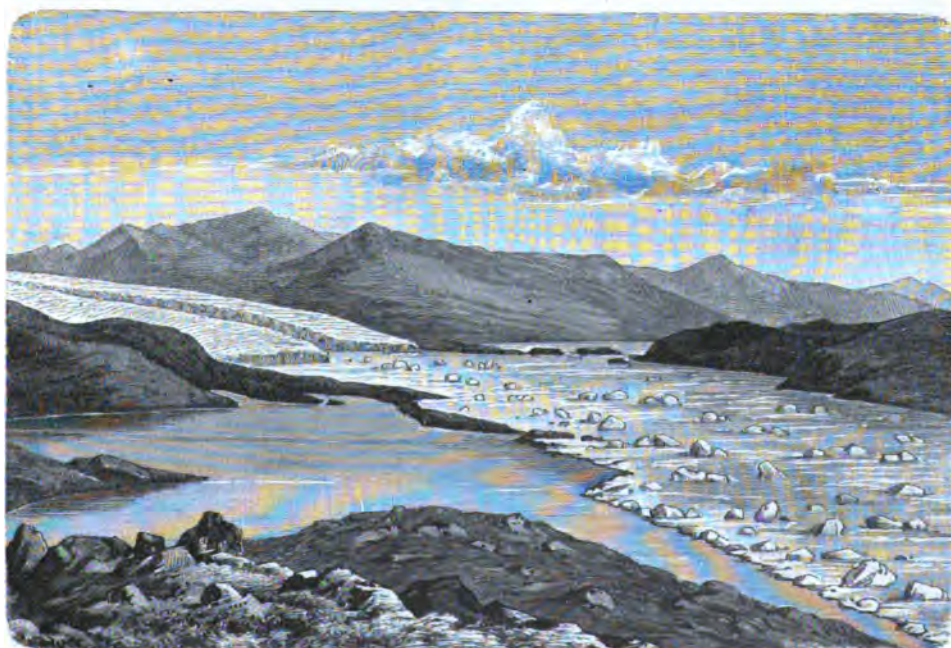
Видъ изъ Кавказскихъ горъ. (Съ фотографіи.)

Эльбрусъ. (Съ фотографіи.)

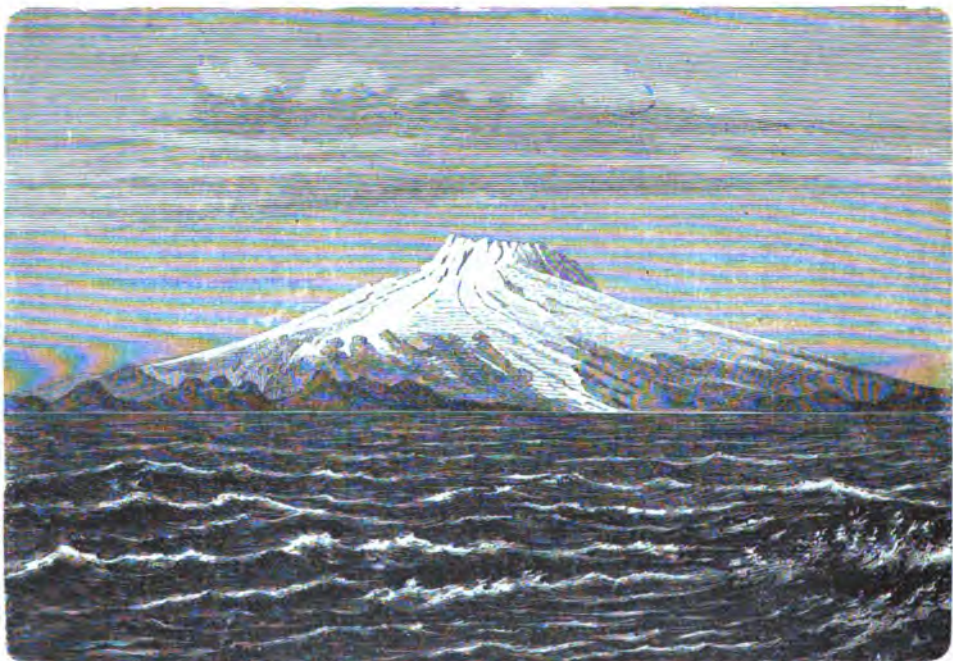
Вулканъ Верфьяль у Комариного озера въ Исландіи. (Оригинальный рис.)

Ледникъ, спускающійся въ море. (Оригинальный рис.)

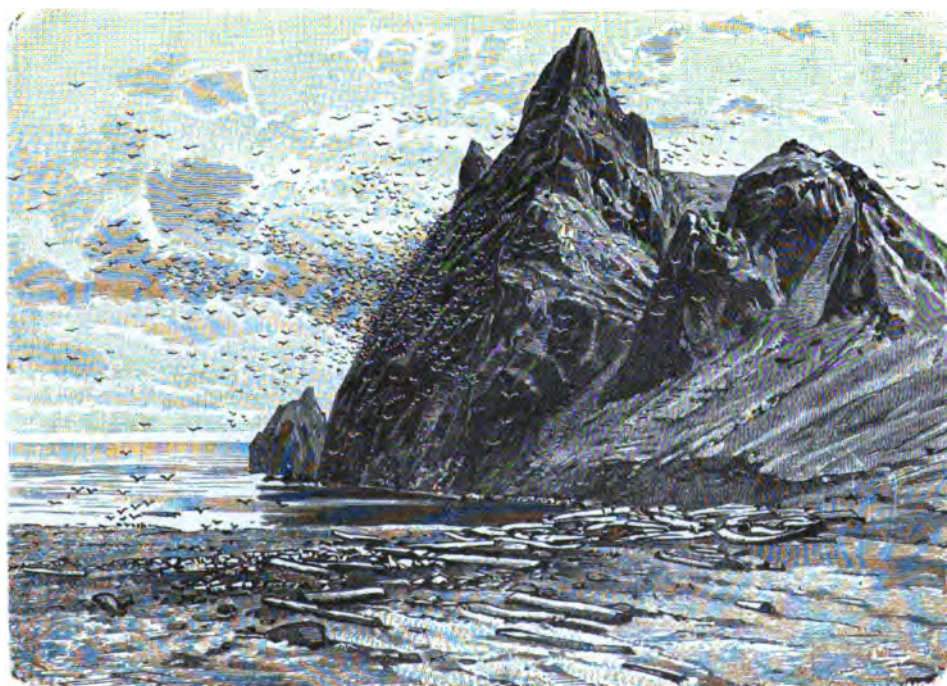
Плаваючі льды. (Оригинальный рис.)

Ягодная гора на островѣ Япъ-Майенѣ. (Оригинальный рис.)

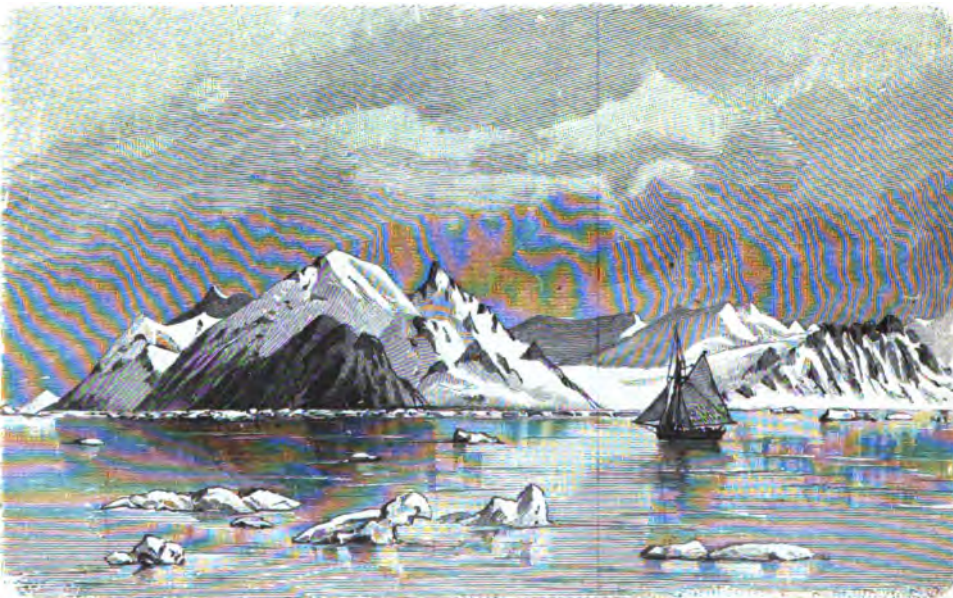
Берегъ Янъ-Майена съ ледниками, спускающимися въ море. (Оригинальный рис.)

Птичьи горы на о-въ Янъ-Майоцѣ. (Оригинальный рисунокъ.)

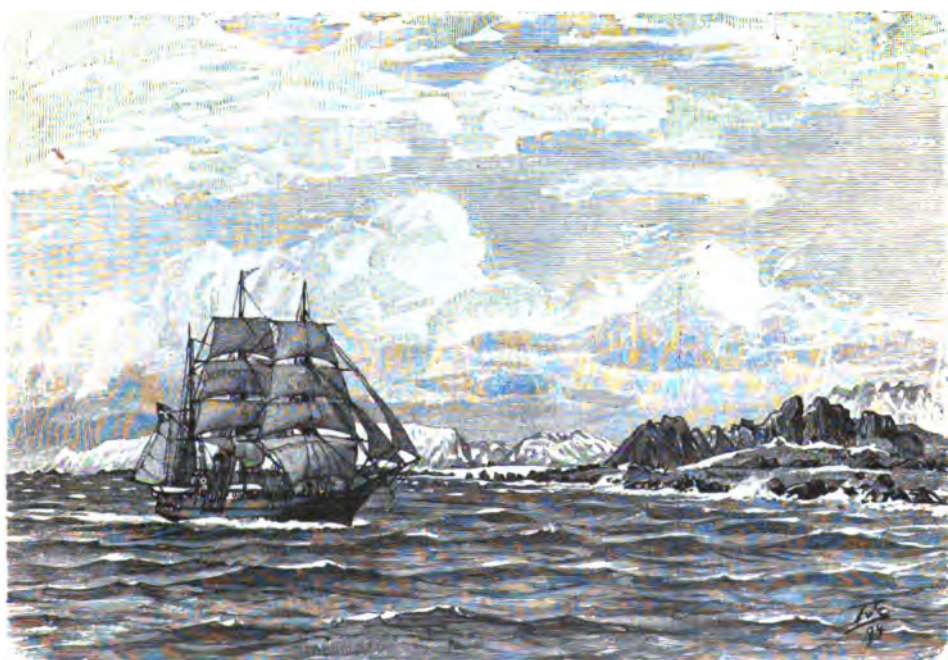
Чайковья или Желѣзные Ворота на Медвѣжьемъ о-вѣ.
(Оригинальный рисунокъ.)

Шпицбергенъ съ запада.
(Оригинальный рис.)

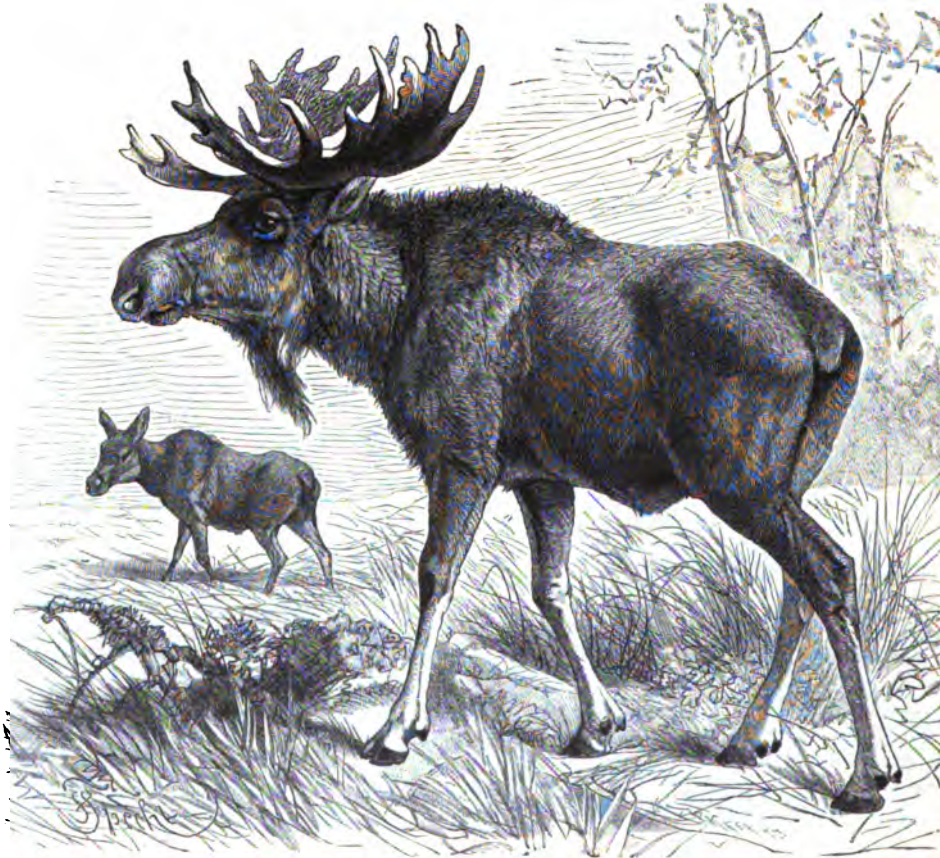
Размытый берег Шницбергена. (Оригинальный рисунок.)

Новая Земля. (Оригинальный рисунок.)

Съверный олень. (Съ натуры.)

Лось. (Съ натуры.)